

АРТУР ЛАЙТ

ОХОТА
НА
БОГА

Жизненный путь Рея всегда был полон трудностей, но один конкретный случай грозил разрушить всё, что ему дорого. Однако, благодаря невероятному случаю, он получает шанс всё спасти. Став одним из призванных в другой мир, он встречает таинственное и могущественное существо, обещающее исполнение любого желания тому, кто выполнит единственное его условие — выживет и достигнет главной цели — убийство Бога.

Глава 1. Начало

Тяжелый мешок с глухим звуком повалился еще на кучу подобных, подняв при ударе небольшое облачко пыли. Это был последний. Рей с облегчением размял уставшие спину и плечи, что тащили на себе весь день эту тяжесть. Пустой грузовик отъезжал от ворот склада, другие рабочие устало уселись на всякие ящички, на те же мешки, или просто стоя закуривали сигарету. Все терпеливо ждали появления начальника, что раздаст зарплату за неделю работы. Кто-то уже обсуждал планы выпить этим вечером, кто-то собирался выплатить счета. Рей глубоко вздохнув сел на корточки, стряхивая пыль со своих густых черных волос.

Небо и солнце скрылись за тяжелыми серыми тучами, вокруг царил полумрак. Холодные потоки ветра резали открытые участки кожи, сверху начали медленно сыпаться редкие снежинки. Приближалась зима. Наконец-то объявился увесистый начальник, спешно идущий в их сторону, переговариваясь о чем то по телефону. Все рабочие пошли ему навстречу, включая Рея. Образовалась небольшая очередь, пока тот быстро раздавал всем заслуженное жалованье. Под конец дошла очередь и до Рея.

— А, Рей, маленький засранец! — ухмыльнувшись сказал начальник. — Не думал, что все таки выдержишь! Для такого молодого парня работа тяжеловата, не так ли? Ты ведь вроде еще даже школу не закончил?

— Я очень спешу, можно побыстрее? — не отвечая на его вопрос сказал тот. — А то автобус скоро уедет, успеть надо.

— Да-да. На, держи, заслужил.

Он передал несколько купюр, общим номиналом в двести тиррей. Рей взял их ожидая добавки но, не дождавшись, удивленно спросил:

— И это все?

— Да, а что не так, мало что-ли?

— Остальные же по триста тиррей получили, а почему мне на сто меньше? — возмущенно воскликнул он.

— Так это уже взрослые мужчины, а ты малой еще, тебе и этого достаточно.

— Так я работал ничуть не хуже остальных, вам любой может подтвердить!

— Так, вот только не надо на меня тут орать, ладно? — пригрозил он на Рея пальцем. — Я тебя на работу взял, несмотря на то, что ты несовершеннолетний и зарплату дал, учитывая это же. Не захочешь больше тут работать — пожалуйста! Можешь в другом месте порыскать, мне всё равно!

«Тц! Этот ублюдок знает о моем положении и пользуется им, а я даже в ответ и сказать ничего не могу» — пронеслись сердитые мысли в голове Рея. Дабы не сболтнуть лишнего он прикусил губу, глядя на самодовольную рожу жирной свиньи. Оттолкнув Рея в сторону, другой рабочий встал на его место принимать зарплату — свои заслуженные триста тирров. Рей, отойдя, с полными ненавистью глазами смотрел на спину начальника, пока тот отчитывал очередные деньги рабочему, как вдруг заметил торчащие из его задних карманов купюры в крупном номинале. Почти все рабочие уже ушли, а тех что остались заслоняла за собой огромная туша начальника. «Можно попытаться стащить эти деньги, — по праву принадлежащие мне деньги» — коварно блеснули глаза парня. Рей осторожно потянулся рукой к его карману, все время переводя взгляд то с затылка жирдяя, то на его зад. Но как

только пальцы были уже в нескольких сантиметрах от цели, парень отдернул руку, развернулся и быстро потопал прочь. «Мне нельзя так глупо рисковать — слишком многое стоит на кону».

Рей шел по серым, грязным улицам города, мимо многочисленных угрюмых прохожих, под шум проезжающих старых машин. Разумеется, он не собирался садиться ни на какой автобус — подобная роскошь была для него непозволительна. Перед тем как направиться домой, сначала необходимо было набрать еды — последние крошки закончились еще вчера. А также заскочить в аптеку за лекарствами, куда Рей вначале и пошел.

Зайдя внутрь чистого помещения, пахнувшего хлоркой, юноша подошел к хорошо знакомому продавцу, ухоженному мужчине сорока лет, и сказал:

— Здравствуйте. Дайте пожалуйста что-нибудь от кашля и жаропонижающее.

— Грязный весь, снова с работы возвращаешься? — поинтересовался тот шаря за прилавком. — Как дела у сестры?

— Да вот, заболела недавно снова. Плохо себя чувствует.

— Она у тебя постоянно болеет, ей бы к врачу сходить — посоветовал мужчина кладя пару упаковок лекарств на стол.

— Были бы деньги, обязательно отвел бы. Сколько с меня?

— Сто двадцать тирров.

Рей отсчитал добытые с трудом деньги и передал продавцу. Положив лекарства в небольшой белый пакет Рей направился к выходу. У дверей аптекарь прокричал:

— Удачи там, не хворай.

Юноша благодарно кивнул и вышел. Снаружи уже всюду светили уличные лампы, тьма подкрадывалась всё ближе, необходимо было поспешить, чтобы успеть вернуться домой до темноты. Ближайший продуктовый являлся полной противоположностью места, откуда он только-что пришел. Обшарпанный, грязный, с звучащими из колонок старыми хитами. Пошарив среди полупустых полок, Рей набрал несколько свежих овощей, фруктов, пакет молока и пару упаковок с крупами. У кассы стояла полная женщина со всклокоченными короткими волосами, скучающим видом и большой бородавкой на лице. Пока она пробивала продукты, Рей не мог заставить себя свести глаз с этой бородавки. Продавщица заметила, что он на неё пялится и, улыбнувшись полными желтых зубов ртом, игриво подмигнула. У Рея по спине пробежала неприятная волна мурашек и он, расплатившись двадцатью тиррами, поспешил уйти прочь.

«Почти всё, — думал Рей, — Осталось только сходить в моё излюбленное место за едой для самого себя и брата, и можно возвращаться». Его целью был ресторан — а точнее место, куда выбрасывали все объедки. Большой мусорный контейнер располагался в переулке, у заднего выхода ресторана. Тратить деньги на постоянные закупки в магазинах Рей не мог, поэтому приходилось искать альтернативные выходы. Вытащив из кармана куртки заранее заготовленный черный пакет, он открыл крышку контейнера и начал рыскать в поисках добычи.

Улов сегодня получался довольно неплохой! Картошка фри, кости с приличным количеством мяса, макароны, кусочки овощей... Однако радости не суждено было долго длиться, так как внезапно, сзади послышались разгневанные и возмущенные голоса:

— Эй, пацан! Это наше всё, а ну отдавай, что забрал!

К Рею приближались двое мужчин и одна женщина весьма потрепанного вида — местные бездомные, главные обитатели всех мусорок в городе. Лица у них грязные и с

довольно угрожающим выражением, руки сжаты в кулаки. Выругавшись про себя, Рей повернулся в их сторону и сказал:

— Этот контейнер, как и всё в нём, принадлежит ресторану, а не вам. Так что мы все имеем одинаковое право копать в нём.

— Не понял? Ты что, глухой? — грозно пробубнил бомж. — Гони пакеты и давай вали отсюда!

К несчастью, второй выход из переулка закрыт проволочной сеткой, а первый проход перегородили эти грязнули. «С одним я бы легко справился — не впервой, но с тремя...»

Переулок был слишком узок для того, чтобы просто пробежать мимо них, и иного выхода, кроме как прорываться с боем, не оставалось. Бездомный с бородой, что стоял ближе всех к Рею, сделал пару шагов вперед, протянув руки в сторону пакетов, намереваясь схватить их, но парень тут же метнул черный пакет с отходами прямо ему в лицо, отчего тот ошеломленно попятился назад. Бомж закрыл от удара глаза и рассеянно замахал руками, полностью открывшись для нападения, чем Рей воспользовался, нанеся самый подлый удар — ногой в промежность. Бородач вскрикнул и, схватившись за ушибленное место, повалился со стонами на землю. Рей пробежал мимо свалившегося тела и наткнулся на второго мужчину, с оттопыренными ушами. Не успев среагировать и увернуться, парень получил удар в лицо увесистым кулаком. В глазах Рея на мгновение потемнело, он лишился чувства равновесия и с трудом держался на ногах, стараясь не упасть. Пока он пытался как можно скорее прийти в себя, он почувствовал как белый пакет в его руке пытаются стащить. Краем глаза Рей успел заметить женщину-бездомную, оторвавшую из его ослабших рук пакет с едой и лекарствами, и быстро побежавшую к выходу из переулка.

— А ну верни, тварь! — вскричал Рей в ярости, еле увернулся от второго кулака противника и врезал со всей силы в живот ушастому, отчего тот согнулся пополам. Дальше последовал удар кулаком прямо его лицу и бездомный упал. После Рей погнался за убегающей.

Прыгнув с разбегу на спину бездомной, они оба свалились на землю, а пакет выронился из её рук. Рей сел на её спину, схватил за всклокоченные волосы и начал с усилием впечатывать лицо воровки в землю, с каждым ударом со скрежетом приговаривая:

— Это. Мои. Вещи!

Внезапно сзади навалилось пара сильных рук, обернувшись вокруг шеи Рея, намереваясь придушить его. Парень пытался освободиться от хватки, но грязные руки держали его слишком крепко. Шея начала невыносимо гореть, Рей пытался вдохнуть ртом хоть сколько-то воздуха. Бездомная выползла из под него, встала перед ним и злобно посмотрела своим обмазанным в грязи лицом и кровоточащим носом.

— Вот ты щас и получишь, гаденыш! — прошипела она, занеся свой кулак, но получила в ответ пинок в колено, отчего с криком боли вновь упала наземь.

Рей занес одну из рук за плечо, нащупал голову душившего и надавил большим пальцем ему на глаз. Около уха разнесся громкий вой и секундой позже сковывавшие горло руки быстро разжались. Рей откашливаясь и потирая шею встал на четвереньки, с облегчением вдыхая свежий воздух и наполняя легкие кислородом. Бородач, сыпя ругательствами стоял над ним, закрыв одной рукой правый глаз.

— Чертов утырок! — вскричал он, пнув Рея в бок, отчего тот развалился на земле в позе эмбриона, стараясь защититься от сыплющихся ударов. — Получай, маленький ублюдок, будешь знать!

Пока бездомный без конца лупил Рея ногами, парень вслепую шарил по земле рукой, пока не наткнулся на небольшой, с кулак, камень. Схватив его, он вдарил им по голени пинавшего, вызвав новый всплеск криков и ругательств. Бездомный отошел на пару шагов назад, потирая свою ногу, дав Рею время встать и врезать камнем по его волосатой челюсти. Из рта бездомного вылетела струя крови и зуб, а сам он рухнул на землю.

Рей, тяжело дыша, быстро обернулся по сторонам, ожидая очередного нападения, однако его больше не последовало. Ушастый вместе с бородачом лежали корчась и невнятно что-то бормоча, а женщина, хромя, спешно покидала переулочек с пустыми руками.

Выпустив из рук камень, Рей быстро подобрал оба своих пакета и выбежал из переулочка, миновав испуганную бездомную. «Только бы полицейских тут еще не хватало, лучше свалить поскорее!»

Серые многоэтажки надменно глядели на кишашую под ними жизнь своими многочисленными желтыми глазами. Хоть здания эти и имели максимум десять этажей, для такой крохотной страны они уже являлись гигантами. Чем больше было расстояние от центральной части города, тем ниже становились дома, улицы грязнее, дороги паршивей. Дом Рея находился вдалеке от всеобщей суеты, в районе, где даже двухэтажный дом являлся редкостью; фонари почти не освещали темных улиц, а автомобили редко когда проезжали по голым дорогам.

Постанывая немного от боли, Рей, к своему облегчению, наконец добрался до своего обиталища — крошечного деревянного дома, с небольшим двориком, окруженный поломанным забором. На улице стояла почти непроглядная темнота, холод пробирал до костей. За окнами дома горел свет. Пройдя через калитку, Рей подошел к двери и постучал по ней костяшками пальцев.

— Блудный сын вернулся, открывайте дверь. — прокричал он.

Через мгновение внутри послышались торопливые шаги, щелканье замка и дверь со скрипом отворилась. За порогом стоял мальчик лет двенадцати, с темными волосами и угрюмым лицом.

— Поздно ты сегодня — сказал он. — Мы уже тут с голоду помирать собирались.

— И я рад тебя видеть, Кут. — ответил Рей и вошел внутрь.

Внутреннее помещение дома представляло собой одну единственную небольшую комнату; в одном углу стояла кровать, около неё небольшая железная печь, с различными деревяшками рядом для растопки; по другую сторону от печи располагалась кресло-качалка с сидящей на ней старушкой; единственный стол покоился на противоположной от печи стене, с различной посудой на ней и чайником; вся одежда висела на перекинутой через комнату веревке или лежала на стуле; старые обои на стенах потрескались и порвались.

Как только Рей оказался внутри, его уши заполнил высокий, радостный крик:

— Брат вернулся!

На кровати, широко улыбаясь и укутавшись в толстое одеяло, лежала светловолосая девочка девяти лет.

— Привет, Лия, хорошо сегодня себя вела? — снимая верхнюю одежду улыбнулся Рей.

— Да-да! Совсем с кровати не вставала, только в туалет ходила и всё. Только проголодалась немножко.

— Я сейчас приготовлю тебе и бабушке кашу, как следует поедите.

— Каша, каша! — донесся хриплый голос с кресла, на котором сидела укутавшись в плед старушка, с равнодушным взглядом.

— И тебе привет, бабуля.

— Вернулся! Как школа? Хорошую оценку получил?

— Баб, я в школу уже несколько лет не хожу — спокойно ответил Рей.

— Я вот в свое время хорошо училась — продолжила та невозмутимо. — Отличницей была! Но угораздило сцепиться с вашим дедом! Пьянчуга этакий. Так еще и отец ваш весь в него пошел. Пропили вдвоем жизни за четверых — и свои и наши с вашей матерью!

Рей нежно поцеловал бабушку в её морщинистый лоб и сказал:

— Потерпи немного, сейчас угощу тебя вкусеньким.

— Что, опять дерьмом со свалки? — язвительно спросил младший братец.

— Для Лии и бабушки я купил нормальные продукты. А вот нам с тобой придется как обычно есть, что удалось набрать.

— Ну вот так всегда. Им всё самое лучшее, а нам обедами довольствоваться.

Рей выложил продукты с магазина на стол и принялся готовить.

— Ты ведь знаешь, у них слабое здоровье — если отравятся им будет гораздо тяжелее, чем нам с тобой.

— А я не против поделиться с Кутом, если он хочет — предложила Лия.

— Да сдалась мне твоя еда! Всё равно ненавижу кашу, лучше обедаки пожру — отвернувшись ответил тот.

— Дурак! Я же просто предложила! — воскликнула она.

— Дурак-дурак! — как попугай вторила бабушка.

Рей улыбнулся, ощущая, как по телу разливается тепло от растопленной печки и от голосов любимых родных. Поставив кастрюлю готовиться на печь, Рей достал лекарства и передал пару таблеток со стаканом воды Лие.

— Вот, выпей, станет полегче.

— Мне уже лучше, чем вчера — тихо пыталась оправдаться та.

— Ага, лучше! Я отсюда вижу как у тебя изо рта пар идет. Пей.

Недовольно помычав, Лия привстала в постели и послушно приняла лекарства. Улёгшись обратно под одеяло, она с довольным видом сказала:

— А мы сегодня с Кутом в школу играли!

— Сама просила, не замолкая — оправдывался тот. — Даже бабушке на нервы действовать начала, аж по собачьи заговорила.

— И как поиграли? — поинтересовался Рей помешивая кашу.

— Было весело! — ответила Лия. — Он учил меня считать и читать книжки, которые ты принес.

— Это тебе одной только было весело — произнес Кут. — А мне пришлось постараться, чтобы хоть что-то в твою голову вбить.

— Но я по другому не могу ходить в школу! — воскликнула она. — А так могу.

— Мне-то тоже хотелось бы ходить туда — угрюмо сказал тот. — Но увы не могу.

— Ты же знаешь, что мы не можем сейчас позволить себе это — ответил ему Рей. — Тем более кому-то нужно присматривать за Лией и бабушкой, пока я на работе.

— Тебе то легко говорить. Сам отучился намного дольше, чем я. Если бы тогда только папа не пропал...

В комнате воцарилось неловкое молчание. Только звук бульканья из кастрюли и треск дров нарушал тишину. Но тут все вздрогнули от внезапного крика бабушки:

— Писать хочу!

Рей встрепенувшись словно от глубокого сна, помог бабушке встать и отвёл её за ширму на дальнем конце комнаты. Когда бабка сделала все свои дела, она уселась обратно на своё кресло.

— Каша уже готова, сейчас будем ужинать. — объявил Рей.

— Да уж, идеальный момент для кушанья — с брезгливостью произнес Кут.

Рей покормил с ложки сначала Лию, затем бабуку, с довольным видом глотавшая еду. После этого мальчики высыпали на тарелки всё, что было в черном пакете и принялись есть сами. Когда с ужином было покончено, Рей собирался вымыть грязную посуду в тазике с водой, но его отвлек шум подъезжающей к дому машине. Он прекрасно знал, что за автомобиль это был. Внутри у него от волнения всё сжалось — как всякий раз, когда они приходили. Кут также встревоженно выглянул в окно и сказал:

— Они снова приехали.

Рей быстро накинул на себя куртку и, строго сказав «Ждите меня здесь», вышел наружу. У дороги, прислонившись к дорогой машине, его ждали двое мужчин в деловых костюмах. Один был худой, с большими желтыми очками и кудрявыми волосами, второй здоровый, с лысиной и бородкой. Рей с гулко стучащим сердцем подошел к ним и как можно увереннее спросил:

— Зачем вы здесь? Я ведь говорил, что скоро смогу заплатить.

— Рей, Рей, Рей, разве так здороваются со старыми друзьями? — ухмыляясь сказал худой. — Как жизнь, как сестренка, как братик?

— Говори уже зачем пришел, не тяни время — раздраженно отрезал тот.

— Тьфу, даже поговорить с тобой нормально по душам нельзя! — огорченно помотал головой гангстер. — Мы тут по делу пришли, босс приказал сообщить тебе кое-что, касаемо долга вашего папаши.

— И что же?

— Это связано с одним из условий контракта, который подписали перед выдачей займа. — здоровяк вынул с внутреннего кармана пиджака бумагу и передал кудряшу. Тот, достав небольшой фонарик, зачитал. — По условиям, если в течении пяти лет после подписания контракта, подписавший не вернет половину от одолженной суммы, то всё его тело переходит под полную собственность одолжившим, то есть нам.

Рей замерев, тупо уставился перед собой, не веря своим ушам. Его руки задрожали, внутри будто образовалась бездонная пустота.

— Что это значит? — с трудом вымолвил он.

— Это значит, что тела, а с ними и жизни должников, полностью переходят под наш контроль и мы сможем делать с ними всё, что захотим. Хотя как собак держать, на стенку повесить, продать — целыми или по частям. Твой папаша, этот удачливый ублюдок, угодил пару лет назад за решетку, за неудачное ограбление. А значит, расплачиваться за него придется вам, его детям. — он передал бумагу Рею, давая ему лично удостовериться в написанном.

— То есть, вы собираетесь просто распродать нас на органы? — шокировано воскликнул Рей.

— Не всех, речь идет лишь об одном теле. А вас, насколько я помню, четверо? Вот и выбирай, кого отдавать. Только не старушку, с неё много бабла не вытянешь — кудрявый засунул контракт обратно в карман и открыл дверцу машины.

— Пойдите! — крикнул парень. — В следующем году мне исполнится восемнадцать и

я смогу зарабатывать гораздо больше. Прошу, дайте мне еще время.

— Против договора не пойдешь, сынок. — ответил кудряш садясь в машину. — Срок в пять лет истечет через две недели. Если за это время ты не вернешь десять тысяч тирров, то сам знаешь, что произойдет.

Гангстеры сели в авто и умчались прочь, разрезая светом фар темноту ночи. Рей остался стоять на месте, совсем один, в абсолютной темноте. Он чувствовал, будто невидимая ледяная рука пронзила всё его тело, сжимая в своей холодной хватке его внутренние органы. «Как такое может быть? Что же делать, как быть дальше? — вертелись в панике беспорядочные мысли. — Десять тысяч тирров? Да столько и за несколько лет не заработать! Это невозможно! Сбежать? Но куда, да еще и со здоровьем Лии и бабушки? Ограбить кого-то? Ну да, а затем попасться, как отец и оставить родных одних. Чертов ублюдок! Будь он проклят со своими долгами и этим контрактом! Чтоб сгнил в своей тюрьме заживо!» Рея начали переполнять злость и гнев взамен страху и безысходности. Они кипели в нем настолько сильно, что казалось вот-вот вырвутся наружу, разорвав грудную клетку. Скрипя зубами он схватился за голову, пытаясь найти выход из ситуации, когда позади раздался голос Кута:

— Рей, что случилось?

Тот резко обернулся на брата, тревожно смотрящего на него у калитки. Рей невольно поблагодарил царившую темень, скрывавшее его перекошенное лицо. Сделав несколько глубоких вздохов и откашлявшись, он спокойно сказал:

— Ничего страшного. Просто эти балбесы вновь нас поугатать решили. Пошли в дом, а то холодно на улице.

По лицу Кута нельзя было сказать, что он поверил сказанному, однако он просто молча вошел в дом вслед за Реем. Взволнованная Лия глядела на них с кровати и спросила:

— А что там было?

— Ничего интересного, забудь — улыбаясь ответил Рей. — Уже поздно, тебе пора спать, да и нам тоже.

Уложив бабу в кровать рядом с Лией, Рей постелил на полу плед и одеяла — для него и Кута.

— Брат? — подала голос Лия пока он возился.

— Да?

— А я когда-нибудь смогу ходить в настоящую школу?

— Конечно — ответил тот после небольшой паузы. — Обязательно.

— Было бы здорово!

— Спать охота, устала я — пробубнила бабка и секундой позже дом заполнил её размеренный храп.

Когда спальные места оказались готовы, Кут серьезно спросил у Рея:

— Точно всё хорошо?

— Да, говорю же тебе. — безмятежно ответил тот. — Давай ложиться и спать. Завтра много дел.

Кут снова недоверчиво глянул на брата, после чего неодобрительно покачал головой и спрятался под одеяло. Рей сделал вид, что не заметил этого жеста и лёг рядом, выключив свет.

Глубокой ночью, когда все уснули, Рей лежал, глядя на потолок, охваченный тревожными мыслями. Вскоре, не выдержав этого бесконечного наплыва, он осторожно

встал, стараясь никого не разбудить и тихонько вышел во двор. Небольшой пустой дворик освещала полная луна, изо рта Рея при выдохе вылетали клубы пара. Стоя вокруг абсолютно безмятежной ночи, он не выдержал и дал волю эмоциям:

— Да пошло оно всё! — вскричал Рей обращаясь к невидимой толпе. — Почему всё должно было сложиться именно так и именно с нами? Что мы такого плохого сделали? А? — он настолько сильно сжал свои кулаки, что ногти впились в ладони. Он с трудом сдерживал пытающиеся вырваться слезы. — Боже, если ты есть... КАТИСЬ К ЧЕРТУ! — его захлестнула новая волна гнева. — Что, думал я стану умолять тебя? Просить о помощи? Не дожدهшься! К подобному Богу я никогда не буду питать никакой любви, никакой симпатии! К Богу, который позволяет случаться стольким плохим вещам с хорошими людьми. Будь моя воля, я бы просто плюнул тебе в лицо! Ну что же? Где ты? Покажись! Неужто струсил?

Рей стоял тяжело дыша, с гулко бьющимся сердцем. Вытерев глаза он, немного молча постояв и успокоившись, уже собирался возвращаться в дом, но внезапно, словно из ниоткуда раздался громкий, насмешливый голос:

— Ну, это можно вполне устроить!

Подпрыгнув от неожиданности, Рей стал быстро озираться по сторонам, не видя никого вокруг, как вдруг, земля под его ногами начала светиться белым светом, настолько ярко, что невозможно было держать открытыми глаза.

— Какого чёрта? — только и успел вскричать парень, когда свет заполнил его полностью, а затем резко исчез, а вместе с ним исчез и Рей.

Глава 2. Призыв

Белое сияние всё ещё стояло перед глазами Рея, не важно, как бы сильно он не старался жмуриться. Совершенно сбитый с толку, он размахивал руками перед собой, вслепую ища хоть какое-то укрытие. Но спустя минуту свет сам погас, так же неожиданно, как и появился. Туман перед глазами Рея потихоньку рассеивался, перед ним начали проявляться очертания чьих-то фигур. Усиленно протерев глаза, он широко распахнул их, желая наконец узнать, что за чертовщина с ним произошла. Увиденное поразило его в самое сердце.

Рядом с ним находилось множество незнакомых людей, целая толпа самых разных возрастов и внешности, расы, национальности и пола. При беглой оценке, их, казалось, было не меньше сотни. А стояли они в пустом белом пространстве, бесконечно тянувшееся ввысь и вдаль. Люди с недоуменными и испуганными лицами озирались вокруг восклицая:

— Где я?

— Что это за место?

— Кто вы такие?

— Что здесь происходит?

В голове у самого Рея крутились точно такие же вопросы и он стоял, обхватив голову ладонями, боясь, что она вот-вот может взорваться.

— Так, спокойно — говорил он сам себе. — Либо я уснул и всё это мне сейчас снится, либо я поехал кукухой и словил не хилые такие глюки.

— Вначале у меня были точно такие же мысли — вдруг послышался чей-то голос возле уха.

Рей, вздрогнув, обернулся и увидел рядом с собой молодого светловолосого парня, примерно его возраста, с очками.

— Ты кто? — удивленно воскликнул Рей.

— Рома — спокойно ответил тот. — Я тут как и ты, да и все остальные похоже тоже, непонятным образом оказался здесь.

— Ты про тот свет под ногами?

— Именно. Похоже, это было чем-то вроде портала, что перенес нас сюда.

— Портал? — не веря своим ушам произнес Рей. — Разве это возможно? Такие технологии уже существуют?

— Не думаю, что тут замешаны технологии. — абсолютно безмятежно размышлял очкарик. — У меня есть одна теория, но она перечеркивает все известные научные законы.

— Да что ты такое несешь? И почему ты так спокоен? — выходя из себя повысил голос тот.

— Просто я часто встречался с подобным в видеоиграх, потому не так сильно шокирован, как остальные. Однако меня сильно волнует другая вещь.

— И какая же? — Рей совсем не понял, про какие игры тот гооврил.

— Вот смотри, я родом из России, а ты откуда?

— Из Сакрантии, а что?

— Никогда о ней не слышал.

— И не удивительно — эту страну даже на картах не рисуют. Так причем тут это?

— Неужели ты не понял? Вслушайся вокруг, что говорят другие люди.

Рей понятия не имел, о чем говорит этот чудаковатый парень, но всё же решил пойти

его совету. Народ вокруг взволнованно переговаривался, кто-то плакал, кто-то злобно орал, но внезапно до Рея дошло, то о чем говорил Рома — он понимал всё, о чем они говорили. Причем говорили они не на одном языке, Рей явно слышал разные слова и акценты, однако звучали они для него настолько понятно, что он даже не сразу заметил разницу.

— Я... понимаю всё, что они говорят — изумленно промолвил он.

— Верно, несмотря на то, что мы из разных концов земли. — кивнул Рома. — Похоже мы получили способность понимать любой язык в мире.

— Но как такое возможно? Скажи, у тебя есть идеи?

— Как я тебе уже говорил, — посерьезнев ответил блондин, — эта теория, рушащая все имеющиеся законы.

Он не сумел продолжить из-за внезапной красной вспышки над ними, заставившая всех в ужасе пригнуться. Когда Рей вместе с остальными с опаской взглянул вверх, он увидел парящую в воздухе человеческую фигуру, облаченную в странные красные одежды, со скрывающим лицо накинутым капюшоном. Оно будто сидело на невидимой платформе в расслабленной позе, глядя на столпившихся под ним людей.

Люди в немом изумлении смотрели на это существо, не решаясь даже шелохнуться, когда через пару мгновений оно само не заговорило, непринужденным мужским голосом:

— Похоже что все здесь! Давайте же начнем наше знакомство! — он звонко хлопнул в ладоши и рядом с ним, с той же красной вспышкой, возникла большая, изящная двусторонняя алая коса. Схватив ее, существо поклонилось в подобии реверанса — Позвольте представиться — Анзирал, Алый владыка, Наивеликолепнейший и Наутонченнейший, к вашим услугам. Но если хотите, можете звать меня просто — дядя Анзи. Ваши имена мне уже известны, так что можете не утруждать себя представлениями.

Это все выглядело как дурацкое, дорогое представление. Рей понятия не имел, что тут происходит, но у него сейчас не было никакого настроения на всякие розыгрыши и фокусы. Остальные люди неуверенно переглядывались друг с другом, не зная, что предпринять и чего ожидать.

— Должно быть вы в полном смятении и теряетесь в догадках — что тут вообще, мать вашу, происходит? — произнес вслух их мысли Анзирал. — А я вам отвечу. Вы сейчас находитесь в пространстве между мирами. Вы избранные, коим посчастливилось стать участниками самого захватывающего состязания во вселенной! И проходить оно будет в мире под названием Йеррин!

Рей ни слова не понял из того что он сказал, хотя и понимал его язык. Во все происходящее было просто невозможно просто взять и поверить. Внезапно, слева от него послышался мужской голос:

— Это что, шутка какая-то?

Все машинально повернулись к говорившему, включая существо над ними.

— Прошу прощения, не понял вопроса — обратился к нему Анзирал.

— Это какой-то розыгрыш? Реалити-шоу? Если это кто-то из моих продюсеров опять придумал, я его уволю нахрен!

— Увы, спешу обрадовать, это все по настоящему! — весело ответил ему тот.

— Ага, конечно — не унимался мужчина в костюме. — У меня завтра важная встреча, так что я пошел. Где тут выход? Пропустите меня!

Он начал проталкиваться сквозь толпу в случайном направлении, а все встреченные молча расступались перед ним.

Анзирал безразлично взирал на действия этого человека, казалось, ему было абсолютно все равно.

Тут подал голос Рома. Он спокойно спросил у Анзи:

— Прошу прощения, насколько я понял, мы скоро попадем в другой мир. Но вы также говорили что-то о состязании. Можете ли уточнить в чем именно ее смысл?

— Хо-хо-хо, — посмеялся тот. — Он очень прост и в то же время невероятно сложен.

Он выдержал драматическую паузу, будто наслаждаясь всеобщим нетерпением. Наконец, Алый владыка серьезно промолвил:

— Вы должны будете убить Бога этого мира.

Среди людей повисла мертвая тишина. Казалось, они прекратили дышать. Даже Рей будто утратил контроль над своим телом, тупо уставившись на красное пятно на небе.

— Понятно — промолвил единственный спокойный блондинчик, поправляя очки.

Какой-то здоровый, волосатый мужик рядом с ним, недоуменно посмотрел на него и прорычал:

— Понятно? Чего тут понятного, мать вашу? Это че за приколы вообще? Какой Бог, какой другой мир, а?

— Я довольно часто встречал подобный сюжет в играх, так что для меня всё предельно просто и ясно.

— Чё ты там бормочешь, очкарик? Может ты с ним заодно, а?

Мужик подбежал к блондину и грубо схватил за воротник рубашки, занеся руку для удара. Но в этот же момент, он резко взмыл в воздух, панически крича и мгновением позже приземлился среди успевшей расступиться толпы. Мужик корчился на полу постанывая от боли, когда сверху донесся громкий, строгий голос Анзирала:

— Никакого рукоприкладства среди участников пока я даже не закончил разъяснить вам все нюансы — он поднял руку и начал загибать пальцы. — Первое! Вы скоро попадете в другой мир! Да, вы не одни во всей вселенной, просто смиритесь с этим и живите дальше. Второе! Вы счастливики, потому что получили не просто халявную путевку, но и возможность выиграть главный приз!

— Да что за хрень ты несешь?! — вскричал Рей.

Анзирал и все вокруг повернулись в его сторону.

— Другой мир? Убийство Бога? Плевать я хотел на всё это! Верните меня домой, у меня и своих проблем хватает!

— Верно, у меня тоже дети остались — поддержал его мужчина рядом. — Не знаю что тут творится, но верните меня обратно!

Повсюду начали разноситься одобрительные возгласы, вскоре почти вся толпа громко требовала вернуть их домой. Анзирал пытался успокоить всех, призывая к тишине, но недовольный шум становился только громче. Тогда Алый владыка не выдержал и по всему пространству разнесся громогласный, оглушающий крик:

— МОЛЧАТЬ!

Все мигом замолкли, пригнувшись и закрыв ладонями уши. Люди с опаской поглядывали на возвышающегося над ними Анзирала, у которого грудь тяжело вздымалась и опускалась. Через несколько секунд, он заговорил более спокойным тоном:

— Прошу прощения за мой всплеск эмоций. Просто не люблю, когда меня игнорируют. Насчет ваших родных и остальных важных дел, которые у вас остались в вашем мире — можете не беспокоиться. Время в Йеррине течет совсем иначе — даже по прошествии там

сотен лет, на Земле пройдет всего лишь пару минут. Так что по окончании путешествия, вы вернетесь практически к тому же самому времени, когда и ушли.

— Я всё равно не собираюсь участвовать в этом — ответил ему Рей — Я не вижу в этом никакого смысла.

— О, вот тут то мы и подошли к главному! К призу, который вы получите при достижении вашей цели. И это ничто иное, — внимание! — как исполнение любого вашего желания!

Когда последние слова были произнесены, всё вокруг замерло. «Любое желание?» — пронеслось в голове у Рея. Перед его глазами тут же всплыл образ Лии, больной и слабой, Кута, вечно недовольного своей жизнью; и бабка, хоть и почти утратившей здравый разум, но все еще любящую своих внуков. Если это всё правда, то исполнение желания может стать их спасением. Спасением от вечного долга и угрозы быть проданным неизвестно кому и куда. Рей сможет пожелать кучу денег, которые решат все его проблемы. Они подарят ему и его семье совершенно новую, лучшую жизнь. Всё звучало так притягательно, что Рей начал бояться, как бы всё это не оказалось сном.

Выражение лиц остальных также изменились, с замешательства и испуга, на заинтересованность и надежду.

— Вы не ослышались — подчеркивая каждое слово продолжил Анзирал. — Как только вы убьете Бога, то сможете попросить всё, что душе угодно, вплоть до невозможного!

— А откуда нам знать, что ты нас не обманешь? — послышался чей-то голос из толпы.

— Данное слово, для такого великого существа, как я, это наивысшая ценность. Я скорее умру, чем нарушу его.

— А как мы вообще должны убить самого Бога? Он ведь, типа, всемогущий?

— В мире, в котором вы окажетесь, возможно что угодно. Я знал сразу нескольких людей, которым почти удалось достичь этой цели.

— Так значит, до нас были другие?

— Разумеется. Вы далеко не первая партия избранных и скорее всего не последняя. Хотя кто знает, может именно среди вас есть тот, кто сможет достигнуть цели.

— А что случилось с остальными, что были до нас? — донесся взволнованный женский голос.

— А вы как думаете? Погибли.

Вновь резко воцарилось молчание. Хоть лица Анзирала и не было видно, но по его тону можно было догадаться, что он улыбается:

— Неужели вы думали, что вам предстоит всего лишь веселая прогулка? Йеррин очень опасное место, где слабакам не выжить! Больше половины из вас скорее всего сдохнут в первое же время!

Пыл толпы заметно поубавился. Теперь гораздо меньше людей так сильно стремились заполучить главный приз. Мысль о возможной смерти освежила всем разум. Кого-то слова о вероятной гибели настолько сильно шокировали, что тот просто свалился в обморок.

Рей тщательно обдумывал услышанное. «Конечно, риск очень велик. Если я погибну, то для моих родных всё будет кончено. Но с другой стороны, у нас и так безвыходная ситуация. Так что я готов пройти через что угодно, ради победы!»

— А сколько у нас времени на выполнение задания? — послышался голос Ромы.

— О, не волнуйтесь! Можете потратить на попытку столько времени, сколько захотите. Хоть года, хоть десятилетия! Главное продолжайте идти к цели. Даже если вы убьете Бога

уже будучи стариками, то при возвращении обратно всё равно получите свой прежний облик, в котором и находитесь сейчас.

— А как мы убьем Бога то? Он же вроде бессмертный и все такое, разве нет? Ракетами что-ли его запускаем? — подал неуверенно голос мужчина из толпы.

Вместо Анзирала ему ответил очкастый:

— Да тут и так понятно, что в дело придется пустить магию. Этот Йеррин ведь что-то вроде мира меча и магии, так ведь?

— Вроде того, да — ответил парящий в красном.

— Да какая магия, я ведь ей пользоваться не умею, как же мне быть? — не унимался мужчина.

— Боже, ты что, никогда в видеоигры не играл? — устало воскликнул блондин. — Все станет ясно по прибытии, стартовая локация и все такое.

Рей не был уверен в том, что именно тот имел в виду, но его размышления заглушил внезапный пронзительный крик женщины:

— Да что вы такое вообще несете?! Какие Боги?! Какие игры?! — истерично кричала она. — Вам что, вообще плевать, что тут непонятная хрень летает над нами и приказывает?! А ну, быстро вернули меня обратно домой! Я требую сейчас же!!!

— Боюсь это невозможно — ответил Анзирал. — Мы уже почти прибыли в Йеррин, я потратил кучу сил на то чтобы переместить вас сюда. Обратно вы сможете вернуться только выиграв состязание.

— Значит, у нас попросту нет выбора — ухмыльнулся Рома.

— Верно.

— Да пошли вы в жопу! — не унималась та. — Не буду я участвовать в ваших играх, к черту мне они не сдались! Верните меня обратно, сейчас же!

— Да сказал же не могу — теряя терпение повторил Анзирал.

— А мне плевать, что не можешь! Просто сделай, гребаная ты парящая хрень! Сделай немедленно или я...

— Святые лепешки, как же ты раздражаешь — устало промолвил Анзирал и поднял ладонь в ее сторону. Секунду спустя, оравшая девушка вспыхнула ярким кровавым пламенем, что появилось лишь на мгновение, но после себя оставило одни лишь кости, что рассыпались, образовав небольшую грудку на полу.

Ближайшие к этому жуткому зрелищу люди испуганно отпрянули, кто-то истошно закричал. Былая расслабленность сразу же сменилась животным страхом и ужасом. Все осознали, в насколько необычной и опасной ситуации они находятся.

— Жаль лишние силы, но все же иногда попадается брак — непринужденно заговорил Анзирал. — Но вы не бойтесь! Для тех, кто не будет пытаться вывести меня из себя, я буду очень даже хорошим товарищем!

Рей не отрываясь глядел на грудку костей, только недавно бывшие живым человеком. Хоть ему и приходилось раньше собственноручно хоронить дорогого ему человека, но от подобного вида в его горле встал ком. «Этот Анзирал... Для него мы не более чем инструмент, от которого он в любой момент может избавиться. Нельзя расслабляться в его присутствии».

— Хватит с меня пожалуй вопросов, вы меня изрядно утомили. Вместо этого позвольте рассказать вам о небольших подарках, что сильно помогут вам в вашем путешествии — объявил Альый владыка. — Первый подарок вы уже воочию успели опробовать, хоть

некоторые даже и не заметили этого. Вы можете понимать любой язык, даже если раньше никогда не слышали его. Это поможет вам освоиться в новом мире.

Некоторые удивленно осмотрелись по сторонам, только сейчас заметив подобную особенность.

— И второй подарок, — продолжал Анзирал, — Непосредственно поможет в достижении вашей заветной цели! Я поделюсь с вами частицей своих сил! Каждый получит одну уникальную способность, которой я сам владею. Считайте это неплохим начальным пинком в вашем долгом странствии. К тому же, это неплохо повысит ваши шансы на выживание. А, и помните! — он торжественно произнес, — Победителем может стать лишь один! И лишь один вернется назад с заветным призом!

Пол начал светиться, как раньше, все сильнее и сильнее озаряя всё вокруг. Рей понял, что их снова переносят.

Анзирал произнес тихим, низким голосом:

— Запрет на нападения друг на друга отныне снят. Используйте все средства для достижения цели!

Стало настолько ярко, что невозможно было держать открытыми глаза. «Чтобы не встало у меня на пути — думал Рей, — Я обязательно выживу и вернусь домой!»

— Удачи, мои дорогие последователи! — крикнул на прощание Анзирал. — Надеюсь, среди вас найдется герой, который достигнет вершины!

Глава 3. Новый мир

Рея несло по невидимым волнам, укачивая то в одну, то в другую сторону. Перед глазами стояла непроглядная темнота, а в ушах свистел пронзительный ветер. Не ясно, насколько долго это продолжалось, но закончилось всё так же внезапно, как и началось.

Облепившие тело волны отступили, вместо них Рей ощущал под собой что-то горячее и мягкое. С трудом подняв веки, через них проник яркий свет, но не сплошной белый, как в прошлый раз, а желтый, теплый свет Солнца. Ощущая сильную тошноту и слабость, он поднялся на ноги и старался как можно скорее привыкнуть к свету, чтобы осмотреть округу, где ему угораздило оказаться.

К его огромному ужасу, он находился прямо посреди гигантской пустыни, конца и края которой не было видно ни в одной из сторон света. Только сплошной песок и ясное голубое небо до самого горизонта, с греющим эту сковородку светилом.

— Да вы издеваетесь что-ли?! — вырвалось у Рея. — Оказался в совсем ином мире, так еще и запустили меня не абы куда, а в чертову пустыню? Да еще и одного? Да я же тут и пары дней не протяну без воды в такую жару! А тут еще и укрыться от Солнца негде. Ну спасибо, Анзи-как-тебя-там! Я прям полон решимости сейчас же броситься на сражение с Богом! Просто зашибись!

Рей пытался разглядеть вдали хоть что-нибудь, напоминающее оазис или какое-нибудь поселение, но тщетно. Он был совсем один, в пустыне, в другом мире. А ведь ему уже виделось, как он возвращается домой с кучей денег. «Как же! Теперь просто сдохну здесь, а мои родные даже не поймут, куда я делся».

От отчаяния Рей даже упал на колени и начал яростно молотить горячий песок.

— Почему. Мне. Так. Не везет. По жизни? — приговаривал он с каждым ударом кулака.

Ударив песок в последний раз Рей остановился, тяжело дыша и истекая потом.

— Спокойно. Нужно взять себя в руки. Нельзя впустую расходовать драгоценные силы. Рано сдаваться. Сколько раз в своей жизни я думал, что все кончено, но каждый раз находил выход? Просто в этот раз нужно постараться еще сильнее!

Рей поднялся и попытался собрать все свои мысли и чувства в порядок, дабы здраво оценить обстановку. Во-первых, он осмотрел что было при нём с собой. Белая футболка, теплая куртка, черные трико, серые носки и дырявые кросовки. Больше ничего. Рей старался вспомнить что-либо о пустынях, помимо того, что ему рассказывали, пока он еще учился в школе. Но мало что осталось в памяти с тех времен. Не имея понятия куда лучше двигаться; где север, а где юг, Рей просто пошел куда глаза глядят, надеясь, что все же наткнется на спасительный оазис или людей.

Из-за мягкого песка, в котором утопали ноги передвигаться было гораздо тяжелее; солнце нещадно пекло голову, поэтому Рей бросил куртку, снял футболку и обмотал ее вокруг головы. Хоть и находился он здесь по ощущениям совсем недолго, пить уже хотелось как никогда в жизни. Горло всё высохло, Рей был готов просто облизать весь выступающий на нём пот.

Он шел уже примерно около часа, под палящим солнцем, поднимаясь на огромные песчаные волны, которые будто застыли во время шторма. Тяжелее всего было взбираться на них, хоть с их вышины и открывался более лучший обзор, но, к сожалению, ничего кроме еще несчётных подобных дюн в округе не было.

— Такими темпами, я и до завтра не доживу.

«Неужели мне и правда уготована судьба просто быть закопанным среди этих песков? Где мои истлевшие кости даже никто и не найдет, за исключением каких-нибудь скорпионов» — посещали его голову мрачные мысли.

В конце концов, от усталости Рей просто повалился на спину, не обращая внимания на обжигающий песок. Глядя невидящими глазами на небо, он внезапно вспомнил слова Алого владыки, про подарки в виде способностей. Возможно, если он и правда дал каждому из них по силе, она смогла бы помочь спастись из ситуации. Но как ее использовать? Рей даже не знал, что за силой обладал. Приподнявшись, он принялся вслух размышлять:

— Тот очкастый говорил что-то про магию. Если ей и правда можно пользоваться здесь, как в детских книжках, то как?

Рей поджал под себя ноги, глубоко вдыхая горячий воздух, приговаривая:

— Оммм.

Как бы ни пытался он настроиться на медитацию, ничего не получалось. Тогда Рей встал на ноги и начал размахивать руками выкрикивая:

— Фаербол! Молния! Вода! Абра-кадабра!

Никакого намека на магию. Он стоял один в нелепой позе на вершине бархана, обдуваемый ветром и ощущая себя невероятно глупо.

От безысходности Рей просто упал, уткнувшись лицом в песок. «Проклятая моя жизнь. Надо было всему так сложиться...» Он даже завидовал песку, на котором сейчас лежал. Беззаботный, не имеющий никаких проблем, неплохо было бы родиться обычной песчинкой. Лежишь себе среди собратьев, наслаждаешься жизнью. Было бы неплохо присоединиться к ним...

Лежа с закрытыми глазами с подобными мыслями в голове, Рей начал ощущать, словно медленно погружается в песок. Он что-то слышал о подобном, но у него уже не было сил пытаться сопротивляться. «Вот какова моя судьба — быть поглощенным в песках?» — равнодушно думал тот. Со временем, песчинки словно обволакивали его лицо и тело, поднимаясь все выше и выше, а места, которых они касались, становились нечувствительными. Вскоре у Рея пропала сухость изо рта, жажда и даже усталость будто рукой сняло. Не понимая в чем дело, он встал, весь покрытый горой песка на своем теле, пока вдруг не осознал, что он сам превратился в песок!

Рей стал походить на самое настоящее песчаное чудовище. Теперь он состоял из одного лишь песка; его прежние человеческие черты полностью стерлись; ноги срослись в одну единую конечность; рот, нос, уши исчезли. Лишь широкие надбровные дуги висели над парой пустот, где раньше были глаза.

«Что со мной такое? Что произошло?» — думал шокированный Рей.

Хоть глаз в привычном его понимании у него больше не было, но он всё равно отчетливо мог видеть окружающую действительность, глядя на свои толстые песчаные руки. Рей отчетливо чувствовал, что не просто покрылся густым слоем песка, а превратился в него. Он ощущал каждую песчинку в своём теле, когда шевелился. Никаких костей, мышц и кожи. Ничего подобного и близко представить нельзя!

«Неужели это и есть та способность, которая была мне подарена? — мелькнула в голове мысль. — Умение становиться песчаным человеком? Поэтому я очнулся в пустыне? Или же эта сила куда гибче, чем кажется?» У Рея не было особого желания выяснять всю подноготную этой странной ситуации, когда он буквально только что лишился всего

человеческого, что у него было.

«Да, превратившись в песок, я прекратил чувствовать жажду и усталость — я вообще почти ничего не чувствую — но надолго ли я смогу сохранять эту форму? И смогу ли вообще обернуть ее вспять?»

Только сейчас Рей заметил чувство, которого никогда ранее не ощущал. Странное покалывание в груди, будто в него засунули небольшой шар. Из неё по всему телу растекались приятные волны, наполняя силой и легкостью.

«Кажется, это и есть тот самый источник магии. Но надолго ли его хватит?»

Как только Рей обернется обратно в человеческую форму, к нему снова вернутся все слабости его немощного тела, и он это прекрасно понимал. Значит, пока есть возможность, нужно использовать эту силу на максимум, чем бы она ни была! «Не знаю, как у меня это получилось, но разберемся с этим позже!»

Первое, что заметил Рей при попытке двинуться с места, это то, что он не делал шаги как обычно, а просто скользил по песку в нужную сторону, как лодка по волнам. Просто приняв это как должное, он двинулся дальше, медленно скользя по горячей пустыне, а затем все увереннее и быстрее. Это было неопишуемое чувство — Рей словно летел по пустыне, с невероятной доселе скоростью. Песок под ногами сам нес его. Он больше не был добычей этого проклятого места, а его владыкой!

От переполнявших эмоций, Рей готов был рассмеяться во все горло, если бы у него сейчас был рот и легкие. За небольшое время в этой форме, ему удалось пройти в десятки раз большее расстояние, чем за все время до этого. И хоть чувства вроде жажды и усталости Рея больше не волновали, однако он чувствовал, как источник в груди постепенно ослабевает с каждой секундой, пока он мчится подобно ветру. «Скорее всего, когда это нечто полностью иссякнет, я вернусь в свою обычную форму — слабую и жалкую, которая и двинуться с места не сможет. Поэтому мне нужно как можно скорее найти спасительный маяк!»

Однако, даже с подобной скоростью, Рей всё никак не мог достигнуть края этой злосчастной пустыни. Казалось, ей нет конца. А загадочное топливо всё больше сходило на нет. Забравшись на очередной холм, Рей начал спешно оглядываться вокруг, уже теряя надежду увидеть хоть что-нибудь, но тут ему повезло. Вдалеке вздымались клубы песка, словно кто-то усиленно топтал землю. И это оказалось правдой: вдали бежали какие-то животные, а на их спинах отчетливо виднелись человекоподобные фигуры.

От радости Рей готов был улететь на самое небо, но тут осознал, что его сил не хватит на то чтобы добраться до этих всадников, а они двигались совсем в иную сторону.

Усиленно размышляя, что предпринять, как привлечь их внимание, Рея осенила неожиданная мысль. «Если я сам являюсь песком, то не могу ли я также управлять им? Если получится поднять гигантский столб песка, который смогут заметить те всадники, возможно получится привлечь их внимание и они прискачут сюда проверить, что это было. Если, конечно, они наоборот не испугаются и не убегут еще дальше. Однако выбора нет, придется рискнуть».

Рей полностью обратился внутрь себя, пытаясь нащупать ту странную субстанцию и заставить её сделать то, что он задумал. Потoki энергии начали расходиться по телу еще сильнее, Рей чувствовал, как наполняется невиданной раньше силой. Окунув руки в песок, он как можно ярче представил, чего хочет добиться. Когда тело уже готово было разорваться изнутри от нахлынувшей энергии, Рей с усилием вскинул руки вверх, а вместе с ними и огромный столб песка, взметнувшийся вверх почти на десять метров. Он на секунду замер в

воздухе, а затем водопадом посыпался обратно.

От этого действия Рей мигом потерял равновесие и свалился вниз, катясь со клона песчаного холма. Остановившись у подножия, он почувствовал как песок волнами сыплется с него, привычные органы чувств возвращаются, а с ними невыносимая жажда и усталость. «Я снова стал человеком». Однако вместе с прежними недугами, появилась еще одно неприятное чувство — странная пустота в груди, из-за которой Рею было еще хуже чем раньше. Тело вот-вот готово было вырубиться, но он с усилием воли заставлял себя сохранять сознание, желая убедиться, заметили ли его те всадники?

К огромному облегчению, они во всю прыть неслись в его сторону, поднимая облака песка, становясь все ближе и ближе, пока не подошли почти вплотную и не остановились. Рей пытался рассмотреть их, но в его глазах все плыло, веки сами собой закрывались. Перед тем как потерять сознание, ему показалось, что он видел у одного из слезших со скакуна всадников, торчащий из-за спины длинный хвост.

Рей понятия не имел, сколько времени провёл без сознания, лишь изредка приходя в себя на долю секунды. Когда он очнулся в первый раз, то ощущал лишь, как качается вверх вниз, словно скачет на чём то. Второй раз уже лежа на холодном песке, вдыхая ароматный запах какой-то еды. В третий же раз он мерно покачивался перекинутый через чью-то тушу, и слышал странные голоса, слова которых разобрать не смог.

Окончательно проснулся Рей тогда, когда в его глотку силой засовывали деревянную ложку с какой-то пищей. Он невнятно бормоча рефлекторно проглотил всё, что ему совали. Когда с кормежкой покончили, Рей с трудом открыл глаза и осмотрелся.

Он находился в тесном, темном помещении с коричневыми стенами, у одной из которых повыше располагалось квадратное отверстие, из которого внутрь проникал солнечный свет. Рей лежал на какой-то растительной подстилке, пахнувшая неважно. Собрав все свои имевшиеся силы, ему удалось сесть на своем месте и получше взглянуть на место своего обиталища. Оно выглядело как тюремная камера; кроме подстилки внутри больше ничего не было, только голые стены. Впереди находился небольшой проход, перекрытый деревянной решеткой.

«Не знаю, кто меня сюда принес, — подумал Рей, — и что они собираются со мной делать, но благодаря им я сейчас сижу живой и здоровый. Так что похоже убивать они меня не собираются, что уже хорошо. Я мог бы позвать кого-нибудь, например того, кто недавно кормил меня, чтобы мне объяснили что тут вообще происходит. Но для начала нужно как следует набраться сил. Иначе в таком состоянии даже обычный разговор может меня в могилу свести».

Ощущение пустоты в груди все ещё не исчезло. Такое ощущение, будто оно пыталось снова заполнить себя, поглощая все силы, что были в теле Рея.

Разлэгшись на подстилке, он молча поблагодарил Анзирала за способность, которая позволила ему спастись из передряги. Но и не простил его за то, что тот вообще решил его туда засунуть.

— Теперь я в другом мире.

Сейчас, когда жизни не угрожала прямая опасность, этот факт можно было посмаковать как следует. Совсем другая планета! Мало кому и в голову могло прийти нечто подобное. «Вот ведь все обалдеют, когда я расскажу им об этом! Они, должно быть, до сих пор спят, ведь если верить словам того, кто занес нас сюда, время здесь течет медленней, чем на

Земле. Я чуть не погиб, хоть и чудом выжил. Больше так запросто сдаваться нельзя. Что бы мне ни встретилось дальше, какие бы опасности не встали на пути, я достигну своего и вернусь домой!»

Сам того не заметив, Рей снова провалился в сон, а когда проснулся в его камеру входил некто с фигурой человека. Он приблизился к койке и, когда тусклый свет вечернего солнца коснулся его лица, Рей с ужасом отпрянул. Перед ним склонилась гладкая серая морда неведомого существа; с четырьмя круглыми желтыми глазами без зрачков с небольшими надбровными дугами — два глаза были на обычном месте, а две остальных чуть повыше и ближе к затылку; без носа, ушей и с отвратительной пастью, похожей на рот краба, с небольшими жвалами по бокам.

Забившись в угол камеры с гулко стучащимся сердцем, Рей не сводил глаз с монстра, что сидел на корточках рядом и также пялился на него. Тут оно шевельнулось, что-то протягивая юноше своими руками с четырьмя пальцами. Только сейчас Рей заметил, что тот держал небольшую глиняную миску, наполненную чем-то вроде горячего супа. При мысли о том, что в прошлый раз это нечто насильно кормило его черт знает чем, Рея чуть не вырвало. Монстр зачерпнул деревянной ложкой немного супа и протянул ему.

— Нет спасибо, я и сам смогу поесть — проямлил парень.

После этих слов незнакомец слегка вздрогнул, чуть расплескав суп и, если бы его глаза могли выражать хоть какие-то эмоции, они сейчас выражали бы крайнее изумление.

— Ты говоришь на нашем языке? — произнес он хриплым голосом, шевеля своими отростками вокруг рта.

Теперь пришел черед Рея удивляться. «Точно, Анзирал ведь дал мне еще один дар — понимать любой язык. Но похоже остальные, с кем я говорю, также понимают меня без проблем». Сейчас была прекрасная возможно выведать у этого создания полезную информацию.

— Где я и кто ты такой? Или что ты такое? — спросил Рей у него.

Но тот вместо ответа, не сводя с человека глаз, положил миску на пол и медленно встал. На голом торсе, при свете солнца, слегка поблескивали покрывающие всё тело пластины, что-то вроде хитинового панциря у насекомых. На ногах висели перевязанные веревкой мешковатые штаны. За его спиной шевельнулся длиннющий хвост, с угрожающе большим скорпионьим жалом на конце. Его длина могла превысить рост владельца в два раза, поэтому дабы не мешать, он висел в скрюченном состоянии.

Без слов, человек-скорпион развернулся и потопал прочь из камеры, закрыв за собой решетку. Рей понятия не имел, чего дальше ожидать. Может эта тварь позовет кого-то старшего для разговора? И потом его выпустят отсюда?

Через несколько минут в коридоре за решеткой послышались быстрые шаги и вскоре в камеру вернулся старый знакомый в сопровождении еще одного скорпиона, с иссиня-черным хитином. Они встали в центре камеры и черный грубо произнес:

— Пусть скажет что-нибудь.

— Он правда говорит! — заверил его серый, а затем обратился к Рею — Давай, говори, как ты недавно делал, ну же!

Рей молча смотрел на этих здоровых уродцев не собираясь тут же потакать их прихотям. Черный скорпион холодно сказал:

— Я ничего не слышу.

— Он может, может! Я не лгу вам! — серый резко прыгнул на Рея схватив его за плечи

так сильно, что тот вскрикнул от боли. — Говори же, живо!

— Да говорю я, говорю! — закричал Рей, сдаваясь.

Его тут же отпустили, а после его слов черный скорпион, так же, как и первый вздрогнул от удивления.

— Вот видите, хозяин? Я ведь вам говорил!

— Живо иди прочь отсюда и вернись с нормальной едой из моего стола, понял? — приказал ему черный, и тот не медля выбежал из камеры.

Скорпион сел на корточки перед Реем, всё так же зажатый в углу камеры и, достав с пояса глиняную фляжку, поднёс её к пленнику.

— Вот, выпей — сказал он. — Это сок красной пальмы, хорошо восстанавливает силы.

Не желая злить существо с грозным шипом на конце его хвоста, Рей аккуратно взял фляжку и поднес его к лицу. Из открытого горлышка в нос ударил резкий, терпкий запах. Под немигающим взглядом скорпиона, Рей осторожно отпил один глоток и по его горлу разлилась густая жидкость, со сладковатым привкусом. Когда он вернул флягу обратно владельцу, тот с любопытством спросил:

— Откуда ты знаешь наш язык? Из какого племени людей ты родом?

Рей пока не мог понять, отчего эти существа так удивлены его «знанию» их языка, и к чему это всё по итогу может привести. Но раз появилась возможность узнать хоть что-то о мире в целом, и о его ситуации в частности, он решил пойти навстречу. Но как? Не сказать же, что ему дало способность говорить на любом языке некое сверхъестественное существо?

— Я... Я ничего не помню — подумав ответил Рей.

— Не помнишь? А что ты делал в центре Песчаного моря, где мы подобрали тебя? И что это был за столб песка?

— Я помню лишь то, как очнулся здесь, больше ничего.

Рей решил, что подобная тактика будет наиболее правильной. В каком-то смысле это и правда было так — он понятия не имел, где оказался.

Трудно было сказать по не меняющемуся лицу собеседника, поверил тот в сказанное, или нет. Дальнейшие расспросы прервал вернувшийся Серый, держа деревянный поднос с кучей еды на нем. Там лежали; тарелка с кучей жирных личинок, плоды неведомых фруктов и миска с густым бульоном. Положив поднос на пол перед Реем, прислуга смиренно встал позади хозяина.

— Угощайся, восстанавливай силы — произнес Черный, указывая на еду. — Завтра начнутся торги и ты будешь очень ценным товаром.

— Товаром? — Рей подумал, что ослышался.

— Да, тебя продадут, как и других рабов. Но не волнуйся, я знаю того, кто готов заплатить большую сумму, ради твоих таких как ты.

Скорпион встал, направляясь к выходу из камеры, но Рей громко остановил его:

— погоди-ка! Я не соглашался становиться чьей то вещью! Я не собираюсь быть рабом!

Однако те не обратили никакого внимания на его слова и просто молча вышли, заперев решетку на толстую цепь. Рей вновь остался один, в своем полу-мрачном жилище. «Вот ведь угораздило. Сначала из пустыни еле выбрался, а теперь попал к каким-то работорговцам. В этом мире не расслабишься, это точно».

Необходимо было что-то предпринять. Однако выходов из этой ситуации Рей не видел. Он был заперт в тюрьме, в окружении кучи монстров со смертельными жалами и не имел ни малейшего понятия куда ему идти. Но одно Рей знал точно — ему нужно восстановить свои

силы. Еда она и в ином мире еда, не смотря на отвратительный внешний вид этих личинок. По крайней мере они были уже мертвы и не шевелились. Рею уже доводилось есть земляных червей в особенно трудные годы, однако проще от этого как то не становилось. Взяв одну из личинок, он закрыл глаза и сунул жучка себе в рот. Несмотря на скользкое тело, вертевшаяся во рту туда-сюда, на вкус они оказались вполне терпимы. С фруктами и бульоном дело пошло гораздо легче — они не вызвали никакого дискомфорта и Рей с удовольствием всё съел.

Наевшись до отвала, а за одно и напившись оставленной фляжкой с соком пальмы, Рей почувствовал себя гораздо лучше. Впервые встав на ноги в этой камере, он первым делом попытался заглянуть в окошко наверху, но не смог дотянуться до неё. Если как следует подпрыгнуть, возможно получится зацепиться, но сейчас на подобное у него просто не было сил. Затем заключенный подошел к деревянной решетке. Она была сделана из толстых веток какого-то дерева, связанных между собой веревкой. Единственной металлической частью являлась цепь, с висящим на нем замком, не позволяющая выйти наружу. Рей попытался как-то расшатать деревянную конструкцию, но она оказалась гораздо прочнее, чем казалась на первый взгляд, поэтому он быстро бросил эту затею. За решеткой в обе стороны тянулся длинный коридор, все вокруг было построено из глины. С этого места не видно, куда он ведет, а звать кого-нибудь не очень хотелось, так что Рей вернулся на своё спальное место и сел.

Положение, конечно, не самое лучшее, но могло быть определено куда хуже. Внезапно Рею пришла в голову идея попробовать провернуть с глиной тоже самое, что он сделал с песком. Сможет ли он стать одним целым с ней тоже, позволяет ли это способность? Однако он все еще ощущал в себе странную слабость, не связанная с физической усталостью.

— Похоже, запас этой странной энергии все еще не восстановился и я не смогу использовать эту силу, даже если захочу.

На улице уже темнело, приближалась прохладная ночь. Никто больше не пришел в камеру, видимо его решили оставить в покое — подумал Рей. Разлѣгшись на подстилке он постарался расслабиться и заснуть. «По крайней мере я могу не бояться, что меня зарежут во сне, раз меня хотят выгодно продать».

Поворочавшись, через некоторое время усталость всё-таки взяла своё и Рей заснул.

Глава 4. Аукцион рабов

Утром его разбудил громкий приближающийся топот, и вскоре в его камеру ввалилось сразу несколько скорпионолюдов. Они очень быстро взяли Рея под руки, что тот даже среагировать не успел и поволокли пленника наружу.

— Эй, что происходит? Куда вы меня ведете? — вскричал Рей, но ему никто не ответил.

Пока смятенного парня тащили по темному коридору, он успел заметить другие камеры по бокам, но их обитателей рассмотреть не удалось. Рей и его сопровождающие покинули тюрьму, поднявшись вверх по лестнице и выйдя через большую деревянную дверь. Снаружи их встретил яркий солнечный свет и свежий ветерок. Когда глаза привыкли, Рей смог наконец воочию увидеть, в что же за место вообще попал.

Вместо голых песчаных холмов, здесь была твердая сухая почва, высокие пальмы стоявшие тут и там с разнообразной растительностью, а также множество глиняных домов с круглыми формам и разных размеров. По улицам ходило множество людей-скорпионов, все они были разного окраса, от синего до зеленого, облаченные в различные одежды. Кто-то довольствовался одними простыми штанишками, а кто-то ходил обернутый в множество разных, разноцветных тканей. Все шли по своим делам, не обращая внимания на человека, которого насильно тащили по улице. У колодцев располагались поилки для ездовых зверей — гигантских ящеров. Всадники снимали с них сёдла и принимались очищать их песчаного цвета чешую. Округлые верхушки домов лишь ненамного возвышались над поверхностью, тогда как основная их часть находилась под землей.

Рей не мог понять, насколько большим было это поселение, но по количеству проходящих по улицам толп жителей, оно могло оказаться довольно большим городом. Немного вдали, в центре этого города возвышалась колоссальных размеров черная скала. Её многочисленные острые зубья тянулись высоко вверх, желая пронзить небо. На вершине этой скалы стояло большое здание похожее на замок, с башнями и стенами. От одного вида на это мрачное творение по телу Рея пробежали холодные мурашки.

— Может скажете куда мы направляемся? — повторил попытку он снова.

— Молчать! — резко ответил ему один из сопровождающих и они продолжили идти по улицам города, в сторону небольшой одинокой башни, высившейся над домами.

Через какое-то время они вышли на большую площадь, рядом с которой и находилась та башня. В центре площади была возвышенность, сделанная просто из насыпи песка и глины, а на ней стояло несколько фигур. Множество жителей обступило её со всех сторон, что-то оживленно обсуждая, и Рею с его сопровождающими пришлось проталкиваться через толпу силой. Добравшись до насыпи, парня наконец отпустили и его взял под руку старый знакомый Черный скорпион. Он обвязывал руки Рея веревкой, когда тот спросил:

— Может ты скажешь, что тут происходит? Что это за место?

— Здесь проводятся торги. Сейчас тебя и остальных будут выбирать покупатели. Веди себя хорошо, если хочешь попасть в надежные руки.

После этого он потащил Рея наверх и поставил в ряд с другими рабами. К большому облегчению парня, его соседями по несчастью оказались обычные люди, в основном мужчины со смуглой кожей и черными волосами. «Значит в этом мире всё же где-то есть человеческое общество». Осталось только как-то добраться туда. Вокруг насыпи расположились более крупные скорпионы, с большими кривыми саблями на поясах. Они

свелили не только за рабами, но и за толпой, не позволяя кому попало приближаться слишком близко.

Справа от Рея никого не было, а слева в метре от него стоял мужчина зрелого возраста, в одних обмотках. Выглядел он напуганным. Рей хотел расспросить его о том, кто он или откуда, но тут по воздуху разнесся оглушительный рёв толпы, приветствующий ставшего рядом с Реем бурого скорпиона в зеленых одеяниях. Он приветственно раскинул в стороны руки и громко прокричал:

— Жители Шархаша! Начнем же наши долгожданные торги! Сегодня у нас поистине первоклассный товар! Сильные рабочие, экзотические безделушки и изысканнейшие деликатесы!

Народ внизу снова разнёсся оглушительными криками, а после последних слов этого шоумена, Рей нервно сглотнул.

Его сосед замотал головой, поговаривая:

— О чем они говорят? Что они хотят сделать?

Хоть Рей и понимал, что мужчина говорит, несмотря на необычный акцент, ему не дали возможности как-то поговорить с ним, так как тот скорпион продолжил:

— Перейдем же к нашему первому товару! — он указал на существо в дальнем левом краю, с песчаной кожей и вытянутой мордой, с торчащими острыми клыками. Рей только сейчас заметил это еще одно необычное создание, выглядевшее, как помесь человека и шакала. — Свирепый молодой заркин, пойманный на водопое недалеко от города. Их мясо славится своим особым вкусом. Получите же возможность насладиться ею! Начальная цена двадцать харсов!

Народ тут же принялся выкрикивать цену выше, перебивая друг друга на все большую и большую сумму. По итогу торги закончились на сумме в пятьдесят харсов.

— Передайте же товар покупателю! — провозгласил ведущий и пара воинов принялись везти песчаного зверя вниз. Но ступив пару шагов, зверь неожиданно громко взревел и вырвался из их рук. В слепой ярости, истекая слюнями, он ринулся на бурого скорпиона, планируя разорвать его своими клыками. Но не успел шакал сделать и пары шагов, как в спину зверя вонзилось жало одного из воинов. Бросок хвоста произошел за долю секунды, несмотря на то, что до цели атакующего отделяло пара метров. Беглец мгновенно свалился на землю, дергаясь в судорогах и издавая нечленораздельные звуки. Через несколько секунд из его рта пошла густая пена, а после он замер в неестественной позе.

Все заключенные смотрели на это зрелище с широко распахнутыми глазами, отойдя от озверевшего бедняги на пару шагов назад. Воины подошли к телу и, подхватив под руки, увезли прочь. Снизу слышался недовольный гогот толпы и оратор принялся их успокаивать:

— Сожалею о случившемся. Боюсь мясо этого заркина теперь испорчено ядом. Господин выигравший торги — прошу прощения вдвойне. Но у нас есть еще чем поживиться! Не волнуйтесь, впредь мы будем бдительней. Итак, наш следующий товар! — рабов, грубо толкнув сзади, заставили вернуться на прежние места, а ведущий указал на соседа Рея. — Человек, выходец из народа ширка, что в землях Кангарала. Идеальные рабы для любого тяжелого труда. Выносливые и послушные! Всего за пять харсов!

Снова понеслись крики среди толпы, но уже не настолько яростные как в прошлый раз. Мужчина смотрел на это непонимающим взглядом, а когда была оглашена последняя цена, бурый объявил:

— Продано за двенадцать харсов!

Воины вновь подошли дабы передать раба покупателю, но на этот раз гораздо настороженней. Мужчина выглядел настолько испуганным, что Рей заволновался, не выкинет ли тот какую-нибудь глупость, за которую ему вонзят жало в спину, поэтому тихо произнес:

— Не бойся.

Тот замерев, удивлено посмотрел на него и не отводил взгляда, даже когда его оттащили прочь со сцены и он не затерялся среди толпы.

В подобном ключе прошли и несколько следующих торгов, уже без происшествий, пока очередь не дошла и до Рея.

— И наш особенный товар! Молодой человек из далеких неизвестных земель, был найдем полумертвым среди песчаного моря. Не смотря на примитивный внешний вид, он может похвастаться тем, что может свободно разговаривать на нашем языке!

Среди скорпионов пронеслись удивленные восклицания, кто-то пораженно перешептывался, а кто-то крикнул:

— Пусть докажет!

Бурый скорпион молча обернулся к парню и уставился, сверля его своими желтыми двумя парами глаз. Еще сотня таких же глаз глядели на Рея, нетерпеливо ожидая.

Взгляд парня невольно скользнул к Черному, стоявшему у подножия насыпи и также смотрящего на него. Глубоко вздохнув, Рей заговорил:

— Надеюсь, подобный талант здесь и правда высоко ценится, а иначе я не знаю, почему всё еще здесь стою.

Все вокруг слушали затаив дыхание. Даже бурый, казалось, был поражен. Когда Рей закончил, повисла короткая тишина, которую прервал внезапный крик с толпы:

— Двадцать харсов!

После этого всё будто взорвалось, народ с истошными воплями выкрикивал всё большую цену, воины еле сдерживали нарушителей, пытавшихся подобраться поближе, дабы взглянуть на диковинку.

— Тридцать харсов!

— Пятьдесят!

Но все разом словно по приказу смолкли, когда послышался звонкий голос:

— ДВЕСТИ ХАРСОВ!

Все как один повернулись в сторону голоса. Кричавшим оказался красный скорпион в пурпурных одеждах, окруженный несколькими здоровыми телохранителями. Никто не посмел больше повышать цену и ведущий провозгласил:

— Продано за двести харсов, господину настоятелю святого храма!

Воины взяли Рея под руки и потащили с насыпи вниз, к его новому хозяину. Парень даже не знал, радоваться ему за такую большую цену за себя или же опасаться грядущего. Но выходов к спасению сейчас у него всё равно нет, так что придется послушно плыть по течению. Когда его доставили к покупателю, один из телохранителей передал воинам увесистый мешок с монетами и те удалились восвояси. Скорпион, закутанный в пурпурные ткани, заинтересованно осматривал Рея своими зелеными глазами, будто необычную вещь, а после сказал:

— Пожалуй, для начала перейдем в более тихое место — он поднял руку и двинулся к выходу из площади. Двое телохранителей расчищали путь впереди, а остальные два вели Рея сзади.

Покинув шумную толпу, которая помаленьку начала расходиться из-за окончания торгов, группа направилась к стоявшим неподалеку носилкам с двумя сидениями и с длинными жердями по бокам. Хозяин уселся на одно из кресел и указал на второе, приглашая Рея сесть напротив. Вариант находиться настолько близко к его страшной роже не сильно симпатизировала юноше, но с другой стороны это вряд-ли было просто вежливое предложение. Он послушно сел, затем четверо телохранителей взяли за жерди носилок и с легкостью подняли их, словно перышко. Рей чувствовал себя правителем, которого несли ко дворцу, глядя сверху-вниз на подданных бредших под ним.

Прохожие с любопытством поглядывали на раба, восседавшего на носилках наравне с настоятелем храма. Единственное отличие это всё еще связанные руки, которые уже начинали побаливать. Особенно пристально вглядывались всадники на ящерах, будучи в седле на одном уровне глаз с Реем. Их хвосты за спиной угрожающе покачивались в такт их движениям и парень не раз опасался, как бы одна из них случайно, или специально, не задела его.

Пока юноша осматривал округу, его покупатель вдруг произнес:

— Скажи мне.

— Сказать что? — вздрогнул от неожиданности тот.

— Что угодно. Хочу послушать, как звучит наш язык из уст человека — скрестив пальцы, скорпион наклонился поближе к собеседнику, готовый ловить каждое его слово.

— Это настолько необычно, что я могу говорить на нём?

— Никогда мне еще не доводилось слышать о не сархе, знающий сархский. Откуда ты знаешь его?

— У меня проблемы с памятью, — пожал плечами Рей. — О своём прошлом ничего не помню, только то, как очнулся в здешней тюрьме.

— Печально... — протянул скорпион. — А откуда ты родом? Судя по необычному внешнему виду, ты пришел издалека.

"Ты даже не представляешь, насколько!" — пронеслось в голове у парня.

— Без понятия. Говорил же, что ничего не помню.

— Вот значит как... Впрочем, это не столь важно. Главное твоя сущность, остальное вторичное.

До Рея не слишком доходили странные слова его собеседника, но он решил не обращать на это внимания.

— А куда мы направляемся? — спросил он.

— В святой храм на вершине Каменного жала. Твоя новая обитель.

— Ты про эту гигантскую, черную скалу? — то, чего Рей больше всего опасался, подтвердилось. Они направлялись к похожему на замок зданию, что расположен на вершине того отвратительного изваяния. Ему уже начали надоедать нескончаемые шутки судьбы.

— Она некогда являлась частью тела бога сархов, Сар`Хашара. По легендам, когда-нибудь он вновь вернется и поведет нашу расу к былому величию, — с благоговейным трепетом пояснил тот.

«Бог, значит?» Рей вспомнил свою главную миссию в этом мире, однако про которого бога шла речь? В этом мире единый бог, или у каждого народа есть свой? Это была великолепная возможность получить информацию.

— Можешь рассказать подробнее про этого бога?

— Ах! Я чувствовал, что мы сможем найти общий язык — с удовлетворением произнес

скорпион и начал свой рассказ. — Много веков назад, мир сотряснулся от страха под нашествием Сар`Хашара и бесчисленного воинства сархов. Мощь его была столь велика, что даже сильнейшие существа не могли одолеть его в бою. Наша раса была близка к господству над всеми народами, однако, представители одного древнего народа заманили Сар`Хашара в ловушку и в нечестной схватке убили его. Без поддержки нашего бога, вскоре сархи также оказались откинута на свои родные земли, став лишь жалкой тенью своего бывшего величия.

«Так значит большой брат членистоногих мертв. Если предположить, что это не просто красивая история, которую эти твари рассказывают своим деткам на ночь, а она действительно имела место быть, то кем был этот Сортиршах? Если и правда богом, то сколько еще таких как он есть в мире? И с которым именно мне нужно разобраться?» Но вместо поиска ответа на эти вопросы, Рея сперва интересовал тот, который касался конкретно его — что с ним будут делать? Принесут в жертву? Сделают питомцем? Еще чего похуже? Вместо того чтобы гадать, он решил прямо спросить:

— А зачем вы купили меня? Тем более за такую большую сумму. Могли приобрести с десяток других рабов.

— Ха-ха, не волнуйся, — неожиданно засмеялся «хозяин». — Тебе не придется терпеть унылую жизнь, как другим рабам. В стенах храма твоя жизнь будет даже лучше, чем у некоторых свободных сархов.

"Знать бы, что для них означает хорошая жизнь".

Пока они разговаривали, носилки донесли до подножия огромной скалы. Вблизи она казалась еще больше и устрашающе. Словно чудище из легенд, оно равнодушно взирало на букашек, ползающих в его тени. От одного взгляда на эту громадину, Рей невольно задрожал, его объял благоговейный ужас. Среди гладкой каменной поверхности скалы была вырезана извилистая лестница, ведущая прямо до вершины, к храму. Носилки положили на землю и Красный, вставая, сказал:

— Дальше мы пойдем пешком. Ступай осторожно — я не хочу лишиться своих двухсот харсов вот так просто.

Подъем оказался и вправду тяжелый. Ноги так и норовили соскользнуть с гладких ступеней, а пару раз Рей удержался от падения с чудовищной высоты только благодаря телохранителям, вовремя подхватывавшим его. Здесь не было никаких перил или защитных бортиков, только ты и острые вершины скал, жаждущие новой неосторожной жертвы.

После примерно десяти минут опасного взбирания, они, наконец, достигли храма. Высокие стены возведены из более светлого камня, чем сама скала, большие красные ворота блокировали вход внутрь. За ней выглядывала главная квадратная башня с красной крышей. Снизу вид на храм открывался лишь со стороны ворот, а по бокам и за башней высились темные зубья скалы, выступающие в качестве естественных внешних стен.

На такой высоте открывался великолепнейший обзор, вплоть до самого горизонта. Рея обрадовалось то, что довольно большой город не был окружен стенами, но, с другой стороны, после цветущего оазиса раскинулась лишь сплошная мертвая пустыня.

«Значит чтобы спастись, мне нужно лишь перелезть стены храма, спуститься вниз по лестнице смерти, прокрасться мимо целого города скорпионо-людей и преодолеть голую пустыню. Всего-то? Можно было и чегонибудь посложнее придумать!»

Ворота храма с гулким скрипом отворились и настоятель направляясь в их сторону сказал:

— Добро пожаловать в твой новый дом... А ведь я всё еще не знаю твоего имени!

— Просто Рей.

— Рей, — словно смакуя каждую букву повторил тот. — Какое необычное имя. А меня можешь звать Хтарш.

Глава 5. План побега

Зайдя через открытые ворота, Рей оказался во внутреннем дворе храма. Это была довольно просторная площадь, выложенная каменной плиткой. В центре неё стояла большая жуткая статуя, в виде вставшего на дыбы черного скорпиона с четырьмя клешнями и несколькими хвостами. Под статуей в полу находилась закрытая стальной решеткой бездонная дыра, в которую вполне себе могло провалиться крупное животное. Белый храм полумесяцем расположился вокруг площади, с вырезанными в стенах колоннами и ветвистыми узорами. От небольших одноэтажных краев, здание к центру постепенно увеличивалось в размерах, оканчиваясь высокой квадратной башней.

Вспоминая прежние строения, которые видел Рей до этого, он сильно сомневался, что эти дикари могли возвести нечто подобное. Он невольно вздрогнул от громкого шума за спиной и обернувшись увидел, как пара крепких охранников с трудом запирают ворота при помощи гигантского засова. Надежды Рея улетучивались на глазах. Стены достигали около пяти метров в высоту, а окружающие его скалы были слишком гладкими и скользкими, чтобы забраться по ним.

Покупатель Рея подошел к нему и сказал:

— Храм Сар`Хашара самое спокойное место во всем Шархаше. Если будешь прилично себя вести, то отведенные тебе дни пройдут в изобилии и наслаждении.

— Отведенные? — риторически переспросил Рей. — Значит, меня всё-таки принесут в жертву местному богу?

— Это невероятная честь, которой удостоивается не каждый, — ответил серьезно Хтарш.

— О, ну тогда другое дело! Будто гора с плеч! — саркастически воскликнул парень. — И когда же меня убьют?

— Не бойся, твое время придет, но попозже. А пока, отдохни в компании других избранных.

Настоятель легонько махнул рукой и два охранника, взяв Рея под руки, потащили его к большим дверям храма. Изнутри здание выглядело гораздо мрачнее чем снаружи; свет лившийся из узких бойниц плохо освещал темные коридоры, простиравшиеся в разные стороны. Это выглядело скорее как тюрьма, нежели храм. Пройдя по одному из проходов, миновав несколько красных дверей, они остановились возле широкой, просторной камеры, огороженной железной решеткой. Отворив дверь клетки ключом, охранник впихнул Рея внутрь и тут же запер за ним решетку. Бросив быстрые взгляды внутрь камеры, охранники потопали обратно откуда пришли.

Рей потерял свои руки в местах, за которые его крепко держали сархи и осмотрелся. Несмотря на то, что камеру освещали лишь несколько бойниц; из коридора и парочка внутри клетки — этого оказалось вполне достаточно. Помимо Рея в камере находились еще трое; в ближайшем углу — здоровых размеров человекоподобный зверь, с серой шерстью, головой льва и мощными мышцами, обрамляющие голый торс; в середине у стены — сородич песчаного шакала, которого пырнули жалом во время аукциона, со свирепым взглядом; и последний, у дальней стены — фигура закутанная в дряхлый плащ с глубоким капюшоном.

Рей чувствовал, как их оценивающие взгляды сверлят его, скользя от макушки до кончиков пят. Ощущая странную неловкость, парень сделал вид будто осматривает потолок

и стены камеры, а после уселся на холодный пол возле двери.

Тишина не продлилась долго, ибо здоровяк, сидевший в зеленых плотных штанах рядом с ним, заговорил:

— Выглядит как чужестранец из далеких земель, — произнес он низким, глубоким голосом, обращаясь скорее к самому себе. Его волнистая грива, словно волосы, рассыпалась вокруг его широких плеч.

— Ты прав, из очень далеких — ответил ему Рей.

Зеленые глаза льва немного расширились от удивления, однако тут же приняли прежнее, расслабленное выражение.

— Видимо, ты опытный путешественник, раз знаешь тайрунский язык. Угораздило же тебе попасться в лапы этих работорговцев. Впрочем, как и мне.

— Ты путешественник? — предположил Рей.

— Миссионер, — гордо ответил тот. — Я отправился в здешние земли, дабы проповедовать веру своего народа. Но, к сожалению, на моё сопровождение совершил налёт отряд сархов, нас схватили и продали в рабство. Так я оказался здесь.

— Для обычного проповедника у тебя довольно боевое тело, — с сомнением произнес парень.

— Ха-ха, это потому-что я раньше был воином, пока не обрел просветление, — рассмеялся лев. — Поэтому же именно меня направили в здешние опасные места. К сожалению, меч приходилось пускать в дело гораздо чаще, чем слова. Меня Вайдак зовут, кстати.

— Рей, — он пожал протянутую когтистую лапу. «Несмотря на грозный внешний вид, он похож на неплохой парень». — Как давно ты здесь находишься?

— Где-то неделю. Раньше здесь сидели и другие заключенные, но их всех одного за другим принесли в жертву. Страшная участь. Из самых старых обитателей клетки остался только этот заркин. Как бы ни пытался с ним поговорить, да только злобно рычит в ответ.

«Значит у меня есть как минимум неделя, — расслабившись подумал Рей. — Если за это время получится восстановить силы, то я смогу сбежать, используя силу Анзирала».

— Ты случайно не знаешь, где находится ближайший отсюда цивилизованный город, где тебя не будут пытаться убить и продать в рабство?

— Сбежать собрался? — весело хмыкнул Вайдак. — Мне бы твою уверенность. Ещё сидишь в клетке, а уже думаешь, как будешь попивать крепкое пиво в объятиях красотки! Ха-ха-ха!

— Я могу нас вытащить отсюда, — серьезно промолвил Рей почти шепотом. — Решетка и ворота храма для меня не проблема.

Лев постепенно прекратил смеяться, принимая всё более напряженный вид.

— Правда? — спросил он также тихо с надеждой. — Ты действительно обладаешь подобной силой?

— Да. И если ты поможешь мне, мы сможем вместе убежать, как можно дальше от этого проклятого места.

Вайдак пристально вглядывался в глаза Рея, словно пытаясь понять, не лжет на самом деле последний. Парень легко выдержал этот строгий взгляд и лев, довольно хмыкнув, произнес:

— Похоже, сами небеса послали тебя ко мне. Я помогу тебе, дитя. Говори, что ты хочешь узнать.

— Безопасный город, куда мы сможем направиться. Ты знаешь такой?

— Самый безопасный — Кангарал, столица влиятельнейшего королевства здешних мест. Он также является главным торговым центром из-за доступа к морю. Именно в него я и приплыл в начале своей миссии.

— Отлично, то что надо!

— Проблема в том, — огорченно сказал Вайдак, — что она находится довольно далеко отсюда. Возможно, в нескольких недель езды на ящерах-песчаниках. Как мы будем преодолевать пустыню столько времени?

— Но наверняка ведь должен быть способ! Например, как сами сархи бродят по ней столько времени?

— Они знают расположение всех оазисов и колодцев в округе, — объясни ему лев. — И перемещаются между ними.

— Вот как... Черт, если бы нам удалось заставить кого-нибудь из них вести нас...

Тут взгляд Рея притянули пара сокамерников, молча глядевшие на их разговор. Парень, не сводя с них глаз, придвинул голову в сторону Вайдака:

— А что насчёт этого пса?

— М? — недоуменно посмотрел лев в ту же сторону. — Намекаешь, что заркин смог бы провести нас? Вряд-ли, они дикари похлеще чем сархи, бродят по пустыне сбиваясь в небольшие стаи. Они редко когда отходят далеко от своих берлог.

— А второй? — только с сильно сосредоточенным взглядом на фигуру, обернутую в плащ, Рей сумел разглядеть под капюшоном незнакомца посверкивающие четыре алых глаза. Осознав кто перед ним, парень удивленно воскликнул — Да это же сарх!

— Он самый — кивнул Вайдак.

— Но почему он здесь? Я не думал, что они и своих в рабстве держат.

— А ты посмотри на него повнимательней, — Рей послушно осматривал не сводящее с него глаз существо, пока не заметил необычную деталь, не встречавшуюся им среди других сархов. — У него белая кожа!

— Да. Его притащили вскоре после меня. В моей родине иногда также встречаются подобные типы, с белой шерстью и красными глазами, но похоже сархи не очень любят тех, кто сильно выделяется. Они бедняге даже жало отрубили, видишь?

Рей успел заметить, как у выглядывавшего из под плаща хвоста сарха, вместо угрожающего жала лишь грубый обрубок хвоста, который тут же скрылся под одеждой. К неожиданности для самого себя, Рей почувствовал жалость к этому существу. Видимо, сородичи скорпиона с самого детства издевались над ним, пока он переходил из рук в руки, оказавшись в итоге здесь, в качестве будущей жертвы. Хоть шанс был мал, но иного выхода всё равно не оставалось, поэтому Рей встал и подошел к сидевшему у противоположной стены сарху, осторожно миновав угрожающе рычавшего заркина.

— Привет, меня зовут Рей, — сказал парень садясь на корточки перед альбиносом. Тот удивленно уставился на него, услышав из уст человека сархские слова. — Скажешь, как твоё имя?

Скорпион некоторое время молчал, будто собираясь с мыслями, а потом всё же тихо ответил:

— Кашир.

— Ты меня не бойся, Кашир, я ничего плохого тебе не сделаю. Расскажешь откуда ты? Где побывал, что видел?

— Вы хотите знать, как попасть в Кангарал, — тут уже пришла очередь Рея шокировано выпятить глаза.

— Так ты понимаешь, о чем мы с ним говорим? — пораженно спросил он у сарха, указывая на Вайдака.

— Нет, я лишь услышал это слово — оно произносится одинакового и на сархском языкетоже. Вот и подумал, что вы хотите расспросить меня о нем, — смущенно притупив взгляд объяснил Кашир, будто пойманный за тяжкий проступок.

— Вот оно как, а ты смысленный малый! — добродушно воскликнул Рей. — Это ведь твои сородичи покалечили тебя и заперли здесь?

— Мхм, — неуверенно пробубнил тот.

— А где ты был перед этим?

— Меня продали в рабство, как только я появился на свет. У меня отрубили жало, дабы я не мог сопротивляться и возили от одного хозяина к другому.

— Так ты знаешь где находятся все оазисы в пустыне? — с надеждой спросил Рей.

— Я очень хорошо их запомнил, — кивнул Кашир.

— Тогда, давай сбежим с нами вместе, подальше от этого рабства! — радостно воскликнул парень.

— Нет, — коротко бросил тот.

— Что? — тупо вырвалось у Рея, застывшего в победной позе.

— Я лишь жалкий раб, который выполняет приказы своих старших собратьев, — пояснил сарх. — Это моё предназначение — служить, уготованная мне с рождения.

— Чушь! — так резко отрезал парень, что тот слегка подпрыгнул. — Не важно, что они тебе наговорили, но у тебя прав на свободную жизнь столько же, сколько у всех остальных. Ты не обязан потакать их желаниям! Подумаешь, другой цвет тела и глаз! Не давай словам этих не смыслящих в жизни болванов принижать твоё достоинство.

— Достоинство? — взволнованно переспросил Кашир.

— Да! То что делает тебя настоящим чело...сархом! И как бы остальные ни пытались, они не смогут забрать его у тебя, пока ты сам того не захочешь!

— Моё достоинство... — задумчиво повторил тот опустив голову.

— Я помогу вернуть тебе его, — серьезно произнес Рей, — если ты поможешь нам. Ну как, хочешь стать по настоящему свободным сархом, как ты того и заслуживаешь?

Кашир в раздумьях мотал головой глядя то на свои руки, то на обрубленный хвост. Спустя минуту размышлений и сомнений, он поднял голову и уверенно сказал:

— Я хочу стать достойным.

— Прекрасно, — подбадривающе улыбнулся парень. — Теперь помоги нам также вернуть своё. Ты сможешь отыскать в открытой пустыне оазис или колодцы с водой?

— Да, — серьезно кивнул Кашир. — Меня с самого детства возили по ним, устраивая набеги на караваны людей. Я научился чувствовать воду своим нутром.

— Превосходно! — радостно вскричал Рей. — Значит, ты присоединяешься к нам.

Он вернулся назад к ошеломленному Вайдаку вместе с Каширом, наблюдавшему за их разговором и парень сказал:

— Его зовут Кашир и он согласен провести нас по пустыне.

— Так ты еще и сархский знаешь? — шокировано промолвил тот. — Еще никому не удавалось разобрать этот язык, он считается слишком сложным!

— Ну, у меня есть свои секреты, — скромно пожал плечами Рей. — Впрочем, это

сейчас не столь важно. Кашир, это Вайдак, наш товарищ по несчастью — сказал он ему на сархском, а после снова повернулся ко льву. — Проблему с пустыней мы считай решили. Что дальше?

— Ну... — задумчиво протер свой волосатый подбородок Вайдак. — Даже если ты и говоришь, что сможешь вызволить нас из клетки и, предположим, мы сбежим из храма, но как пройти через целый город кишаций врагами?

— Если сбежим ночью то, думаю, большинство жителей будет спать и нам будет легче пройти мимо. — задумчиво предположил Рей. Высказав свою мысль Каширу, тот утвердительно кивнул. — Угоним парочку этих ящериц и свалим, прорываясь с боем, если понадобится.

«Со своей способностью я смог бы раскидать парочку скорпионов, а превратившись в песок их яд с жала на меня не подействует. Но надолго ли хватит моих сил? И присмотрят ли за мной мои соратники, когда я буду в отключке?»

— Слишком много «если», — строго подметил Вайдак. — Не много ли мы полагаемся на одну только удачу?

— Другого плана у меня нет, — пожал плечами парень. — Знаю, что рискованно, но лучше сдохнуть в попытке хоть что-то сделать, чем просто сдохнуть, как скотина.

— Хе-хе, — хищно оскалил свою пасть лев. — Отлично сказано. Я в деле.

Рей улыбнулся ему в ответ и подошел к стальной решетке, обхватив её рукой. Направив небольшой поток энергии из своей груди в руку, он почувствовал, как металл проникает в его пальцы, обволакивая со всех сторон. Рей резко отпустил прутья, глядя на ставшие стальными пальцы. Он сгибал и разгибал их, убедившись в их прежней гибкости, а затем с усилием воли обернул процесс вспять, вернув свои обычные пальцы из плоти и крови. «Кажется, я немного разобрался как использовать эту силу. В прошлый раз я пробыл в песчаном облике около десяти минут. Значит, примерно за это время нам нужно будет успеть свалить из города».

Внезапно у коридора послышались шаги и Рей быстро отошел к стене. Через секунду появилась охрана с двумя большими подносами, доверху заполненные всякой пищей. Отперев двери, они занесли еду внутрь, положив подносы на пол и вышли. Заркин тут же набросился на большие куски мяса, вгрызаясь в него своими клыками. Вайдак притянул к себе один из подносов, жестом приглашая Рея и Кашира к трапезе. Там лежали и сочное мясо, и спелые фрукты, ягоды, овощи, а также фляжки с соком красной пальмы.

Вайдак взял себе увесистый кусок мяса и начал есть.

— По крайней мере, тут неплохая еда, — пробубнил он с набитым ртом. — Видать, хотят как следует откормить, прежде чем отправлять к своему кровавому богу.

Рей собирался испить сок из фляжки, когда его вдруг привлек разговор стоявших в коридоре охранников:

— Давай теперь туда, покорми его, — говорил один другому.

— Ну уж нет! Я в прошлый раз когда кормил, чуть не умер! Теперь твой черед! — запротестовал второй.

— Раз не умер в прошлый раз, не умрешь и в этот! Иди и я дам тебе за это три харса.

— Правда?

— Правда.

— Смотри только не обмани как в прошлый раз...

Один из сархов прошел мимо камеры дальше по коридору, держа в руках большой

мешок с неизвестным содержимым. Через пару минут по ту сторону раздался странный шум, похожий на высокий рёв зверя, стук о решетку и крики сарха. Мгновение спустя, этот охранник во всю прыть пробежал мимо, держа в руках свой кровотокающий синей жидкостью хвост.

— Чертова тварь! Чуть хвост не оторвала! — ноя от боли закричал он.

— Ну зато не голову, — равнодушно произнес другой. — Поскорее бы Хтарш принес это чудище в жертву. Мне она уже в кошмарах снится.

Оба сарха удалились, один всё время постанывая. Рей повернулся к своим обедающим сокамерникам и спросил:

— А что находится там, дальше, откуда доносились эти странные звуки?

— А, ты про это? — произнес еще кушающий Вайдак. — Какая-то тварь, которую привели сюда однажды. Я это чудище никогда не видел, но сархи боятся его до ужаса. Без понятия, кто это может быть.

Рей перевел взгляд на Кашира, но и тот просто отрицательно покачал головой. Пока все наслаждались трапезой, в его голову пришла неожиданная идея.

— Я думаю освободить это существо, когда мы будем сбегать.

— Ты что, сдурел? — чуть не подавился лев. — Мы ведь понятия не имеем что он из себя представляет! Вдруг он очень опасен?

— Судя по всему, оно ненавидит сархов, так что мы можем натравить его на них, дабы выиграть нам больше времени.

— После того, как он вначале тебя разорвёт.

— Попробую убедить его, что не являюсь ему врагом. Думаю он сможет понять меня.

— Да тебя даже этот заркин не поймет, верно ведь? — обратился он к песчаному псу, который в одиночестве грыз мясо в углу камеры.

— Я всё же рискну, — настаивал на своем Рей. — Если договориться не получится, то просто не стану освобождать его и всё.

— К слову об освобождении, — посерьезнел Вайдак. — Когда мы решим сбежать?

— Для начала мне нужно восстановить свои силы. Думаю, это займет пару дней.

— Понятно, — удовлетворительно кивнул лев, вставая на ноги. — Я уже потерял было надежду когда-либо вновь увидеть свою семью, но ты вернул мне веру в это. Спасибо, Рей.

Он почтительно поклонился, отчего парню стало немного не по себе. «Семья да? — пронеслось у него в голове.

— У меня тоже есть к кому вернуться, — ответил он и торжественно добавил — Обещаю, мы обязательно вновь увидим своих родных, оба!

Глава 6. Жертва

После того, как все вдоволь наелись, Рей решил расспросить Вайдака о здешнем мире, сославшись на потерю памяти. Тот с удовольствием начал рассказывать о Йеррине, соскучившись за долгое время заточения по разговорам на своем родном языке. Царапая по каменному полу своим острым когтем рисунки, он поведал Рею некоторую информацию: например, что весь мир разделен на четыре континента.

— Мы находимся сейчас в Сейхате, самом маленьком из них, — говорил он. — А есть еще Дантария, моя родина Тайрун, и Игринар — самый большой из всех.

Так как они были в Сейхате, Вайдак сосредоточился на нём:

— Мы в восточной части континента. Большую её часть занимает пустыня Сархас, родина сархов. Кангарал расположен на самом её краю, на западе — он выполняет роль врат между народами Сархаса и остальным Сейхатом. Хоть большая часть пустыни и контролируется сархами, они очень редко собираются в большие армии и предпочитают делать набеги на мелкие поселения небольшими группами. Такой город как Кангарал им никогда не взять, да они и не пытаются. На западе Сейхата находятся еще несколько небольших государств, ведущие в основном мирный образ жизни. Однако попасть в них можно только по морю — цепь гор на севере совершенно непроходима.

— Значит, чтобы иметь доступ к остальным континентам, мне нужно добраться до западной части Сейхата? — размышлял вслух Рей.

— Это так, но зачем тебе на другие континенты? У тебя там семья или дела?

— Ничего такого, просто на будущее, — помахав перед лицом рукой ответил парень. Нужно иметь больше полезной информации, на случай, если придется бежать в один из континентов. — Можешь рассказать немного поподробнее про каждый материк?

— Хм, ну... — задумчиво протянул Вайдак. — Сам я был только в Тайруне и Сейхате, а про остальные два слышал не особо. Про Игринар знаю только то, что там расположены сильные королевства людей, объединенные одной верой. Мне приходилось встречаться с их миссионерами здесь, довольно настырные ребята. Аж до раздражения.

— Единая вера? — Не в единого бога ли, подумал Рей. — Ты знаешь что-то о ней?

— Как тут не знать! Её говоруны мне все уши прожужжали с ней! — возмущенно воскликнул лев. — Трындят без умолку про своего Единого Бога и Истинную веру. Не отстанут, пока сам не уверуешь, а этому очень сложно противиться, когда они и шагу ступить не дают.

Единый Бог. Неужели тот самый, за которым его и послал сюда Анзирал? И центр влияния это Игринар. Значит, когда-нибудь придется отправиться туда, в самое сердце «Истинной веры».

— А в какого бога ты веришь, Вайдак? — поинтересовался Рей.

— Ха-ха-ха! — громко рассмеялся тот. — Я не верю ни в каких богов, мой маленький друг, а служу духам мира, что населяют весь этот свет! Именно им я посвятил свою жизнь и с тех пор распространяю знания о них.

— Будет интересно послушать о них, когда мы выберемся, — искренне сказал Рей.

— С удовольствием! — одобрительно кивнул Вайдак.

Также он рассказал про свою семью — жену и детей, двух сыновей и одну дочь. Он женился на жрице духов из-за которой Вайдак и бросил военную службу и стал

миссионером. К его негоднованию, сыновья пошли по начальному пути своего отца — стали солдатами. А вот дочь, как мать, стала жрицей.

— Она моя любимица, Найнай зовут, — с любовью говорил Вайдак. — Вся в мать, ну просто копия. Ты обязательно должен будешь с ними познакомиться, устроим настоящую тайрунскую пирушку!

Лев весело рассмеялся, вызвав у Рея невольную улыбку. Он вспомнил про свою семью и подумал, что они с Вайдаком наверное испытывают по ним схожие чувства. При мысли об этом, Рей почувствовал нечто вроде родства с этим огромным кошачьим.

Приближалась ночь, свет из бойниц всё тускнел, погружая тюремную камеру во мрак. Внезапно из коридора послышалось множество шагов и вскоре в дверях появился настоятель Хтарш, вместе с несколькими охранниками, держащими горящие факелы. Вайдак и все остальные, кроме Рея, заметно напряглись при их появлении.

— Сегодня у одного из вас будет важная ночь, — торжественно проговорил красный сарх. — Пора избранному отдать всего себя в качестве пищи для Сар`Хашара.

Охранники быстро отперли решетку и, схватив Кашира, понесли его наружу. Рей с широко раскрытыми глазами и быстро стучащимся сердцем смотрел, как альбиноса уводят по коридору, собираясь принести в кровавую жертву.

— Нет! — только и успел крикнуть парень, когда Хтарш исчез, вместе с приспешниками. Рей повернулся к Вайдаку и взволнованно спросил:

— Они принесут его в жертву? Сейчас?

— Боюсь, что да, — мрачно ответил Вайдак. — Обычно проходит несколько минут, прежде чем с площади разносится страшный крик жертвы.

— Нам нужен Кашир! — почти выходя из себя вскричал тот. — Без него мы не сможем преодолеть пустыню, даже если и захотим!

— Тогда что ты предлагаешь? Сбежать сейчас? Но ты говорил, что тебе нужно сначала восстановить силы.

— Выбора нет, придется действовать по ситуации. — решительно бросил Рей, поворачиваясь к решетке. Он обхватил её руками и начал сливаться со сталью, которая расплзлась сначала по пальцам, затем по ладони, и остановилась в районе предплечья. «Почему остановилось? Почему больше не идет? — недоуменно глядел на руки Рей. — Это потому-что я не полностью восстановился? Но я чувствую у себя в груди еще много энергии!» Не желая разбираться в этом прямо сейчас, он просто положил руку на замок и сосредоточился. Сталь вокруг замка понемногу начала поддаваться, сжимаясь, издавая неприятные скрипучие звуки. Вайдак с благоговейным трепетом смотрел на сие действие, пока замок с громким треском не вылетел прямо в стену, отворив клетку.

— Нам нужно спешить! — строго сказал Рей, повернувшись к изумленному льву и заркину.

— Д-да, ты прав, — покачав головой будто приходя в себя ответил Вайдак. Уже в темном коридоре он сказал: — Чтобы пройти мимо сархов на площади и спасти Кашира, нам понадобится оружие.

— Сначала я хочу по быстрому сходить к тому монстру, которого они так боятся. Уверен, он нам сильно поможет.

— Тогда веди, я за тобой.

Не успели они сделать и пары шагов в противоположную сторону куда увели Кашира, как мимо них быстро пробежал заркин, несясь со всей скорости по коридору.

— Эй, погоди дружок! — досадно бросил ему в спину Вайдак. — Он же вызовет тревогу!

Они побежали вслед за песчаным псом, почувствовавшим вкус свободы. Вдруг из поворота впереди высунулся сарх, чуть не столкнувшийся с летевшим на него заркином. С удивленным криком: «Что за?!», скорпион машинально воткнул своё жало в пса, отчего тот мгновенно остановился и, вскрикнув от боли, свалился на пол. За его спиной сарх заметил бегущего на себя Вайдака, с блестящими когтями и клыками. Сарх попытался сделать второй бросок жалом, но внезапно рана на хвосте брызнуло струей синей крови и в итоге просто замерло в воздухе. Секунду спустя лев настиг свою добычу, вцепившись острыми клыками в шею сарху, левой рукой удерживая его хвост у основания жала. Скорпион отчаянно дергался, безнадежно пытаясь освободиться от смертельной хватки, издавая изо рта булькающие звуки. Через несколько секунд агония прекратилась и безжизненный труп повис в пасти Вайдака.

Разжав свои челюсти, лев бросил сарха на пол, вытирая забрызганную синей кровью морду. Рей неосознанно почувствовал примитивный животный ужас, пока смотрел на эту жуткую сцену. Про себя он сильно радовался, что Вайдак на его стороне.

Лев наклонился к поверженному противнику и достал из его пояса большую саблю.

— Вот теперь-то попляшем! — кровожадно ухмыльнулся он, вертя в руках меч.

— Надеюсь, нас больше никто не услышал, — с надеждой произнес Рей, переступая через трупы заркина и сарха. Коридор дальше разветвлялся в две стороны и он совсем не знал, в какую нужно идти, пока вдруг с левой не раздался похожий на хриплый рёв звук.

— Он там!

Рей побежал навстречу звуку, а Вайдак за ним. Вскоре они достигли большой деревянной двери, за которой находилось просторное помещение, огороженная в середине стальными прутьями. За ними Рей разглядел крупные очертания некоего существа. При их появлении оно снова коротко вскрикнуло, высоким, хриплым голосом «Куак!» Осторожно подойдя поближе к решетке, Рей всё лучше различал монстра в полу-темном помещении, пока фигура твари полностью не предстала перед ним. За решеткой находилась гигантская птица, похожая на страуса, на двух длинных ногах, с длинной шеей, синим оперением и большими крыльями по бокам. Острый кривой клюв периодически щелкал, пока крупные глаза с интересом разглядывали незнакомцев.

— Кудах! — громко вырвалось у птицы.

Рей глядел на это пернатое в полном непонимании. «Так это и есть тот монстр, которого так боялись сархи?!»

— Не совсем то, чего я ожидал, конечно, — неуверенно произнес Вайдак, — но ты уверен, что его помощь нам необходима?

— Ты знаешь, что это за птица?

— Впервые вижу нечто подобное.

— Черт, у нас нет на это времени! — злобно бросил Рей отворачиваясь от решетки, как тут же его плечо больно ущипнул клюв. — Ай! — вздрогнув вскрикнул парень, разворачиваясь к птице. — Чертова курица, ты что творишь?!

В ответ пернатое начало усиленно стучать по прутьям решетки, время от времени направляя взгляд на Рея.

— Ты что, — не веря своим глазам произнес тот, — хочешь, чтобы я освободил тебя?

Птица пристально посмотрела прямо ему в глаза и выразительно моргнула. Парень

поразились еще больше.

— Постой, так ты понимаешь меня?

И снова выразительное моргание. Рея переполняло волнующее чувство.

— Ты сможешь спасти нашего товарища снаружи? Поможешь нам сбежать?

— Кудах! — торжественно крикнул тот, что Рей понял, как согласие.

Положив всё еще стальные руки на замок и проделав с ним тоже самое, что с предыдущим, он через несколько секунд разломал его на части и птица вышла через решетку на вторую половину комнаты. Расправив свои изящные крылья, она, быстро мотая головой, осмотрела своих освободителей, а после присела, указывая клювом на свою спину.

— Хочешь, чтобы мы сели на тебя? — спросил Рей.

Получив утвердительное моргание, парень осторожно забрался на большое туловище птицы и обхватил её тонкую шею руками. Вайдак последовав его примеру и сел позади. Несмотря на их внушительный вес, пернатое с легкостью вскочило на ноги и резко понеслось по темным коридорам. Из-за низких потолков, ей приходилось идти слегка пригнувшись, но даже так, скорость, с которой они двигались, была огромной. Рей и Вайдак со страхом прижались к спине этой птицы, пока та, будто в своём доме, уверенно петляла между одинаковыми коридорами. Совсем скоро они дошли до двойных красных дверей, которые с шумом выбились их стремительным тараном.

Они вышли на озаренную факелами площадь, бесчисленные звезды взирали на них с вышины. С десятков сархов стояли, окружив мрачную статую в центре, к которой был привязан облаченный в белые ткани Кашир. Хтарш, читавший молитву, запнулся на полуслове, когда внезапно выскочили Рей и Вайдак верхом на птице.

— Но как?! — потрясенно воскликнул настоятель, держа в руках кривой кинжал.

Вайдак спрыгнул с птицы, держа саблю наготове и быстро сказал Рею:

— Освободи Кашира, пока я отвлекаю этих тварей!

Не дав парню ответить, лев кинулся на бегущих в их сторону сархов, обнаживших свои мечи и подготовившие к броску жала. Рей с ужасом смотрел, как Вайдак столкнулся сразу с тремя противниками, почти одновременно взмахнувшие и мечами и хвостами, готовые разом настичь цель. Казалось, лев обречен, однако дальше произошло нечто необъяснимое для Рея. Вайдак просто с невообразимой скоростью увернулся сначала от одного выпада жала, от взмаха сабли, второй, третьей, перемещаясь между противниками резкими рывками, настолько стремительными, что Рею не удавалось даже увидеть само движение, а лишь её окончание. Вайдак размахивал своей саблей между сархами, выглядя, словно при показровой киносъемке. Вот он стоит в одном месте и в одной позе, как вдруг через мгновение в другом месте, совсем в иной стойке. Можно было бы сказать, что он просто телепортировался, если бы только по направлению движения от прошлого места, за ним не тянулся таинственный, легкий красный дымок, рассеивающийся спустя секунду.

Все трое сархов, пораженно свалились один за другим, не успевая даже уследить за врагом. К Вайдаку и Рею уже бежали еще кучка скорпионов, поэтому парень усилием взял себя в руки, схватился за перья на спине птицы и крикнул:

— Вперед!

— КУДАХ! — Пернатое рвануло напролом, одним своим неумолимым видом заставив всех встречных на пути сархов в ужасе отпрыгнуть в сторону.

Подлетев прямо к статуе, птица разорвала плоть одного из сархов своими длинными когтями, а бросок хвоста второго быстро перехватила в воздухе своим клювом и

размашистым движением шеи швырнула скорпиона в воздух. Рей спустился с её спины, пока она с воинственными криками разгоняла других сархов, и направился к Каширу, но тут его путь преградил Хтарш.

— Да как вы смеете осквернять священный ритуал, вы жалкие!.. — злобно вскричал он, приготовившись к броску жалом, но в этот момент из-за спины парня показался пернатый, широко расправивший крылья с громким «Ко-ко!», отчего красный сарх испуганно замер на месте.

Не теряя возможности, Рей быстро подбежал к ошеломленному Хтаршу и со всей силы врезал тому по жучиной челюсти стальным кулаком. Раздался противный хруст, изо рта сарха выплеснулась синяя кровь, а сам он свалился назад, прямо в отворенную бездонную яму, исчезнув в её темной пасти.

Рей подобрал выпавший из рук Хтарша кинжал и повернулся к привязанному к статуе Каширу.

— Вы пришли спасти меня? — пораженно спросил он.

— Разумеется! Ты ведь наш соратник! — возбужденно ответил Рей, перерезая веревки.

Как только альбинос освободился, парень подошел к отогнавшей противников птице и сказал:

— Дело сделано, пора сматываться отсюда! — Вайдак все еще кружился вокруг целого полчища тварей, еле-еле уворачиваясь от их смертельных ударов. Когда птица увидела Кашира, то она злобно воскликнула: «Кудах!» и чуть не клюнула того в голову, но Рей успел перегородить собой сарха.

— Нет-нет! Этот свой! Он наш товарищ! Поняла? — вскричал парень.

Птица несколько секунд недоуменно глядела на Кашира, вертя своей головой, будто не веря словам Рея, но в итоге сдалась и повернула к пассажирам свой бок. Когда они оба взобрались на неё, из главных дверей храма хлынула еще одна толпа сархов с копьями наперевес.

— Берем Вайдака и ноги в руки! Ну! — крикнул Рей пернатому и тот послушно в тот же миг рванул с места, за секунду настиг льва, отшвырнув всех сархов рядом, тот быстро запрыгнул на спину позади Кашира и птица тут же побежала обратно.

— Мы ведь не открыли ворота! — досадно прокричал Вайдак, а спустя секунду птица, расправив свой крылья, запрыгнула на статую скорпиона, оттолкнулась и, махая крыльями, долетела до верхушки стены.

Оттолкнувшись вновь, она полетела с черной скалы, покинув кровавый храм, навстречу темному городу внизу, освещенному голубоватым сиянием луны и звезд. Длинные крылья недвижимо расправились в стороны, лишь перья шевелились от холодных потоков ветра.

Все пассажиры на спине с замороженным духом смотрели на маленький мир под ними, наслаждаясь невиданным ранее ощущением полета, хоть и с ноткой страха высоты.

— Ничего себе! — пораженно воскликнул Вайдак.

— Ага, непередаваемые ощущения! — вдохновенно ответил ему Рей.

— Я не об этом, — возразил лев, — а о том, что не смотря на наш вес, эта штукавина вообще всё еще летит!

— Кажется, мы понемногу снижаемся, — заметил Кашир.

— Мы не летим, а всего лишь планируем вниз! — с досадой произнес Рей. — Если так пойдет и дальше, то мы приземлимся где-то в середине пути от края города!

— Тут уженичего не поделаешь! — перекрикивал ветер Вайдак. — Будем надеяться,

что улицы сейчас пусты!

Чем сильнее они снижались, тем лучше просматривалась главная, широкая, прямая улица Шархаша. Она изредка освещалась в некоторых местах факелами, а по дороге шли немногочисленные одинокие фигуры.

— Черт, незаметно пройти не получится! — выругался Рей.

— Значит по старинке, — грозно подытожил Вайдак.

Когда до земли оставалось метров двадцать, жители снизу начали замечать страшное нечто, падающее на них с неба и в страхе разбежаться. Перед приземлением, синяя птица вытянула перед собой ноги, а при посадке слегка покачнулась, но быстро восстановила равновесие и, не останавливаясь, побежала дальше. Пассажиры на её спине сами чуть не свалились от резкого приземления, но, с взаимопомощью, сумели удержаться в седле.

Жители на пути удивленно вскрикивали, отпрыгивая в сторону от несущегося мимо них неумолимого зверя. Внезапно из-за углов выскочили пара всадников на ящерах, начав погоню за птицей. Видимо, они заметили её еще в воздухе и погнались в эту сторону. Один из наездников поравнялся с беглецами и попытался ужалить птицу, однако Вайдак взмахом сабли срубил сначала хвост в воздухе, а затем и голову всадника. Прежде чем ящерица замедлилась при потере своего хозяина, лев успел схватить висящую у седла кожаную сумку и передать Каширу.

— В пустыне пригодится! — объяснил он.

А в это время к погоне присоединилось еще несколько преследователей, всё сильнее настигая птицу на своих песчаных ящерах.

— Как же их много! — досадно вздохнул Вайдак и принялся отбиваться от сыплющихся ударов жал и мечей.

— Мы почти вышли из города, держись! — крикнул ему Рей и уже через несколько секунд они пронеслись мимо последнего дома в Шархаше.

Вайдак сзади громко вскрикнул, и через мгновение разрубил последнего всадника, что был рядом.

— Вайдак? Ты ранен? — встревоженно обратился к нему Рей.

— Ничего страшного, — тихо ответил он.

Парень посмотрел на него через плечо, желая убедиться, что всё действительно в порядке, однако его взгляд привлекла не скорченная туша льва, а целая толпа выезжающих из города наездников на ящерах. В Шархаше уже успели поднять тревогу и озлобленные сархи мчались за ними.

— Так они нас точно догонят, — обреченно произнес Рей. Хоть птица под ними и была гораздо быстрее песчаных ящеров, однако сейчас она несла на себе тяжелый груз из трех существ и с каждой минутой заметно уставала.

— Оставьте меня здесь, — неожиданно сказал Вайдак стальным тоном, не терпящим возражений.

Казалось, даже птица поняла его, тут же затормозив и встав. Вайдак спустился на землю, повернувшись в сторону приближающихся преследователей, и тогда Рей заметил у плеча льва небольшую круглую рану,

— Тебя ужалили! — с ужасом произнес он.

— Он еще жив лишь благодаря сильному телу, — восхищенно пояснил Кашир.

— Вместе нам не сбежать, а я всё равно уже ходячий труп, — с трудом выговорил Вайдак, шатаясь на ногах. — Бегите дальше без меня, а я постараюсь их задержать.

— Но... — хотел возразить опечаленный Рей, но тот резко и злобно крикнул:

— Валите уже или всё окажется зря!

Птица испуганно подпрыгнула от его крика и помчалась вперед в пустыню, гораздо быстрее чем недавно. Перед тем как они отделились слишком далеко, Рей успел расслышать прощальные слова Вайдака:

— Если посетишь Тайрун, скажи моей семье, как я умер.

Рей, обернувшись на трясущейся спине птицы и сильно прикусив нижнюю губу смотрел, как здоровый лев поднимает свою саблю перед несущейся на него ордой всадников и во всё горло кричит:

— Узрите же силу воина Тайруна, твари!

С тела Вайдака начало исходить тусклое красное свечение, горевшее всё ярче, пока полностью не обволокло его, извиваясь будто бушующее пламя. Сияние перекинулось на клинок, озарив его лезвие кроваво красным и увеличивая в размерах. Схватив саблю двумя руками, Вайдак одним взмахом разрубил сразу троих всадников достигших его, развернулся и от второго взмаха из его клинка вылетела длинная, узкая, красная дуга, быстро настигнув и перерубив напополам двоих сархов проскочивших мимо него. В этот момент из-за спины Вайдака налетел очередной враг, успевший вонзить в него своё жало. Лев вскричал от боли, но в следующий миг рассек скорпиона вдоль вместе с его питомцем. Со всех сторон посыпались удары; мечами, копьями, жалами; от одних Вайдак умудрялся уворачиваться, но большинство настигали свою цель, вонзаясь в его массивное тело, окропляя светлую шерсть кровью. Но не смотря на это, Тайрунец вновь и вновь выкрикивал боевой клич, не давая противникам проскочить мимо него за его товарищами.

Рей слышал отчаянные крики и видел пылающее красным тело Вайдака до тех пор, пока они не удалились на настолько большое расстояние, что сияние тайрунца вместе со звуками боя просто не растворились в темноте.

Глава 7. Судьбоносная встреча

Покой безграничных безмолвных простор, освещенных бесчисленными светилами, нарушался быстрыми, ритмичными шагами по прохладному песку. Блестящие в мягком лунном свете, синие перья колыхались на ветру от стремительного бега. Два наездника на спине большой птицы вцепились в них, стараясь удержаться и не свалиться вниз от бешеной скачки. Рей вцепился мертвой хваткой в оперение около основания длинной шеи птицы, чувствуя, как с каждой секундой проваливается в забытье. Центр магических сил в груди вновь почти истощился, несмотря на то, что он обратил лишь часть своих рук, а не всё свое тело, как раньше. Усталость наваливалась всё большими волнами, глаза закрывались сами собой, и даже страх выпасть со спины животного, не уберег его от погружения во тьму.

Во снах он видел свою семью, мать и отца. Она была довольно красивой женщиной, работавшей в приюте, он же, обычным рабочим, любящим выпивку больше своей жены. Со временем, когда ситуация в семье стала настолько тяжелой и устав от постоянных побоев мужа-алкоголика и жизни на грани, мать покончила с собой с помощью таблеток. Рей не мог точно сказать, почему она решила оставить своих детей на произвол судьбы, когда сама просто сбежала от всех проблем на поезде в один конец. Видимо, узы привязанности не сумели компенсировать нервного истощения. Так как на похороны и на место на кладбище у них денег не было, Рей вместе с отцом похоронили мать в их заднем дворе. При этом Рей не обронил за всё то время ни одной слезинки, в отличие от остальных, сам не зная почему. Отец после этого случая вроде как оклемался, попытался начать новую жизнь, взяв деньги и наложив на семью этот гигантский долг. Но у него не вышло — все деньги пропали даром, а он сам, в попытках выплатить долг, угодил за решетку. Во сне Рей стоял около своего дома, на пороге которого стояли Лия, Кут и бабушка, смотрящие на него немигающими взглядами.

— Сначала мама ушла, потом папа, — равнодушно сказала Лия. — Потом и ты уйдешь, Рей?

— Ну что вы! — удивленно воскликнул он. — Я никогда не покину вас! Всегда буду рядом, вот увидишь!

Внезапно взгляд родных с безразличного сменился на полный ужаса, направленный за спину Рея. Тот попытался обернуться, но в тот же момент его сзади схватили две гигантские красные руки и утащили в непроглядную тьму.

Рей резко проснулся, широко распахнув глаза и первое, что он увидел, было ясное голубое небо. Попытавшись привстать с помощью рук он с удивлением обнаружил, что лежит на мелкой траве, а вокруг него раскинулась пышная зеленая растительность, ветви которых шептались при помощи ветра.

«Я что, умер?» — пронеслось сначала в голове у парня, пока он не отыскал взглядом сидящего на земле Кашира и птицу, щиплющую листья с кустов. Справа от Рея находился небольшой водоем, полный хрустальной, чистой воды. Всё еще чувствуя сильную усталость и головную боль, Рей с болезненным стоном помассировал свои виски, и в этот момент белый сарх заметил его пробуждение.

— Вы пришли в себя! — радостно произнес Кашир, двигаясь в его сторону.

— Где мы, черт возьми? — недоуменно проворчал в ответ Рей.

— Внутри оазиса, — пояснил тот. — Птица всю ночь бежала по пустыне, пока не дошла до этого места. Вы вырубались во время езды, едва не упав с её спины.

— Сколько времени я уже лежу здесь?

— Недолго, утро настало лишь пару часов назад, — ответил сарх присаживаясь рядом. На нем была та самая белая ткань, в которую его нарядили для жертвоприношения. Ткани было достаточно много, чтобы Кашир смог сделать из её части головной убор в виде капюшона, низко опускавшееся на его лицо.

— Тебе что, солнце печет? — поинтересовался Рей. — Другие сархи совсем не носили защиту для головы.

— Солнце сильно вредит моим глазам из-за моего уродства, — спокойно пояснил Кашир. — Из-за этого мне приходится прятать голову.

— Вот оно как, ясненько. — В глазах Рея всё еще мутнело, а голова кружилась. Всё же, за использование той способности была довольно неприятная плата. Пытаясь отвлечься от недуга, он решил как следует осмотреться.

На нём все еще была надета серая футболка, трико и старые кроссовки — всё испачкано в песке. Никаких ранений он не получил во время побега, Кашир и птица также выглядели совершенно целыми и невредимыми. Их небольшую лужайку окружали невысокие кусты и пальмы, а сам оазис не мог похвастаться особыми размерами. Рей видел за стволами пальм песчаный холм, возвышавшийся в нескольких сотнях метрах от них.

Он, резко погрузнев, вспомнил про Вайдака, пожертвовавшего собой ради них и погибшего храброй смертью. Если бы всё сложилось немножко иначе, они могли бы сейчас все вместе отдыхать здесь после этой сумасшедшей ночи. Хоть Рей и знал Вайдака совсем недолгое время, но успел довольно сильно привязаться к этому доброму здоровяку. В его памяти всплыли моменты, когда тайрунец сражался с преследователями и тело Вайдака окутало странное сияние — такое же он видел, когда Вайдак быстро перемещался вокруг сархов в храме. Рей решил расспросить об этом Кашира, надеясь, что тот знает ответ.

— Мне приходилось встречаться с этим ранее, — кивнул сарх. — Некоторые люди, с которыми сражались мои прежние хозяева, так же иногда светились красным, когда начинали странно двигаться.

— Значит, эту силу могут использовать и другие. — Было ли это одним из способов применения магии, Рей пока не знал и не имел понятия, как её использовать. Впрочем, у них сейчас имелись дела и поважнее. — Сархи из Шархаша ведь знают, где находится этот оазис верно? И они в любой момент могут прийти сюда за нами.

— Нас могут найти по следам на песке, а еще у ящеров-песчаников острых нюх и они способны отыскать нас по запаху, — согласно кивнув ответил Кашир. — Однако мы бежали довольно с высокой скоростью, к которой ящеры не способны, так что они придут сюда не скоро.

— Всё равно, долго тут оставаться нельзя, как бы это место не было привлекательно. — Рей пошатываясь поднялся на ноги, не упав только благодаря поддержке Кашира. Когда парень уже уверенно стоял на своих двоих, сарх протянул ему кожаную флягу.

— Выпейте, тут вода, — предложил он.

— Спасибо, но откуда у тебя фляжка? — недоуменно поинтересовался Рей жадно прильнув к горлышку.

— Вайдак успел схватить седельную сумку одного из сархов во время побега из Шархаша. В этой сумке оказалось немного полезных вещей.

«Он всё предусмотрел». - с восхищением подумал Рей. Даже в такой стрессовой ситуации, тайрунец умудрялся подумать о будущем и заранее подготовиться к нему.

— Что еще было в сумке? — спросил парень.

Кашир принес небольшую мешковатую сумку, внутри которой оказался небольшой моток веревки, сухой паек из вяленых кусков мяса, точильный камень, щетка и пара отрезанных человеческих ушей. Рей с отвращением отшвырнул последнее подальше в кусты.

— Не густо, но даже так лучше, чем ничего, — удовлетворенно произнес он. — По крайней мере не умрем в первое время от голода, и воду сможем с собой носить.

После осмотра, Рей подошел к водоему, снял с себя одежду и как следует искупался в прохладной воде, смывая с себя накопленную грязь последних дней. Кашир молча наблюдал за этим с берега, пока тот не закончил и не вышел.

— Чего это ты на меня так пристально смотришь? — спросил его Рей, одеваясь.

— Впервые вижу, чтобы кто-то добровольно прыгнул в воду. Сархи такого не делают.

— А как же вы тогда моетесь? Разве вы совсем не следите за своей чистотой?

— Мы очищаем свои щели в хитине от грязи специальной щеткой, — пояснил Кашир, беря в руки щетку из сумки, — вот этой.

— Не шибко эффективный способ, как по мне, но кто я такой, чтобы судить повадки иной расы?

Синяя птица, их главная спасительница, всё это время клевала крупные листья, время от времени переключаясь на траву под ней. В оазисе царила такая безмятежная атмосфера, что Рею хотелось остаться здесь на как можно дольше.

— Хорошо, что ты знаешь пути ко всем оазисам, — обратился он к Каширу. — Без тебя мы бы не нашли это место.

— Вообще-то... — виновато опустив голову ответил сарх, — птица сама нашла путь к оазису, я ей совсем не помогал. Потому-что на самом деле я не знаю их расположения.

— Что? — Рей не поверил своим ушам. — Но ты же говорил в тюрьме, что можешь чувствовать нутром воду! Что запомнил все оазисы!

— Прошу прощения, я солгал, — раскаиваясь произнес сарх. — Тогда я был лишь жалким рабом, и не верил в возможность свободы. Но потом вы спасли мне жизнь и теперь я обязан вам.

— Ради тебя мы рискнули всем! — вне себя закричал Рей. — Если бы не твоё спасение, мы с Вайдаком могли бы выбрать более подходящий момент для побега, и он сейчас мог бы быть жив!

— Я понимаю, что вы сильно рисковали, и что господин Вайдак заплатил своей жизнью за нас. Поэтому, я хочу сделать так, чтобы его жертва не оказалась напрасной, — склонившись на земле проговорил Кашир. — Позвольте мне впредь верой и правдой служить вам, хозяин, ибо моя жизнь теперь в ваших руках.

— Да сдалась мне от тебя твоя служба! — гневно ответил Рей. — Какой от тебя теперь толк, если то, что ты говорил, оказалось ложью? Хорошо хоть птица эта сумела отыскать оазис, не то страдали бы сейчас в пустыне.

— Дайте мне шанс доказать вам свою пользу! — взмолился Кашир. — Отныне я ни за что не разочарую вас, клянусь!

Рей не глядя на него направился к птице, которая при его приближении прекратила есть и посмотрела на него своими выразительными глазами.

— Ну что, хорошо отдохнула? Спасибо, что так выручила нас, огромное! — ласково обратился он к ней.

— Кудях! — громко крикнула та в ответ, взмахнув крыльями.

Рей улыбнулся и, задумчиво почесав подбородок, сказал:

— Тебе бы имя какое-нибудь дать. Кого же ты мне сильно напоминаешь? Знаю! Как тебе «Курица»?

— Кудях! — одобрительно ответила птица и Рей, улыбаясь погладил её по плотному телу.

— Пожалуй, нам пора уходить отсюда, ты ведь не против? А то те плохие ребята могут снова нас схватить.

Рей вернулся за сумкой, засунув в неё все, что было, набив дополнительно травой, набрал воды в флягу, и снова направился к Курице.

Кашир поплелся за ним следом, приговаривая:

— Господин, молю, возьмите меня с собой!

— Ты теперь свободен, так почему же зовешь меня своим господином? — саркастически сказал Рей. — Разве тебе не хотелось вновь обрести своё достоинство? Или это тоже была ложь?

— Раньше я всегда говорил «хозяин», только потому-что меня заставляли. А сейчас, я впервые говорю так, потому-что сам хочу. Я не смогу считать себя достойным, пока не отплачу вам сполна!

Рей забрался на спину Курице, бросив равнодушный взгляд на сарха и, легонько пнув в бока птицы, та двинулась сквозь густые заросли. Через минуту он вышел в просторную пустыню, мягкую поверхность которой обрамляли небольшие неровности. Сарх в спешке выбежал за ним и остановился около зарослей, глядя, как человек быстро отдаляется от него верхом на птице.

Рей невольно обернулся на одиноко стоящего Кашира, недвижимо смотрящего ему вслед. Внезапно парень вспомнил свой сон, где родные просили его не покидать их, и сердце Рея больно сжалось. Выругавшись про себя, он развернул Курицу обратно и прискакал к не двинувшемуся с места Каширу.

— Это будет твой последний шанс, понял? — строго сказал ему Рей.

Если бы лица сархов могли выражать эмоции, Кашир сейчас светился бы от счастья.

— Вы не пожалеете, обещаю, — торжественно поклялся сарх.

По жесту Рея он также забрался на птицу и они уже все вместе поскакали навстречу безграничной пустыне. По мере продвижения, Рей спрашивал у Кашира:

— Если этот оазис нашла птица, то значит она сможет отыскать и другие?

— Вполне возможно, — ответил сарх. — Думаю, она ощущает, в какую сторону нужно двигаться.

— Но мы не можем просто так вечно перемещаться между оазисами. Нам нужно дойти до Кангарала, а он находится на западе. Ты знаешь, где запад?

— Солнце встало в той стороне, — показал Кашир направо, — значит запад в противоположном.

— Тогда идём в эту сторону. — Рей, обратившись к Курице, указал влево и птица послушно сменила курс.

Бежали они в среднем темпе, экономя силы животного, но даже так, они перемещались довольно большой скоростью. Так пролетело два дня. Во время привалов они кормили Курицу травой, запасенной из оазиса, а ночью спасли на холодном песке, устроившись под теплыми крыльями птицы. Но трава довольно быстро закончилась, вместе с водой из фляги, которую поглощали сразу трое. Еда также была на исходе, однако это волновало всех в

самую последнюю очередь.

«И далеко нам еще до очередного оазиса?» — устало спрашивал неведомо кого Рей. Рот и горло все пересохли, последнюю каплю они выпили еще вчера вечером. Вдруг, среди одинаковых песчаных дюн, он заметил на горизонте очертания в виде темной длинной полосы, размывающейся от горячего воздуха.

— Ты тоже это видишь, Кашир, или это я просто поймал мираж? — обратился он к нему.

— Похоже на горную цепь, — ответил ему сарх.

— Та, которую упоминал Вайдак? — удивленно воскликнул Рей. — Но разве она не должна находиться далеко на севере?

— Это не она, — отрицательно покачал головой Кашир. — Те, что перед нами, сархи называют Гремящим ущельем. Она не является их территорией.

— Чьей же тогда?

Не успев получить ответа, Рей вдруг заметил сбоку от себя поднимающиеся недалеко клубы песка и взметающих их, спускающихся с высокой дюны, группу ящеров с человекоподобными наездниками на спинах.

— Они догнали нас! — встревоженно вскричал Рей и сильно пнул в бока Курицы, разгоняя её до предела.

Они помчались в противоположную от преследователей сторону, взбираясь и опускаясь по песчаным холмам. Птица тяжело дышала, держась из последних сил, как вдруг внезапно свалилась, швырнув своих пассажиров через себя на несколько метров вперед. Рей со стоном упал на мягкий песок, смягчивший удар от неожиданного падения, а когда попытался встать, то понял, что его засасывает вниз. Зыбучие пески. Страшное слово всплыло в его памяти и, пока парень в панике пытался выбраться из ловушки, он всё сильнее тонул в песке, погруженный в него почти всем телом, кроме головы. Кашир и Курица также медленно тонули, не важно как бы ни старались выбраться. Птица истошно крича махала своими крыльями, погружаясь всё глубже, Кашир еле держался закопанный наполовину.

Песок уже достиг до подбородка Рея, грудь сильно сдавило, затрудняя дыхание. Парень с гулко бьющимся сердцем и расширенными от страха глазами ожидал своей смерти, когда из-за холма показались всадники на ящерах и быстро приблизились к ним. Остановив своих скакунов у края коварной ловушки, наездники, облаченные с головы до ног в серые легкие одежды, с обернутой вокруг их головы и лиц тканью, слезли с седел и спешно направились к тонущим. Ступив прямо на зыбучие пески, они совершенно спокойно прошли по ней, будто по твердой поверхности. При этом их ступни светились мягким красным светом. Пара из них подошла к Рею, схватив за голову и одежду и со всей силы потянули, пытаясь освободить парня из песчаной могилы. Подобным образом также помогли Каширу, а вот Курица, злобно крича, не подпускала к себе ни одного из незнакомцев. Когда Рей уже смог высунуть наружу руку и его освобождение пошло гораздо проще, он только сейчас заметил, что со спины незнакомцев не торчат длинные хвосты с ядовитым жалом на конце. Это были люди.

Полностью вытащив Рея из западни, незнакомцы оттащили парня за пределы ямы, усаживая на нормальный песок. Затем к нему склонился один из спасителей и произнес:

— Может успокоишь своего буйного питомца? Иначе мы не сможем ему помочь и он погибнет, — обратился к парню женский голос. Девушка говорила на том же языке, что и мужчина на аукционе рабов, стоявший тогда рядом с Реем.

— Курица, всё хорошо, они хотят помочь тебе! — взволнованно прокричал парень

птице, после чего та, хоть и не сразу, но всё же прекратила дергаться и позволила людям вокруг помочь ей.

— Курица? Ну и имечко ты ей дал конечно! — весело произнесла девушка и опустила ткань, закрывавшее её лицо. Выглядела она как совершенно обычный человек, лет двадцати пяти; со смуглой, сильно загоревшей кожей, плавными чертами лица, с яркими голубыми глазами и пухлыми, мягкими губами. Рей невольно подумал, что она довольно красива. — Кто вы, во имя всех Возвышенных, вообще такие? — недоуменно спросила она.

— Хотел бы я спросить вас о том же, — тяжело дыша, хриплым голосом ответил Рей, не сводя с неё пораженных глаз.

Девушка несколько секунд с интересом вглядывалась в него, а после крикнула своим соратникам:

— Эй, принесите воды и запасной одежды! А то этот скоро от жары откинется.

— А что делать с этим? — донесся грубый мужской голос от человека, стоящего с обнаженной саблей над склоненным рядом Каширом.

— Этот сарх, он что с тобой? — удивленно обратилась девушка к Рею.

— Да, он... мой слуга, не убивайте его, прошу вас, — назвать Кашира товарищем или тем более другом у Рея самого не сильно язык поворачивался, а рядом с теми, кто наверняка не испытывает к скорпионам особой симпатии, это могло обернуться большими проблемами.

— Обычно это человек является рабом у сарха, а не наоборот! — иронически ухмыльнулась та и крикнула своему товарищу, — Не трогай его, он собственность этого парня!

— Ну хоть жало предусмотрительно отрубили, — презрительно сказал мужчина глядя на Кашира.

Пока несколько людей пытались вызволить Курицу из песчаного плена, один из людей принес девушке флягу с водой и сверток серой ткани.

— Вот попей, — сказала она, передавая флягу Рею, к которой тот жадно прильнул. Пока он выпивал воду большими глотками, девушка оборачивала ткань вокруг его головы, наподобие которой носила она сама и все остальные, дабы уберечься от солнечных лучей. Вдоволь напившись, Рей, с наслаждением промычав, отнял фляжку с мокрых губ. Девушка, сидя на корточках рядом с ним, с интересом пялилась на него, терпеливо ожидая пока тот закончит.

— Может, теперь скажешь хотя бы как тебя зовут? — поинтересовалась она.

— Рей, — ответил парень.

— Рей, — задумчиво повторила она, а после с улыбкой добавила, — а меня можешь звать Халией. Ты ведь издалека? Я никогда не встречала людей с подобной внешностью. И в такой одежде.

— Да, я не местный, — коротко ответил тот. — Попал нечаянно в руки к сархам и с трудом сбежал.

— Прихватив одного из них с собой в качестве трофея? — саркастически усмехнулась Халия. — Интересная у тебя, похоже, история! Я бы с радостью её послушала, но в более подходящем месте.

Она встала и протянула руку сидевшему на заднице Рею со словами:

— Пойдешь с нами? Тебе незачем нас бояться. И сарха своего можешь взять.

В этот момент, с громкими криками, целая бригада её людей наконец-то вытащила

Курицу из западни и оттащила на твердую поверхность. Кашир смиренно сидел в окружении пристально следящих за ним людей с оружием, молча глядя на Рея, ожидая его действий. Парень взглянул на этих вооруженных людей вокруг, вытащившие их из лап смерти, а после посмотрел на Халию, с добродушной улыбкой протягивающую ему руку.

Закрыв глаза, Рей сделал глубокий вздох и с мыслью «А разве у меня есть выбор?», пожал протянутую руку.

Глава 8. Новые знакомые

Рей и Кашир сидели на песке в центре круга, состоящего из песчаных ящеров и их наездников — людей в серых одеждах. Между ними свободно разгуливала синяя птица, с любопытством вглядывавшаяся в незнакомцев и их питомцев. Люди опасливо отодвигались, когда Курица подходила к ним слишком близко, не спуская с неё настороженных глаз. Остальные глядели на спасенную ими странную парочку; кто-то угрожающе вертел в руках саблю, кто-то с равнодушием ухаживал за своими ящерами, а большинство, такие как Халия, с интересом всматривались в их настороженный вид.

«Они больше похожи на каких-нибудь бандитов, чем на нормальных людей, — внимательно осматривая окружающих, подумал Рей. Вооружены те были очень даже неплохо; кривые сабли за поясом, короткие луки за плечами и несколько длинных копий. — Либо они носят это для защиты, либо для нападения. А может и для того и другого».

— Что мы будем с ними делать? — спросил самый здоровый из них низким, глубоким голосом. — Я поражен, что этот сарх до сих пор не корчится по песку, захлебываясь в собственной крови.

— Хоть он и сарх, без жала он не представляет особой опасности, — спокойно возразила ему Халия. — Тем более он является рабом этого парня. Ты ведь не хочешь навредить его собственности, а, Халид?

— Плевать я хотел на всё! — срывая маску с лица огрызнулся тот. Смуглое, худое, грубое лицо заросло густой, темной бородой и густыми бровями. Его выразительные, орлиные серые глаза злобно глядели на чужаков. — Этот парень якшается вместе с сархом, а значит сам не лучше их! В том, чтобы быть их рабом и то больше чести.

— То есть, будь сейчас всё наоборот, тебя бы всё устраивало? — иронично поинтересовалась Халия.

— Будь всё так, как я сказал, я бы уже давно прирезал это насекомое, а парня отпустил восвояси.

— Оставив одного посреди пустыни без еды и воды? Я не поняла, ты что, подобрел?

Вокругот окружающих раздался смех. Халид, не обращая на них внимания, решительно подошел к Рею и Каширу, держа в руках обнаженную саблю. Остановившись в паре шагах от них, он приставил кончик меча в нескольких сантиметрах от лица Рея и сказал:

— Я ни за что не поверю, что обычный человек смог бы сбежать из Шархаша, да еще и раба сарха при этом захватив. Возможно, этот парень просто их шпион, которого одарили сладкими обещаниями о награде, если он сможет втереться к нам в доверие!

— Успокойся уже, брат, сархи не настолько умны или глупы, чтобы доверять подобное человеку, — устало ответила ему Халия. — Может ты лучше дашь ему рассказать, как всё на самом деле было, вместо того чтобы самому строить глупые догадки?

Халид пристально посмотрел прямо в глаза Рея своим пронзительным взглядом, однако тот не отвернулся и твердо глядел на него в ответ. Хмыкнув, воин убрал свой меч в ножны и вернулся на своё прежнее место со словами:

— Если его рассказ будет звучать неубедительно, я убью их обоих.

— Хаа... — досадно выдохнула Халия и обратилась к Рею: — Я хотела подождать с этим до более подходящего момента, но, как видишь, мой брат не оставил мне выбора. Не поделишься историей своего удивительного побега, чтобы унять его глупые подозрения?

Рей медленно обвёл глазами присутствующих, остановившись подольше на Халиде и Халии. Хоть он и не знал этих людей, однако они спасли его, вытащив из зыбучих песков, и потому Рей не видел особых причин в том, чтобы попытаться как-то приврать свою историю. Если его не убьют или даже возьмут с собой в своё логово, это может многократно облегчить их скитания по пустыне. Поэтому он решил рассказать им всё как есть, за исключением только того момента, как он оказался в этом мире — здесь он по старинке наплел про потерю памяти.

Собравшиеся вокруг молчаливо слушали его историю, иногда удивленно вздыхая, слыша про его способности слияния с окружающими материалами, про их дерзкий побег с Шархаша, а также героическую смерть Вайдака. Закончив на моменте, когда он чуть не утонул в песках и встретил их, Рей замолк, а вокруг после еще некоторое время стояла мертвая тишина. Лишь Курица тихо кудахтала, очищая клювом чешую одной ящерицы.

Халия с замороженными глазами наклонилась поближе и взволнованно спросила:

— А ты и правда владеешь подобной силой?

— Это так удивительно? — недоуменно ответил Рей. — Сами вон, ходите по зыбучим пескам, а вам хоть бы хны.

— Хах, так могут практически все из нас, а вот про такую способность, как у тебя, я слышу впервые! — заинтересованно пояснила та. — Можешь показать нам его сейчас? Перед всеми?

Рей немного задумался. Хоть он еще не полностью восстановился, но мог ненадолго обратить часть своей руки в песок. Окунув кулак в песок, через несколько секунд он вытащил полностью состоящую из песка ладонь. Все вокруг издали изумленные возгласы, стараясь поближе рассмотреть это чудо. Спустя пару мгновений Рей развеял магию и рука вернулась в своё прежнее состояние.

— Ну так что будете делать? — вызывающе спросил Рей после этого. — Убьете меня? Или бросите голого в объятиях пустыни?

Халия вопросительно посмотрела на Халида, который стоял со скрещенными руками, удивленный произошедшим не меньше остальных. Пожав плечами и отвернувшись в другую сторону, он тихо сказал:

— Делай что хочешь.

— Да! Спасибо братец! — радостно вскочила Халия и вприпрыжку подбежала к Рею. — Поедете с нами в наше убежище. Вот увидишь, тебе там понравится!

— Кашира тоже возьмете? — спросил Рей.

— Если он тебе нужен, то возьмем. Только мы не привыкли находиться в обществе сарха, так что для нашего спокойствия мы свяжем ему руки, не против?

Рей вопросительно глянул на альбиноса и тот лишь согласно кивнул.

— Идёт. — ответил парень и Халия отдала приказание всем собираться в путь.

Люди повскакивали на седла ящеров, потихоньку начиная движение. Каширу связали руки веревкой и Рею пришлось помочь ему взобраться на Курицу. Девушка смотря на них со спины ящерицы спросила:

— Уверен, что хочешь поехать на этом? Можешь пристроиться позади меня, если хочешь.

— Не волнуйся, я уже вполне привык, — ответил Рей, взбираясь на птицу.

Пожав плечами, Халия хлестнула по поводьям рептилии и погналась за остальными. Курица побежала за ней следом, а несколько ездоков замыкали всю процессию позади. Хоть

ящеры и довольно усердно работали своими лапами, для синей птицы это была довольно низкая скорость, и поэтому Рей вполне уверенно чувствовал себя на её спине. Они направлялись в сторону длинной линии темных скал на горизонте, которую Рей заметил незадолго до встречи с этими людьми. Поравнявшись рядом с Халией, он спросил:

— Куда мы направляемся?

— В наше убежище, оно находится среди Гремящих ущелий. Там познакомишься и с остальными ребятами.

— А кто вы вообще такие? Пустынные разбойники?

Халия громко рассмеялась:

— Ха-ха-ха! Для кого-то может быть и так, но себя мы называем просто вольным народом Сархаса.

— Вольный народ, да? — «Намного лучше, чем работорговцы со скорпионьими мордами» — подумал Рей.

Парень обернулся к Каширу, который не мог нормально держаться за шкуру птицы из-за связанных рук и поинтересовался:

— Ты как, держишься?

— Всё в порядке.

— Извини, что тебе приходится терпеть подобное отношение, но ты сам должен понимать...

— Не волнуйтесь, я привык, — спокойно ответил Кашир.

То с каким равнодушием сказал это сарх, у Рея немного защемило в груди. «Он ведь с самого рождения был рабом. Сколько всего плохого ему пришлось пережить за всё это время?»

До гор оказалось идти дольше, чем Рей думал, и они прошли лишь половину пути, когда опустилась ночь. Из запаса сухих веток, привязанных к седлам ящеров, развели костер и начали готовить на железном котелке ужин, жаря в нём что-то аппетитно пахнущее. Некоторые люди ухаживали за питомцами, давая им попить воды из глиняных мисок и подкармливая жирными мертвыми жуками. Курица, завидев вкуснятину, тут же направилась к одному из кормильцев и бедняге от настырного взгляда птицы, волей неволей пришлось с ней поделиться.

Все расселись вокруг костра, а когда ужин был готов, раздали еду по очереди каждому в свою миску. Так как у Рея не было своей посуды, Халия поделилась с ним тарелкой. На посуду положили прожаренных жирных личинок, с румяной корочкой и приятным ароматом. Все вокруг с удовольствием поглощали их, кладя пальцами одного за другим к себе в рот. Теперь, когда все из-за еды сняли платки со своих лиц, Рей сумел рассмотреть лицо каждого из присутствующих. В основном это были мужчины и лишь еще пара женщин не считая Халию. Все разного возраста, кто-то совсем юный, как Рей, а кто-то уже со старческими морщинами и сединой в бороде. Всего в их группе насчитывалось человек двадцать и столько же ящеров. Рей глядел на свою порцию прожаренных личинок и вспомнил свою первую еду в этом мире, таких же личинок в тюрьме в Шархаше. Внезапно, в его левый бок ткнула локтем Халия, и с набитым ртом сказала:

— Никогда не ел? Попробуй, объедение! А главное они очень питательны.

Рей с сомневающимся взглядом смотрел, как та уплетает одного жучка за другим, чуть ли не облизывая пальцы и посмотрел на свою порцию. Он надеялся что ему больше не придется никогда есть нечто подобное, однако у жизни на него судя по всему были свои

планы. Хотя Рей признал, запах из личинок струился аппетитный. Кинув одну к себе в рот и прожевав, он с приятным удивлением обнаружил, что эти хрустящие обжаренные личинки гораздо вкуснее тех, что ему подавали сархи. На вкус они даже чем-то напоминали курицу.

— Ну как, говорила ведь? — с довольным видом произнесла Халия, всматриваясь в его освещенное костром лицо.

После первого куса в Рее неожиданно проснулся сильный аппетит и он с жадностью продолжил уплетать один кусочек за другим. Посмотрев на сидящего рядом Кашира, которому не дали порции, он протянул ему несколько личинок и сказал:

— Вот поешь, ты наверняка голоден.

— Вы не обязаны, хозяин. Я вполне могу прожить еще несколько дней без еды, — уважительно отказался сарх, помотав головой.

— Но ты ведь все равно хочешь есть, ведь так? — спросил Рей и строго добавил: — Не нужно заставлять себя страдать понапрасну. Бери, когда я тебе что-то предлагаю и не отказывайся по глупым причинам.

Кашир немного поколебался, но потом всё же почтительно принял еду из рук Рея и принялся есть.

— А ты к нему довольно добр, — сказала Халия. — Не думала, что увижу когда-нибудь нечто подобное.

— У людей с сархами настолько напряженные отношения? — поинтересовался парень.

— Еще бы! С самого своего появления они ведут агрессивные действия против всех существ в Сархасе, непохожих на них. Особенно они любят обращать других в рабство.

— Почему же люди просто не уничтожили всех сархов за всё это время?

— Ты что, шутишь? — нервно засмеялась та. — Пока войска людей будут искать логова сархов по всей пустыне, все солдаты перемрут даже особо ничего и не успев сделать.

— А Шархаш? Там обитает довольно большое их количество. Захват этого города мог бы сильно ударить по сархам. — предположил Рей.

— Шархаш всего-лишь что-то наподобие торгового центра сархов, куда они собираются дабы обменяться товарами. Сами же они живут обособленными племенами, каждый со своей расцветкой. Завидев армию вблизи города они просто напроsto разбегутся.

— Так вот почему в нём было так много сархов разных цветов, — понимающе кивнул парень. Ему особо не было дела до местной извечной вражды, но так он мог хотя-бы получше понять сложившиеся порядки в этой пустыне.

— Жаль ты потерял память и не сможешь рассказать о землях, с которых пришел, — огорченно произнесла Халия, потягиваясь.

— Какая разница, от этого всё равно нет никакой пользы, — вдруг подал равнодушный голос, развалившийся на песке Халид. Он кидал остатки своей порции ящерицу, ловивший пастью жареных личинок в полете.

— Может быть, но зато было бы интересно послушать о местах, совершенно отличных от этих, что за пределами Сархаса! — мечтательно возразила ему Халия.

— Ну если так хочется, что же сама не свалишь отсюда подальше и не посмотришь на эти «другие места»? — насмешливо спросил тот.

— Знаешь, иногда ты бываешь жутко невыносим! — обиженно фыркнула девушка и отвернулась.

Рей невольно тихо захихикал, чем вызвал искреннее непонимание на лице Халии. Поведение этих двоих сильно напомнили ему Лию и Кута, которые также частенько

ссорились по пустякам. Однако, не смотря на это, они всегда заботились друг о друге, хоть и не показывали этого.

— Извини, просто подумал, что у вас довольно хорошие отношения брата и сестры, — пояснил ей Рей.

Халия удивленно посмотрела на него, а после, хмыкнув, улыбнулась. Халид, услышав его слова, что-то пробурчал себе под нос и пошел раскладывать одеяло для спального места, чем уже занимались остальные. Девушка взяла своё одеяло и виновато обратилась к Рею:

— В пустыне ночью довольно холодно, а запасных одеял у нас нет. Может, кто-то согласится поделиться с тобой...

— Не волнуйся, — ответил ей парень. — Мы просто ляжем под боком у Курицы, там довольно тепло.

— Правда? Ну тогда, спокойной ночи, — пожелала она устраиваясь на песке и добавила: — Завтра мы уже дойдем до Ущелья, осталось совсем недолго.

— Может быть, уже поздно спрашивать, — неловко обратился к ней Рей, усадив рядом с собой синюю птицу, — но что вы вообще делали в пустыне, до того как встретили нас?

— Ездили к ближайшему оазису, за лекарственными травами, — ответила Халия. — Мы их используем при болезнях или продаем в поселениях, за неплохие деньги.

— Вот как. — «А ведь возможно они бывали у того самого оазиса, в котором отдыхали мы». Стараясь не думать о том, что бы сейчас ждало парня и двух его спутников, если бы они не встретили этих людей, Рей поудобнее устроился, накрывшись крылом птицы, и заснул.

На рассвете, после быстрого завтрака, группа продолжила свой путь. Чем ближе они приближались к скалам, тем каменистей становилась земля. Вокруг валялись разных размеров камни, из под земли торчали причудливые каменные изваяния. Из трещин на земле вырастали небольшие сухие деревья, без единого листка, будто высушенные голые трупы. Высокие скалы впереди, протянувшиеся на довольно большое расстояние в обе стороны, имели темный оттенок и своими острыми вершинами напоминали ту жуткую скалу в Шархаше. Однако, если то неестественное изваяние при взгляде на себя вызывало только неприязнь и страх, эти скалы выглядели как строгие, древние хозяева здешних мест. Будь почтительным и веди себя прилично, и тогда никаких неприятностей не случится.

К середине дня группа дошла до основания скал, направившись к зияющему впереди ущелью, ведущему вглубь тела каменных великанов.

— Вот мы и почти дошли до дома. Осталось совсем немного, — сказала Рею Халия.

Когда они приблизились ко входу в ущелье, из-за высоких камней высунулось пара человек с луками наперевес. Халид, шедший впереди, приветственно махнул им рукой, и те ответили тем же. Войдя в ущелье, отряд оказался между двумя возвышающимися высоко вверх темными, неровными стенами. Солнечного света, что лился сверху, оказалось достаточно, чтобы освещать всё пространство вокруг и не испытывать никаких неудобств при проходе. Вскоре ущелье разветвлялось в разные стороны, а затем еще раз и еще. Рей подумал, что местные ходы представляют собой довольно запутанный лабиринт. Однако ящеры спокойно находили верный путь, казалось и без участия своих всадников.

Спустя минут двадцать блуждания, свернув за угол они наконец дошли до места, от вида которого у Рея захватило дух.

Ущелье впереди вновь расширилось и обильные солнечные лучи падали сверху,

отражаясь от высеченных в камне зданий. Поднимавшиеся на несколько этажей вверх, расположенные впритык друг к другу сооружения, с массивными колоннами, множеством лестниц, балконами и глубокими открытыми помещениями, тянулись вперед по бокам на несколько сотен метров. Скалы здесь были светлее, чем снаружи и по примерным прикидкам пораженного Рея, здесь могло бы свободно обитать до нескольких тысяч человек.

Халия выскочила на своем ящере перед синей птицей и, широко раскинув руки, радостно воскликнула:

— Приветствую, Рей, в нашем доме — Городе Древних!

Глава 9. Город Древних

Рядом с возвышающимися над ними зданиями, Рей чувствовал себя совсем крошечным. Хоть размеры самого ущелья никак не изменились, но теперь, когда глазу есть за что зацепиться среди гладких скал, ощущения складывались совсем иные. Из прямоугольных помещений внутри скал стали высовываться люди — мужчины, женщины, старики, дети. Все они радостно приветствовали вернувшихся домой, размахивая руками и громко крича — их эхо невидимой волной проносилось сквозь лабиринт ущелья.

Халия и остальные спешили, когда к ним начали подходить жители. Несколько мужчин взяли ящеров под уздцы дабы позаботиться о них. Вернувшиеся здоровались и обнимались со своими друзьями и родными, что облепили их со всех сторон. Жители были одеты скромно — тусклые разноцветные накидки, перевязанные у пояса веревкой, у мужчин головы обернуты толстым слоем ткани. Пара детей выбежали из ближайшего здания и понеслись с радостными криками к Халии.

— Халия вернулась! — девочка и мальчик на полной скорости врезались в неё, отчего та чуть не свалилась назад.

— Спокойнее, Кая, Малут! — рассмеялась девушка. — Я не так уж и долго отсутствовала.

— Без тебя тут скучно, — пожаловался мальчик в одних штанишках и с выпученным пузом.

Не успела Халия ответить, как тут раздался строгий крик:

— Халия!

В их сторону шел почтенного возраста мужчина, с наполовину темной, наполовину седой бородой и покрытыми морщинами суровым лицом. Его внешность сразу напомнила Рею вечную угрюмость Халида.

— Кто этот чужак? — гневно продолжал он указывая на Рея. — Я же говорил тебе не приводить кого попало в наше убежище! Нам что, и так голодных ртов не хватает? Халид, почему ты не остановил её? Тебе что, не хватило мужества?

— Сам знаешь, что спорить с ней бессмысленно, отец, — спокойно ответил Халид поглаживая мордочку своего ящера. — Тем более на этот раз она заприметила кое-кого особенного.

— Я вижу, иноземец какой-то, — ворчливо буркнул тот, а после обратил внимание на Кашира. — А это с ним кто? И что за птица такая? Погодите, это что сарх?! Да вы совсем с ума сошли?! — взревел вне себя старик.

Люди вокруг вначале заинтересованно смотрели на Рея, но после последних слов старика испуганно вскрикнули, поспешно отходя от белого скорпиона подальше, хотя они и так были довольно далеко.

— Успокойся пап! Успокойтесь все! — громко воскликнула Халия. — Этот сарх лишен своего жала, а еще связан и является послушным рабом этого господина иноземца! Он совсем безвреден. А если и навредит кому-нибудь, то его хозяин готов лично ответить за своего раба головой.

Халия пристально взглянула на Рея, который также смотрел на неё. Он понимал, что она сказала это чтобы успокоить местных, а сам ничуть не волновался, что Кашир может вытворить нечто подобное. Рей молча кивнул.

— Сарх и раб человека? — с сильным сомнением произнес отец Халии и Халида. — Ничего подобного не происходило за всю историю Сархаса! Подобных удивительных вещей не бывает!

— Отец, ты даже не представляешь, на какие еще удивительные вещи способен этот юноша! — взволнованно ответила ему Халия. Она указала на Рея и обратилась уже ко всем присутствующим: — Этот юноша владеет магией, подобно которой мы еще даже не слышали! С его помощью, я уверена, он сможет стать очень полезным для нас!

Все снова заинтересовано посмотрели на Рея, а Халия с просящими глазами молча обращалась к нему. Глубоко вздохнув, парень присел на корточки, положил ладонь на каменистую поверхность земли и принялся сливаться с ней. Все с восхищением смотрели, как его рука начинает каменеть, сначала вся кисть, а затем окаменение, поднявшись до предплечья, остановилось. Рей все еще не мог, по непонятным для него причинам, обратить все свое тело, как в первый раз, а лишь часть руки. За время пути сюда он уже успел восстановить, по его ощущениям, все запасы магических сил, однако даже песок отказывался слиться с ним воедино. Что-то произошло с ним, но Рей не мог понять что именно.

Продемонстрировав каменную руку всем окружающим, Рей через минуту обратил действие способности вспять, дабы не тратить лишнюю энергию. После окончания представления, из толпы донесся удивленный голос:

— А как он это делает?

— А он может обращать только руку или другие части тела тоже?

— Он может делать это только с камнем?

Люди задумчиво переговаривались друг с другом, не задумываясь даже о том, чтобы спросить прямо у самого Рея. Он был для них всего лишь странной диковинкой из далеких земель, впрочем, для Рея местные ощущались точно так же.

Отец Халии поднял руку, призывая к тишине и все тут же смолкли. Старик внимательно осмотрел Рея, а затем вновь обратился к дочери:

— Как он оказался в Сархасе и где вы его нашли?

— Онис товарищами чуть не утонули в зыбучих песках недалеко от оазиса... А как он оказался в Сархасе он не помнит. Ему чудом удалось сбежать из самого Шархаша отец! Представляешь?

— Если это правда, — недоверчиво буркнул тот, — то похоже таланты у него и впрямь немаленькие. Он по нашему то говорит?

— Более того, — самодовольно улыбнулась Халия, — он знает даже сархский.

По толпе вновь прошла волна удивленных возгласов. Халия продолжила:

— Только представьте, какую пользу он сможет принести нам всем! И на какие еще чудеса Рей может быть способен! С ним наша жизнь может измениться к лучшему!

— Довольно, Халия. — прервал её отец. — Я не собираюсь верить наше будущее странному незнакомцу, который даже своего прошлого не помнит. Однако так и быть, он сможет остаться здесь, но только под бдительным присмотром. А какую пользу он сможет принести нам еще предстоит выяснить.

— Вы уверены? — взволнованно воскликнул один из жителей. — А вдруг он один из разбойников и пытается узнать наши секреты?

— Если вы действительно так считаете, — внезапно вмешался Халид и все как один посмотрели на него, — то просто взгляните на лицо этого сорванца и скажите мне, что именно так выглядит лицо беспощадных убийц и грабителей пустынь.

Рей тут же почувствовал направленные на себя множество пристальных глаз и неловко опустил взгляд под ноги. Через несколько секунд напряженной тишины, Халид продолжил:

— Я встречал множество разбойников и могу уверенно сказать, что все они являются кровожадными монстрами. Так вот я повторяю, похож ли он на одного из них?

Никто не решился ответить, теперь пришла их очередь неловко потупить глаза.

— Думаю, все пришли к единому мнению.

Халид, даже не взглянув на Рея или Халию, просто прошел мимо людей и двинулся дальше по улице. Все вокруг молча проводили его взглядом.

Отец Халии откашлялся, нарушая воцарившуюся тишину и подытожил:

— Иноземец сможет оставаться у нас, а насколько долго и что он будет здесь делать мы решим сегодня во время ужина. Однако, хоть сам он и сможет ходить по городу вместе с сопровождением, сарху свободно разгуливать я не могу позволить. Пусть сидит в заточении, если не хочет умереть сию же секунду.

Рей посмотрел на стоявшего все время тише воды Кашира и перевел ему слова старосты. Сарх без колебаний согласился.

— Хорошо, можете запереть его, — ответил Рей старику, — только не мучайте и не забывают кормить. Он мне должен свою жизнь.

Старик последний раз оглядел Рея и его товарищей, а после звонко хлопнул в ладоши и крикнул:

— Ну тогда порешили! Давайте, расходимся! У вас что дел больше нет? Будет еще время поглазеть на гостей, расходимся, расходимся!

Люди нехотя начали расходиться, возвращаясь к своим делам, скрываясь за колоннами каменных великанов. Халия подошла к Рею и, устало выдохнув, облегченно произнесла:

— Ну вот, вышло даже лучше чем я ожидала, что скажешь?

Не дав парню ответить, вмешался вновь подошедший староста:

— Отныне теперь ты ответственна за него Халия, — строго сказал он. — Будешь ходить с ним и следить всё время, поняла?

— Да-да, — раздраженно отмахнулась та, — мне это даже в радость, так что не беспокойся.

Отец хмыкнул и вновь грозно уставился на Рея.

— Благодарю, что согласились приютить, — сказал Рей искренне. — Обещаю, что не доставлю вам никаких проблем.

— Уж я то надеюсь.

Рей уже начинал думать, что просто раствориться под его немигающим, свирепым орлиным взглядом, пока вдруг Халия не схватила юношу за руку и не потащила за собой по улице.

— Идем, покажу тебе как у нас тут всё устроено!

— Подожди! — попытался притормозить Рей и оглянулся на следовавшую за ними Курицу. — А для птицы не найдется какого-нибудь местечка, где она сможет отдохнуть? Может загон какой-нибудь или стойло?

— А, не волнуйся, она сможет подождать нас там же, где мы держим ездовых ящеров. Кажется, она не особо отличается по нуждам от них. — Халия подала жестом знак одному из своих людей и тот направился в их сторону. — О ней хорошо позаботятся, обещаю.

Халия объяснила просьбу подошедшему и тот, осторожно подойдя к громадной синей птице, неуверенно начал осматриваться в поисках чего-либо похожего на то, за что можно

потащить за собой это создание. Рей решил помочь и подошел к Курице, ласково сказав ей:

— Пойди за этим человеком в одно место, где тебя хорошенько покормят и поухаживают. Ты заслужила хороший отдых.

— Кудах! — птица согласно вскрикнула, легонько похлопала по его голове нижней частью своего клюва, а после послушно проследовала за человеком Халии.

Проводив Курицу взглядом, Рей уже оборачивался к Халии, когда внезапно под его ногами возникло два маленьких любопытных тела.

— А почему этот дяденька такой бледный? — недоуменно спросил мальчик.

— Может, он чем-то болеет? — предположила девочка.

— Он такой, потому что в его родине это норма! — подала строгий голос Халия. — А ну ка, отвязались от него и бегом помогать родителям! У нас и своих дел пока полно.

— Ну Халия! — умоляюще заныли те.

— Никаких «ну»! Брысь, пока тому сарху на съедение не отдала!

— Ааа! — дети с криками рванули с места, петляя между прохожими по улице.

Хоть большая часть толпы рассосалась, Рей все еще ловил на себе множество заинтересованных взглядов. Подобного внимания он никогда раньше не получал, отчего ему стало как-то не по себе.

Тут его руку вновь схватила Халия и потащила мимо людей в сторону зданий.

— Идем, поищем место поукромнее!

Они прошли между высокими колоннами и оказались под огромной толщей скалы. Помещения внутри были довольно просторны, потолок одного этажа был выше обычных двух, наружные стены со стороны ущелья почти отсутствовали, так что свежий воздух и свет в достаточном количестве проникали внутрь. Внутренние же помещения разделялись каменными стенами, с полукруглыми проходами. В комнаты из дверных проемов проникало совсем немного света и в них царил тихий полумрак. Мебели здесь было совсем немного, а те что были являлись деревянными и примитивными, в основном для работы, а не для удобства. На верхние этажи вели широкие каменные лестницы.

Пока они шли по длинному помещению, встреченные люди приветственно махали и улыбались Рею и Халии. Девушка отвечала им тем же и по пути рассказывала о городке:

— Хоть Город Древних и довольно большой, наше племя насчитывает лишь около трех сотен членов. Ни сархи, ни разбойники даже не думают соваться сюда — первые из-за нечто вроде благоговейного страха, а вторые просто в курсе, что мы им не по зубам.

Они прошли мимо нескольких мужчин, таскающих по паре деревянных ведер с водой.

— Воду мы добываем из колодцев, — пояснила Халия. — Они разбросаны по всему Гремящему ущелью, так что мы можем не опасаться жажды.

— А почему здешние места зовутся именно так? — спросил Рей. — И кто вообще возвел всё это?

Халия хмыкнула:

— Насчет Гремящего ущелья ты скоро и сам поймешь. А вот про создателей города никто не знает. Видимо, какая-то древняя развитая раса раньше жила здесь.

«Древняя раса, да? Типа египтян что-ли? — подумал Рей». Тут он неожиданно вспомнил рассказ жреца сархов Хтарша, про своего бога, как там его, Сортиршаха? Он упоминал, что того тоже остановила некая вымершая раса, не о них ли шла речь?

— Кстати говоря, — обратился он к девушке, — вы знаете что-то о боге сархов? И в

какого бога вы сами верите?

— Про культуру сархов нам известно совсем немного, — задумчиво ответила та, — лишь то, что они поклоняются гигантским скорпионам с четырьмя клешнями — мы зовем их Королями пустыни.

— Эй, я видел статую подобного в их храме! — удивленно воскликнул Рей. — Так они и правда существуют?

— Конечно, я даже однажды видела одного своими глазами. Издалека правда. Они предпочитают перемещаться под песком и вылезают наружу только для сражения или охоты. Удивительные создания — с восхищением добавила она. — Настолько огромные, что вряд-ли хоть один вместится в этом ущелье.

— Значит, весь бог сархов всего лишь членистоногое переросток? — Рей даже почувствовал некоторое разочарование, хотя по идее должен радоваться, ведь если и его основная цель тоже всего лишь некое обожествленное существо, то битва с ним не должна вызвать сильных проблем. Однако слова Халии опровергли его мысли:

— Нет, Короли пустынь считаются лишь потомками бога сархов. Говорят, у бога скорпионов было шесть рук с клешнями, а у этих лишь четыре. Но это не делает их менее величественными.

— Ты говоришь так, будто сама тоже восхваляешь этих тварей, — осторожно предположил Рей.

— Хм, в каком-то смысле да, — игриво хмыкнула Халия. — Не так, как сархи, конечно, просто Короли пустыни являются еще одной причиной, почему по Сархасу не бродят большие армии. Их громкий топот рано или поздно достигает до ушей Короля, и он тут же неумолимо двинется в их сторону, рано или поздно настигнув и похоронив в песках. Именно поэтому по пустыне все перемещаются небольшими группами, даже сархи, ибо даже для них их собственные божества являются такой же угрозой.

— Не совсем понимаю, в чем именно польза от этих монстров, — непонимающе помотал головой Рей. — Разве не лучше было бы, если войска свободно ходили по пустыне и не уничтожили всех сархов?

— Как я уже говорила ранее, сделать это почти что невозможно, — терпеливо объясняла та. — Без Королей в Сархасе тут же начнутся завоевательные войны, как со стороны сархов, так и со стороны государств за морем. Хоть жить здесь довольно тяжело, основная причина, почему все племена и расы остаются здесь — это свобода. И за всё это долгое время, Сархас стал для них и для нас домом.

Рей не был уверен, что понял всё, что она имела ввиду, но видя, с каким серьезным лицом Халия произносила эти слова, он решил, что подобный образ жизни и правда очень ценен для них.

Рей и Халия стали подниматься по лестнице вверх на второй этаж, в котором, расстелив ковры под собой, женщины шили новые одежды или штопали порванные. Как обычно они поприветствовали парочку, а те их в ответ. «Люди здесь довольно дружелюбные, — подумал Рей. — По крайней мере полное отличие от Шархаша, где тебя и за живое существо не считают». Хоть он и находился здесь совсем недолго, но ему уже нравилось это место. Пройдя мимо женщин, они стали взбираться на следующий этаж.

— Люди здесь выглядят очень добрыми, — поделился он своими мыслями с Халией.

— Это правда, — кивнула та, — мы очень сильно заботимся друг о друге, как одна большая семья. И всегда с готовностью принимаем новых членов в свой тесный круг.

— Твой отец похоже является исключением из правил, — заметил Рей.

— Не обращай на него внимания, — махнула рукой Халия, словно отгоняя назойливую мошку. — Хоть он и строит из себя главного, окончательное решение всегда принимаем мы с Халидом. Отец всегда был излишне осторожен, сколько я себя помню. Ему постоянно мерещатся невидимые враги. Хотя, если честно, — неуверенно добавила она, — даже я иногда ощущаю на себе чьи-то взгляды, даже когда точно нахожусь совсем одна. Ущелье довольно большое, мы исследовали лишь малую его часть. Кто знает, что еще может обитать в здешних расщелинах. Возможно, отец в чем-то и прав насчет невидимок.

По телу Рея неожиданно для него пробежала волна мурашек. Он никогда не боялся всяких страшилок, которые ему рассказывала мама, потому-что их реальная жизнь была куда страшнее. Однако сейчас Рей почувствовал себя не в своей тарелке, среди этих возвышающихся над ним темных скал, с множеством темных проходов, где могло скрываться неизвестное нечто. Этот мир все еще был слишком таинственным для него.

Словно почувствовав его взволнованность, Халия ободряюще хлопнула его по плечу и с улыбкой сказала:

— Да расслабься ты! В городе можешь ничего не бояться. Главное не ходи один куда, а то новичкам здесь довольно легко заблудиться.

На третьем этаже, на высоте примерно двенадцати метров от земли, находились внутренние помещения, дверные проемы которых заслонены шторкой. Халия вошла в одну из комнат скрывшись за темной тканью, а как только Рей хотел войти за ней следом, то девушка тут же внезапно показалась обратно, держа в руках стопку одежды.

— Вот, не хочешь переодеться? — предложила она. — Ты и так довольно сильно выделяешься, а с твоим странным нарядом тем-более. Да и она не выглядит особо подходящей для здешнего климата.

Рей чувствовал, что она говорит это с заботой, не пытаясь как-то обидеть его самого и его вкусы в моде. Рей сам был совсем не против сменить эти грязные, пропахшие ткани на нечто более удобное.

Он с благодарностью принял стопку одежды и Халия добавила:

— Ты можешь переодеться и помыться в соседней комнате, света там маловато, но думаю ты справишься. Мне тоже нужно сменить этот дорожный наряд.

Она похлопала себя по бедру и со штанов тут же взметнулось небольшое облачко песка и пыли.

— А еще как следует помыться к ужину, — задумчиво добавила она. — Что-же, приведем себя в порядок и встретимся тут у лестницы! — улыбнулась Халия и исчезла за шторой.

Рей пожал плечами и направился к соседней комнате также задернутая шторой. Он понятия не имел, чего ожидать от своего будущего пребывания здесь.

Глава 10. Решение

Рей прошел сквозь подвешенную на веревках занавеску и оказался в небольшой темной комнате. Она освещалась лишь тонкими лучиками света, проникающими через щель под занавесом и через пару узких окон, в которые даже руку нельзя было просунуть. Выждав немного времени, пока глаза не привыкли к темноте, Рей смог осмотреться как следует. В одном углу стояла низкая скамейка, а рядом с ней пара ведер наполненные доверху водой. К скамейке был прислонен небольшой деревянный таз, а на ней самой лежала грубая щетка.

«И вот так они моются? — подумал Рей. — Очень сильно похоже на то, как мы сами мылись с семьей в одном тазике по очереди. Но куда сливать грязную воду?» Подойдя поближе к месту умывания, он заметил в полу рядом небольшое отверстие, выглядывшее, как сливное. «Это строители здешних мест так позаботились о канализации? Удобно! Теперь понятно, почему эти люди устроили умывальню так высоко». Рею в голову пришла мысль, что этот слив могли использовать не только для грязной воды, но и кой-чего похуже, однако, с опаской принявшись, он с облегчением отвел эту идею из головы.

Сняв испачканную одежду, Рей налил из ведра воду в таз и принялся с помощью щетки счищать своё тело от грязи. С каждой минутой усердного трения он с наслаждением ощущал, как кожа вновь становится чистой и свободно дышащей. Темные ручейки стекали с его тела и исчезали в отверстии на полу. Вылив на себя остатки воды, Рей закончил с умыванием и приступил к одеванию. Стопка одежды, которую ему дала Халия, состояла из свободных коричневых штанов из тонкой ткани, невысокие кожаные сапоги со шнурками, белая рубашка, пояс из синей ленты и кусок ткани для оборачивания его вокруг головы. Рей надел на себя всё, кроме прикрытия для головы, так как не совсем умел правильно перевязывать его. Да и под укрытием, в тени этих зданий, солнечного удара ему можно было не опасаться.

Выйдя из темной комнаты, освеженный, с хорошим настроением, Рей встал около лестницы, как договорился к Халией, и принялся ждать. Однако, по прошествии нескольких минут, девушки всё не было, а из комнаты, за которой та скрылась, доносились периодические всплески воды. «Похоже, она любительница долгих умываний». Невольно поймав себя на мыслях с купающейся обнаженной девушкой, Рей смущенно потряс головой, отгоняя видение прочь.

— И о чем я только думаю? — с укором сказал он сам себе.

Подойдя к краю здания и опершись о каменные бортики, он смотрел на ходящих под ним людей. Кто-то таскал за собой ветки, кто-то направлял палкой небольшую группу животных, похожих на коз. Выглядывающее сверху из-за скал солнце обрамляло весь город в золотые тона.

Глядя на этот вид под собой, Рей вслух размышлял:

— Похоже пока я в безопасности, но что мне следует делать дальше? Отправится сразу в Кангарал? А что потом? Да и я даже не знаю чем займусь по прибытии туда. — Из него вырвался смешок. — Мда уж, не знаю даже куда дальше двигаться, а сам еще о убийстве бога задумываюсь, смех да и только. Но не могу же я вечно оставаться здесь, даже если позволят, не держать же всё время Кашира взаперти.

Неожиданно до ушей Рея донеслись звуки, будто от ударов палки о палку. Звук периодически повторялся, то с большей интенсивностью, то с меньшей. Прокатываясь гулким эхом по всему зданию, доносился стук откуда-то слева от Рея. Не в силах

сопротивляться нахлынувшему любопытству, он снова оглянулся на занавеску, за которой всё еще мылась Халия и решил:

— Ну, ничего страшного ведь не случится если я немного пойду и осмотрюсь?

Неуверенно сделав пару шагов от места, у которого он договорился встретиться с Халией, Рей направился в сторону заинтересовавшего его шума. Ему пришлось пройти через пару широких арок, разделявших здание на несколько частей. К его облегчению, по пути не встретилось никого из жителей и он беспрепятственно приближался к источнику звука всё ближе и ближе. Рей свернул в один из длинных проходов, ведущих вглубь скалы. Где-то на половине пути длинные длани Солнца за спиной были уже не в силах тянуться дальше и впереди коридор застилала тьма. Однако в конце прохода виднелся некий источник света, широким кругом падавшим откуда-то сверху.

Чем дальше вглубь шел Рей, тем громче отдавались в ушах стуки дерева. С волнительно стучащим сердцем, он дошел до просторной комнаты, в центре которой зияла большая овальная пропасть, огороженная каменными перилами. Над ней до самого верха сквозь темную толщу камня словно пробурили широкое круглое отверстие, сквозь которую виднелось ясное голубое небо. Сквозь него вниз сплошным столбом падал свет, делая пространство довольно освещенным.

Осторожно подойдя к перилам, Рей оперся о них и взглянул вниз. Этажом ниже под ним располагалось похожее помещение, только без отверстия в центре. По усыпанному песком полу в центре комнаты двигались два тела, размахивая деревянными палками будто мечами, время от времени сталкивая их в воздухе, отчего и производился тот самый звук, отражаясь от каменных стен и многократно усиливающийся.

Бойцы были одеты в те самые одежды, что и Халия и с её людьми, только не такие грязные. В комнате, кроме сражавшихся, находились еще несколько людей по краям арены, внимательно наблюдавшие за боем. Среди них Рей с трудом смог узнать парочку людей Халии, лица которых видел во время вчерашнего ужина в пустыне. «Похоже, они здесь проводят тренировки». Бойцы выглядели гораздо моложе своих строгих наблюдателей, видимо новобранцы или что-то вроде того.

Хоть они и молоды, но сражались так яростно и умело (по меркам Рея), что от их изящного танца на песке трудно было отвести глаз. Внезапно Рей чуть не свалился из-за перил вниз, настолько он сильно вывалил своё тело вперед. А всё из-за того, что в одно мгновение, тело одного из бойцов окуталось еле заметным красным свечением, а сам сражавшийся в ту же секунду сменил свою позицию на метр от места, где только что стоял. Второй не успел среагировать и через секунду получил удар деревянной палкой по торсу. Бой был окончен.

«Снова это красное сияние!» Рей сразу вспомнил Вайдака, который весь изливал бурным потоком через себя эту силу при побеге от сархов. И именно с помощью неё Халия и её люди не тонули в зыбучих песках, свободно ходя по поверхности. «Эта сила... Не знаю, чем она является, но я обязательно должен освоить её! — твердо решил для себя Рей. — Возможно её использование поможет мне также лучше освоить способность, подаренную мне Анзиралом».

Люди внизу собрались в одну кучу, что-то оживленно обсуждая, слов Рей разобрать не смог. Неожиданно за спиной послышались легкие шаги и, обернувшись, он увидел приближающуюся к нему Халию. На ней было нечто вроде черного платья; грудь крест-накрест перевязана дорогой плотной тканью; с обернутой вокруг шеи золотого обруча висит

небольшой драгоценный синий камень; подтянутый живот и узкая талия обернуты на поясе длинной юбкой, ниспадающей до пола. Чистые, шелковистые волосы перевязаны в толстую косу, на запястьях при легчайшем движении звенят золотые браслеты.

Она выглядела как совершенно другая девушка, и Рей от изумления вначале подумал, что это возможно просто её сестра. Однако, встав почти в плотную, та заговорила, отвергнув его теорию:

— Вот ты где! Я то уже испугалась, думала, куда ты запропастился! — с облегчением и нотками укора сказала она. — Говорила же ждать около лестницы!

— Да, извини, что ушел. — Рей виновато опустил голову. — Просто подумал что быстренько осмотрюсь вокруг, пока тебя нет, вот и...

Халия глубоко вздохнула.

— Ладно уж, ничего страшного ведь не случилось?

Рей отрицательно покачал головой.

— Ну вот и славно. Как тебе одежда? Хорошо подошла? — она прикоснулась руками к рубашке Рея. — Обычно её носит Карак, но уверена он не будет против поделиться.

— Всё нормально, спасибо, — неловко отвел её руку от себя парень. — А что это за наряд у тебя такой? Другие девушки здесь одеты гораздо более... скромно.

— Нравится? — она улыбнулась и покрутилась на месте, демонстрируя платье со всех сторон. — Как-то раз нам повезло наткнуться на бродячего торговца у которого я и приобрела это — не смогла удержаться.

— Вот как? Просто, видя как ты раньше командовала всеми, я подумал, что подобные вещи тебя совсем не интересуют.

— Я ведь все таки девушка, — возразила она. — Могу же я насладиться красивыми вещами, пока всё вокруг спокойно.

Халия заглянула через плечо Рея и спросила:

— А зачем ты вообще пришел сюда? — она посмотрела вниз через перила на усиленно размахивающих палками людей. — Захотел глянуть на наши тренировки?

— Можно и так сказать, — пожал плечами парень, присоединяясь к представлению. Бойцы всё еще не заметили их присутствия над ними, настолько они были увлечены своим делом. — Некоторые из них ведь только недавно вернулись сюда вместе с нами, не помылись, не переоделись, а уже принялись за сражения. Это... нормально здесь?

— Не будешь становиться с каждым днем всё лучше — тогда рано или поздно Сархас поглотит тебя. Тех кто отдавал себя тренировкам недостаточно много, уже нет среди нас.

— А как же ты? Почему не присоединилась к ним сегодня? Из-за меня?

— Я просто натренировалась на много дней вперед! — беззаботно ответила Халия, сладко потягиваясь. Только сейчас Рей заметил множество длинных, уродливых шрамов, проходящих по её изящной спине, будто трещины на статуе-шедевре искусства, портящие всё совершенство скульптуры.

Словно почувствовав его пристальный взгляд на себе, Халия резко повернулась к нему лицом и с неловкой улыбкой произнесла:

— Ну тут думаю мы всё осмотрели? По идее тебе надо показать своё жилище, благо в городе их полно на любой вкус. Но перед этим я хочу отвести тебя в одно особенное место.

Она схватила Рея за руку и направилась к выходу из зала, но тот мягко выхватил свою ладонь из её цепких тонких пальцев и смущенно сказал:

— Не обязательно каждый раз тащить меня за ручку, я ведь всё-таки совсем не

маленький.

— А? — недоуменно сначала обернулась та. — Ты же до этого не очень был против, — внезапно Халия коварно улыбнулась и саркастически сказала: — Неужели мы стесняемся, когда нас ведет девушка в привлекательном виде? Не знала, что ты такой милый!

Она весело рассмеялась, нарочно игриво водя своим пальцем по груди Рея.

— Ничего смешного тут нет, — обиженно ответил парень, смущенно отводя взгляд в сторону. — Тем более я совсем молод, а ты меня намного старше.

— Это кто тут старая, а? — нахмурилась Халия. — Тоже будешь как отец и Халид, доставать замужеством и детишками — «время то течет дальше»!

— Я не хотел ничего такого...

— Да брось ты, я просто шучу! — снова рассмеялась от всей души девушка. — Видел бы сейчас своё лицо! Ну всё, ладно, раз не хочешь брать меня за руку просто следуй за мной и не отставай.

Халия почти бегом двинулась по длинному коридору в сторону выхода, и растерянному Рею, как только тот пришел в себя, пришлось нагонять свою сопровождающую.

Выйдя вновь к просторным главным помещениям, с видом на всю улицу под ними, Халия устремилась влево, взбираясь по многочисленным небольшим лестницам всё выше и выше, иногда проверяя, не отстает ли за ней Рей. С одной стороны лестниц была глухая стена, а с другой открывался пугающий вид на далекую землю внизу, так и зовущую к себе в твердые объятия.

Волнение Рея усиливалось тем сильнее, чем выше они поднимались вверх. С каждой пройденной ступенькой ему казалось, что следующая на которую он наступит станет для него уже последней, а сам он после непродолжительного полета превратится в плоскую лепешку. К его удивлению, Халия, казалось, не испытывала никаких трудностей при такой высоте (а они уже были выше почти любого здания в городе и приближались к вершине самого ущелья), и всячески подбадривала разволновавшегося паренька.

— Мы уже почти пришли, осталось немного, не бойся!

— Да не боюсь я, — пытался как можно более твердым голосом уверить её Рей, прижимаясь всем телом к стене подальше от зияющей пропасти. Получалось не очень.

Девушка смягченно улыбнулась и подойдя к Рею предложила ему схватиться за себя. На этот раз, парень оказался не против.

Вдвоем, держась друг за дружку они вскоре, к облегчению парня, закончили восхождение. Они стояли на плоской крыше высокой башни, вырезанной в скале. Массивные здания с колоннами внизу казались теперь совсем крошечными; перед ними открывался вид за верхушкой ущелья — целый лес каменных изваяний и бесчисленных лабиринтов под ними простирался на огромное расстояние. Из некоторых скал словно ветви торчали в разные стороны зеленые деревья. По отвесным стенам ловко лазали своими цепкими копытами стадо козчиков. Между высочайшими каменными исполинами, загораживающими небо, перелетали мелкие птицы. Даже отсюда нельзя было рассмотреть абсолютно всё Гремящее ущелье, лишь слабый силуэт пустыни мелькал на горизонте.

— Ну как тебе? — с наслаждением вдыхая воздух спросила Халия. — Это моё любимое место. Сразу напоминает о том, о что мир в котором ты живешь, гораздо больше, чем один город и его окрестности.

— Здесь... довольно красиво, — завороченно произнес Рей, позабыв о страхе высоты и подойдя к краю башни, рассматривая пейзаж.

Видя его реакцию, Халия довольно улыбнулась и присоединилась к осмотру. Через пару минут молчаливого созерцания под завывания ветра, Рей немного пришел в себя, посмотрел на девушку и спросил:

— Ты всех недавно встреченных приводишь сюда?

— Нет, ты первый. Даже не все местные бывали тут.

— Тогда почему? Ты ведь совсем меня не знаешь.

— Ты не выглядишь как плохой человек. И ты первый из иноземцев, которого я встречала, — она взглянула прямо ему в глаза. — Скажи, какие у тебя дальнейшие планы?

— Отправлюсь в Кангарал, наверное, — неуверенно ответил Рей. — А там посмотрим.

— Тебя там кто-то ждет?

— Нет, просто... У меня есть одно важное дело, которое не выполнить стоя на месте. Мне нужно как можно больше узнать о мире и о его... обитателях.

— Значит ты не собираешься оставаться здесь, — огорченно сказала Халия. — Я не собираюсь держать тебя, мы даже можем сопроводить вас всех до окрестностей Кангарала. Но пока ты здесь, ты мог бы набраться сил и как следует подготовиться — при нашей первой встрече вы чуть не утонули в зыбучих песках, хотя для нас это совершенно не проблема. Я конечно не знаю, на что ты способен со своей этой силой, но думаю мы смогли бы выгодно помочь друг другу. Как считаешь?

Рей задумался. Да, он чуть не умер несколько раз с момента прибытия в этот мир и выживал лишь за счет невероятного везения или за счет жертвы других. Кто знает, с чем ему предстоит столкнуться в будущем, какие опасности и трудности поджидают его на пути к заветной награде? В своем нынешнем положении он и нескольких дней наверное не протянет. Конечно у него есть боевая Курица и личный сарх, правда без жала, однако вряд ли их двоих будет достаточно. Анзирал говорил, что время у них неограниченно, так что спешить вроде и некуда, за исключением конечно момента, если вдруг кто-то другой из призванных не убьет бога первым, обойдя всех остальных. Прощай мир!

— Ну так что скажешь? — подала голос Халия.

Рей посмотрел на неё настолько решительными глазами, что той показалось, будто он резко подрос на несколько лет, и из его уст твердо прозвучали заветные слова, которые подхватил проворный ветер и унёс с собой в самые небеса.

Красный закат залил весь город кровью, некогда светлые стены заляпались багровыми пятнами. Глубоко внутри скалы, подальше от кровавого зрелища, в просторном овальном помещении, похожем на тот, где проходят тренировки, собрались вокруг яркого костра почти все жители древнего города. Лишь часовые на входах в ущелье и в город продолжали нести свою службу.

По стенам зала развесили факелы, дабы еще сильнее отогнать надвигающуюся тьму, а через гигантское отверстие вверху сквозь всю скалу выходил дым вперемешку с аппетитным ароматом из больших железных котелков.

Люди оживленно переговаривались друг с другом, держа наготове посуду для трапезы, кто-то сидел на коврах, кто-то стоял, а несколько женщин и пара мужчин следили за костром и будущим ужином.

Рея, как почетного гостя (или просто по указу Халии), посадили между ней и её отцом. Слева от девушки занял своё место Халид. После своего заявления на вершине башни, Рей набирался смелости сказать тоже самое её отцу и Халиду, но когда он сам оказался зажат

между этими орлиными когтями, его решимость сразу куда-то улетучилась.

Староста отпил из небольшого серебряного кубка какого-то горького напитка и медленно заговорил, обращаясь к Рею:

— Итак, юноша. Есть ли у тебя какие-либо планы? Хочешь остаться здесь или отправишься в другие места?

«Момент истины». Рей глубоко вздохнул и, собрав всю свою волю в кулак, резко встал к удивлению остальных и, повернувшись лицом перед сидящими, низко поклонился и сказал:

— Прошу, позвольте мне остаться на какое-то время и обучаться здесь!

Халид и староста сидели и пялились на него с широко раскрытыми глазами, лишь Халия выжидающе смотрела на них, а не на Рея. Люди вокруг также уставились на странное поведение чужеземца, недоуменно переглядываясь друг с другом.

— О... о каком обучении идет речь? — с трудом обрел дар речи старик.

— Научите меня всему, что поможет мне выжить в пустыне и за его пределами. Поиск воды, пищи, умение сражаться, а также... владение магией.

— Не слишком ли многого ты просишь? — недовольно проворчал Халид. — С чего нам тратить на тебя свои время и силы?

— Я буду помогать вам, чем смогу! Работать наравне с остальными, делать вылазки в пустыню — всё что только попросите! Молю, это жизненно необходимо мне и я буду безмерно благодарен, если вы согласитесь!

— Ну что скажешь, отец? — поинтересовалась Халия. — Разве у нас есть причины отказывать ему в такой простой просьбе?

— Куда уж там простой, — неуверенно пробубнил тот. — Кто же будет обучать его всему этому?

— Я конечно, кто же еще, — тут же подала голос девушка. — Мне ведь за ним приглядывать, помните?

— Ты не сможешь тратить всё свое время на этого чужака, — возразил Халид. — У тебя есть и другие обязанности.

— Я же не буду таскать его всё время с собой. Просто давать наставления время от времени.

Двое мужчин задумались. Что бы они ни сказали, Халии всегда было что сказать в ответ и они это прекрасно знали. Молча смирившись с поражением, мужчины как один вздохнули и отец девушки, посмотрев на Рея, сказал:

— Так и быть. Пока ты не создаешь проблем городу и его жителям, а также будешь приносить пользу, сможешь оставаться здесь и жить наравне со всеми. Однако не думай, что мы так просто приняли тебя в свой тесный круг — наше полное доверие тебе еще придется заслужить.

Халид скрестив руки на груди молча согласился с его словами. Лицо Рея озарилось радостью и облегчением. Он поклонился еще ниже.

— Благодарю вас, обещаю, что вы не пожалеете!

— Ну всё, всё, достаточно! — остановила его вставшая рядом Халия. — Ты уже достаточно поунижался перед этими старыми ворчунами, они подобных почестей не заслуживают.

— И когда же ты собираешься начать своё обучение? — спросил у парня староста, пропуская слова дочери мимо ушей.

Ответ Рея прозвучал уверенно и незамедлительно:

— Завтра же. Чем скорее, тем лучше.

Глава 11. Начало тренировок

На следующее утро, с восходом солнца, Рей уже сидел в том самом тренировочном зале, около стены, с заспанными глазами и снующей туда сюда Курицей, клюющей песок в поисках еды. Из-за сильного волнения ночью парень так и не смог заснуть, лишь слегка подремав прямо перед восходом.

После вчерашнего ужина овощами, хлебом и жареными личинками, Рей, перед тем как пойти спать в свою комнату на втором этаже одного из зданий, решил проведать Кашира и Курицу. Сарха он нашел на первом этаже самого небольшого дома, тот был привязан к каменному столбу в центре небольшой комнаты. Из улицы это место довольно хорошо просматривалось, и дети, и даже некоторые взрослые, периодически метали камешки в незащитного сарха. Однако благодаря прочной броне, Кашир не получил никаких повреждений.

— Ты тут как, нормально? — Глупый вопрос, сразу подумал Рей.

— Меня держали и в гораздо худших условиях. — Голос белого сарха как всегда звучал абсолютно спокойно. — Здесь я просто отдыхаю, рассматривая прохожих — а они меня. День проходит оживленно.

— Я постараюсь уговорить их, чтобы позволить тебе ходить по городу вместе со мной, — пообещал Рей. Хоть Кашир и обманул его в храме жертвоприношений, ему была не приятна мысль, что сарх сидит тут в заключении, пока он сам свободно ходит и наслаждается жизнью. Все таки Вайдак отдал свою жизнь за них обоих.

— Вам не стоит волноваться. Я могу провести в таком положении сколько угодно времени. Не нужно переживать по пустякам. — Его красные глаза поблескивали под капюшоном при пламени факела на стене.

— Говорил ведь уже, не нужно так низко к себе относиться! Ты больше не раб, а свободный челове... сарх. Забыл, что хотел вновь обрести своё достоинство?

Похоже, напоминание Рея возымело своё действие.

— Тогда... — неуверенно и с каплей надежды произнес Кашир, — я и правда смогу ходить среди этих людей как и вы?

— Обязательно, я клянусь. — Хотя сам Рей не был уверен насчет этого на все сто. Он решил немного сменить тему разговора. — Тебя сегодня кормили вообще? Ничего не нужно?

— Немного дали полу-гнилых овощей, высушенные корни и миску с мутной водой. Голодным я себя не чувствую, — равнодушно перечислил свой рацион Кашир.

От его слов в животе Рея неприятно скрутило недавно съеденным ужином. Положив руку на плечо сарха он тихо сказал:

— Я поговорю насчет твоей кормежки.

Следующим он навестил Курицу, которую загнали в деревянный загон вместе с ездовыми ящерами. Она находилась за невысоким стойлом, без остановки ходила по кругу и издавала недовольные звуки. Мужчина, которому доверили уход за птицей, стоял за стойлом и безуспешно пытался успокоить буйную птицу.

Рей поспешно подошел к ним и взволнованно спросил:

— Что случилось?

— Вот не знаю я, — ответил ему мужчина, — сначала нормально поела насекомых, испила водички, а после того, как поспав, проснулась в стойле, сразу начала вести себя как

не пойми что.

— Я поговорю с ней.

Как только Рей оказался в поле зрения Курицы, та сразу же остановилась и прижавшись к краю стойла, вытянула длинную шею и начала тереться головой о его тело.

— Ну-ну, неужели так скоро соскучилась? — ласково погладил её по перьям парень.

— Ко-ко-ко! — огорченно промолвила птица и до Рея дошел смысл её слов.

— Ты не хочешь снова сидеть взаперти, да? Наверняка в плену сархов уже настрадалась от мелких пространств. — Рей немного подумал и принял решение. — А как насчет днем гулять со мной, а ночью спать со мной в моей комнате? Так тебе будет комфортней?

— Кудах! — одобрительно воскликнула птица.

Рей попросил мужчину отпереть стойла, и парень с синей птицей побрели к своим апартаментам. Благо ему досталась область рядом с которой почти больше никто не жил.

Вот так и пролежал он под боком Курицы всю ночь, а рано утром заскочила Халия и они все вместе направились в тренировочный зал.

Сама девушка сказала, что у неё есть парочка неотложных дел и она присоединиться попозже, оставив Рея на попечительство Тарика — крупного мужчины с густой растрепанной бородой и озорными глазами. Рей вспомнил, что именно он тренировал вчера здесь новичков.

В просторном зале кроме них никого больше не было, город только-только приходил в себя после вчерашнего застолья.

Тарик возвышался над Реем на целую голову, а в плечах так и вовсе в два раза был шире паренька. Мужчина, скрестив мускулистые руки на груди, скользил серыми глазами по телу парнишки. Тут он широко улыбнулся, продемонстрировав два ряда крупных зубов и дружелюбно заговорил:

— Это наше с тобой первое личное знакомство. Мне хотелось поговорить с тобой еще когда мы встретили тебя в пустыне, но удобного момента не приключилось — Халия всё время забирала всё твоё внимание на себя. Я Тарик.

Он протянул покрытую многочисленными мозолями большую ладонь. Рей пожал руку — его ладошка тут же утонула под массивными пальцами жителя пустыни.

— Приятно познакомиться, — слегка дрогнувшим голосом ответил юноша. — Зовите меня Рей.

— Хорошо! — внезапно радостно воскликнул Тарик. — Теперь, когда мы стали друзьями, нас больше ничего не сковывает!

Великан пару раз хлопнул по плечу Рея, от каждого удара тот едва не сгибался надвое.

— Друзья? А разве начинают не просто со «знакомых»? — неуверенно переспросил парень.

— Для Тарика есть только друзья или враги, никаких знакомых! А таких необычных друзей у меня еще не было. Можешь обращаться ко мне за любой помощью, какая понадобится!

— Буду иметь в виду. — Рея немного сбивало с толку это сильное различие между внешностью собеседника и его поведением, но он старался не выдавать свою растерянность.

— Итак, ты хочешь обучиться мастерству ближнего боя?

— Верно, — тут же оживился парень. — Хочу уметь постоять за себя в опасной ситуации.

— А раньше ты уже практиковался в этом деле?

— Нет, я даже оружия в руках не держал, — немного смутившись ответил Рей.

— Начать восхождение к вершине никогда не поздно! — ободряюще воскликнул Тарик. — Подожди меня пока здесь, а я подготовлю снаряжение.

И вот Рей сидел в тени у стены, пока Тарик копался в соседнем помещении, издавая оттуда кучу разного звона. Курица беззаботно ходила по залу и любознательно оглядывалась по сторонам.

«Надеюсь, тренировки не будут слишком жесткими». Своей силищей Тарик вполне смог бы одним ударом переломать ему все кости, чего Рей сильно опасался. Пытаясь отвлечься от тревожных мыслей, он принялся осматривать окружение.

В отличие от наружных стен здания, которые столь долгое время подвергались воздействию ветра и солнечных лучей, эти почти не потеряли своей фактуры, и сквозь тонкий слой пыли на них можно было рассмотреть древние рисунки высеченные в камне. Большинство образов для Рея оказались не понятны, но среди хаоса замысловатых линий и узоров ему удалось разглядеть нечто наподобие сюжета.

В центре располагался силуэт вставшего на дыбы огромного монстра. Рей сразу узнал в нем бога сархов — Сар`Хашара. Вокруг него царил разруха и суматоха. Крошечные человечки бежали прочь от чудовища, пока слуги скорпионьего бога гнались за ними следом, поднимая ядовитые жала. Однако то, что происходило на земле не сильно интересовало Рея — его взгляд направился в ту же сторону, куда своими многочисленными глазами с яростью глядел Сар`Хашар. Над ним широким полукругом парили с десятков человекоподобных существ, каждый из которых немного отличался друг от друга, с выделяющимися уникальными чертами; поднятые вверх и развевающиеся, словно щупальца, длинные локоны; горящий во лбу третий глаз; переплетенные в наподобие короны многочисленные рога; развевающиеся за спиной длинные пернатые крылья; четыре руки, каждое из которых держит разное оружие; змеиный хвост вместо ног; покрытое острыми шипами тело; многочисленные хвосты за спиной; две огромные косы занесенные над головой.

Когда взгляд Рея упал на последнего слева, он резко приблизился к рисунку с широко раскрытыми глазами. Он ясно помнил подобную форму косы — такую же держал Анзирал во время их первой встречи. Да и на рисунке можно было различить очертания капюшона накинутаго на голову.

— Что за? — тихо выразил своё сильное недоумение Рей.

«Анзирал сражался в битве против Сар`Хашара? Но зачем? И кто тогда все остальные, что находятся рядом с ним?» С момента как Рей оказался в этом мире, он никак не задумывался, что за существо из себя представлял сам Анзирал. Для не привыкшего к подобного рода вещам, существование сверхъестественных созданий наподобие Анзирала было для парня само собой разумеющимся. Однако теперь Рей серьезно заинтересовался прошлым своего нанимателя. Быть может это сможет пролить свет на суть его задания — не просто же так Анзирал жаждет смерти Бога?

«Не хочется идти сломя голову на врага, о сущности которого ни черта не знаешь».

Позади послышались тяжелые шаги — это Тарик вернулся, таская на себе кучу разнообразного инвентаря. Громила с грохотом свалил всю свою ношу в одну кучу и сказал:

— Извини за ожидание, друг, там в темноте почти ничего не видно. Приступим? — он взял из кучи деревянную палку и кинул её Рею.

Тот поймал её и тут же удивился весу деревяшки — она оказалась намного тяжелее чем

казалась.

— Увесистая, а? — словно прочитав его мысли ухмыльнулся Тарик. — Они сделаны из дерева, что растут на вершинах здешних скал. По прочности также не уступают им.

Рей повертел шуковину в своих руках — лежит вполне удобно. Пока он любовался своей новой игрушкой, Тарик достал из кучи еще что-то и нес это прямо к парню. Увидев искомое, Рей удивленно вытаращился на странную приبلуду.

Она представляла из себя деревянный каркас с обернутыми вокруг пышными подушками, в форме торса, шлема, наручей и сапог.

— Для безопасности, — пояснил Тарик. — Новички надевают его, чтобы ничего не сломать себе от попаданий по телу. Когда наловчишься, сможешь тренироваться и без этого.

Он напялил на Рея нагрудник, и теперь парень чувствовал себя низким пухлячком, на которого напялили не менее пышный комбинезон. Подушки располагались на груди, у плеч и у спины. Движения сковывались не сильно, что не могло не радовать.

— Подошло! А теперь давай всё остальное, — довольно кивнул великан.

По итогу Рей оказался полностью наряжен в мягкие доспехи, с головы до ног. Неприкрытыми остались лишь лицо, кисти и сгибающиеся части тела. От толстой мягкой ткани тело парня тут же покрылось потом.

— Хорошо, можем приступать.

Тарик взял себе в руки деревянный меч и приготовился атаковать.

— Подожди! — останавливающе поднял перед собой руку Рей. — А тебе не нужна никакая защита? Вдруг я что-нибудь сломаю тебе?

— Ха-ха-ха! — громко рассмеялся тот. — Не волнуйся — ты меня даже задеть не сможешь.

Тарик двинулся настолько быстро, что Рей даже не успел среагировать — зато отчетливо сумел прочувствовать сильный удар по животу, который даже мягкая защита не сумела полностью погасить. Быстро отойдя на пару шагов назад, он попытался нанести ответный удар, но его взмах легко парировали и тут же на голову прилетело второе попадание.

Перед глазами на мгновение заплясали искры, а сам Рей с трудом удержался на ногах. Ему даже не хотелось думать, что с ним случилось бы от этих ударов без защиты.

Тарик не атаковал дальше, позволяя противнику сделать следующий шаг. Рей схватил свое оружие двумя руками и снова кинулся на громилу. По залу прокатился звон дерева о дерево. И снова. Вновь. Как бы старательно не наносил удары юноша, Тарик почти не двигаясь отбивал каждую с расслабленным выражением лица. Что-то в его не серьезности по отношению к нему так выбесило Рея, что он с яростным криком вознамерился поломать эту чертову деревяшку в руках Тарика одним мощным ударом. Подняв «меч» высоко над головой он ринулся на противника и...

...в следующую же секунду повалился на спину очередным ударом в грудь. Оружие выпало у него из рук, Рей с трудом переводил дыхание. Крупная туша Тарика нависла над ним, заслоняя далекое небо за круглым отверстием в скале.

— Ты как, в порядке? — беззаботно поинтересовался он.

— Вроде бы да, — неуверенно ответил парень.

— Прости уж что так внезапно. Просто мне нужно было убедиться в твоём уровне подготовки. — Тарик подал руку и помог неуклюжему из-за костюма Рею встать на ноги.

— Надеюсь, теперь у тебя нет сомнений относительно меня? — с самоиронией

поинтересовался тот.

— Никаких. Полный ноль. Нам с тобой предстоит большая работа, — серьезно подытожил Тарик. — Начнем с основ, пожалуй.

И на этот раз он и правда принялся учить Рея, без внезапного набрасывания и беспощадных избиений. Тарик показал правильную стойку во время схватки, хват оружия, как делать быстрые и плавные удары, без широких замахов. Пока они учили основы, с Рея снимали его неудобную защитную униформу, а когда приходил черед практиковать полученные знания, снова надевали. Также учитель заставлял ученика выполнять множество физических упражнений. Рей нуждался в более лучшей физической форме.

Они провели таким образом еще несколько боев и ни в одном из них Рей даже не дотронулся до тела Тарика, несмотря на новоприобретенные знания. Прошло несколько часов с их начала тренировок и уставший парень полулежал у стены, в прохладной тени, весь покрытый потом и тяжело дышащий. Перерыв.

Курица пристроилась рядом с ним, успокаивающе похлопывая ему по макушке своим подбородком. В этот момент в тренировочный зал зашла Халия, в своем фирменном черном наряде, подчеркивающим изящные изгибы её тела. В руках она несла плетеную корзинку, полную разных вкусностей и парой фляжек.

— Привет, мальчики, — помахала она им свободной рукой. — Как проходят тренировки? Я вам поесть принесла, угощайтесь!

— Как раз вовремя, мы только присели отдохнуть. — Тарик с благодарностью принял корзинку с её рук и поставил на пол рядом с Реем, а сам сел рядом.

Парень тут же утолил жажду прохладной водой из фляжки и, с наслаждением вздохнув, поблагодарил Халию:

— Спасибо, теперь намного лучше.

— Надеюсь, Тарик не слишком тебя натаскивает? А то он любит иногда выходить за рамки возможного.

— Я просто делаю то, что считаю нужным! — оправдывался, тот. — У нас нет времени позволить себе валять дурака! Сама бы постыдилась своих слов!

— Ну так что скажешь, Рей? — не обращая внимания на возмущенные тирады громилы переспросила Халия.

— Все нормально, вроде как, спасибо.

— А я тебе что говорил? — не унимался Тарик.

— Правда, — неуверенно продолжил Рей, — в этом защитном костюме бывает невыносимо жарко и из-за этого выдыхаешься гораздо быстрее положенного.

— Что поделать, без них ты скорее всего получишь какуюнибудь травму, ты пока слишком неопытен — пожал плечами учитель.

— А почему бы не обмотать этой мягкой тканью сами палки? Тогда все смогут свободно двигаться и не бояться получить деревяшкой по зубам, — предложил парень.

— Потому-что... эээ... — рассеянно протянула Халия. — Мы об этом никогда не задумывались.

— Но ведь, тогда палки станут громоздкими, — возразил Тарик. — Как ты обхватишь такую громадину?

— Перевяжем лишь ударную часть, а рукоять оставим как есть, — пояснил Рей.

Собеседники выглядели так, будто у них только что перевернулся весь мир. Стараясь прийти в себя, Халия неуверенно промолвила:

— Ну тогда... давайте попробуем?

Они обвязали длинный кусок ткани вокруг древка с помощью веревки и принялись разглядывать получившуюся конструкцию. Тарик задумчиво вертел новую версию колотушки в руках, сделал пару взмахов и ударил пару раз себя по ногам.

— Вес стал немного больше, но в целом, довольно удобная штука, удара почти не чувствуется, — одобрительно вынес он свой вердикт.

— Здорово! Значит теперь будет меньше бедняг, покрытых с головы до ног темными ссадинами, — саркастически произнесла Халия. — Не утруждайтесь слишком сильно, мальчики! Я заскочу к вам к вечеру!

Прежде чем она развернулась чтобы потопать прочь, Рей криком остановил её:

— погоди! — та слегка вздрогнув вопросительно взглянула на него. — Есть одна вещь, которую я хочу спросить у тебя... у вас. Что за красное свечение обволакивало ваши подошвы, когда вы ходили по зыбучим пескам?

Халия и Тарик вопросительно переглянулись, а после девушка удивленно ответила:

— Ты никогда не слышал про магию? Но ты ведь тоже умеешь творить чудеса с помощью своей руки.

— Это немного разные вещи, — попытался оправдаться Рей. — Свою способность я использую почти бессознательно, а подобные трюки, которые творили вы, я видел в своей жизни впервые. Прощу, не могли бы вы показать мне как оно работает?

Тарик и Халия вновь посмотрели друг на друга, будто посылая друг другу мысленные сообщения, а через несколько секунд девушка кивнула здоровяку. Тот, резко приняв серьезный вид, прошел к центру комнаты, встал в стойку с широко раздвинутыми ногами и вытянутыми вперед руками и торжественно проговорил:

— Раз ты желаешь узреть невидимую силу бурлящую в нашем теле, то я сейчас продемонстрирую тебе, на что она способна!

Глава 12. Рывок

Рею уже приходилось видеть подобное раньше. Да и он сам творил не менее потрясающие вещи. Однако, всё равно, продемонстрированное Тариком, настолько поразило его, что он на время забыл как дышать.

Вначале, после своих слов, Тарик закрыл свои глаза и принял сосредоточенное выражение лица. Спустя пару секунд из его тела начали, извиваясь, вырастать щупальца красной энергии, пока они не обволокли всё его тело. Тарик полностью спрятался за полупрозрачной красной пеленой, развевающейся словно пламя костра. Каменные стены озарились красным отблеском, казалось, даже воздух вокруг изменил цвет.

Внезапно Тарик широко отворил яростные глаза, резко развернулся на месте в противоположную сторону и выкинул свою правую ладонь вперед с такой большой скоростью, что самого движения даже не было видно. В конце взмаха, от его руки вперед вылетел настолько сильный ветер, что песок под ногами на пути взмыл вверх и очертил в воздухе широкую цилиндрическую волну, врезающуюся секунду спустя в каменную стену с оглушительным грохотом.

Когда поднявшаяся от удара пыль немного осела, на пораженной стене ясно выступила глубокая вмятина в форме ладони и с трещинами вокруг. Тарик глубоко вздохнул, встал в обычную позу и красное сияние постепенно испарилось.

Рей за всё время действия, боялся даже моргнуть, дабы не упустить ничего, глядя на всё широко раскрытыми глазами и разинутым ртом. От поднятого ветра волосы его растрепались, на них и на одежде позастреливали песчинки.

Тарик повернулся к ним с широкой задорной улыбкой:

— Ну что скажешь? Понравилось?

— Это было просто обалденно! — весь светясь от восторга воскликнул Рей. Секундой позже он вскочил на ноги и приблизился к здоровяку. — Это выглядело так мощно, таким ударом наверняка можно запросто убить кого-нибудь!

— Эхм, ты прав, вряд-ли кто-либо пережил бы подобный удар, — застенчиво почесывая затылок усмехнулся тот. — Вот только подобная атака требует слишком больших затрат сил, так что разбрасываться ею по сторонам не получится.

— Научите меня делать так же? — с полным мольбой голосом попросил Рей.

— Не нужно так спешить, — мягко остудила его пыл Халия. — Подобные трюки среди нас могут сотворить лишь единицы. Нужны многолетние тренировки перед тем как прийти к подобному результату.

— Многолетние? — с ужасом переспросил парень. Он конечно собирался остаться здесь на время тренировок, но не настолько долго же!

— Ну, так как ты уже владеешь магическими силами, тебе это возможно дастся легче, чем остальным, — попыталась успокоить его девушка.

— Я бы хотел попробовать прямо сейчас, — решительно заявил Рей. — Можно?

Халия неуверенно прикусила губу:

— Обычно требуется хорошая подготовка, прежде чем...

— Конечно! — прервал её уверенным, громким рыком Тарик. — Этот парень крепче, чем кажется на первый взгляд, Халия, здесь не о чем волноваться.

— Раз ты так считаешь, — нехотя согласилась та.

— Ну, с чего начнем? — с готовностью поинтересовался Рей.

— С Рывка! — торжественно провозгласил Тарик.

— Рывка? — недоуменно переспросил парень.

— Самая полезная и самая часто используемая способность. Она не раз спасала мою шкуру и остальных! Смотри внимательно!

Тарик повернулся боком к ним и встал в позу, будто собирается побежать. Однако как только тот слегка приподнял пятку откинутой назад правой ноги, он мгновенно пролетел через все помещение, оставив тянущееся за собой слабое красное свечение, и резко остановился на другом конце комнаты.

Рей уже видел подобное — именно так двигался Вайдак при битве с сархами в храме. Теперь он понял, почему эта способность называется «Рывок»: движение настолько стремительное, что глаз не успевает на него среагировать.

Вот только Тарик на самом деле не бежал с настолько огромной скоростью — на песке, по которому тот прошелся, остался след в виде прямой линии, словно здоровяк просто проскользил по полу.

Когда Тарик вернулся к ним он поинтересовался:

— Ну как, понял?

— Вроде бы да, но... Не уверен, что знаю как это повторить.

— Позволь я объясню тебе, — вмешалась Халия подходя вплотную к Рею и дотрагиваясь до его мышц. — Чтобы совершить подобное очень резкое движение, ты должен направить поток силы из своей груди в необходимую конечность, которую собираешься использовать. В случае движения, которое только-что показал Тарик, это всё твоё тело, но мы начнем с чего-нибудь попроще. Например, с руки.

Она передала в руку Рея тренировочный меч и пояснила:

— Попробуй наполнить свою правую руку энергией и резко взмахнуть мечом так, чтобы при этом почти не задействовать свои мышцы.

Халия отошла на безопасное расстояние и Рей наконец-то смог свободно вздохнуть, отгоняя волнение от её чрезмерной близости. Стараясь взять себя в руки и сосредоточиться на деле, он закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов, а затем пристально уставился на держащую палку руку. «Резкий взмах. Почти без усилий, — повторил он про себя слова Халии. — Нужно влить в конечность энергию из ядра».

Неожиданно для себя, невидимые створки в его груди отворились и из прохода, по многочисленным путям, хлынула волна огромной силы. Рей прекрасно чувствовал, как она извивается внутри его тела, стремясь вырваться наружу, однако вместо того, чтобы дать этому бурному потоку свободно разгуливать где попало, он с усилием воли направил её в свою правую руку; сначала через мышцу груди, плеча и вот она заполонила каждую клеточку конечности, изрыгая невероятную мощь.

Рей медленно поднял свою руку над головой, и резко высвободил всю энергию, совершив стремительнейший взмах палкой, остановив движение в нижнем положении руки. Он даже не мышцами не дернул, его рука будто сама собой опустилась вниз, а он этого даже не то что почувствовать, даже заметить не успел.

Воодушевленный своим успехом, Рей с радостной улыбкой обернулся к своим наставникам, но увидел совсем не те лица, которые ожидал. Вместо счастья и гордости, их лица выражали удивление, задумчивость, растерянность.

Рей уже испугался, не сделал ли он чего-то неправильного и взволнованно спросил:

— Эм, все нормально? Что-то случилось?

— А? Нет, всё в порядке, извини! — опешила Халия, размахивая перед собой ручками. — Просто... Честно говоря, я не думала, что у тебя получится с первого раза.

— И я тоже, — поддержал её посерьезневший Тарик. — Обычно на один только контроль потоками магии уходят месяцы тренировок. Да еще и это сияние...

— Сияние? — переспросил Рей.

— Когда человек использует внутреннюю силу, при движении частицы её вырываются через кожу наружу, — пояснила Халия. — Но среди всех, кого мы встречали, она всегда была красного цвета, а у тебя она... синяя.

Только после её слов Рей обратил на это внимание. И правда, после взмаха палкой, за рукой протянулся тонкий след синего цвета. Но тогда он не думал, что это что-то необычное. Реакция этих двоих говорила об обратном.

— Это может вызвать какие-то проблемы? — о опаской спросил у пары Рей.

— Не уверена, — задумчиво нахмутив брови ответила Халия. — Возможно это просто нормально для мест, с которых ты родом? Все таки, мы с Тариком всю жизнь прожили в Сархасе, может каждый народ имеет свой уникальный цвет?

Рей уже знал, что нет. Вайдак был родом из далеких земель Тайруна, совсем иного континента, однако цвет у того также был ярко красный, а никакой иной. Рей решил не говорить об этом своим новым товарищам, дабы не волновать их понапрасну. И всё-таки, почему цвет его магии другой? Из-за того что он из другого мира?

Внезапно в его памяти всплыло время первой встречи с Анзиралом, при призыве. Использование способностей Анзирала также сопровождалось яркими алыми вспышками. Неужели догадка Рея оказалась верна? В этом мире у всех магия красного цвета? Он не мог пока сказать этого с полной уверенностью.

Халия неуверенно направилась к нему, и неловко вытянув вперед руку, тихо попросила:

— Если ты мне позволишь, могу я... Проверить твоё ядро силы?

— А это возможно? — удивился тот.

— Я волью туда немного своей энергии и тут же верну обратно — так я получу знания, как выглядит твой источник магии.

— Если ты хочешь, то, пожалуйста, — немного подумав ответил Рей.

Девушка кивнула и спустя секунду Рей ощутил теплое прикосновение её мягкой ладони в центре его груди. Затем внутрь в него хлынули отростки энергии, которые организм Рея тут же принял как угрозу и попытался защититься.

— Не сопротивляйся, — попросила Халия.

Он силой воли заставил взбунтовавшуюся магию внутри себя расслабиться и пропустить странных гостей. Вскоре незнакомцы обвилились вокруг его ядра, аккуратно пару раз прикоснулись к нему и быстро выбежали из парадного входа.

Халия отняла руку с груди Рея и удивленно взглянула на него.

— Что-то увидела? — Её выражение лица сильно насторожило парня.

— Твое ядро, оно... — запинаясь отвечала та, — всё в трещинах!

— Трещинах?

— Как будто оно долго подвергалось настолько сильным нагрузкам, что в итоге скорлупа не выдержала и лопнула.

— Как если слишком сильно напряжешь мышцы, — подсказал Тарик.

— Верно, — кивнула девушка.

— И что это означает, это опасно? — переводил взгляд то на неё то на здоровяка Рей.

— Жизни это не угрожает, да и трещины не растут, а даже немного затягиваются, — неуверенно проговорила Халия. — Однако боюсь из-за этого ты не сможешь использовать все доступные тебе силы на полную, пока ядро полностью не восстановится.

Рея озарило. «Так вот почему я больше не могу трансформироваться полностью! Видимо после первого использования в пустыне я слишком сильно напрягся и вот к чему это привело!»

— Но насколько долго ядро будет заживать?

— Не могу точно сказать. Потребуется какое-то время, — пожала плечами та.

— А мои тренировки...

— Не волнуйся, если не будешь из кожи вон лезть, на ядро это никак не повлияет, — успокоила его Халия. — Умеренные нагрузки могут оказать даже благотворное влияние.

Рей выдохнул с облегчением. «Ну хоть какая-то хорошая новость!»

Тут, совершенно неожиданно, земля под ногами сильно задрожала, а затем и стены, вся скала! Словно отовсюду лился глухой протяжный грохот, мелкие камешки сыпались с потолка.

— Землетрясение?! — испуганно закричал Рей.

Но спустя мгновение, тряска закончилась также резко, как и началась. Парень вопросительно, стоя с широко расставленными ногами посмотрел на собеседников, но те лишь весело улыбались, совсем не выглядя как-либо обеспокоенными.

— Теперь ты знаешь, почему эти места зовутся Гремящими ущельями, — с довольным видом ответила Халия на немой вопрос Рея.

— Подобное тут что, постоянно происходит? — удивленно протянул тот. — А разве это не опасно? Вдруг здания обрушатся?

— Эти периодические толчки тут с самого образования самих скал, и за всё это время устроений в городе даже трещинки не появилось. Нет нужды беспокоиться.

— Но что вообще вызывает подобное явление? — не унимался парень.

— Мы не знаем, — ответил Тарик. — Да и не особо хотим знать — жизни это нашей никак не мешает, а сархи и особо набожные разбойники просто трепещут от этого.

Курица на время землетрясения панически заметалась по всему залу, а когда всё прекратилось, спряталась, съежившись за спиной Рея. Халия посмотрела в сторону выхода, словно желая убедиться в чем-то, а затем сказала:

— Я бы с радостью осталась с вами подольше, но боюсь и так уже слишком задержалась. Как и обещала ранее, заскочу вечером!

Она помахала им на прощание и поспешно потопала прочь. Рей проводил её глазами, а потом уставился на подошедшего Тарика.

— Теперь без лишнего женского внимания нам будет проще сосредоточиться на нашем деле, верно? — ухмыльнулся он и продолжил: — Не думаю, что стоит волноваться о цвете твоей магии, главное чтобы работала как следует. Попробуешь и другие движения?

Рей с готовностью согласился, и следующий час под руководством Тарика учился производить Рывок самыми разными частями тела. С подобной способностью, можно мгновенно уклониться от атаки противника, в обычном случае гарантированно попадающего в цель. Резкий шаг в сторону, поворот тела, взмах, можно было чередовать сразу несколько Рывков разом, однако это слишком сильно изматывало.

После одной такой тройной комбинации, Рей изливаясь потом и тяжело дыша оперся о

свои колени. Мышцы по всему телу жалобно ныли.

— Чтобы можно было чаще использовать Рывок, — объяснял возвышавшийся рядом Тарик — нужно иметь более выносливое тело и сильные мышцы. Иначе ты и от пары движений выдохнешься.

— Халии, видимо, это тоже дается с трудом?

— Ха-ха, эта девчушка куда крепче чем может показаться на первый взгляд. После меня и Халида она, пожалуй, самый способный воин в городе.

— Халид тоже силен? — удивленно переспросил Рей.

— Конечно! Магией он владеет лучше нас всех.

— Вот как? А он смог бы преподать мне пару уроков, как считаешь? — скорее риторически поинтересовался парень.

— Нуу... — задумчиво протянул Тарик, — судя по его отношению к тебе, уговорить Халида будет не просто. Но не бойся его слишком сильно — хоть он и строит снаружи из себя свирепого орла, внутри он миленький птенчик.

«Как то трудно в это верится, — с сомнением подумал Рей. — Физические упражнения конечно хорошо, но овладеть всеми хитростями магии тоже важно. Придется рискнуть и как-нибудь переговорить об этом с Халидом. Хотя в душе я уже приготовился к отказу».

— Ладно! — хлопнул в большие ладоши Тарик и поднял с пола тренировочный меч. — Продолжим, дорогой друг?

Теперь, с использованием Рывка, их дуэли проходили еще более яростно, но даже с помощью этой силы, Рею так и не удалось ни разу ударить Тарика — тот умудрялся предугадывать действия противника и вовремя блокировать удар, либо уворачиваться.

Когда после одного из столкновений в воздухе, оружие Тарика откинулось назад, открывая его тело для удара, глаза Рея торжествующе засияли, предвкушая грядущую победу... но в этот момент все еще отходящая назад рука здоровяка, внезапно рванула вперед и огрела мягкой палкой по голове зазевавшегося паренька.

— Эй! Какого? — с сильным возмущением закричал он, поглаживая макушку. — Твое оружие ведь даже не успело остановиться в воздухе, после того как я отбил его? Как ты так резко смог снова направить его в противоположное направление, это же нарушение законов физики!

— Каких-таких законов? — искренне не понимая захлопал глазами Тарик и не заикливая на странном словечке внимания строго продолжил: — Здесь нечему удивляться, с помощью Рывка ты можешь двигаться так, как обычно не смог бы. Взмахнув в одну сторону, не заканчивая движения, ты можешь в любой момент Рывком изменить направление, хоть на прямо противоположное. В этом главная сила при фехтовании с использованием Рывка. Дуэль мастеров в этом деле поистине потрясающее зрелище!

— Все равно тот удар был нечестным! Я почти достал тебя!

— Почти не считается! Прекращай ныть и лучше займись делом!

Усвоив новый урок, Рей с криком кинулся на врага с большим упорством чем раньше.

Они практиковались до вечера, пока не пришла Халия. Оба выглядели запыхавшимися и взмокшими от пота, Рей, конечно, посильнее. Закончив с тренировками фехтования и использования Рывка, Рей и Халия попрощались с Тариком, поблагодарив его за помощь.

Вечером Рей учился премудростям от своей проводницы: как ориентироваться по солнцу и звездам, разжигать костер при помощи трения и палок, находить признаки воды в округе и прочее.

Тело Рея всё невыносимо болело, а он сам устал так, что готов был свалиться в царство забытья в любой момент. Но с трудом ему удавалось держать себя в сознании и поглощать знания даваемые Халией.

Когда появилась возможность, Рей попросил её о разрешении Каширу ходить по городу вместе с ним. С большим трудом, но ему всё-таки удалось добиться своего, пообещав, что полностью будет отвечать за сарха.

— Люди ни за что не примут его в свои ряды, — предупредила Халия. — И если честно, мне самой не комфортно при виде этой твари. Зачем ты вообще таскаешь его вместе с собой?

Рей сам не знал точного ответа на этот вопрос. Почему он так печется о Кашире? В память о Вайдаке? Из-за банального гуманизма? Однако ответ он нашел в другом:

— Просто он такой... беспомощный. У него отняли абсолютно всё с самого рождения. Он не знает иной жизни, кроме жизни раба. В чем-то мы с ним похожи. Возможно когда я вижу Кашира, я бессознательно ставлю себя на его место и думаю, насколько бы легче пошла моя жизнь, будь рядом со мной надежный человек.

Наступила тишина. Их темные тени плясали по неровным стенам от пламени факела. Тут Халия тихо напомнила:

— Ты говорил, что не помнишь своего прошлого.

— Ну да, это всего лишь тусклые образы, подсознательная мозга и прочее, — пытался оправдаться разволновавшийся Рей.

По ней было не ясно, поверила она или нет, Халия просто понимающе улыбнулась и мягко произнесла:

— На сегодня пожалуй хватит, ты уже с ног валишься, — она встала, быстро чмокнула Рея в щеку и со словами, — Спокойной ночи! — скрылась за шторой.

Рей настолько устал, что даже не обратил внимания на её близкий жест и, потушив факел, тут же свалился в кровать, забывшись глубоким сном.

Глава 13. Пристройка Кашира

Утром Рей проснулся вместе с сильной болью по всему телу. Казалось, ныла каждая клеточка в организме, а вдобавок к этому, еще и ядро сильно опустошилось и теперь жадно всасывала в себя все остатки сил в теле, не оставляя ничего для восстановления.

— Черт, я слишком много раз использовал вчера Рывок, — сквозь зубы выругался Рей, приподнимаясь в постели.

Даже такое простое движение потребовало от него огромных усилий, и парень подумал, что вряд ли сегодня сможет тренироваться дальше. Дремавшая рядом Курица проснулась и зевнув, приветственно крикнула:

— Ко-ко!

— И тебе привет.

Рей вышел из своей небольшой комнатки и с наслаждением вдохнул свежего утреннего воздуха. Не до конца проснувшись, он побрел вместе с птицей по освещенным каменным проходам, пока не встретил по пути прислоненную к стене и поджидавшую его Халию.

— С добрым утром. Выглядишь не важно, — поздоровалась она.

— Немного перестарался вчера, ядро почти пустое, — широко зевнув и протирая глаза ответил Рей.

— Говорила же не перенапрягаться, — строго отчитала его девушка. — Магические силы восстанавливаются гораздо медленнее, чем телесные. Тебе нужно как следует отдохнуть. Голоден?

— Мне кажется я сейчас целый муравейник слопать готов.

— Тогда идем завтракать в зал для трапезы, там уже почти все собрались.

Не успели они сделать и пары шагов, как из-за угла выскочило два маленьких тела и перегородили им дорогу.

— Попалась Халия! — закричал мальчишка в одних штанишках тыкая пальцем на девушку.

— Кая, Малут, вы чего здесь забыли? — положив руки на пояс строго обратилась к ним она.

— А почему ты теперь всё время ходишь с этим белокожим чужеземцем? — выдвинул своё обвинение мальчик. — Раньше ты с нами много играла, а теперь совсем нет! — Девочка в белом платье около него согласно закивала.

— Это потому-что я отвечаю за Рея. Некоторое время вам придется развлекаться самим.

— Врешь! Это потому-что вы парочка! — вскричал Малут.

— Чего? — изумленно захлопала глазами Халия.

— Вы ходите постоянно вместе, а так только парочки делают! Мне так мама говорила! — поддержала своего друга Кая.

В обычное время слова ребятишек возможно и смутили бы Рея, но сейчас ему казалось, что ядро забрало у него не только физические силы, но и эмоциональные. С каменным лицом он сам обратился к детишкам с вопросом:

— Если судить по вашим словам, то вы получается тоже парочка? Все время ходите вместе, да и на брата с сестрой не похожи.

— Чего-о? Фу-у! — с отвращением протянули оба.

— Мы просто друзья! — возразил мальчик.

— Играем вместе и все! — подтвердила девочка.

Однако оставаться больше в компании Рея и Халии им больше не захотелось и они, раздосадованные убежали прочь.

Халия просмотрев им вслед, поправила выпавшую прядь волос и смущенно улыбнувшись промолвила:

— Дети...

Рей молча кивнул и пошел дальше. Ему очень сильно хотелось жрать.

Жадно уплетая одну тарелку еды за другой, под удивленные взгляды окружающих, Рей забивал свой желудок до отказа чем попало, даже от сырых еще шевелящихся личинок не отказывался. Запив всё добро крепким сладким напитком, он с облегчением выдохнул. «Наконец-то, силы понемногу возвращаются». Весь довольный, он покинул обеденный зал жизнерадостной походкой, провожаемый под множество изумленных глаз. Халия вышла вместе с ним.

Как и планировалось, они собирались выпустить Кашира, уже два дня привязанного к столбу.

— Я с трудом уговорила отца и остальных позволить сарху разгуливать по городу, — предупредила Рея Халия. — У нас двоих будут большие проблемы, если твои надежды насчет него внезапно окажутся тщетными.

— Не волнуйся, он будет как ручной, — уверял её парень.

В помещении с Каширом помимо них находился еще один человек, сидевший на полу у стены. Халия кивком сделала ему знак и мужчина, вынув из-за пояса нож, прошел за столб и перерезал удерживающие пленника веревки, тут же опавшие вниз.

Кашир с облегчением повертел своими руками, неуклюже поднялся на ноги и встал перед своими освободителями.

— Благодарю, хозяин.

— Ты должен говорить это Халии, она тоже постаралась над твоим освобождением, — мотнул головой в сторону девушки Рей.

Сарх медленно повернул голову и посмотрел на девушку всеми четырьмя горящими красными глазами.

— Благодарю за освобождение, госпожа, — слегка поклонился головой он.

Для Халии его слова звучали просто как шипящий бессвязный набор букв, и она лишь брезгливо поморщилась. Рей чуть не забыл о своей способности понимать любой язык, в отличие от окружающих, и вовремя перевел слова Кашира девушке.

— Я сделала это ради тебя, а не ради него, так и передай, — все еще недоверчиво смотря на сарха ответила она.

Рей не стал переводить своему четырехглазому товарищу слова Халии дословно, а решил лишь немного смягчить их:

— Она польщена.

По морде Кашире никогда нельзя было понять, какую эмоцию вообще тот испытывает, но почему-то в этот момент Рею казалось, что оно светится радостью.

На сархе все-еще висели белые ткани, покрывавшие всё его тело, от головы до пят, хвост также спрятался за плащом. Это позволяло Каширу не так сильно бросаться в глаза окружающим, хотя большинство уже знали, что под этими одеждами ходит сарх, но прохожие старались не выражать слишком явно свою неприязнь, хоть и получалось у них не

очень.

Кашир с любопытством осматривал окружение, пониже опуская капюшон от солнца, пока они шли по освещенной улице. Халия обратилась к Рею:

— Так как ты сегодня не сможешь тренироваться, а у меня самой есть дела, я собиралась оставить тебя у одной своей подруги, чтобы ты приступил к обещанной работе. Она не сложная, сильно напрягаться не надо.

— Разумеется, — Рею самому хотелось уже как-то отплатить этим людям за их доброту, — но для начала я хотел бы сходить к Тарику. Он ведь в тренировочном зале?

Именно там они его и нашли. Доброжелательный здоровяк встретил их, как только те вошли. Кашир отстранено стоял позади в тени. На этот раз в просторном помещении они находились не одни. Здесь оттачивали свои умения и остальные члены группы, вызволившие Рея из пустыни.

Их было около десяти, все одеты в те самые коричневые тряпья, только без головных уборов, примерно одного возраста с Халией, либо старше, как Тарик.

— Рад видеть, друзья! — поприветствовал их здоровяк. — Как тело, Рей? Болит небось?

— Не то слово, — улыбнулся тот.

— Придется ненадолго отложить тренировки, пока полностью не восстановишься, иначе упражнения сделают только хуже.

— А вчера здесь никого не было, — поделился своим наблюдением Рей.

Бородач скрестил руки на груди.

— Это потому-что вчера ребята совершали вылазку в Ущелье, а вернулись только сегодня утром, — пояснил он.

— Вылазку? — переспросил удивленно парень. — Но они же только недавно вернулись с пустыни!

— Это немного другое, — встала между ними Халия. — В Ущелье мы делаем короткие вылазки, чтобы собрать жуков для ящеров и личинок для себя. Ну и еще за парочкой припасов.

— Так вот где вы их собираете, — понимающе покачал головой Рей. — Но разве для подобного обязательно отправлять целый вооруженный отряд?

— Гремящее ущелье не менее опасное место, чем открытая пустыня, — возразила девушка. — Среди неисчислимых скал может притаиться множество страшных опасностей.

— Тут... обитает еще кто-то помимо нас? — нервно сглотнув спросил парень.

— Жуки, — коротко ответил Тарик. — Большие, в половину человеческого роста. Именно их кладки мы и разворовываем, к их всеобщему недовольству.

— Ну офигеть. — Сначала ходячие скорпионы, теперь гигантские жуки? Да эта пустыня просто целое сборище всяких монструозных членистоногих тварей. Рей внезапно пожалел, что ел тех личинок, хотя ему уже нравился их вкус.

Неожиданно с середины зала раздался громкий женский голос:

— Эй, да это же тот самый чужеземец!

Все трое разом обернулись на кричавшую, которая уверенной походкой направлялась в их сторону, приветственно махая ручкой. Короткие черные волосы собраны на затылке, с парой свободных прядей спадающих на лицо. Под выразительными карими глазами выделялись крошечные рисунки в виде перевернутых вниз двух голубых полумесяцев. По красоте она ничуть не уступала Халии, но в отличие от её изящной женственности, в насмешливой улыбке этой девушки чувствовалась мальчишеское озорство.

— Халия, эта собственница, вся захомутила тебя одной себе, а нам даже познакомиться как следует не дала! — притворно обиженно продолжала она, подходя ближе.

— Рей, это Нариям, — глубоко вздохнув представила их Халия.

— Можешь звать меня просто Нари! — подмигнула та почти вплотную встав рядом с парнем. — А ты вблизи выглядишь посимпатичнее, чем если пялиться издалека.

— Д-да, спасибо, — пролепетал тот, отходя назад и освобождая немного личного пространства.

Остальные люди в тренировочной остановили свои занятия и также с заинтересованными лицами потихоньку собирались вокруг пришельца. Похоже всем хотелось лично познакомиться с Реем, в чем парень не мог их винить. Все же он здесь являлся довольно редким явлением.

— Кто-нибудь, уведите Нари от бедняги, пока эта обжора не сожрала его, — подал голос паренек с щетиной и собранными в хвост волосами.

— Не лезь не своё дело, Яхим! — сердито предупредила его та. — И что это вы все собрались здесь? Разве вы не тренироваться сюда пришли?

— Кто бы говорил! — воскликнула женщина не менее тридцати лет. Они были единственными девушками в группе.

— Ты уж извини за эту надоедливую занозу, — кивнул в сторону Нари самый старший мужчина с проседью седых волос. — Меня зовут Раим. Насколько я помню тебя Рей звали?

Тот утвердительно кивнул.

— Пришел сюда тренироваться? Мы с радостью поможем тебе в этом! — дружелюбно предложил Яхим.

— Благодарю вас, но я вчера уже перенапрягся сверх сил, — массируя ноющие мышцы покачал головой Рей. — Но у меня есть просьба к вам, чтобы вы помогли в обучении кое-кого другого.

— И кого же? — удивленно спросил Раим.

Рей сделал шаг в сторону и посмотрел на растерянного Кашира, в которого впились еще с десяток других глаз.

— А? — непонимающе выпалил он.

— Рей, что ты... — хотела задать вопрос не менее озадаченная Халия, но её перебил другой голос:

— Сарха?! — кричал низкий мужчина с кучей шрамов на лице. — О чем ты вообще думаешь, парень?

— Дайте мне объяснить... — пытался сказать Рей, но его снова перебили:

— Об этом даже речи быть не может, — перекрестив руки на груди твердо сказала Нари. — Сархи враги нам, а этого мы выносим только потому, что сидит пока тихо.

— Безумие, — неодобрительно покачала головой старшая женщина.

— Кашир абсолютно безвреден! — пытался убедить их Рей. — Он хороший и никого специально не обидит, я знаю.

— Так у него и имя есть? — презрительно сплюнул под ноги мужчина с шрамами. — Хороший сарх — мертвый сарх. Нас всегда этому учили с самого детства.

— Но... — каждый раз когда Рей пытался открыть рот, кто-то начинал упрямо гнуть свою линию и вскоре среди группы бойцов поднялась такая шумиха, что даже звука издать нельзя.

Внезапно всё помещение заполнил оглушительный рёв Тарика:

— А НУ КА ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ!

Тут же воцарилась гробовая тишина, казалось, даже воздух замер от неожиданности.

Тарик шумно вздохнул и с суровым видом проговорил:

— Дайте сначала Рейю все нормально сказать, а уже потом высказывайте свое никому не нужное мнение! Хватить позориться перед гостями, имейте совесть.

Те недовольно отвели свои лица в стороны, стараясь не смотреть в их сторону.

— Хорошо. — довольно кивнул Тарик. — Если хотите знать мое мнение, то если мой друг верит в этого сарха, то я и тоже буду верить!

Рей с глубокой признательностью посмотрел на здоровяка и прочистив свое горло, обратился к присутствующим:

— Я знаю, что сархи сделали много плохого вам и вашим близким, и моя просьба об обучении одного из них звучит оскорбительно. Но когда я уйду отсюда вместе с ним, мне понадобится надежный соратник, который сможет прикрыть мне спину в бою. Поэтому я прошу вас о его подготовке.

— Нам то что с того? — бросил шрам. — Зачем тратить свое драгоценное время еще и на эту тварь?

Тарик угрожающе зарычал на него, но Рей остановил громилу рукой.

— Насчет пользы вы не правы, — спокойно ответил парень. — Тренировка с Каширом будет полезна для всех присутствующих.

— И чем же? — недоверчиво хмыкнула Нари.

— Скажите, часто ли у вас появляется возможность отточить свое мастерство на настоящем сархе, который не пытается вас при этом убить?

Все задумчиво замолчали.

— У сархов иное строение тела, — продолжал Рей, — у них есть несомненное преимущество — хвост с ядовитым жалом. Один молниеносный бросок и пораженная цель уже мертва. И как быть готовым ко встрече с такой опасностью?

Не дожидаясь ответа, Рей подошел к стоящему у стены инвентарю, сорвал с остатков неудобной брони мягкую ткань и веревку и направился к Каширу.

— Дай мне свой хвост, пожалуйста, — вежливо попросил он у него.

— Как... пожелаете, — растерянно ответил сарх.

Из под плаща поднялся на уровень глаз кончик длинного прочного хвоста. У кривого обрубка, на месте которого должно находиться ядовитое жало, Рей обвязал вокруг мягкую ткань веревкой и демонстрируя свое изобретение воскликнул:

— Вот как вы сможете готовиться ко встрече с таким!

Кашир недоуменно размахивал своим хвостом, на конце которого, словно гигантская шишка, торчала мягкая подушка.

— Кашир будет использовать свой мягкий хвост во время поединков, и вы таким образом научитесь защищаться от подобной атаки, повышая свою способность противостоять настоящим сархам в реальном бою!

Бойцы задумчиво переглядывались между собой. Даже Халия и Тарик выглядели сильно удивленными.

— А чем лучше сам Кашир будет сражаться, — медленно заканчивал свою речь Рей, — тем полезней станут ваши поединки с ним.

Те молча обменялись многозначительными взглядами, словно мысленно совещаясь между собой и вскоре через минуту вперед вышел Раим.

— Твои слова имеют смысл, парень, в таком ключе мы не задумывались, — сказал он. — Мы согласны обучать твоего сарха, чтобы он затем уже учил нас противостоять своим же собратям.

— Примите мою искреннюю благодарность, все! — радостно поклонился Рей.

— Да, ты тоже извини нас за резкие слова, — смущенно извинилась Наря.

— Надеюсь, мы сможем стать хорошими друзьями, — присоединился Яхим.

— Конечно, я буду только рад!

Напряженная атмосфера сошла на нет, и все снова пожелали по возможности познакомиться с Реем поближе. Только мужчина со шрамами что-то бурча себе под нос, отошел в сторонку.

— Я не думала, что раба сарха можно так выгодно использовать! — восхищенно произнесла Халия, когда толпа немного рассосалась. — Подобные тренировки принесут нам всем огромную пользу!

— Только он больше не раб, а свободный сарх, — поправил её Рей. — И его зовут Кашир. Это будет взаимовыгодное дело.

Рей наконец объяснил, все более недоумевающему скорпиону, что здесь сейчас вообще произошло и его новые обязанности.

— Мне нужно, чтобы ты был готов дать отпор врагу, когда придет время, — попросил он его. — Потренируешься вместе со всеми?

— Да, — не раздумывая ответил Кашир. — Больше я не хочу просто беспомощно стоять и смотреть, как ценные мне вещи отнимают у меня. Чтобы уметь защитить хозяина, я готов учиться.

— Вот и хорошо. Только зови меня уже Рей, а не хозяин.

— Не могу, я не достоин, — отрицательно помотал головой сарх. — Пока что.

Рей не стал пытаться переубедить его, а лишь покачал головой и обратился к Тарику:

— Вы уж только постарайтесь не слишком с ним жестко, ладно?

— Не жестче, чем со всеми остальными! — пообещал ему здоровяк широко улыбаясь. — Никогда не думал, что буду учить сарха, но я постараюсь.

Затем он прошел вместе с Каширом в центр зала и, выдав тому мягкий тренировочный меч, принялся жестами и громкими словами показывать, как им правильно пользоваться, а тот неловко повторял. Все остальные вначале с интересом наблюдали за процессом, но затем занялись своими тренировками.

— Кажется, здесь всё, — устало выдохнул Рей, с гордостью глядя на дело рук своих.

— Угу, — коварно прошептала прямо у его уха Халия. — А теперь время кое-кому наконец приступить к долгожданной работе. Не так ли?

По спине Рея пробежали холодные мурашки. Отчего-то его накрыло плохое предчувствие.

Глава 14. Новая рутина

Целая гора мертвых жуков — вот что уготовила для Рея Халия в качестве наказания работы. Небольшое помещение с кучей глубоких корзин, доверху набитых черными жуками размером с кулак. В центре на низкой табуретке сидела женщина почтенного возраста с коротким ножом и умелыми руками вырезала прочные панцири с жуков и бросала их в ведро. Очищенный жук улетал в свободную корзину.

Под бдительным руководством доброй женщины, Рей вскоре научился сам срезать твердые части тела жука, не нарезая при этом свои руки.

После очистки жуков, его направили в стойла для ящеров. Там ему пришлось очищать их чешую при помощи щетки, ухаживать за ними, а также вычищать помой с пола.

Работать он закончил только к вечеру, уставший, но не так сильно как утром. По дороге к жилищу, он чуть не забыл про Кашира, оставшегося в тренировочном зале и, вовремя свернув вместе с сопровождавшей его все время Курицей, Рей отправился за сархом.

К его облегчению, судя по всему зал не превратился в поле жестокой брани, увидев как Кашир соревнуется в поединке с Нари, пуская в ход либо меч в руке либо быстрый хвост. Именно от второго девушка в большинстве своем не могла нормально защититься, не успевая среагировать на резкий выпад. Да и сам Кашир выглядел неплохо — всего лишь за день тренировок, он умудрялся держатся против опытного противника.

— Как видишь, нам тут весело, — поприветствовал стоящего в сторонке Рея Тарик, кивая в сторону сражавшихся. — Тренировки с сархом и правда оказались очень полезными, мы изучили пару приемов против них.

— Спасибо тебе и ребятам. Я очень ценю, то что вы делаете.

— Как ты уже говорил, это взаимовыгодная польза.

Нари увернулась от еще одной рукопашной атаки Кашира, перейдя в наступление. Пока они сражались, Рей внезапно заметил, что девушка не блокировала ни одного удара сарха, а всегда уворачивалась в сторону или отходила назад.

— Почему она всегда только уклоняется? — недоуменно обратился он к Тарику.

— Потому-что по иному не может, — посерьезнев ответил тот. На вопросительный взгляд Рея он пояснил: — Тела сархов намного сильнее человеческих, а их удары крайне мощные. Даже я, впервые сразившись с Каширом, чуть не повредил руку, когда блокировал его взмахи. Остальным такое даже не под силу.

— Вот как? — Так сархи еще опаснее, чем он думал. А ведь Вайдак в одиночку мог противостоять сразу нескольким из них. Похоже он был действительно опытным воином. — Но как вы до этого справлялись с сархами?

— Держали их на расстоянии. Отстреливали из луков, тыкали копьями. Сархи не используют дальнобойное оружие, к счастью. А коли приходилось столкнуться с одним из них лбом, накидывались на него как минимум сразу втроем со всех сторон.

Однако не смотря на вышеперечисленные преимущества сархов, Кашир в итоге проиграл, упав на спину от точного удара Нари. Всё таки он совсем еще не умел драться.

— Неплохо, Нари, управилась с ним быстрее меня, — похвалил девушку стоявший в стороне Яхим.

— Просто хотела подольше насладиться боем, — бросила та в ответ и обратилась к поднимавшемуся с пола Каширу: — Тебе еще многому предстоит научиться.

Разумеется сарх не понял значения её слов, но похоже до него дошел общий смысл сказанного и он утвердительно кивнул.

Кашир только сейчас заметил вернувшегося Рея и тут же поспешно потопал к нему.

— Хозяин, — почтительно поклонился сарх.

— Ты хорошо справляешься Кашир, надеюсь, над тобой не издевались без причины?

— Мне понравилось сегодня, господин, эти люди хорошие, — ответил тот.

— Вы ему нравитесь, — передал Рей слова Кашира Тарику и остальным.

— Надо же, сарх назвал Карима милым! — весело воскликнул Яхим и коротышка со шрамами недовольно промычал себе под нос.

— Мы много полезного вынесли с сегодняшнего дня, спасибо, Рей, — произнесла старшая.

— Надеюсь, скоро я также смогу вновь присоединиться к тренировкам вместе с вами, — от всего сердца пожелал Рей.

И через три дня отдыха и несложных работ по городу, которыми его осыпала Халия, он вернулся к обучению.

Сражение с разными людьми, а не с одним только Тариком, оказалось интересным и полезным — каждый из бойцов использовал собственный стиль боя. Примечательными стали и поединки против Кашира, Рею с трудом удавалось увернуться от молниеносных выпадов фальшивого жала скорпиона. И Тарик не соврал про огромную силу сархов, от одного столкновения мечами в воздухе, Рей тут же выронил свое оружие не в силах удержать его. В его голове пронеслась мысль, что в моменты, когда они вместе шли по пустыне, Кашир в любой момент с легкостью мог запросто убить его переломав все кости.

Обратное же снова доказывало глубокую преданность альбиноса. Или же его невероятную коварность.

День за днем, Рей изучал искусство боя, практикуя заодно и использование магии. Каширу она давалась с большим трудом, даже банальное перемещение энергии по каналам тела, вызывало большие проблемы. Однако Тарик сказал, что это нормально, и именно так начинают все новички при использовании магии. Это Рей обладал непонятным талантом, позволявшим на лету схватывать применение энергии ядра.

Но даже ему предстояло многому научиться — его движения Рывком были далеки от идеала, то он активировался слишком поздно, то слишком рано, конечность перемещалась либо дальше запланированного, либо наоборот. Также знать о себе давало слабое тело — не смотря на то, что Рей почти с самого детства работал целыми днями на самых разных работах, включая тяжелых — Рывок требовал слишком больших усилий. Поэтому ежедневные утренние пробежки и постоянные физические упражнения стали неотъемлемой частью жизни Рея.

В отличие от всех остальных, Халид почти не заглядывал в зал, а если и приходил, то тренировался в одиночестве, твердо игнорируя предложения других попрактиковаться с Каширом или Реем.

— Он слишком горд, чтобы признавать необходимость подобной тренировки для себя, — сказала как то раз Халия. — Порой достучаться до него та еще морока.

Рей мог даже и не мечтать об уроках магии от Халида, которой тот по словам ребят владел лучше всех. Просто разговорить вечно хмурого орла являлось настоящим достижением.

Спустя неделю, Рей был знаком почти с каждым жителем Города Древних,

перепробовал самые разные работы и приобрел множество полезных навыков. У него выходило всё лучше противостоять в бою против Тарика и остальных, но до сих пор он всё равно не смог одолеть ни одного из них.

Возвращаясь от колодца недалеко от города, с перекинутой через плечо длинной палкой, на концах которого болтались два полных ведра с водой, Рей внезапно услышал слева среди камней какой-то шум. В этот же момент, справа из небольшой возвышенности в него полетел стремительный небольшой снаряд, целившийся прямо в лицо. Но парень даже не моргнув, ловко поймал снаряд прямо в воздухе свободной рукой.

— Больше тебе не удастся застать меня врасплох, Малут, — спокойно произнес Рей в пустоту.

Сверху из-за камня показался мальчик и с досадным видом пожаловался:

— Ну почти ведь попал! Еще бы чуть-чуть!

— Говорю же, я уже намного лучше чем...

Тут до носа Рея донеслась страшная вонь идущая со сжатого кулака, поймавшего снаряд. С ужасным предчувствием разжав руку он тут же брезгливо стряхнул её, шокировано закричав:

— Да это же дерьмо!!!

Небольшой коричневый шарик покатился по пыльной земле, а мальчик наверху разверзся громким хохотом:

— Аха-ха-ха! Попался! Что ты только что говорил? Не удастся да? — Парнишка повернулся к нему задом и начал издевательски вертеть попой.

— Ах ты засранец! — вне себя закричал Рей. — А ну ка живо спустился сюда, чтобы я как следует тебя выпорол!

— Еще чего! Попробуй поймай!

Малут продолжал исполнять свои насмешливые танцы, стоя на вершине большого камня, пока внезапно позади него, будто из ниоткуда, появился Кашир и, схватив мальчишку за шкуру штанов, поднял перед собой.

— ААА! — тут же отчаянно завопил паренек. — Нечестно! Отпусти меня, чудище! Он меня сожрет!

Кашир ловко спрыгнул вниз вместе с усиленно болтающимся грузом к Рею.

— Ну и что теперь нам с тобой делать? — грозно промолвил он, глядя на мальчика хищными глазами.

— Я... я больше не буду, обещаю! — едва не плача выпалил заложник.

Дав ему провисеть в руках Кашира еще с минуту и наслаждаясь его жалостливыми всхлипами, Рей подал знак Каширу и тот тут же опустил ребенка на землю. Не теряя времени, мальчонка рванул с места к поджидавшей с испуганными глазами Кае и гневно крикнул напоследок:

— И совсем я не испугался, ясно? Вы у меня еще получите!

После этих слов дети, не оглядываясь, понеслись в сторону города.

Рей и Кашир смотрели на убегающих вслед.

— Человеческие дети странные, — промолвил сарх.

— А какие отпрыски у сархов? — с любопытством спросил тот.

— Вначале самки откладывают множество яиц в темном и укромном месте, — равнодушно рассказывал Кашир. — Через некоторое время из них вылупляются нечто вроде личинок. Только что появившиеся на свет начинают пожирать друг друга — по итогу

выживают лишь самые сильные. Когда приходит время покинуть убежище, выжившие уже полностью способны вести самостоятельную жизнь. У сархов нет такого понятия, как семья у людей.

— Жестко. Получается ты один из немногих везунчиков?

Кашир недолго помолчал, будто раздумывая, а затем, Рей был готов поклясться, улыбнулся про себя:

— Думаю, остальные просто находили меня не питательным.

В комнате с кучей больших кувшинов их встретил молодой мужчина.

— Вернулись уже? Вылейте ведра вон в тот кувшин и на сегодня всё, — сказал он им.

— Рады были помочь, — произнес Рей, когда они с Каширом собирались уходить, но мужчина остановил их:

— погоди! Вот, возьми в качестве награды, — он протянул парню прозрачный леденец на палочке.

— Это что, конфета? — удивился Рей принимая подарок. — Откуда она у вас?

— Я сначала расплавил сок красной пальмы, а потом подождал пока она затвердеет и вот получилась очень вкусная штука. Дети от неё в восторге. Да и взрослые, если честно, тоже.

«Занимательно. Не думал, что смогу в этом мире есть сладости».

Мужчина явно хотел сказать что-то еще, но неуверенно мнул, бросая подозрительные взгляды на Кашира, но затем, все же вытянул вперед еще один леденец.

— Вот, это твоему сарху, за хорошую работу тоже.

Кашир тупо уставился на вытянутую в его сторону руку, не имея понятия как реагировать, и не потому, что не понял слов, а из-за самой ситуации. В комнате повисла неловкая тишина.

— Возьми, это подарок, — тихо подсказал скорпиону Рей.

Тот осторожно взял конфету двумя пальцами и, поднеся к себе, молча уставился на переливающуюся при свете факелов застывшую прозрачную субстанцию, будто она была из другого мира.

Мужчина откашлялся, и взволнованно пожимая себе руки, улыбнулся и произнес:

— Ну до встречи, парни, увидимся!

Рей и Кашир брели по пустынной улице, солнце уже скрылось за горизонтом, лишь последние лучи еще держались на небе, даря миру последний тусклый свет, перед наступлением полной темноты.

Парень попробовал облизать свою конфету и приятно удивился:

— Какая вкуснятина! Даже в моем мире подобных никогда не пробовал.

Рей посмотрел на Кашира, который всё так же пялился на леденец в своей руке.

— Эту штуку надо есть, Кашир, она очень вкусная. — Парень решил, что тот просто не в курсе что делать с конфетой.

— Да, просто... — будто очнувшись ото сна, вздрогнул тот. — Мне впервые сделали подарок.

Рей понимающе кивнул. Со временем местные стали понемногу легче относиться к присутствию сарха рядом и даже, хоть и с осторожностью, подпуская его поближе к себе.

— Рано или поздно люди привыкнут к тебе, Кашир, и ты будешь получать еще больше подарков от добрых жителей, вот увидишь.

— Вы правда так думаете? — с надеждой спросил альбинос.

— Конечно, ты ведь всегда примерно себя ведешь, им не за чем бесконечно опасаться тебя.

Кашир вновь уставился на леденец, а после недолгой паузы, засунул в пасть целиком, а когда вынул обратно, на его руке осталась лишь пустая палочка.

— Его едят не совсем так, но да ладно, — тихо пробубнил себе под нос Рея, глядя на это действие.

Прекратив издавать хлюпающие звуки из своего рта, Кашир посмотрел на него и довольно сказал:

— Вкусно. Сладко. Приятные ощущения во рту. Хотелось бы целую корзину такой еды.

— Если так понравилось, можешь съесть и мою тоже, — сжалился над ним Рей, протягивая сладость.

— А как же вы? — неуверенно поинтересовался Кашир.

— Слишком сильный вкус для меня, тем более я подобное уже ел раньше, на наслаждайся!

Сарх с благодарностью принял дар с его рук и тут же обглодал палочку до блеска.

— Вы самый лучший, хозяин.

— Да ладно тебе, пойдем уже спать что-ли, а то темнеет скоро, — смущенно отвернувшись произнес Рей, почесывая голову.

На следующий день, во время тренировки произошло знаменательное событие.

Рей сражался против Яхима, с которым провел уже достаточно много боев. Без остановки обмениваясь ударами, они стремительно перемещались по пространству арены, не давая противнику получить преимущество. Тренировочные мечи сталкивались в воздухе с глухим стуком, выбивая из толстой ткани облачка пыли.

Яхим сделал быстрый вертикальный взмах, но Рей успел отскочить в сторону и контратаковать целясь в торс противника, однако тот успел парировать и враги снова отскочили друг от друга на пару шагов.

Яхим тут же кинулся вперед, яростно атакуя мечом со всех сторон. Рей смог парировать два диагональных удара, а отразив третий сверху, отбил меч врага. Рука Яхима откинулась назад, открывая всё тело хозяина для удара, однако вместо нападения, Рей немедленно поставил блок у своего лица и вовремя — меч противника с красным свечением резко врезался в оружие прямо у лица парня, мгновенно преодолев отделявшее их расстояние.

«Дважды я на то же самое не попадусь» — довольно подумал про себя Рей.

Видя удивленное лицо Яхима, Рей отвел его меч в бок и Рывком нанес стремительный рубящий удар по туловищу врага. Из раскрытой пасти пораженного вырвался глухой вскрик, а затем Яхим, хватаясь за ушибленное место и тяжело дыша, упал на колени.

Рей пораженно смотрел на него сверху вниз, вспотевший и глубоко переводя дыхание. «Я что, победил?» — пронеслось в голове у изумленного Рея.

Внезапно рядом раздались поздравительные хлопki и вскоре на него навалилась тяжелая туша Тарика.

— Превосходно, Рей! Ты смог одолеть Яхима, это невероятный успех! — радостно восклицал он.

— Да уж, поздравляю, — все еще переводя дыхание от боли искренне произнес под ними Яхим.

— Да, ты прости, что так сильно пришиб, — всё еще не веря в свою победу извинился Рей.

— Ничего, бывало и хуже, ты большой молодец, хорошо сработал.

— И первым кто проиграл Рею разумеется оказался Яхим, ну кто бы мог подумать? — широко улыбаясь злорадствовала Нира.

— Почту это за честь, — ответил на её нападки тот.

Остальные, кто наблюдал за боем, также принялись поздравлять Рея с достижением — хлопали по плечу, обнимали, а старшая даже чмокнула в щечку.

Конечно, Рей как и остальные понимал, что в реальном бою Яхим определенно вышел бы победителем. В здешних поединках действовало одно правило — использовать Рывок не чаще одного раза за бой. В настоящем бою, Яхим наверняка увернулся бы от финального удара Рея Рывком или попросту заблокировал её с ним же. В отличие от Рея, Яхим мог использовать Рывок куда большее количество раз.

Но даже так, Рей радовался своей победе как ребенок, гордясь собой. «Все таки, все эти дни тренировок прошли не зря!»

Тут на его плечо сзади опустилась чья-то изящная рука и обернувшись, он увидел перед собой улыбающуюся Халию.

— Я только пришла, но услышала, что ты сделал. Молодец.

— Мне просто повезло, — смущенно пожал плечами парень.

— Везение тоже очень важно в бою, порой, она даже значимее, чем мастерство воина. — Халия обвела всех присутствующих взглядом и громко объявила: — Завтра мы отправляемся на вылазку в западную часть Сархаса! Будем охотиться за крупной дичью.

Пока все вокруг радостно переговаривались друг с другом от услышанного, Халия обратилась к Рею с вопросом:

— Хочешь пойти с нами?

— Серьезно? — шокировано захлопал глазами парень.

— Ты ведь уже вполне неплохо умеешь постоять за себя. Не желаешь проверить все свои навыки в реальных условиях?

— Конечно, я с радостью! — тут же громко воскликнул Рей.

Отправиться за пределы Ущелья, обратно в пустыню, вместе с ребятами, проверить на что он способен! От волнения сердце Рея готово было тут же выскочить из груди и побежать вперед, не дожидаясь владельца.

— Вылазка может стать опасной, мы не гарантируем тебе, что ты точно вернешься обратно живым и здоровым. Ты точно уверен? — серьезным тоном предупредила его Халия.

Рей тут же стал серьезным.

— Да, — твердо ответил он. — Это станет прекрасным уроком для меня, тем более, мне все равно когда-нибудь придется пройти через пустыню и её опасности.

— Тогда решено, — гордо объявила Халия. — Завтра утром, на рассвете!

На вершине высокой прямоугольной башни стоял высокий мужчина, одетый в дорогие багровые ткани, с обернутым на макушке темным тюрбаном. Его накинутый на плечи плащ и длинная белоснежная борода развевались на бурном ветру, накрывший густым слоем песка все окрестности расположенного под ногами города. На одежде у груди мужчины, как и на трепещущем позади красном флаге, вырисовывался золотой символ, в виде пламенеющего кольца с оком в центре, со зрачком в форме пятиконечной звезды.

Покрытое глубокими морщинами лицо равнодушно глядело на развернувшуюся суровую песчаную бурю. Из-за песка трудно было увидеть, что находится в нескольких метрах перед

собой. Песчаная волна поднималась казалось, до самых небес. Обведенные черной краской глубоко посаженные глаза, задумчиво пялились в пустоту.

Внезапно со спины донесся громкий скрежет металла, и вскоре из дверей башни показался мужчина в дорогих золотых доспехах и с саблей на поясе. На пластине у груди также был выгравирован тот символ.

— Почтенный Архимаг, — обратился, тяжело дыша, воин к старику. — Мы совсем недавно узнали, где скрываются еретики, где-то в Гремящем Ущелье.

Архимаг немного помолчал, будто обдумывая услышанное, затем тихо, наполненным силой низким голосом, равнодушно спросил:

— Как вы нашли их?

— Один торговец рассказал нам, ему однажды посчастливилось наткнуться на них.

— Вот как? — всё так же равнодушно произнес тот.

Воин ожидал, что тот скажет еще что-то, но так ничего и не дождавшись, неуверенно спросил:

— Мне... собрать отряд?

— Не нужно.

Архимаг медленно повернулся к нему и в ту же секунду, яростная буря прекратилась, будто её никогда и не было. Чистый спокойный воздух прогуливался по улицам города, ясное синее небо отражалось в лазурных водах спокойного моря.

Воин шокировано озирался вокруг, потирая глаза не в силах поверить в увиденное. В это время старик с каменным лицом прошел мимо него и спокойно, но твердо сказал:

— Я отправлюсь сам.

Глава 15. Долина Ингх

Отправка была намечена на рассвете, но сами сборы начались еще раньше, когда темное небо только-только начинало светлеть на горизонте. В центре улицы города тихо шуршали чешуей оседланные песчаные ящеры, нагроможденные сумками с припасами, оружием и запасом дров.

Их хозяева стояли поодаль в ездовой одежде, провожаемые родными и близкими.

Рей глубоко вдохнул холодного утреннего воздуха, изо рта пошел небольшой пар. Он стоял около помещения для ящеров, одетый в такую же форму, что и остальные — свободные штаны, верх с рукавами и накинутый плащ. Ему предлагали поехать на ящере, но он отказался, предпочтя Курицу, к которой уже привык. Тогда один кожевник попросил его подождать и быстро побежал в сторону своей мастерской. И вот Рей ждет того низкого мужчину минут десять, с тех пор как тот ушел.

Также одним главным нововведением в гардеробе Рея стал свисавший с пояса меч — настоящий, из стали, с короткой рукоятью и широким изогнутым лезвием. Тарик вручил ему саблю еще вчера, после того как решили о присоединении Рея в команду.

— Тебе нужно что-нибудь получше, чем деревянная палка обмотанная тканью, — широко улыбаясь сказал он тогда, протягивая клинок в синих ножнах.

Рей с большим почтением принял меч, с восхищением осматривая блестящее острое лезвие. Клинок оказался легче, чем он думал, всё же он успел привыкнуть к порядочному весу тренировочной палки. Держать в руках настоящее оружие способно легко кого-нибудь убить — волнующее чувство.

— У меня также есть кое-что для твоего сарха, — неожиданно продолжил тот и извлек из кожаной сумки обернутый в ткань длинный, широкий наконечник копья с кожаной втулкой и множеством ремней у основания. — Я попросил нашего кузнеца изготовить его. Ядовитое жало оно конечно не заменит, но сделает хвост не менее смертоносным.

— А ты уверен? — с сомнением промолвил Рей. Одной из важных вещей, почему местные люди не так сильно боялись Кашира, это отсутствие у того смертоносного жала. А если вместо этого у него теперь будет острый наконечник, отношение к нему может резко ухудшиться.

— Твой сарх уже доказал, что не представляет для нас опасности. Если он также поедет вместе с нами, то должен суметь эффективно сражаться.

Остальные бойцы утвердительно закивали, соглашаясь со словами Тарика. Люди, которые совсем недавно отказывались даже тренироваться с сархом, сейчас давали ему настоящее оружие. Рей был безмерно горд и рад за подобную перемену в отношении альбиноса.

И вот, Кашир стоял этим ранним утром рядом с Реем, а на его кончике хвоста блестело на предрассветных лучах солнца прямое стальное жало. Помимо этого, на поясе у сарха также висел меч.

Кашир, казалось, не мог налюбоваться на свое навершие для хвоста, всё время вертя им перед своим носом. Он близко к сердцу оценил этот подарок и выраженное доверие к нему. Насколько Рей слышал, после того случая староста, отец Халида и Халии, устроил настоящую взбучку Тарику и ребятам. Даже Халия и Халид не одобряли подобного риска, но все же после горячих споров, многочисленная команда крепких воинов отстояли свою

позицию и Кашир теперь мог свободно пользоваться оружием.

— Ты главное не размахивай им слишком сильно, когда будем сидеть верхом, — напомнил Рей ему кивая на острый кончик хвоста. — Не хотелось бы случайно получить заточкой в спину.

— Я буду держать хвост под контролем, — пообещал ему Кашир, пряча клинок под плащ. — Благодарю, что взяли меня с собой.

— Нам все равно не дали бы оставить тебя тут одного, когда почти все воины за пределами города, — пожал плечами Рей. — Да и лишняя помощь на всякий случай не помешает.

Синяя птица мягко ткнула головой о плечо Рея, словно спрашивая, когда они уже отправятся в путь. Курица сильно соскучилась по пробежкам по открытым пространствам.

— Совсем скоро, — ласково произнес парень, поглаживая птицу по длинной шее. — Потерпи еще немного.

— Ну как, Рей, мы почти готовы, — сообщила им подошедшая Халия в ездовой одежде.

— Мы ждем кое-кого, а после сразу будем готовы, — ответил ей тот.

Как по сигналу, из-за спин жителей на улице, показался запыхавшийся кожевник, несущий на руках седло и множество ремней.

— Вот, я сделал это специально для твоей птицы, — с трудом переводя дыхание представил он свое творение. — Ремни и седло я расположил так, чтобы они не мешали крыльям. Надеюсь, ей подойдет.

Рей даже не подумал о седле для Курицы. У себя в голове седла предназначались только для лошадей или животных похожей формы, например эти ящеры. С интересом осматривая неожиданный подарок, Рей спросил у птицы:

— Что скажешь, хочешь примерить?

— Кудах!

Общими усилиями они взвалили кожаное седло на спину Курице, закрепили его ремнями под брюхом, а также обернули вокруг клюва поводья.

Кожевник довольный собой осматривал свой труд. Теперь Курица выглядела как настоящее ездовое животное, которым можно управлять. На длинном седле хватало места для двоих.

Птица с любопытством осматривала свою новую экипировку, взмахивая крыльями, пытаясь привыкнуть к новым ощущениям.

— Залезай, посмотрим, как оно, — предложил кожевник Рею.

Парень при помощи свисающих стремян с рывком забрался на спину птицы и пораженно воскликнул:

— Как же удобно! По сравнению с голой спиной, сидеть на специальном седле одно удовольствие! Огромное вам спасибо!

— Хе-хе, рад, что понравилось, — гордясь собой хмыкнул мужчина. — Пользуйся на здоровье, теперь она твоя.

— Я заплачу вам как-нибудь, когда вернемся, — пообещал Рей.

— Такая интересная работа уже своеобразная награда, я получил одно удовольствие работая над этим седлом. Не бери в голову! — И показывая, что разговор окончен, он тут же зашагал в обратном направлении.

— И снова спасибо вам! — крикнул ему вслед Рей.

— Теперь, я так понимаю, можем выдвигаться? — задала риторически вопрос

улыбающаяся Халия.

— Можем выдвигаться! — кивнул парень.

— Кудах! — повторила ему громко птица.

Отряд из двадцати одного человека, одного сарха, двадцати ящеров и одной птицы, понеслись прочь от надвигающегося рассвета, в противоположную сторону от той, откуда они пришли в первый раз вместе с Реем, по многочисленным проходам Ущелья, петляя то в одну, то в другую сторону.

Во главе отряда ехали Халид и Халия, Рей сбоку в центре. Он держался за поводья, пытаясь привыкнуть к управлению с птицей, хотя та и сама прекрасно справлялась с передвижением. Кашир сидел за спиной Рея.

Пока они ехали, вид по пути все время менялся: попадались одинокие древние здания вырезанные в скале, как в Древнем городе, иногда целые огромные каменные колонны, испещренные, как в муравейнике, бесчисленными ходами. По пути встречалось всё больше растущих из под трещин деревьев с зелеными листьями.

Ущелье оказалось и правду огромным, а ведь они проходили его сейчас поперек, самым кратчайшим путем, минуя множество поворотов в стороны, за которыми мог скрываться еще один целый город.

Когда солнце почти полностью высунулось из-за горизонта, Рей увидел впереди проход, словно врата в другой мир, на противоположной стороне которой вместо каменистых скал простиралось песчаное море.

И вот они прошли через последние скалы, а ущелье, словно прощаясь с ними, издало свой знаменитый вой, сотрясаясь всем телом, пустив в пляс все крошечные камешки своей дрожью, который через минуту затих.

Рей неожиданно почувствовал себя вновь свободным. Всё время пребывая среди гигантских скал, закрывавшие собой почти всё небо, уже начинало давить на него, а тут, бескрайние просторы и огромное синее небо. С него будто упал тяжелый груз. Рей с наслаждением глубоко вздохнул.

Курица, похоже, также испытывала схожие чувства и, не взирая на попытки Рея остановить её, со всех ног помчалась вперед, оставив всю группу позади и взметая за собой тучи песка.

— Рей! Не убегай слишком далеко! — только и успела ему обеспокоенно крикнуть Халия.

— Если бы я только мог! — процедил он себе под нос, изо всех сил тяня на себя поводья.

Однако птица абсолютно никак не реагировала, и Рей по итогу вскоре сдался, позволив Курице сполна насладиться бегом — всё равно кругом кроме песка больше ничего не было. А вскоре Рей и сам стал наслаждаться высокой скоростью птицы, принимая лицом встречный воздух.

«Какая же она всё-таки быстрая!» — восхитился он.

Их группа уже успела превратиться лишь в небольшие пятнышки вдаль, а они всё так же не сбавляли скорости.

Более твердая почва под ногами со временем становилась всё мягче, а скоро и вовсе сменилась сплошным рыхлым песком и высокими песчаными дюнами вокруг.

Через несколько минут непрерывного бега, птица наконец начала снижать скорость и Рей смог взять ту под своё управление. Развернув непослушное животное в обратном

направлении, они двинулись по своим следам обратно к отставшей группе.

— Я же просила не уходить слишком далеко, — недовольно встретила их Халия, когда они вновь соединились.

— Прости, просто птица давно как следует не бегала.

— А если бы ты попал в какую-нибудь передрагу? — не унималась та. — Теперь, когда ты член нашего отряда, ты обязан прислушиваться к приказам старших и беспрекословно выполнять их, ясно? От этого могут зависеть наши жизни.

— Такого больше не повторится, — попытался заверить её Рей, но судя по сомневающемуся лицу девушки, та не очень верила в это.

Теперь, когда Халия являлась одним из главных во время вылазки, её отношение к Рею стало гораздо строже, прежние милости совсем пропали, но парень отлично понимал её — в здешних рискованных условиях требовалась стальная рука.

Они продолжили свой путь, на этот раз всей группой. Ящеры расталкивали песок по пути своими когтистыми лапами, солнце поднималось всё выше, становилось всё жарче.

Спустя несколько часов почти беспрерывной езды, лишь с небольшими паузами на короткий отдых и перекус, за одним из песчаных холмов открылся вид, к которому Рей совсем не был готов.

Далеко впереди лежала целая долина, широкая река прорезала её надвое с севера на юг. По берегам и недалеко от реки росли множество высоких деревьев, под ними зеленым ковром лежала трава. По зеленым полям паслись стада диких животных, подобных которым Рей еще раньше не видел. По поверхности воды низко летали птицы охотясь на рыбу, из самой реки торчали длинные алые шеи купающихся в ней зверей. Живая линия раскинулась по всей длине реки, от горизонта до горизонта.

— Какая красотища! — восхищенно воскликнул Рей. Кашир с любопытством выглядывал из-за его плеча.

— Не то слово, — согласилась сидящая рядом на ящере Халия. — Это река Ингх, она течет с вершин гор далеко на севере и впадает в океан на юге. Она — природная граница, делящая Сархас на западную и восточную часть. За рекой, далеко на западе и расположен Кангарал, а также множество поселений до него. С нашей, восточной стороны, они встречаются довольно редко, если не считать поселений сархов.

— Тогда, почему вы не переберетесь на ту сторону?

— Потому-что всё что за ней — земли Кангарала, и все обитающие на его территории обязаны платить налоги городу и следовать его законам. Конечно, Город-врата взамен предоставляет защиту, которая не всегда эффективно справляется со своей работой, но даже и с большим риском, мы лучше предпочтем жить здесь, где будем полностью свободны от влияния кого-либо.

— Вот оно как. — Рею было не с чем сравнивать, так что он не знал, насколько лучше жизнь за той стороной реки, поэтому он лишь понимающе кивнул.

«Где-то там находится город, с которого можно навсегда уплыть от этой пустыни в другие земли, — воодушевленно размышлял Рей. — Я конечно привязался к ребятам и жителям города Древних, но я не смогу вечно оставаться здесь. Возможно, мне удастся устроиться на какую-нибудь оплачиваемую работу там, в Кангарале, все таки я довольно многому здесь научился. Подзаработаю денег, приобрету скромное жилище, найму хорошего учителя по магии и фехтованию. Жизнь там определенно будет совсем иной, нежели здесь».

Пока он мечтательно глядел перед собой на горизонт, люди вокруг внезапно резко

поспрыгивали со своих ящеров и, держа тех за поводья, прижались как можно ниже к земле. Не успев ничего понять, Рей внезапно ощутил, как его силой стаскивают с седла и прижимают к песку. То же самое проделали с Каширом. Пара крепких мужчин силой заставили присесть и Курицу.

— Что происходит? — шокировано вскричал Рей, переводя взгляд то с одного то на другого.

— Успокойся! — властно бросила Халия и, присев на корточки, указала в сторону долины. — Смотри туда.

Рей проследил за её пальцем, всё еще кем то насильно прижатый к земле и стал вглядываться вдаль. Первое время ничего не замечая, он уже готов был сердито сказать пару ласковых слов сбросивших его с седла людям, но тут его взгляд приковало странное движение, которого раньше не было.

За мчащимся вдоль реки стадом крупных рогатых животных, вздымалась земля и тут же опускалась, словно что-то огромное двигалось под ней в сторону зверей. Животные, казалось, были в курсе, что на них надвигается и потому мчались со всех ног. Однако подземное нечто оказалось быстрее и как только достигло самых отставших среди стада, показало свою истинную сущность.

Из под земли с ужасным ревом, будто из под воды, вылетел гигантских размеров монстр, с блестящим на солнце черным телом, огромными клешнями впереди, множеством паучьих ног по бокам длинного тела и с длинным хвостом с большим жалом на конце. Верхняя часть тела скорпиона напоминало человеческое, словно жуткая вариация мифического кентавра.

Как только чудище буквально выпрыгнуло из под земли, Рей чуть не заорал от неожиданности, но ему успели зажать рот. «Да это же вылитый Сар`Хашар из рисунков на стенах города!» — шокировано пронеслось у него в голове.

И правда, сходство почти точное — поднятое вверх человекоподобная часть тела, как и всё остальное туловище, покрыто черными пластинами, гладкая голова с множеством глаз, напоминающее сархское. Вот только у этого были лишь две руки с клешнями, когда у бога сархов их изображено шесть.

— Король пустыни, — озарено прошептал Рей не сводя глаз с жуткого гиганта.

— Да, — утвердительно кивнула Халия. — Тебе несказанно повезло увидеть его во время охоты. А нам повезло находится в это время как можно дальше от этого.

Быстро шевеля своими паучьими конечностями, Король пустыни настиг бедное животное и одним взмахом руки, зажал того в клешне. Зверь усиленно брыкался, тщетно пытаясь освободиться, но через секунду оказалось разорвано второй клешней. Охотник принялся поглощать свою мертвую добычу.

Хоть они и находились довольно далеко от места кровавого завтрака, даже отсюда Рей мог прикинуть размеры скорпиона и его заключения получались неутешительными. Король своим полным ростом мог достигать размеров пятиэтажного здания, а длиной и того больше. «Да ему достаточно только раз щелкнуть своими огромными клешнями, чтобы раздавить всех присутствующих здесь!»

— А это не опасно, что мы вот так просто сидим здесь и ждем? — взволнованно поинтересовался он говоря как можно тише, хотя с такого расстояния монстр все равно не смог бы их услышать.

— У них не самое лучшее зрение, не волнуйся, — успокоила его Халия. — Мы просто

прижались к земле на всякий случай. Короли больше ориентируются на дрожь по поверхности земли. Нам лишь нужно подождать, пока он доделает своё дело, а после он уползет в сторону своего логова. Вот смотри!

И правда, как только скорпион закончил свою трапезу, он снова с легкостью зарылся под землю и пополз в северном направлении, не обращая внимания на притаившийся отряд людей.

Когдадвигающийся бугорок над землей отдалился достаточно далеко, Халия и все остальные с облегчением выдохнули и расслабленно встали во весь рост.

— Фух, вот видишь, ничего страшного!

— Ну как сказать, — Рей все еще был под сильным впечатлением от увиденного. Лишь бы не напороться на эту тварь лицом к лицу ненароком!

— Это даже лучше, чем в рассказах! — восхищенно воскликнула Нари.

— Ах да, ты ведь тоже впервые увидела Короля, — вспомнила Халия.

— Каждый раз как в первый, — вставил свое слово Тарик.

— Легко понять, почему сархи и некоторые люди почитают их, — согласился Яхим.

— К слову о сархах, как там себя чувствует наш Кашир? Что он вообще об этом думает? — поинтересовался Раим.

Но не успели они обратиться к молча глядевшему вслед уползающему гиганту Каширу, как до всех донесся приближающийся звук шелестящего песка, заставивший всех тут же насторожиться. Люди даже не успели толком среагировать, как из под песка тут же, наподобие недавнему Королю, выпрыгнуло множество желтых сархов с клешнями вместо пальцев, с угрожающе висевшим за спиной ядовитыми жалами и окружившие отряд.

Халид, первым вытащив из своих ножен меч, громко вскричал:

— К оружию!!!

Глава 16. Бой среди песков

Все среагировали как один. Даже когда крик Халида еще не успел полностью раствориться в воздухе, люди одновременно вытаскивали из ножен мечи, не сводя свирепых глаз с внезапных врагов. Рей среагировал самым последним, но не слишком поздно. Сархов было больше людей и они отличались от Кашира и остальных, которых он видел в Шархаше.

Вместо рук у этих торчали прочные крупные клешни, одежды совсем не было, песчаная кожа почти сливалась с окружающим песком, да и ростом, казалось, они пониже средних своих собратьев.

— Засада! — прокричала вслед за братом Халия, и в этот же момент началась битва.

Сархи одновременно налетели со всех сторон, ящеры испуганно разбежались в стороны, Рей с трудом успел увернуться от быстрого жала, целившегося ему в плечо. «Тренировки с Каширом прошли не зря» — пронеслось у него в голове.

Он попытался срубить хвост взмахом клинка, но противник успел возвратить его себе за спину одновременно бросаясь вперед с широко разинутой клешней. Рей отскочил назад, клешня с громким клацаньем захлопнулась у его лица и в этот же момент из-за спины сарха вновь приготовилось для броска жало. Рей ушел вниз, смертельная опасность пролетела над ним, а после парень взмахнул мечом, целясь в брюхо врагу, однако тот также успел отскочить.

Вокруг разверзлась жестокая потасовка: отовсюду слышны яростные крики, звон мечей о твердые клешни, множество ног быстро перемещались по рыхлому песку, Курица яростно отбивалась от ненавистных сархов клювом и когтями, Кашир соревновался с собратьями чье жало было опаснее.

Противник Рея вновь сделал пару попыток ужалить его, но парень успешно парировал один удар, увернулся от второго и вновь сократив расстояние нанес удар сверху. Неожиданно, сарх поймал клинок в воздухе между своих клешней и зажал его. Рей с ужасом осознал, что не может вытащить меч, а жало вновь нацелилось ему в голову.

Выпустив из рук рукоять меча, Рей снова пригнулся от ядовитого выпада вниз, вплотную приблизился к сарху и со всей силы сжал кулак. Прежде чем отпустить клинок, он успел частично слиться со сталью и его пальцы с частью кисти теперь отливали на солнце яркими бликами на блестящей металлической поверхности. Наполнив за мгновение всю свою руку энергией из ядра, он активировал Рывок и с огромной скоростью врезал по морде сарха, разmozжив ту в месиво.

Сарх отлетел назад, выпустив из клешни клинок и повалился на песок, более не шевелясь. Не теряя времени, Рей подобрал выпавший меч и обернулся вокруг подготовившись к новому противнику.

Однако непосредственно рядом с ним врагов не стояло, а все остальные упорно отбивались от налегающих сархов. Быстрым взглядом осмотрев поле боя, Рей с облегчением понял, что среди людей пока что мертвых нет, а вот несколько тел врагов уже лежали то тут-то там на песку. Тарик боролся сразу с двумя противниками, периодически мелькали красные вспышки, Кашир и Курица прикрывая друг друга противостояли целой толпе врагов.

Рей хотел было побежать им на помощь, но в этот момент заметил недалеко впереди Халида, мастерски размахивавшего мечом перед лицом врага, когда в нескольких шагах позади него, другой сарх поднял свое жало, намереваясь через мгновение вонзить его в

спину не подозревающего воина.

Мозги Рея заработали так быстро, как никогда на свете до этого. Его отделяло от Халида несколько метров, он не успел бы добежать и прикрыть того, криком тоже ничего не добьешься, Халид точно не успеет среагировать. Хвост сарха начал лететь в сторону Халида, все вокруг в глазах Рея замедлилось, словно при замедленной съемке. Рей смотрел на ядовитое жало в нескольких метрах перед собой, и сие же мгновение принял решение.

Раньше ему так и не удалось повторить этот прием, как бы он ни старался, но в данный момент это был единственный выход. Он выложил все свои навыки и волю на максимум и пронес по всему телу магическую силу, готовую взорваться в любое мгновение. Сделав лишь легчайшее движение ногой, Рей Рывком всего тела за долю секунды преодолел всю дистанцию между ним и врагом, и когда хвост с жалом находилось в воздухе на пол пути от спины Халида, парень разрубил её стремительно пролетев мимо.

Пролетев на несколько шагов дальше запланированного, Рей остановился в позе с опустившимся вниз клинком, за ним по воздуху тянулся синий след от Рывка. Шокированный сарх с отрубленным хвостом, из конца которого хлестала синяя кровь, от неожиданности отпрянул на пару шагов назад. Халид успел заметить странное движение и звук за его спиной и, быстро развернувшись, срубил застигнутому врасплох сарху голову. С двойным Рывком он вначале увернулся от атаки своего прежнего противника, а затем молниеносным движением срезал черепную коробку сарха на уровне глаз.

Рей замер в своей окончательной позе не в силах даже пошевелиться. «Я сделал это! — восторженно думал он. — Я смог сделать Рывок всем телом! Впервые!» Однако цена оказалась куда больше, чем он думал. Мышцы словно сковало судорогой, они отказывались слушаться своего хозяина, в придачу ко этому, энергия из ядра почти полностью израсходовалась, тело накрыло сильная усталость.

«Как не вовремя!» Рей изо всех сил старался хотя бы слегка пошевелиться, но он будто в статую превратился. Вокруг продолжал раздаваться яростный шум боя, а он не мог толком даже осмотреться вокруг, прикованный взглядом к себе под ноги.

Сбоку слышались приближающиеся шаги и Рей уже мысленно приготовился получить жалом в шею, однако к счастью это оказалась Халия.

— Ты в порядке, Рей? — встревоженно крикнула она, кладя свободную руку на плечо. Лезвие её сабли было обагрено синей кровью.

— Не могу... двинуться, — еле выговорил парень, почти не шевеля губами.

Халия понимающе кивнула и снова исчезла из его поля зрения. Рей не знал, куда она пошла, видимо помогать остальным. Со временем тело начало приходить в себя, судороги прекратились, боль утихала. Звуки вокруг в это время также всё стихали, выкриков становилось все меньше, рассекающих воздух взмахи клинками сокращались.

Когда Рей снова смог двигать головой, он осмотрелся вокруг себя и понял, что сражению пришел конец. Все напавшие сархи лежали вокруг изрубленные, песок впитывал сочащуюся из них синюю кровь. Среди мертвых он не заметил ни одного человека. Пока что.

Все присутствующие тяжело дышали, напряженно осматриваясь по сторонам, будто ожидая еще одного нападения, которого тем не менее не последовало. К большому облегчению Рея, Кашир и Курица стояли поодаль рядом друг с другом и не выглядели ранеными. Из металлического наконечника хвоста белого сарха капала чужая синяя жидкость, его белые одежды испачкались местами ей же.

— Кажется, отбились, — промолвил тяжело выдохнув Тарик. На его теле виднелись

следы рваных ран, видимо от клешней, однако здоровяк будто не обращал на них никакого внимания.

— Все живы? — обеспокоенно обратилась ко всем Халия.

Несколько секунд никто не отвечал, молча осматривая друг друга и поле вокруг, в поисках возможного трупа товарища, пока не раздался тихий голос Нары:

— Яхим. Его ужалили.

Девушка склонилась над телом молодого мужчины, положив его голову себе на колени и с глубокой печалью смотрела на искаженное болью лицо, нежно поглаживая его по колючей щетине.

Все вокруг словно потеряли дар речи, замерев на месте. Рей не мог поверить своим ушам, глядя на слегка подрагивающее тело Яхима.

— Нет... — только и сумела выдохнуть из себя Халия, неловко бросаясь к ногам умирающего и осматривая его тело.

Вскоре она нашла в районе груди небольшую круглую рану, с которой расходились в стороны темные прожилки.

— Яхим! — со слезами на глазах Халия дотронулась до лица умирающего, широко раскрытые глаза мужчины пялились в небо.

Все окружающие медленно столпились вокруг тела, опустив головы и с полными скорби лицами. Через несколько секунд, тело Яхима перестало содрогаться, он испустил последний стон и замер. Из его рта вытекла белая пена.

Нары прижала его голову к себе, словно младенца и бесшумно лила слезы. Халия зарылась в грудь Яхима и громко зарыдала.

Рей с Каширом и птицей стояли немного поодаль, глядя на все со стороны.

— Как же так? — прошептал он себе под нос.

Они вместе провели с Яхимом много поединков и всегда энергичный воин был куда сильнее Рея.

— На него под конец набросилось сразу трое тварей, — будто отвечая на его вопрос промолвил помрачневший Тарик. — Он сумел отбиться от всех, но под конец... Черт, если бы я только успел прийти ему на помощь!

— Ты не виноват, — успокаивающе положил руку ему на плечо Халид. Даже обычно вечно угрюмый, он сейчас выглядел сильно подавленным. — Мы все сражались изо всех сил.

— Недостаточно хорошо! — возразил Тарик.

— Врагов было слишком много, — поддержал Халида Раим. — Нам повезло, что больше никто серьезно не пострадал.

— А на Яхима тебе значит наплевать? — злобно процедил громила.

— Он не это имел в виду, ты же знаешь, — постаралась успокоить его старшая, но в ответ Тарик лишь помотал головой и зашагал подалее от всех.

Рей успел поймать пристальный взгляд Халида, направленный в его сторону, но что он означал парень не смог понять.

— Как вообще эти сархи оказались здесь? — возмущенно воскликнул один из воинов. — Почему напали?

— Скорее всего, они следовали за песчаным королем, что-то вроде паломничества, наверное, — пожал плечами Халид. — А потом заметили нас и решили атаковать. Все таки подлые нападения у сархов в крови.

— И что мы будем делать дальше?

Люди вновь опустили глаза на лежащего на песке Яхима с двумя скорбящими рядом девушками. Халид глядя на сестру и мертвого товарища, задумался на несколько секунд и, вытерев клинок сабли о рукав сказал:

— Мы не можем просто вернуться с пустыми руками и одной потерей. Как и планировалось, поймаем пару дичи в долине, а после возвратимся обратно в город, где проведем обряд захоронения.

Возражавших не нашлось.

Понемногу люди начали приходить в себя после смерти Яхима, хоть лица их так и оставались накрытые мрачной тенью. Некоторые побежали за отбежавшими на небольшое расстояние ящерами, другие обрабатывали раны полученные от клешней сархов. Рей устало свалился на песок, выронив меч.

— Хаа... — устало выдохнул он. Тело все еще пронзительно ныло, а к физической боли добавилась еще и эмоциональная от гибели Яхима. — Если бы я был немного сильнее, возможно он выжил бы, — тихо произнес Рей глядя себе под ноги.

— Ты сделал достаточно, — внезапно раздался рядом голос Халида, от которого тот даже слегка вздрогнул. — То, что ты впервые столкнувшись с противником, выжил в подобном тяжелом бою, уже большое достижение. К тому же, ты спас мне жизнь, за что я перед тобой теперь в долгу.

— Я делал то, что должен был, — неуверенно возразил Рей.

— Хоть я и был против твоего присоединения к отряду, — продолжил невозмутимо Халид, — однако теперь благодарен судьбе, что вы пошли с нами. Твоя птица и твой сарх приняли на себя большую часть сил противника. Они вдвоем противостояли гораздо большему числу врагов, о чем мы даже думать не смеем. Если бы не твои соратники, жертв среди группы оказалось бы куда больше, нежели один Яхим.

— Вот как? — Рей посмотрел на Курицу и Кашира, стоявшие рядом, оба заляпанные синей кровью. Синяя птица всегда эффективно сражалась против сархов, еще во время побега из храма, а вот Кашир удивил — парень не думал, что тот стал настолько сильным. Рей то сам с трудом с одним врагом справился. А ведь белый скорпион даже не обладал Рывком. Рея внезапно накрыла отцовская гордость за своих подопечных.

Окружающие привели обратно ящеров и привели себя в порядок после боя. Только Халия и Нары так и остались сидеть возле мертвого. Тарик хмуро смотрел перед собой, пока его раны перевязывала старшая. Халид подошел к сестре и наклонившись тихо что-то прошептал.

Халия подняла свое заплаканное лицо и, вытерев слезы и сопли рукавом, глубоко вздохнула и с трудом поднялась на ноги. Она, старясь как можно более уверенной походкой, направилась к остальным собравшимся, а после глухим голосом отдала приказы по закреплению тела Яхима в седле его ящера.

Несколько мужчин пошли выполнять приказ, пока Халид мягко обнимал Нары, с пустыми глазами глядевшую перед собой, пока тело Яхима увозили из прежнего места.

«Это сильная утрата для них всех». Конечно, Рею тоже было невыносимо грустно от осознания смерти успевшего привязаться к нему Яхима, но все остальные знали умершего гораздо дольше и лучше, оттого боль от потери была куда острее.

Когда тело привязали ремнями к седлу, Рей попытался встать, но ноги словно ватные не держали его. «Как же я все таки слаб! — гневно пронеслось у него в голове. — О каком убийстве бога тут можно думать, когда даже подобное сражение отняло у меня все силы?»

Ему срочно необходимо стать гораздо сильнее.

При очередной попытке встать, его под руку внезапно схватил Кашир и помог удержаться на ногах.

— Спасибо, приятель, — признательно кивнул парень.

— Всегда к вашим услугам.

— Ты сегодня превосходно справился, даже остальные заметили это.

— У меня были прекрасные учителя, хозяин, — скромно ответил тот.

В плечо Рея кто-то пару раз мягко ткнул.

— Да-да и ты тоже молодец, Курица, — погладил настойчивую голову птицы Рей.

— Лучше надолго не задерживаться, — поторопил всех Халид. — Кто знает, сколько еще сархов может ошиваться поблизости.

Отряд вновь расселся по ящерам и в мрачной тишине двинулись в сторону реки. Скача на спине птицы, Рей поглядывал на ехавшую впереди Халию и подумывал сказать ей пару утешающих слов, но в голову ничего не приходило. В итоге он решил оставить ту наедине со своими мыслями. Все таки он знал, какого это терять близкого человека.

Чем ближе они подходили к реке, тем более резкие запахи долетали до носа Рея: от крупных тел зверей, цветущих на деревьях цветов и плодов, несущейся по быстрой реке различному мусору. Трава под ногами приятно шелестела, некоторые звери с любопытством глядели на пришельцев, а другие с испугом убегали прочь. Все звери находились в небольших стадах, крупный и мелкий рогатый скот, мелкие падальщики, разноцветные приматы на верхушках деревьев.

Рей и интересом осматривал окрестности, отвлекшись от грустных мыслей. Остановившись прямо у берега реки, позволив ящерам напиться воды, наездники спешили и Халид проговорил:

— Возьмите веревки и ведите себя тихо. Постараемся поймать сетру.

Он имел ввиду похожих на антилоп белых копытных, с длинными торчащими вверх рогами.

Охотники молча кивнули и тихо двинулись в сторону добычи, прячась среди травы. Халид повернулся к ожидавшему указаний Рею и сказал:

— Твоя птица бежит довольно быстро, так что попробуй зайти к стаду с той стороны и погнать их в нашу сторону. Справишься?

— Будет сделано, — коротко кивнул Рей и натянув поводья, направил Курицу в обход места, куда только что ушли охотники.

Ничего не подозревающие животные мирно паслись на небольшой поляне, пока из-за внезапно сменившегося ветра не почували притаившегося недалеко Рея с птицей и кинулись в противоположную сторону.

Рей пнул пятками по бокам птицы и понесся следом за добычей. Как и планировалось, вскоре впереди из-за травы выскочили люди с петлями в длинных веревках. Животные от испуга встали на дыбы, большинство тут же свернуло и побежало в другую сторону, однако в шею одного сумели запустить петлю и всеобщими усилиями повалить зверя.

Рей подбежал к столпившимся и налегших на крупное брыкающееся тело бойцам и крикнул:

— Помощь нужна?

— Нет, все нормально. Ты прекрасно справился со своей частью, — ответил ему один из них. — Хорошая работа.

Со временем, видимо поняв, что сопротивление бесполезно, животное успокоилось, а через пару минут вновь встав на ноги, послушно следовало за тащившими её за веревку людьми.

Когда добычу привели к ожидавшему у реки и ящеров Халиду, тот одобрительно закивал выполненной работе и громко объявил:

— Возвращаемся домой!

Глава 17. Красная ночь

Когда они только уезжали из города, Рей думал, что по возвращении их будут встречать чуть ли не как героев. По началу так и было. Пока не узнали о смерти Яхима.

Родные погибшего громко скорбели у бездыханного тела, мать, отец, братья и сестры. Жители окружили их плотным строем, стоя на небольшом расстоянии и молча разделяя их горечь. Никому не было дела до итогов охоты.

Рей не смог заставить себя оставаться среди этой всеобщей давящей атмосферы и направил птицу в сторону своего жилища.

Они вернулись в город через день, без каких либо происшествии. Когда Рей лежал на своей постели толком не раздевшись и прикрыв глаза рукой, из темноты послышался голос Кашира.

— Никогда не понимал, почему у людей текут капли из глаз, когда они теряют что-то ценное или страдают от слишком сильной боли, — сказал он в полумраке комнаты.

— Это называется слезы, Кашир, — тихо ответил ему Рей. — Когда людям очень плохо, они плачут ими.

— Но почему? — не унимался сарх.

Рей искал, что можно было бы ответить на это, но так ничего и не придумав, просто промолвил:

— Я не знаю.

Вечером того же дня прошли похороны Яхима. На освещенной факелами улице собрался весь город, а по центру шла процессия из четырех товарищей погибшего, которого те несли лежащего на деревянных носилках. Яхима одели в чистую одежду, умыли и теперь он безмолвно лежал скрестив руки на груди с закрытыми глазами. Все желающие попрощаться, могли выйти из толпы и возложить на тело крошечную косточку животного — проводника в иной мир.

Рей стоял среди толпы и видел, как подобным образом отдают почести Халия, Халид, их отец, Тарик и все остальные, кто сражался бок о бок с Яхимом. Когда черед дошел и до него, Рей тихо подошел к трупу и положил возле ноги косточку, данную ему Халией и, последний раз взглянув на убитого, потопал обратно.

Кашира решили не подпускать к процессии, все таки, люди, а особенно семья Яхима могли плохо это воспринять, так что сарх глядел на все с верхних этажей одного из зданий.

Когда последняя косточка оказалась возложена, носильщики понесли тело дальше по улице в сопровождении нескольких воинов с факелами среди которых был Тарик, Нари и Халия. Скоро они все скрылись за одним из поворотов, с удаляющимся за ними светом пламени.

— А куда они его понесли? — тихо спросил Рей у стоявшего рядом Раима.

— Тело Яхима возложат на вершине Ущелья, — пояснил тот. — Там его со временем растащат дикие звери, и от него ничего не останется.

— Правда? — с отвращением переспросил парень. Чтобы над телом Яхима так жестоко надругались!

— Так мы возвращаем Ущелью все блага, которыми он нас одарил, а дух Яхима продолжит блуждать по здешним местам, оберегая нас. Мы делаем так с тех пор, как наши предки поселились здесь.

— Но все равно... — в его глазах начали собираться слезы.

Раим положил руку ему на плечо и грустно улыбнулся.

— Яхим постоянно хорошо отзывался о тебе. Он знал, что когда-нибудь ты обязательно обгонишь его и оставишь далеко позади. Лучшим подарком для него от тебя станет не терзание себя по поводу его смерти, а движение дальше, к своей мечте. Уверен, он хотел бы именно этого.

Рей вытер все готовые вырваться из него слезы и решительно взглянув в глаза Раима, медленно кивнул.

— Я не позволю больше никому из нас погибнуть! — пообещал он больше самому себе, чем кому-либо еще вокруг.

После того как увели тело Яхима, Рей подумал, что на этом все окончено, но люди вокруг на разошлись, вместо этого дружно направившись в зал для тренировок.

— Куда это они? — удивленно спросил он у старого воина.

— Сегодня мы проводим важную традицию — Красную ночь. К сожалению, в этот раз пришлось перед ней провести еще одну грустную церемонию. Однако даже похороны не повод отменять эту традицию.

— А в чем её смысл?

— Ты все поймешь по ходу дела, — пообещал Раим. — Давай, пойдем вместе с остальными.

Он легонько толкнул Рея в спину и тот послушно зашагал за людьми. В зале сейчас было прибрано, никакого тренировочного снаряжения, обновленный песок на полу, все помещение ярко освещалось множеством факелов по стенам. Люди рассаживались около стен, образуя небольшой круг в центре.

Рей присел около входа, откуда все еще продолжали приходить люди и терпеливо ждал.

Когда помещение почти полностью заполнилось за исключением центральной части, вперед внезапно вывели пойманную на недавней охоте сетру. Зверя подтащили в центр комнаты, а затем один из мужчин поднял огромную двуручную саблю и срубил животному голову с нескольких попыток.

Рей смотрел на это широко раскрытыми глазами, ничего не понимая.

— Я думал, мы ловили их для еды, — прошептал он сидящему рядом Раиму.

Тот отрицательно покачал головой.

— Мы ловим их, чтобы потом принести в жертву во время Красной ночи. Они считаются священными животными и их мясо нельзя есть. После этого мы возносим молитвы Высшим существам.

«Значит, Яхим умер из-за какого-то глупого жертвоприношения?» — негодуя подумал Рей, но решил прикусить язык и не выражать своё недовольство вслух. Всё же, он являлся чужим для этих людей и их обычаев. Вряд ли ему когда-нибудь удастся полностью понять здешних обитателей.

Из толстой отрубленной головы хлынула густая кровь, впитывавшая в песок, окрашивая его в багровый оттенок. Когда вся кровь вытекла из большой туши, тело и голову оттащили несколько мужчин, обратно на улицу.

Рей снова подумал, что на этом всё, но тут староста сидевший напротив входа, встал и вознес перед собой руки.

— Пусть великие Владыки и их деяния буду жить вечно, и да примут они от нас сей скромный дар, в качестве благодарности за жизнь, которой они нас одарили.

После его слов, в центр зала вышел Халид и встал прямо посреди кровавого песка. На нем висел красный плащ, и перевязанный вокруг головы тюрбан.

Староста вновь сел на своё место, а в помещении стало настолько тихо, будто все присутствующие разом прекратили дышать. Лишь звук от танцующих на факелах пламени заполнял зал.

Халид молча стоял с минуту в центре комнаты с закрытыми глазами, казалось, стараясь сосредоточиться.

Когда он резко распахнул глаза, по всему его телу начали расползаться красные лианы, тянущиеся вниз по его рукам и ногам. Халид плавно жестикулировал своими руками, словно в некоем медленном танце, направляя свою энергию по воздуху, выстраивая ту в нечто наподобие полупрозрачной спирали.

Внезапно, Халид усиленно топнул ногой по полу и тут же на песке вокруг него проявились сложные узоры, словно кто-то невидимый все это время чертил их палкой, а никто даже не заметил.

Не успел Рей даже удивиться, как Халид поднял обе свои руки над головой, а вместе с их движением, песок под его ногами начал взмывать в воздух тонкими струями, повторяя спиральные движения его магического следа. Кровавый песок водоворотом закручивался вокруг Халида, послушно следуя за движениями его пальцев, собираясь наверху над их головами в виде широкого диска. Огонь блистал на парящих красных песчинках.

На багровом диске начали проступать те же символы, что и на полу ранее, множественные квадраты, треугольники и другие геометрические фигуры. Когда рисунок полностью повторился в воздухе, как и на полу, Халид резко взмахнул своими руками и диск, единым потоком, извиваясь как змея, взмыл вверх по длинному отверстию в потолке, пока не скрылся среди темного неба, слившись со звездами.

Халид глубоко выдохнул, красное свечение с его тела постепенно исчезло, весь кровавый песок под ногами унесся к небесам. Ритуал окончен, теперь Рей был уверен. Староста медленно встал, подошел к своему исполнившему это чудо сыну и одобрительно похлопал того по плечу. Люди вздрагивая, словно очнувшиеся от транса, начали вставать со своих мест.

Рей продолжал сидеть на месте, глядя как вместе с остальными выходит Халид, покрывшийся потом. После представленного зрелища, Рей окончательно решил для себя кое-что, но перед этим у него было несколько вопросов по поводу этого ритуала.

Когда они с Раимом оказались на свежем воздухе одни, под сиянием множества звезд, Рей спросил у него:

— Староста говорил что-то о Владыках, перед тем как началось представление. — В тот момент в голове Рея сразу всплыл образ Анзирала. — О ком он говорил?

— Ты не знаешь? — искренне удивился тот. — В каком же ужасном состоянии находится твоя память, если ты и таких важных вещей не помнишь?

— Видимо, в очень плохом, — пожав плечами невесело улыбнулся Рей.

— Хм, — задумчиво промышчал Раим. — Давай поговорим у меня дома, угощу тебя чем-нибудь.

Жилище Раима оказалось ненамного больше комнатки Рея. Постель, небольшой столик у стены и отверстие у одной из стен, под которым горел небольшой костерок. За небольшим окошком сияли звезды.

Раим налил им обоим в глиняные стаканы алкогольного напитка из своего бурдюка и

поставил их на стол.

— Я думал, что ты живешь с семьей, — сказал Рей принимая кружку сидя на подушке у стола.

— Жил когда-то, пока одна болезнь не забрала жизни многих в городе, — спокойно ответил тот, со стоном усаживаясь рядом.

— Мне жаль.

— Это случилось давно. Также именно тогда Халия и Халид потеряли свою мать. Много кто кого потерял. Ну да не будем о давно минувшем прошлом. Ну как тебе Красная ночь? Халид умеет творить настоящие чудеса, верно?

— Никогда не видел ничего подобного, — согласился Рей. — Но что он вообще сделал? Просто послал песок в воздух?

— Отправил кровь священного животного в небеса к самим Владыкам, в качестве подношения, — объяснил Раим. — А вместе с ним и наши молитвы.

— О Владыках я и хотел поговорить с тобой, — напомнил ему Рей.

— Ах, да, точно! — стукнул себе по голове тот. — Что именно ты хочешь, чтобы я рассказал тебе о них?

— Кто они вообще такие? И откуда взялись?

— Мгм, — понимающе кивнул Раим, собираясь с мыслями.

— Владыки, — начал он свой рассказ, — это всемогущие существа, сотворившие всё, что есть в этом мире. Откуда они взялись никто не знает. Каждый народ и каждая разумная раса несет в себе частицу от создавших их Владык. Они обитают в ином мире, гораздо более возвышенном, нежели этот, но иногда спускаются сюда при необходимости, как например при Хаосе устроенном богом сархов.

— Так это они изображены на рисунке в стенах тренировочного зала, парящие над Сар`Хашаром?

— Верно, каждый из них. По крайней мере из тех, кто участвовал в тогдашнем сражении.

— Но жрец в Шархаше рассказывал мне, что бога сархов одолела некая древняя раса, — возразил Рей.

— Правда? — Раим на время задумался, поглаживая седую в местах бороду. — Возможно, он имел ввиду существ, помогавших во время войны против бесчисленных войск сархов. Говорят именно они и построили этот город.

— Но куда они делись после войны? Не могли же они просто взять и исчезнуть!

— Точно не знаю. Может, после войны их численность настолько сильно сократилась, что они были больше не в силах существовать дальше. Однако это лишь мои предположения.

— Наверное ты прав, — Рей отпил немного крепкого напитка, но после первого же глотка скривился и положил кружку на стол. — А эти Владыки действительно всемогущие?

— По сравнению с нами, безусловно.

— Тогда почему им понадобилось столько сил, для победы над одним огромным скорпионом? Неужели Бог сархов был настолько могуч?

Видно как у Раима после каждого следующего вопроса Рея все сильнее напрягались прожилки на лбу.

— Ну, тогда они бы не стали объединяться для победы над ним, очевидно.

— И куда же они делись после войны?

— Кто?

— Владыки.

— Вернулись к себе домой, скорее всего, — пожал плечами тот отпивая из кружки. — Я знаю лишь то, что мне рассказывали старшие, когда я был ребенком.

Снаружи донеслись проходящие мимо шаркающие шаги. Кто-то возвращался домой.

— А ты не знаешь одного из Владык, который на том рисунке изображен с двумя косами? — глядя на поверхность кружки как бы невзначай поинтересовался Рей.

— Разумеется, я знаю каждого из них, — оживился Раим. — Тот о котором ты говоришь — Алый Владыка. Говорят, самый кровожадный из всех.

— А его имя?

— Имя? — тупо уставился на него Раим.

— Ну у Алого Владыки ведь должно быть имя?

— Если оно и есть, оно никому не известно, — отрицательно покачал головой тот. — Владыки известны только по своим прозвищам, не более.

«По крайней мере среди пришельцев из иного мира нет» — подумал про себя Рей. Получается, как он и предполагал, существует еще несколько существ подобных Анзиралу. Таких же сильных и могучих. Зачем же Алый Владыка призвал его вместе с остальными в этот мир? К чему ему простые слабые люди? И про какого бога он говорил? Наподобие Сар`Хашара?

— А ты слышал что-нибудь о Боге? — внезапно для себя спросил он у Раима.

— Боге? — захлопал мужчина глазами. — Ты о... Едином Боге?

Внутри Рея тут же все напряглось от предвкушения.

— Да! — тут же воскликнул он. — Расскажи мне о нем!

Раим вдруг сильно помрачнел.

— Нам часто приходилось слышать об этом Едином Боге, — произнес он глядя в танцующее пламя у камина. — Последователи этой веры часто встречались нами время от времени, когда мы посещали ближайшие поселения для торговли. Их настырности можно только позавидовать! Не отойдут, пока не примешь их веру.

«Тоже самое мне рассказывал Вайдак» — вспомнил Рей.

— А коли откажешься, — продолжил Раим, — нарекут еретиком и будут угрожать чудовищными муками на том свете. Обычные идиоты фанатики, подумаешь ты, однако влияние этой веры настолько сильно, что даже Кангарал пал под её влиянием и отказался от своих старых обрядов и перестроил свои древние храмы в пользу церкви Единого Бога. Те кто не станет разделять новую религию, будут отлавливаться и подвергаться пыткам, а то и вовсе публичной казни. Это еще одна веская причина, почему мы остерегаемся земель Кангарала. Мы не готовы предать своих настоящих творцов, ради какого-то неизвестного божества.

Рей обдумывал услышанное, а после недолгого молчания сказал:

— А эти миссионеры не рассказывали, что из себя представляет этот их Бог?

Раим пристально посмотрел прямо ему в глаза и медленно, четко произнес:

— Всё. Вот что такое Единый Бог. Весь мир, вся окружающая нас жизнь — всё принадлежит его взору и его божественной длани. Но понятное дело, что это ложь ведь так? — снова заулыбался Раим. — Ведь если бы это действительно было так, нас бы здесь уже не было.

Раим осушил свою кружку до дна одним глотком и громко выдохнул.

— А ты веришь в этого Бога? — спросил Рей задумчиво.

— Будь этот Бог реален, — тут же ответил тот, — ему бы не понадобились какие-то подсобники, рассказывающие о нем по всему свету.

После этих слов, они оба замолчали. Рей все же решил отпить еще немного горького напитка, поставил кружку на стол и встал.

— Благодарю за занятную историю, — произнес он. — Пожалуй я вернусь к себе домой.

— Мне было приятно выпить с кем-то, — кивнул тот. — Можем повторить в любое время, когда захочешь.

— Буду иметь ввиду, — улыбнулся Рей и, помахав на прощание, покинул Раима.

По дороге к своему жилищу, Рей размышлял:

«Пока всё еще не ясно, чем именно является Единый Бог, чем он отличается от Владык и почему один из них хочет его смерти. Чертов Анзирал не удосужился как следует объяснить нам всё, перед тем как кинуть в этот мир. Одно понятно точно — мне нужно стать намного сильнее, прежде чем направляться в Кангарал. Возможно в тамошней церкви я смогу найти ответы».

И у Рея уже был план, как увеличить свои силы.

Кашир и Курица уже лежали в обнимку в углу комнаты и сладко спали.

"А они неплохо сдружились".

Рей уже почти засыпал в своей постели, как вдруг услышал тихие шаги у входа. Занавеска приподнялась и озаренная лунным светом у прохода появилась Халия.

— Рей, ты спишь? — тихо спросила она.

— Нет. Что-то случилось? — Парень сел в постели.

— Ничего, просто... — Халия немного помялась, а затем попросила: — Можно немного побыть с тобой?

— Конечно.

Халия присела рядом и обняла свои колени. Рей ожидал, что она скажет что-нибудь, но та просто молча глядела перед собой.

— Как прошли... проводы Яхима? — не зная что еще сказать произнес он.

— Мы без проблем поднялись на вершину и оставили тело под открытым небом. Только недавно вернулись обратно. — Будничным тоном ответила та.

— Вот как. Тебе сейчас наверное тяжело? — риторически спросил Рей.

— Еще как. Я и раньше теряла товарищей, в бою, при несчастных случаях, но с каждой потерей менее больно не становится. Хотя Нары еще тяжелее, хоть она этого и не показывает. Они с Яхимом были близки... очень близки.

— Оу... — дошел до парня смысл её слов.

Они еще некоторое время просидели молча в темноте, вслушиваясь в сопение птицы.

— Можно я сегодня заночую у тебя? — внезапно спросила Халия. — Не хочу лежать одна в полной темноте с этими тяжелыми мыслями.

— Да, конечно, если хочешь. — Рей понимал, что ей нужна поддержка и забота. — А что насчет Нары?

— Она живет с родными. Мне не хотелось встречать в их тесный круг, а про свою семью даже думать не нужно. Поэтому я пошла к тебе. Так ты и правда не против? — с надеждой переспросила она.

— Можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь.

Халия внезапно набросилась на его шею с крепкими объятиями и прошептала:

— Спасибо.

Рей успокаивающе гладил ту по спине, пока девушка не заснула. Этой ночью они спали в обнимку друг с другом.

На следующее утро Рей без предупреждения ввалился в дом Халида и требовательно воскликнул:

— Научи меня всем тонкостям магии!

Удивленный Халид сидел в центре просторной, освещенной множеством свечей комнаты, сложив ноги под собой у подушки. Из небольших круглых окон также лился утренний свет.

Халид внимательно осмотрел незваного гостя и спокойно произнес:

— Ты решился на это на следующий же день после похорон Яхима? Другие всё еще не отошли от его смерти.

— Чего толку горевать, если можно потратить имеющееся время для развития, дабы никто более не разделил его судьбу? — повторил слова Раима Рей. — Вчера во время ритуала ты творил невероятные вещи. Тогда я понял, почему все говорят, что ты мастерски владеешь магией. Молю, обучи меня ей тоже! — он низко поклонился молитвенно сложив перед собой ладони.

Халид закрыв глаза глубоко вздохнул и поманил его к себе легким движением руки. Рей послушно подошел.

— После того как ты спас мне жизнь, я уже знал, что должен буду как-то отплатить тебе, хотя не думал, что этот день настанет так скоро. — Он поднял свои орлиные глаза на вздрогнувшего под ними, словно зверек, Рея и серьезно промолвил: — Так и быть, я обучу тебя всему, что знаю сам, расскажу о всех секретах магии, которыми можно овладеть.

— Огромное тебе спасибо! — радостно вновь поклонился Рей. Хоть он и пришел сюда с твердым намерением получить от Халида согласие, в глубине души сам не верил, что у него получится. — И когда же мы начнем обучение?

— Ты ведь сам говорил, — напомнил ему Халид, — что нет смысла зря терять время. Мы начинаем прямо сейчас.

Глава 18. Осознанный контроль

— Возможности магии могут быть поистине безграничными, — начал свой урок Халид, сидя напротив Рея в своей освещенной свечами комнате. — Рывок, который ты довольно быстро изучил — всего лишь одна из самых простых её применений. Я слышал истории, о мудрецах магии, которые могут свободно ходить по воздуху, вызывать среди ясного неба мощнейшие погодные явления, восстанавливать потерянные конечности. Всё из этого мне, разумеется, не подвластно, да я и не встречал никогда такого человека. Однако я могу научить тебя тому, чего сам смог достичь путем многочисленных проб и ошибок в течении многих лет. Конечно, под моим наставлением и с твоим таинственным талантом к магии, у тебя на это уйдет куда меньше времени.

Халид протянул ладонь к одной из горящих свечей рядом с ним и остановил на небольшом расстоянии. Из кончиков пальцев медленными струйками потек красный дымок и обвился вокруг пламени. В следующую секунду огонь начал изменять свою форму, разделяться на два конца, скручиваться как змея, принимать форму кольца.

Рей смотрел на это с благоговейным трепетом. Он уже мог управлять окружением, но для этого ему требовалось слиться с тем же материалом, который он хотел контролировать. А Халид делал это даже не притрагиваясь к пламени. Учитель прекратил свой показ отдернув руку и пламя вернулось в прежнюю обычную форму.

— Вы можете контролировать огонь? — спросил у него Рей.

— С трудом, но да. Форма пламени слишком непостоянна, чтобы эффективно управлять ею. А вот с песком я научился справляться на гораздо лучшем уровне.

— Я видел, во время Красной ночи, — кивнул парень. — Это выглядело довольно сложно.

— То было для зрелищности, а если сосредоточиться на результате, то сил потребуется гораздо меньше. И это и станет твоим первым уроком.

— Что? — не понял тот.

— Эффективный контроль магии, — ответил Халид. — В прошлом бою в пустыне, после использования Рывка, с помощью которого ты спас меня, ты даже двинуться не мог, настолько сильно израсходовал силы.

— Да, это было сильной проблемой, — опустив глаза согласился Рей.

— Чтобы подобного не происходило, тебе нужно научиться правильной перемещать энергию по своему телу. Скажи, ты ведь просто вливаешь в конечность, которой хочешь резко двинуть, кучу магии из своего ядра, заполняя конечность полностью?

— Ну да. А что, можно по другому? — удивленно спросил тот.

— Давай я объясню тебе на одном примере, — поглаживая бороду произнес Халид. — Представь, что недалеко от тебя находится небольшая мишень, в которую тебе нужно попасть камнем. Ты можешь метнуть в неё самый огромный валун и гарантированно попасть, однако, тебе придется приложить слишком много сил на бросок. Или ты можешь взять самый мелкий камешек, потратить время на прицеливание, разумеется, тебе понадобится практика перед этим, но с помощью этого четкого, меткого выстрела, ты не только попадешь по цели и затратишь минимум физических усилий.

— Кажется, я понял, — озарено промолвил Рей. — Всё это время я просто бездумно вливал во всю руку много магии, хотя мог вливать гораздо меньше и результат выходил бы

тот же!

— Верно, — утвердительно кивнул Халид. — Бездумное вливание очень просто в использовании, не требует лишних усилий, но и цена за подобную халтуру высока — ты будешь тратить слишком много сил на один Рывок, хотя мог бы просто наполнять руку магией более осознанно и экономить силы.

— Так вот почему остальные могут использовать Рывок гораздо больше раз чем я!

— Не совсем, — возразил учитель. — Конечно, выносливость все еще важна, а у остальных воинов здесь она развита гораздо лучше, чем у тебя. Хотя я и говорил, что точечное использование магии экономней, далеко не все владеют ею в должной мере. Научится этому довольно сложно, и в гуще битвы гораздо труднее сосредоточится и тратить лишние мгновения на подобное использование магии, когда гораздо проще применить старый добрый грубый способ. Для них проще продолжать дальше тренировать тело, чем пытаться лезть в такие тонкости магии.

— Легкий или сложный способ, да? — Рей задумчиво протер подбородок. Магических сил у него не так много, даже если он когда-нибудь и натренирует достаточно своё тело, на это могут уйти долгие годы — всё-таки, к спорту у него никаких талантов нет. Для него не остается другого выбора, кроме как научиться управлять магией более эффективно. — Расскажите мне, как именно «правильно» вливать магию?

Рей показалось, что Халид на мгновение улыбнулся уголком губ.

— Для начала тебе нужно научиться хорошо чувствовать каналы, по которым течет твоя магия, а не бездумно носить её по всему твоему телу, прорываясь сквозь все барьеры в виде органов. Попробуй медленно провести по этим каналам магию из ядра, пока они не заполнят всё тело, не сворачивая с дороги.

Рей послушно закрыл глаза и сосредоточился. Он ясно ощущал те самые каналы, о которых говорил Халид, обвившиеся вокруг ядра. Но как только он попытался осознанно провести по ним энергию, как поток после пары сантиметров пути сворачивал с путей и зря расплескивался по сторонам.

«Черт, это гораздо сложнее чем я думал! — отворив глаза выругался он. — Контролировать одновременно поток в разных направлениях так еще морока!»

— На то, чтобы провести потоки магии по всему моему телу не «пролив» ни капли, у меня ушло несколько лет. — Как бы к слову сказал Халид. — Посмотрим, сколько уйдет на это времени у тебя. Мы не сможем перейти к следующему этапу обучения, пока ты не освоишь это.

И показывая своим видом, что на сегодня всё, Халид встал со своего места и направился к небольшому столику, на котором лежала кучка свитков.

Убедившись, что его новый учитель больше не обращает на него никакого внимания, Рей также поднялся и вышел из жилища.

Направляясь по еще просыпающемуся городу в сторону своего жилища по пути он здоровался с встречными жителями и размышлял. «Здорово, что Халид согласился обучать меня. Хотя он и вел себя поначалу немного враждебно и выглядит довольно злобным, похоже, он на самом деле хороший человек».

Откинув штору закрывавшую его комнатку от остального внешнего мира, Рей первым делом увидел, что Халии здесь больше нет. Когда он только проснулся, девушка всё еще сладко спала, поэтому стараясь её не будить, Рей осторожно вышел из-под девичьих объятий и пошел сразу к Халиду.

«Видимо проснулась и ушла. Надеюсь, ей стало гораздо легче». В комнате также отсутствовали Кашир и Курица, которых между прочим и при пробуждении Рея уже не было.

— Куда эти двое могли пойти в такую рань?

Вдруг Рей услышал рядом с собой шаркающие шаги и увидел проходящего мимо мужчину старческого возраста с доброй улыбкой.

— Доброе утро, Рей! Славный сегодня денек! — поздоровался старик.

— Доброе. Да, утро спокойное. — Рей немного постоял, а после решил спросить: — А вы случайно не знаете куда мог подеваться мой сарх и большая синяя птица?

— А, они вроде в тренировочном зале. Я видел как туда направлялись Тарик и остальные. Трудятся там как бешеные, постоянно всякий шум оттуда раздается.

— Вот значит как. Спасибо, большое!

— Да чего уж там, — махнул рукой старик и медленно потопал дальше.

«Так они с самого рассвета усиленно тренируются? Видимо, смерть Яхима так на всех подействовала. А Кашира решили позвать за компанию. Всё таки благодаря поединкам с ним, мы смогли эффективно отбиться от засады сархов. Почти идеально».

— О, кстати! — внезапно воскликнул уже успевший отойти старичок. — Тебя тут староста искал, сказал, чтобы ты пришел к нему. Разговор у него к тебе есть.

— Староста? — удивленно переспросил Рей. Что старосте могло от него понадобиться? — Хорошо, я приду к нему.

Тот понимающе кивнул и снова пошел дальше.

Вначале Рей планировал заняться упражнением, которым его научил Халид, но заставлять ждать старосту могло выйти и себе дороже. Быстро позавтракав сухой пищей и запив всё водой, он побежал к старосте.

По ущелью разносились звуки оживающего города, звон метала из кузницы, громкие разговоры женщин за прялками, бляение коз выгуливаемые пастухами, звонкий смех бегающих детей.

Дом старосты на удивление оказался не таким большим, как ожидал Рей — почти такой же, как и у Халида. Только подушек и ковров раскидано по центру гораздо больше, чтобы многочисленным визитерам было где сидеть. На одной из таких пестрых подушек и сидел староста в своем скромном наряде. Казалось, он знал, что Рей вот-вот придет. Он указал на место перед собой.

— Прошу, садись, я хочу поговорить с тобой.

В комнате они находились одни. Не зная, чего ожидать, Рей немного настороженно, но всё же с толикой любопытства, уселся на подушку.

— О чем вы хотели поговорить? — спросил он прямо.

— Для начала испей немного сока красной пальмы, утолит жажду в этот жаркий день, — предложил староста указывая на кружку у ног Рея.

Решив, что отказывать может быть слишком грубо, парень послушно испил одни глоток. Староста повторил за ним со своей кружки.

— Ах, освежает, мой любимый напиток с самого детства, — с наслаждением выдохнул старик.

— Да вы правы. Так, зачем вы меня сюда вызвали, староста? — Рею хотелось поскорее покончить со всем и пойти тренировать осознанный поток магии.

— Зови меня просто Халим, — попросил тот. — Мы с тобой так нормально и не пообщались с момента твоего прибытия в город, не так ли?

— Верно, ээ, Халим.

«Неужели он позвал меня сюда просто поболтать по душам?»

— Случилось что-то срочное? Или может Кашир или Курица натворили чего? — решил прямо спросить он.

— Нет-нет, ничего плохого не произошло, слава Владыкам. Но то, о чем я хотел с тобой поговорить, касается и твоих спутников тоже.

Рей внимательно вслушался.

— Халид рассказывал мне, что во время недавней вылазки в пустыню, сарх и эта птица хорошо показали себя, да и ты спас жизнь моего сына, за что я безмерно тебе благодарен. Я бы не смог пережить потерю еще одного родного мне человека.

— На моем месте так поступил бы любой из нас.

— Но спас его именно ты, за что снова спасибо, — Халим благодарно склонил перед парнем голову. — А если бы не твои необычные соратники, вчера мы могли хоронить не только одного Яхима. Я признаю, что был не прав, враждебно относясь к твоему сарху. Не думал, что когда-нибудь скажу это, но благодаря нему и его тренировкам, спаслось множество человеческих жизней.

— К чему вы ведете? — не выдержал Рей.

Староста глубоко вздохнул, словно собираясь с силами и сказал:

— Ты ведь собираешься отправляться в Кангарал, верно?

— Когда придет время, да, — кивнул тот.

— А насколько долго, ты еще собираешься оставаться здесь?

— Не уверен, пока не буду как следует готов к дальнейшему путешествию. А что? — непонимающе спросил Рей.

— А что ты скажешь на то, если я попрошу тебя остаться среди нас навсегда? — внезапно произнес Халим.

Рей даже на время потерял дар речи.

— Чего? — только и сумел выдать из себя он.

— Ты очень сильно помог нам в той заварушке. Да и работаешь ты в городе вполне усердно, и все жители тебя любят и хвалят. Хоть вначале я и был против этого, но теперь я прошу тебя окончательно основаться здесь и стать полноправным жителем Города Древних.

— Боюсь я...

— Мы выделим тебе лучшее жилье, — перебил его Халим. — сошьем более приличную одежду, тебя и твоих спутников будут хорошо кормить. Среди нас ты всегда будешь в безопасности и под надежной опорой. Что находится в Кангарале такого, что тебе необходимо идти туда?

— На самом деле... — Рей не знал что именно ответить. Он планировал выплыть из Кангарала в море к другому континенту. Местная жара его уже довольно сильно достала. Но главная причина была в том, что ему необходимо двигаться вперед, узнавать новое о мире, о магии, дабы в конце достичь своей цели и вернуться обратно домой, к семье. А останься он здесь в этой глуши, вряд ли сможет развить весь свой потенциал. — У меня есть важное дело, которое обязательно нужно закончить. А сидя здесь я не смогу этого сделать.

— Мгмх, понятно, — разочарованно промычал Халим. — Что же, тогда не смею тебя пытаться остановить. Скажи хотя бы, надолго ли ты еще почтишь нас своим присутствием?

— Точно не знаю, но думаю это займет еще достаточно много времени.

— Ясно, — понимающе закивал староста. — Мы будем только рады, если ты

задержишься. Может за это время даже случиться что-либо, что заставит тебя всё же остаться здесь.

— Боюсь, это маловероятно, — улыбнулся Рей, — но благодарю за заманчивое предложение.

Рей уже собирался уходить, но тут староста снова заговорил:

— Могу я попросить тебя кое-о-чем? Знаю, ты и так довольно много сделал для моей семьи, но больше мне обратиться не к кому.

— Конечно, что вы хотели?

— Пожалуйста, присмотри за Халией. — Глаза Халима заметно погрузтели. — Яхим был её близким другом и товарищем, а ты с ней кажется хорошо сдружился. Постарайся как-нибудь утешить её, прошу.

— Вы могли меня об этом даже не просить, — улыбнулся Рей. — Халия мой друг и я обязательно присмотрю за ней.

— Благодарю тебя, — снова склонил свою голову староста.

Рей допил свой сок, и поблагодарив Халима в ответ за гостеприимство, покинул его.

«Может, у него благодаря Халии еще появится причина навсегда остаться здесь?» — мечтательно раздумывал староста.

Весь остаток дня Рей провел почти в неподвижной позе. Все время пока отсутствовали Кашир и Курица, он тренировался с контролем потока. Даже по истечении целого дня безостановочных упражнений, продвинулся он лишь на несколько сантиметров дальше от ядра.

«Как же сложно, — который раз пожаловался Рей самому себе беря перерыв. — И слишком медленно. Хоть понемногу у меня и получается всё лучше, о реальном бое пока что даже думать не стоит».

Близился закат, солнце готовилось к своему заслуженному сну, окрашиваясь в оранжево-красную пижаму.

«Долго же их всё-таки нет».

Когда Рей только попытался выйти из комнаты проведать всех в тренировочном зале, как отворив занавес за проходом оказалась Халия, с которой тот чуть не столкнулся.

— Боги, Халия?! — вздрогнул от неожиданности парень.

— Прости, напугала? Надо было сначала предупредить, что я снаружи. Просто я не была уверена, что ты дома, — извинилась девушка неловко улыбаясь.

— Да ничего, всё в порядке.

На Халии висела грубая тренировочная одежда, которую также носили на вылазки. На красивом лице девушки застыли многочисленные капли пота.

— Ты пришла с тренировок? — спросил у неё Рей.

— Да, сегодня мы все упражнялись как проклятые, — ответила та. Они вышли наружу и тихонько прогуливались по коридорам здания.

— Как там Кашир? Курица тоже была все время с вами?

— Да, благодаря Каширу мы сегодня неплохо потрудились, — кивнула она. — Он терпеливо сразился в поединке чуть ли не с каждым из нас, всем хотелось улучшить свои навыки против сархов. Они уже заканчивают, думаю скоро они вернутся назад. Я решила уйти немного раньше остальных.

— Понятно, — Рей внимательно оглядел девушку с ног до головы. — Ты сама то как, в порядке?

— Гораздо лучше, чем вчера, спасибо, — грустно улыбнулась Халия. — И извини что вчера так внезапно ввалилась посреди ночи, тебе наверно было жутко неловко.

— Всё в порядке, мне совсем не трудно, — уверял её Рей. — Я все понимаю, ты нуждалась в поддержке, как и все мы.

— Ты очень добр, Рей, — взглянув прямо ему в глаза снова улыбнулась девушка. Парень не смог долго выдерживать этот пристальный взгляд и, смутившись, отвернулся. — Благодаря упорным тренировкам я смогла отвлечься от печальных мыслей, — продолжила она. — Но нам потребуется еще какое-то время, чтобы полностью прийти в себя.

— Я понимаю.

Они немного постояли опершись о каменные перила и глядя на улицы города под собой.

— Знаешь... — сказала спустя минуту тишины Халия. — У города кончаются запасы жуков для ящеров и личинок для еды. Да и некоторые травы тоже нужно принести. Мы планируем скоро отправится на вылазку в Ущелье. Пойдешь с нами?

Рея не пришлось уговаривать. Он сам давно думал о том, чтобы как следует исследовать остальные части Гремящего Ущелья.

— Я с радостью, — решительно кивнул он.

Рей еще не знал, что после этой вылазки его жизнь больше не будет прежней.

Глава 19. Вылазка в Ущелье

Выход в глубины ущелий состоялся через три дня. Пока этот день не настал, Рей тратил время на поединки с ребятами и тренировкам осознанного потока магии. Он смог продвинуться еще на несколько сантиметров от ядра, но до полного овладения способностью еще было далеко.

Когда настал долгожданный момент, все, кто включены в отряд вылазки, собрались на улице на рассвете: Рей, Халия, Кашир, Нар, низкий с многочисленными шрамами Карим, а также Раим со старшей, которую звали Сирва. Все одеты в походные одежды с рюкзаками за спинами с едой и водой на три дня. Из-за того что прежняя одежда Кашира испачкалась после битвы с сархами, ему выдали новый наряд, с глубоким капюшоном, длинным плащом и одежду из плотной ткани, чтобы солнечные лучи не попадали на его чувствительное тело.

— Пойдут всего лишь несколько человек? — удивился Рей когда все собрались.

— Этого вполне достаточно, — ответила Халия. — В ущелье не так опасно, как в пустыне, да и большому отряду будет тяжелее передвигаться по узким уступам.

— А что насчет ездовых животных? — осматривался вокруг парень в поисках транспорта. Синяя птица уже в предвкушении стояла около него.

— Пойдем пешком, — ответила Нар. — Ящеры не смогут пройти за нами, так что придется и твоей птичке остаться здесь.

— Правда? — расстроено переспросил Рей. Он уже привык всегда быть рядом с Курицей, их троица стала нечто вроде неразлучной командой, тем более она, если что, сможет неплохо обороняться от врагов. Да и птица наверняка будет грустить здесь без них.

Рей посмотрел на недоуменную морду птицы, и печально улыбнувшись, сказал:

— Прости дружище, похоже тебе сегодня придется остаться здесь. — Он нежно провел ладонью по мягкой груди Курицы.

— Ко? — удивленно переспросила птица.

— Извини, обещаю, мы вернемся совсем скоро и принесем тебе кучу вкусных жучков!

Птица вначале некоторое время сопротивлялась, отказываясь покидать хозяина, но под настойчивыми уговорами Рея, с поддержкой Кашира, все же сдалась.

— О тебе позаботятся пока нас не будет, — пообещал ей Рей.

Птица ласково обхватила его своей гибкой шеей на прощание, а также похлопала клювом по голове Кашира.

Сопроводить отряд вышло не так много людей, так как поход в ущелье не был таким рискованным занятием, как выход в пустыню — в основном здесь находились близкие родные и друзья выезжающих, включая брата и отца Халии.

— Будьте крайне осторожны, возвращайтесь целыми и невредимыми, — пожелал им Халим.

— И смотрите в оба, держитесь рядом с друг другом, — добавил Халид.

— Да-да, вам необязательно говорить это каждый раз, ребят, — устало ответила им Халия.

— Постарайся убереечь её от необдуманных выходов, — вдруг обратился её братец к Рею.

— Что? Я? Хорошо! — запинаясь от неожиданности кивнул тот.

Халия скрестив руки на груди закатила глаза.

— Ну мы отправимся сегодня в путь или нет? — нетерпеливо подала голос Нарн. — Или так и будете мило прощаться, пока вечер не наступит?

Халия не говоря ни слова своим родным повернулась и зашагала мимо стоявших людей.

Остальные члены группы по одному стали присоединяться к ней, обмениваясь последним словом с близкими, а когда за девушкой хотел двинуться Рей, на его плечо внезапно легла рука Халима.

— Хоть Халия и умная девочка, но иногда она бывает слишком самоуверенна, как и остальные. Они слишком привыкли к походам в ущелье и уже почти не думают об осторожности. Халид рассказывал, что в последний раз из-за этого они чуть не вляпались в крупные неприятности. Поэтому мы и просим тебя присмотреть за всеми, по мере необходимости. Знаю, просьба трудная, а ведь это твой первый поход...

— Не волнуйтесь, — ободряюще улыбнулся Рей. — Я пригляжу, чтобы ребята не натворили дел.

Халим широко улыбнулся и облегченно сказал:

— Благодарю тебя, Рей, за всё.

— Когда вернешься продолжим наши уроки, — напомнил ему Халид. — Нам еще многое предстоит изучить.

Рей кивнул им обоим, и в этот момент его окликнула Халия. Быстро развернувшись и помахав на прощание мужчинам, парень вместе с Каширом побежали вдогонку за выдвинувшимся отрядом.

Когда проходили мимо последнего здания в городе, из помещения на втором этаже внезапно выскочил полуголый Тарик и, размахивая огромной рукой, громко крикнул:

— Удачи, друзья! Славной охоты!

— Смотрите-ка, кто проснулся после бурной ночи! — воскликнула Сирва и помахала здоровяку в ответ. — Похоже, скоро в нашем славном городе появится пополнение!

— Что же, мы этому можем только порадоваться, — скромно кашлянув сказал Раим.

— Давайте уже сосредоточимся на пути, — сурово глядя перед собой предложил низкий Карим.

— Что, нашему злоке не везет с девушками? — ехидно улыбнувшись предположила Нарн.

Тот лишь злобно промывчав отвернулся в сторону. Раим ободряюще похлопал коротыша по плечу.

Рей широко улыбаясь глядел на своих спутников. Хоть в их глазах еще прочитывалась не ушедшая до конца горечь от утраты товарища, они потихоньку возвращались в норму, а не загоняли себя в глубины печали, как он например беспокоился о Нарн, но та на удивление держалась хорошо.

Когда первые лучи солнца коснулись высоких вершин огромных скал, отряд двинулся в путь по лабиринтам ущелья, петляя по многочисленным проходам, то сужающимся, то расширяющимся. Город давно скрылся позади, группа осторожно ступала по камушкам, хрустящим под ногами.

Рей с интересом осматривал высокие стены ущелья, их причудливые формы и редкие рукотворные объекты оставленные древними хозяевами этих мест — одинокие небольшие алтари с искусной резьбой, беседки с каменными скамьями и крышей, свалившиеся по дороге гигантские колонны.

Люди взбирались по небольшим уступам к вершинам скал, проходили через длинные

коридоры в толще камня, карабкались по отвесным стенам. Пару раз твердая поверхность уходила из под ног Рея и ему лишь чудом удавалось удержаться и не свалиться вниз.

"Напоминает восхождение на вершину храма в Шархаше" — пронеслось у парня в голове, после того как очередной камешек выскользнув из под его ног прокатывался вниз с громким эхом в глубину ущелья. «Если бы я знал, что придется взбираться на такой большой высоте, я, возможно, и не согласился бы».

Чем дальше они шли, тем чаще начинала встречаться разнообразная растительность, в основном мелкие кустарники и тонкие деревья с редкими листьями.

Идя по довольно широкой тропе на краю скалы Рей наконец смог расслабиться, без рисков быть скинутым с большой высоты.

Во время всего пути, он прямо на ходу продолжал упражняться в осознанном потоке. Это было гораздо сложнее, чем просто спокойно сидя на одном месте, но с другой стороны и в каком-то смысле эффективнее. Как если поднимать более тяжелую гантель, чем обычно.

Прошло несколько часов с момента их выхода из города и после короткого обеда, Рей решил поинтересоваться:

— А сколько ещё нам примерно идти до цели нашей вылазки? — он уже начинал немного жалеть что согласился на эту авантюру.

— Ещё примерно столько же, — ответил ему шедший впереди Раим. — Логово жуков находится в центре одного города, который мы называем Городом Башен.

— Думаю нет смысла спрашивать почему он так называется, — саркастично произнёс Рей. — А что насчёт этих самых жуков? Разве они не будут охранять свои владения? Как мы прорвёмся через них?

— Не волнуйся, жуки не так опасны, как например те же сархи, — ответила ему Халия. — У них нет никакого яда, а ростом они не больше Малута. Отбиться от них не составит труда, только если их не будет слишком много.

— Как то не внушает доверия, — недоверчиво промолвил парень. — Вот бы Тарик был с нами, с этим громилой под боком я бы чувствовал себя спокойнее.

— Ну уж нет, этот большой мальчик ни за что не сунется сюда, — весело хмыкнув сказала Нари. — Тарик терпеть не может живых жуков, боится их до ужаса! Как один раз сходил к ним, так больше ни ногой!

— Да ладно, сам Тарик? — не веря переспросил Рей. Для него этот гигант казался неустрашимой машиной для битв!

— У всех нас есть свои слабости, — пожала плечами Сирва. — Я, например, люблю выпить иногда с Раимом по кружечке вечерком. К счастью или сожалению дальше кружек дело не доходило.

— Хе, мне тоже приятно провести время в хорошей компании, — довольно хмыкнув произнес Раим. — Одному в жилище бывает одиноко.

— Можете идти потише? Мы уже находимся на территории врага, — строго повернулся ко всем шедший впереди Карим.

Все разом заметно притихли.

— А с ним что? — мотнул головой в сторону сурового воина Рей, глядя на Халию.

— А, это он такой потому-что мы его в детстве из-за роста дразнили, — ответила девушка, а затем громко обратилась к Кариму: — Да прости ты уже нас, сколько можно дуться? Мы же тогда были всего лишь детьми!

— Да не в этом дело, идиоты! — рассерженно воскликнул тот, нарушая тишину,

которую сам же и требовал только что. — Просто я единственный из всех вас, кто сумел по настоящему вырасти!

Все резко остановились, тупо направив свои взгляды в напряженное лицо Карима, пока через несколько секунд тишины Нари задумчиво не выдала:

— Ну то есть дело определено в росте!

— Ой, да ну вас!

Карим громко и угрюмо промычал себе под нос и отвернувшись от всех, быстро потопал дальше размашистой походкой, в компании самого себя.

Всё дружелюбно улыбнулись, стараясь сдержать вырывающееся хихиканье.

— Не обращай внимания, — сказала Халия Рею. — Главный недостаток Карима в том, что он излишне серьезен, даже похлеще Халида!

— А какая слабость у тебя, Халия? — решил спросить у нее парень.

— У меня? — Девушка задумалась, а затем широко улыбнулась, — Думаю, я слишком сильно привязываюсь к людям!

Тропа по пути извивалась, сворачивая то в одну, то в другую сторону, и никогда не знаешь, что могло притаиться за следующим поворотом. Рей и Халия шли рядом друг с другом позади всех, не считая Кашира, замыкавшего отряд чуть поодаль.

— Я слышала, тебя недавно звал к себе мой отец, — сказала Халия, глядя на Рея.

— Да, было такое, — кивнул тот.

— И чего же он пытался от тебя допытаться?

— Предлагал остаться здесь навсегда, и извинялся за прежнее недоверие.

— Ха, вот значит как этот старик себя теперь повёл, — ухмыльнулась девушка, а после пристально посмотрела на собеседника и смущенно спросила: — И... что же ты ему ответил?

— Сказал, что задержусь здесь ещё немного, а после всё же отправлюсь дальше, — пожал плечами Рей.

— Так ты всё же решил, — расстроено опустила голову Халия. — Жалко наверно прозвучит, но я в глубине души надеялась, что ты останешься с нами. Будет грустно расставаться.

Рей помолчал, глядя на погрустневшее лицо Халии. Глубоко вдохнув и собравшись с духом, он сказал:

— А может, ты поедешь вместе со мной? — Девушка удивлённо вскинула голову на него. — Ну, ты ведь хотела увидеть мир, попутешествовать. Мы могли бы сделать это вместе.

Халия молча смотрела ему прямо в глаза, обдумывая его слова. Затем отвернулась и натянуто улыбнулась:

— Заманчивое предложение. Но боюсь я должна отказаться. — Она посмотрела в сторону идущих впереди ребят. — Моё место здесь, среди своих людей. Я нужна своему народу, без меня у них всё пойдёт наперекосяк, ну прямо дети малые!

Рей понимающе кивнул. Он и не сильно надеялся, что Халия согласится, но отказ все равно расстроил его. Он успел довольно сильно привязаться к этой доброй девушке.

Внезапно Халия больно ткнула его в бок локтем.

— Эй, выше нос! — ободряюще улыбнулась она. — Мы ведь не прямо сейчас расстаемся, и тем более не навсегда. Ты же когда-нибудь вернёшься сюда проведать старых друзей после своих странствий, верно?

Рей улыбнулся. Он чувствовал сильную признательность ко всем этим людям, за всё,

что они для него сделали и что дали. Хоть он и не был уверен, что сможет выполнить обещание, но решительно ответил:

— Я обещаю.

На исходе второй половины дня, когда солнце уже достигнув своей максимальной высоты, начала понемногу опускаться обратно вниз к горизонту, небольшой отряд дошёл до Города Башен. Они стояли на уступе в середине скалы и перед ними открывался весь вид впереди.

На земле, вместо голого камня, по многочисленным петляющим вокруг сотен гигантских башен улицам, была выложена волнистыми узорами каменная плитка, растрескавшаяся и расколота местами от времени. Высокие круглые башни, лишь не намного ниже окружающих город стен скал, стояли на небольшом удалении друг от друга, испещренные снизу доверху неровными крупными отверстиями, сквозь которые свободно лился внутрь падающий свет. Верхушки зданий, словно коронами, разукрашены проросшей зелёной листвой. Гладкие стены ущелья широкого раздвигались в стороны, предоставляя большое пространство для строений.

Это место выглядело гораздо больше Города Древних, который представлял собой лишь одну прямую улицу со зданиями по бокам. Башенный же город выглядел действительно как настоящее поселение, с сотнями зданий, но мёртвый, без тени былой жизни.

— Невероятно! — восхищённо воскликнул Рей.

— Каждый раз дух берёт, — согласилась Сирва.

— На вершинах этих башен, внутри, жуки прячут свои кладки, — сообщил Раим. — Нам придётся сначала спуститься к улицам, а затем взобраться на одно из них.

— Но я не вижу отсюда никаких следов жуков, — вглядываясь вдаль произнёс Рей.

— Они умело прячутся и редко просто так снуют по открытой местности, — объяснила Халия. — Но будь уверен, они точно здесь, целый рой.

Рей нервно сглотнул.

— И что, мы просто прорвёмся мимо армии насекомых прямо к их детишкам? — с сомнением поинтересовался он.

— Нет, конечно. Против такого количества противников нам не справиться. Но сражаться с ними и не придётся.

— В каком смысле?

— Жуки не особо охраняют свои гнезда, — объяснил Раим. — В них обычно находится лишь несколько взрослых жуков, ухаживающих за потомством, а остальная часть шастает по ущелью в поисках пропитания. Если двигаться осторожно и не издавать много шума, то большую их часть мы безопасно минуем.

— Вот значит как. — Рей снова посмотрел на возвышающиеся крупные башни. — Наверх и обратно, да? Звучит не сложно.

По крайней мере так казалось.

Перед тем отправляться дальше, все присутствующие обмазались внутренностями захваченных с города жуков, дабы скрыть свой запах от острого нюха насекомых. Пахли они теперь не важно.

Тихо спустившись до улиц города и, никем не замеченные подкравшись до основания одной из башен в глубине города, они вошли внутрь через большие ворота без дверей и поднялись по широкой спиральной лестнице, с наружной стороны которой зияли множество отверстий-окон. С внутренней стороны периодически встречались дверные проемы, за

которыми стояла слишком густая тьма, чтобы суметь разглядеть что-либо за ними, да и Рею не особо и хотелось.

Чем выше отряд поднимался, тем сильнее до них сверху доносился мерзкий запах, еще сильнее, чем тот, которым они измазались, на стенах попадались следы зеленой слизи, доносились скрипучие, щелкающие звуки.

Рей сам того не заметив положил руку на рукоять меча, остальные, оказалось, сделали точно также. Осторожно ступая вперед, стараясь не издавать ни звука, они молча добрались до конца лестницы, оканчивающееся большим тёмным залом.

Стены и высокий потолок усеяны прикрепившимися на них небольшими круглыми яйцами, за полупрозрачной зелёной стенкой которой извивались личинки. По голому полу и по не вылупившимся братцам ползали, копошась мелкие жучки, при появлении людей испуганно разбежавшихся по тёмным углам.

По прикидкам Рея здесь находилось по меньшей мере несколько сотен яиц, не считая жучков, которых было гораздо меньше.

— Давайте быстрее приступим, пока всё тихо, — шёпотом приказала Халия, вынимая из рюкзака большой мешковатый мешок.

Она подошла к одному из яиц с ножом в руке и, срезав оболочку, достала личинку и сунула его в мешок. Остальные проделывали тоже самое, Раим и Сирва собирали уползающих жуков для ящеров.

Все работали, кроме Рея, который стоял у входа в зал, со странным дурным предчувствием.

— А разве вы не говорили, что гнездо обычно охраняют несколько взрослых жуков? — вспомнив, взволнованно обратился он ко всем.

— Видимо они куда-то ушли по своим делам, — небрежно пожала плечами Нарн. — Тем лучше для нас, меньше мороки.

— Нет, Рей прав, — напряжённо согласился с парнем Карим. — Жуки всегда оставляют как минимум пару охранников в гнездах.

— Но тогда где они? — задала резонный вопрос Сирва. — То что их здесь нет, не значит что у нас будут проблемы, так ведь?

Все встали и замолчали, раздумывая над ситуацией. Тишину нарушила Халия:

— Слушайте, нет смысла сейчас спорить об этом. Мы уже сотню раз обкрадывали их кладки, и я уж точно не поверю, что эти жуки именно в этот раз решили устроить на нас ловушку.

— Халия права, — кивнул Раим. — Давайте поскорее со всем разберемся и свалим отсюда подальше.

Неожиданно сверху раздался скрежет. Всё тут же подняли свои головы и напряжённо вглядывались в темноту наверху. Опустив мешки и ножи, руки у всех с готовностью сжимали рукояти мечей.

Звука больше не последовало, и как бы Рей ни старался всмотреться, ему не удавалось ничего разглядеть среди отражающих от проникающего через вход солнечного света яиц. Он испуганно вздрогнул, когда кто-то коснулся его плеча, и резко оглянувшись Рей увидел рядом с собой Кашира.

— Хозяин, лучше уходить отсюда в более выгодное место, — тихо сказал сарх у его лица.

— Почему? Ты что-то заметил?

— А вы нет? — удивлённо задал ответный вопрос тот. — Ах, я позабыл, что наши зрения отличаются и люди не настолько хорошо видят в темноте, как сархи.

— Так что ты увидел? — нетерпеливо спросил парень.

— На потолке, умело сливаясь с окружением висят несколько больших жуков. — серьёзно, с полупшепотом сказал Кашир. — Их несколько десятков, в тёмных помещениях, встреченных по пути, также находилось по куче подобных.

— И ты предпочёл не рассказывать нам сразу об этом? — рассерженно выпалил Рей.

— Я считал, что вы их тоже видели, и их игнорирование это часть вашего выверенного плана. Прошу прощения за оплошность.

— Что он говорит? — обратилась следившая за их разговором Халия.

— Черт, нам надо срочно сматываться! — громко чтобы слышали все воскликнул Рей. — Эти жуки спрятались здесь повсюду!

— Что? — шокировано переспросила та.

— Сукины дети! — досадно выругалась Нарн. — Скорее, пока не поздно!

Видимо почувствовав их волнение, жуки в этот же момент внезапно попадали с потолка прямо между застигнутыми врасплох людьми, громко щелкая пастью и скребя многочисленными острыми лапками по камню.

Халия вынула саблю из ножен и громко крикнула:

— Бежим!

Глава 20. Падение

Рей и остальные, побросав рюкзаки, мчались со всех ног вниз по лестнице, перепрыгивая порой сразу по несколько ступенек. Позади них, быстро скребя лапками по камню, ползая гнались большие жуки. Выглядевшие как скарабеи, их блестящие синие панцири отливали на солнце металлом, настолько прочной она казалась. Ползая за вторженцами как по полу, так и по стенам и потолку, они громко и злобно щелкая своими острыми зубами, быстро перебирали своими мощными лапами покрытые на концах острыми коготками.

— Вы ведь говорили, что они не делают засады! — вскричал во время бега Рей. Как самый неопытный, он бежал самым последним, а рядом также двигался Кашир, хотя мог бы двигаться быстрее.

— Раньше они никогда такого не делали! — крикнула в ответ Халия.

— Возможно, это из-за того, что в прошлый раз мы случайно убили одну из их маток! — предположила задыхаясь Наря.

— А раньше ты не могла этого сказать? — не сбавляя темпа обратился к ней Рей.

— Я не думала, что они настолько злопамятны!

Когда один из жуков почти настиг Рея со спины, Кашир, не оборачиваясь, выкинул в сторону врага своё железное жало, вонзив его сквозь прочную пластину на голове жука. Лезвие окропилось зелёной кровью, а поражённый жук, прокатившись немного вперёд по лестнице, замер перевернувшись вверх лапами.

Рей даже не успел понять, что только что произошло за его спиной, когда вдруг справа от него со стены показался ещё один подползающий жук, приготовившийся к прыжку.

Как только жук прыгнул на него, Рей взмахнул своей саблей и попал по насекомому в воздухе по прочной синей броне. Звякнул звон металла о металл, от точки соприкосновения вылетели несколько искр, а сам жук отбросился от удара в сторону, хоть и не получил никакого вреда.

"Их панцири невероятно прочные!" — быстро пронеслось в голове у Рея.

В этот момент бежавшая немного впереди Наря, натянула свой лук, вложив в него стрелу и, обернувшись, выстрелила в другого жука, приближавшегося с потолка. Стрела со звоном отскочила от панциря, но сам факт попадания заставил того опасно замедлиться.

— Дерьмо! — выругалась та. — Раньше же жуки были с чёрными панцирями, а эти с синими, и гораздо более крепкими!

— Видимо что-то вроде жуциной элиты или солдат, — предположил бежавший впереди Раим. — Они решили основательно подготовиться к нашей встрече!

— Я вообще не думал, что эти твари настолько умные!

Хотя Рею казалось, что они спускаются по этой башне уже целую вечность, они преодолели лишь около половины пути, а с каждым шагом он рисковал споткнуться и покатиться кубарем вниз всё оставшееся расстояние.

Толпы жуков сзади никак не отставали, с каждой секундой всё яростнее стуча своими зубами друг о друга.

Внезапно из одного из тёмных комнат справа от Рея, выпрыгнуло сразу несколько жуков, как раз в тот момент, когда парень находился прямо напротив прохода, и, сцепившись в него своими цепкими лапами, скинули парня вместе с собой наружу с башни

через большое отверстие слева.

— РЕЙ! — Успел услышать последним женский крик парень, когда твёрдая поверхность ушла у него из под ног, и он, в обнимку с несколькими жуками, падал с большой высоты навстречу причудливой мозаике каменных плиток улиц.

Спустя мгновение, как Рея столкнули с башни, за ним без раздумий выпрыгнул Кашир, усиленно вытянув вперед свои руки в сторону хозяина.

Жуки при падении отцепились от Рея, свободно раскинув в стороны лапы и летя вниз рядом с человеком.

Благодаря вытянутому телу, и тому, что Рей падал спиной вниз широко раскинув конечности, Кашир сумел скоро долететь до него и схватить крепкими руками. Они находились на расстоянии двадцати метров от земли, когда сарх догнал человека и подобрал того на руки и вытянул под собой свои ноги, готовясь к приземлению.

Ветер свистел в ушах Рея, не успевавшего даже подумать о своём положении и как из него выпутаться. Схватившись покрепче обеими руками за шею Кашира, он с ужасом глядел, как поверхность неумолимо приближается, становясь всё отчётливей.

Когда до столкновения оставалось пара секунд, Рей зажмурил от страха глаза, приготовившись к удару.

Кашир с грохотом приземлился на согнутые ноги с Реем на руках, плитка под ним прогнулась и пошла трещинами, в воздух взметнулись клубы пыли. Сарх неподвижно замер в полусогнутой позе, словно статуя, продолжая удерживать всё ещё зажмурившегося Рея.

Рядом по одному с глухим всплеском попадали жуки.

С опаской открыв сначала один глаз, а потом и второй, парень растерянно огляделся по сторонам, не веря в своё невероятное спасение. Только сейчас вспомнив, что он висит на руках сарха, Рей встревоженно воскликнул:

— Кашир! Как ты? Ты ничего не сломал? Как ты вообще умудрился приземлиться на ноги с такой высоты?

Парень аккуратно слез с его рук, и приобнял под руку Кашира.

— Мое тело прочнее, чем человеческое, — с хриплым вздохом ответил тот, опираясь на спутника. — Вы бы точно не выжили от падения, а я да.

— Но мы ведь выпали с огромной высоты! Даже для тебя это должно быть огромная нагрузка.

— Ноги я немного повредил, — неохотно сознался сарх. — Боюсь теперь не смогу бежать с прежней прытью некоторое время, простите, хозяин.

— Тебе не за что извиняться, — возразил Рей. — Если бы не ты, я сейчас лежал бы тут, превратившись в плоскую кровавую лужу. Ты спас мне жизнь, рискнув собой, спасибо.

Кашир не успел ничего ответить, так как сверху с башни, в которой они только недавно были, донёсся громкий крик Халии:

— Рей! Бегите!

Девушка высунулась из окна, и тут же вновь исчезла, а на её месте пронеслась большая волна жуков.

Рей вначале не совсем понял, что она имела ввиду, пока спустя несколько секунд, по округе не начали раздаваться приближающиеся в его сторону скрежет и клацанье.

Из стоявших вокруг них на небольшом удалении башен вырывались целые полчища больших жуков, чёрных, синих, и все сплошным строем окружали Рея и Кашира.

— Дьявол! — Рей поудобнее подхватил Кашира, и начал двигаться в обратном от жуков

направлении, в свободное пространство на просторной площади. К сожалению, она находилась в противоположной стороне от Халии и ребят, но иного выбора не оставалось.

Кашир, хромая, изо всех сил плелся, стараясь идти как можно быстрее, а жуки всё сильнее наступали им на пятки.

С обеих сторон площади также показались насекомые, и Рею с сархом пришлось двигаться в центральную часть площади, когда их с трех сторон зажимали в тиски.

Несколько жуков бежали на незваных гостей спереди, Рей, отпустив Кашира, попытался схватить свой клинок, но тут с ужасом осознал, что потерял его во время падения.

Один из жуков набросился на него, высоко прыгнув мощными задними лапами, словно лягушка, но Кашир успел пронзить тушу насекомого стальным наконечником хвоста в мягкую нижнюю часть брюха.

Другой жук справа от Рея, решив не повторять ошибок своего товарища, после прыжка тут же развернулся а воздухе, летя на парня своим синим панцирем. Рей уже тянулся к ножу за поясом, но понимая, что не успеет ничего сделать, увернулся в сторону взрывным Рывком, а жук спиной вперёд пролетел мимо и упал на землю.

Увидев, что на Кашира сверху нацепились сразу два врага, от которых тот тщетно пытался избавиться, Рей кинулся ему на помощь с коротким ножом, вонзил клинок под голову одного из жуков, и вдруг сзади ему на спину тоже запрыгнули, цепляясь за одежду острыми коготками. Рей попытался скинуть мерзкую ношу, но тот прикрепился очень надёжно, царапая кожу сквозь одежду и кусая его за плечо короткими зубками.

Не успев даже опомниться, на Рея и Кашира взвалились ещё по двое жуков, обхватив их ноги, не давая даже шагу сделать.

Сознание Рея наводнила паника. Со всех сторон на них неслись ещё целые несметные полчища этих тварей, а они, полностью скованные, могли только смиренно наблюдать за приближающимся концом. Ребят нигде не было видно, да и что те могли сделать в подобной ситуации?

Когда армия приблизилась на расстояние нескольких метров от них, и Рей собирался в отчаянии выпустить всю мощь своего ядра, по всему ущелью разнесся громогласный грохот, заставив всех присутствующих резко замереть. Весь город сильно затрясся, плитки под ногами испуганно задрожали, камушки с вершин скал посыпались вниз. Гремящее Ущелье вновь издавало свой знаменитый вой. Только на этот раз Рей ощущал его гораздо сильнее, будто сам источник дрожи находился прямо у него под ногами.

Позабыв друг о друге, насекомые и чужаки замерли, вслушиваясь во всё нарастающий гром и усиливающееся землетрясение. Толпа жуков потихоньку начали отходить от Рея и Кашира, пол под которыми затрясся с такой силой, что плитки повскакивали со своих прежних мест и покатались в разные стороны.

Ровно в то время, когда Рей краешком глаза заметил Халию и остальных стоящих в дальнем конце площади и глядящих на них, земля вдруг ушла из под его ног и Кашира. Прямо на месте, где они стояли, образовалась большая глубокая темная дыра, поглощавшая всё, что находилось рядом с ней.

От неожиданного падения вниз, Рей инстинктивно замахал своими руками и чудом умудрился схватиться за висевший хвост Кашира, который сумел удержаться на краю пропасти, вцепившись руками в неровную каменную поверхность.

Некоторые жуки на их телах от испуга попадали вниз, но парочка все же держалась, вцепившись в них еще сильнее и тянув своим весом вниз.

— Да черт! — потеряв самообладание выкрикнул Рей. — И что еще дальше после этого, а?!

Шум доносившийся из глубин, был настолько громким, что закладывало уши. Рей никак не мог понять, что этот звук ему напоминает, но в данный момент он даже думать об этом не хотел.

Не смотря на большую силу Кашира, даже ему не хватало сил чтобы втащить наверх себя вместе с таким тяжелым грузом, еще и земля под руками норвила в любой момент свалиться вниз.

«Думай, думай! — торопил себя Рей. — Кашир долго не продержится, нужно выбираться отсюда!»

Он попытался движениями плеч скинуть с себя жуков, но безуспешно, те вцепились намертво.

— Чертовы твари! — крикнул на них парень со злости, его голос потонул в грохоте.

«Магия, магия! — вспомнил он. — Только она сейчас сможет помочь нам!»

Он усиленно думал, как с помощью Рывка сможет подняться отсюда до самого верха с лишним балластом, однако ответа никакого не находил. Сверху около него пролетел камень, выскользнувший из под одной из рук сарха. Края дыры понемногу проваливались внутрь.

«Слияние! — вспомнил Рей. — Нужно использовать способность Анзирала, чтобы слиться с камнем и контролировать его!»

Однако коснуться каменной стенки впереди руками он не решался, так как изо всех сил держался за хвост Кашира, острое лезвие которого болталось в районе груди. Рей опасался, что выпустив одну руку, он не удержится и свалится вниз.

Тогда парень попытался коснуться стены ногой, надеясь, что это сработает. Дотронувшись носком обуви до стены, Рей использовал силу, суть которой до конца так и не понял. Энергия по его телу яростно забурлила, ядро задрожало, Рей почувствовал, как слияние приводится в действие... но не со стороны ног, как он хотел, а с рук, что держали хвост Кашира. С ладоней и дальше по телу начало разливаться странное приятное ощущение — у мышц понижалась усталость, хватка будто стала гораздо крепче, ядро доверху наполнилось энергией, словно как новенькое.

«Что происходит? — недоумению Рея не было предела. — Что я сделал? Подобное я ощущаю в первый раз. Неужели... я нечаянно начал сливаться с Каширом?»

Мысль резко оборвалась, как и он сам — сарх в конце концов не удержался, и они вдвоем вместе с жуками в беззвучном крике полетели вниз в поглотившую их темноту.

Извиваясь в воздухе в попытках за что-то зацепиться, Рей думал, что просто пролетит в бесконечную темноту, пока свет с дыры наверху не исчезнет вовсе.

Однако падение во тьму продолжалось не более нескольких секунд. Тем дальше они летели вниз, тем громче становился непрекращающийся грохот, в последний момент перед столкновением почти оглушающий уши.

Два тела плюхнулись в мощнейший поток темной воды, тут же подхвативший их и унесший по широким круглым тоннелям с невероятной скоростью. Рей, немного с опозданием задержав дыхание, болтался в этом яростном потоке, не понимая, где верх а где низ. Он отчаянно пытался разглядеть вокруг Кашира, но в полной темноте совсем ничего не видел. Ему оставалось лишь молиться, чтобы он сам и сарх не налетели по пути с такой скоростью на преграду в виде камней или еще чего подобного.

И так маленькое количество кислорода в легких Рея начало заканчиваться, а его всё так

и несло в неизвестном направлении непрекращающимся потоком. Если его не раздавит о какое-нибудь препятствие, то он просто напросто задохнется, а его труп возможно вечно будет дрейфовать по этому странному подземному течению.

«Нужно слиться с водой, это единственный выход!» — решил Рей.

Благодаря энергии, одолженной у Кашира, его ядро оказалось полностью заполнено магией, и даже более. Хоть до этого у Рея это больше не получалось, он вознамерился добиться своего, во что бы то ни стало.

«Полное слияние!»

Руки, ноги, все тело, словно начали распадаться на мелкие частицы и собираться заново уже совсем в иной форме. Твердое, неуклюжее тело стало текучим, гибким, пlying по воде не как потусторонний объект, а как сама её часть.

После полной трансформации, потребность в воздухе тут же отпала, Рей теперь представлял собой лишь прозрачный сгусток с извивающимися конечностями, без органов.

«Получилось! — радостно завопил парень. — Благодаря запасу сил отобранной у Кашира, я снова смог полностью перевоплотиться. Но ядро моё, я чувствую, всё еще вся в трещинах и если я слишком сильно задержусь, оно может повредиться еще сильнее!»

Вместо прежних органов чувств, Рей ощущал своим нутром все водное пространство вокруг, насколько оно было большим, чего касалась и куда неслась. Поток не думал ослабевать, и Рею с трудом удавалось хоть как то затормозить, даже в этой форме.

«Нужно первым делом найти Кашира!»

Пространство, по которому они плыли, представляла собой большую тоннель с огромной протяженностью. К счастью, гладкие стены не представляли никаких рисков врезаться во что-то по пути. Просканировав окружающую воду вокруг себя, Рей обнаружил человека подобный объект чуть позади него, болтающийся в разные стороны.

«Я иду Кашир!»

Рей развернулся и поплыл напротив течения, прорезая на пути воду с помощи своей способности. Достигнув цели и обхватив отрубившегося сарха своими конечностями, парень принялся сканировать окружение в поисках выхода. Магия всё сильнее истощалась, времени для него и для Кашира оставалось всё меньше.

Внезапно Рей почувствовал, что впереди находится развилка, где при повороте налево вода вскоре куда-то выходила.

Собрав все свои недавно приобретенные плавательные способности, парень подплыл с телом сарха на левую сторону тоннеля как раз в тот момент, когда они дошли до развилки.

Резко свернув в сторону, Рей чуть было не потерял управление, но вскоре вернул контроль над водой, которая с каждой секундой всё сильнее ослабевала.

Неожиданно впереди показался тусклый свет, становившийся всё ярче, пока вдруг Рея и Кашира не выкинуло из тоннеля бурным водопадом в небольшое озеро под землей, в которую те двое плюхнулись с большой высоты.

Не успев ничего понять, всё еще в водяной форме плавая в спокойных просторных водах темного водоема, Рей крепче обхватил Кашира и поплыл в сторону берега.

Покидая водную среду, с каждым шагом, который он делал по сухой каменной поверхности, с него спадала водяная оболочка и возвращалось прежнее тело из плоти и крови. С трудом дотавив Кашира до берега, который оказавшись вновь на воздухе тут же закашлял выплевывая из пасти воду, Рей обессиленный свалился на твердую землю.

Магия почти закончилась, еще бы чуть-чуть и он бы даже в сознании не смог

оставаться. Пересилив свою усталость и пустоту в груди, Рей заставил себя подняться и осмотреться вокруг, чтобы понять:

— Куда нас, черт возьми, занесло?

Глава 21. Под землей

Многочисленные сталактиты свисали с высокого потолка огромной пещеры, способную вместить в себя целые трех-этажные здания, протянувшееся вперед на неопределенное расстояние. Массивные колонны поддерживали тяжелые своды, позади с дыры на стене выливалась бурным потоком вода, падающая на небольшой водоем, уже из которого по глубоким трещинам на полу, как по крепостным рвам, текли мелкие ручейки. Расположенные длинными рядами друг за другом, сталактиты и сталагмиты придавали пещере облик гигантской монструозной пасти.

Не смотря на полную заслоненность от солнечного света, и отсутствия иных источников освещения, Рей каким-то образом мог прекрасно видеть всё окружение, хоть и в тусклых тонах.

— Ничего не понимаю, — тихо промолвил себе под нос парень, оглядываясь по сторонам.

Он не имел никакого понятия, насколько глубоко и где вообще находится под землей. Водный поток нес их настолько быстро, что за то небольшое время, пока они находились в нем, их могло отнести на достаточно большое расстояние, даже за пределы Ущелья.

Усталость после использования полного слияния взяла своё, и Рей с тяжелым вздохом опустился на одно колено.

«По крайней мере мы в безопасности, вроде бы, — устало подумал он. — Интересно, как там Халия и остальные? Сумели ли они спастись из передраги? Ребята наверняка думают, что мы погибли или же ищут способы найти нас. Как бы то ни было, надеюсь, они все целы».

Справа зашевелился Кашир, с трудом переворачиваясь и опираясь на локти. Сарх глубоко дышал, с шумом втягивая воздух в легкие, где только недавно плескалась вода.

— Ты как, цел? — поинтересовался Рей.

— Я не помню ничего, после того как мы провалились в бездну, — испуганно прошептал тот. — Что случилось, хозяин? Неужели мы умерли и оказались в мире мертвых?

Кашир взволнованно вертел головой, всматриваясь своими красными глазами в окружающий полумрак.

— Спокойно, Кашир, мы еще живы, — успокоил его парень. — Я сумел вывести нас из той передраги, а сейчас мы находимся где-то под землей.

Сарх уселся на землю, продолжая оглядываться.

— Даже мы не можем видеть в полной темноте, — проговорил он, подразумевая свой вид. — Но тут я хорошо просматриваю даже самые дальние уголки пещеры. Откуда же льется свет?

— Сам не знаю, — честно ответил Рей. — Такое чувство, будто сам воздух светится.

Рей лег на ровную каменную поверхность сложив руки на груди и сказал:

— Перед тем искать выход, нам следует немного отдохнуть, тем более у тебя повреждены ноги. Вода тут по крайней мере есть, но еду мы всю потеряли. Долго задержаться мы тут не сможем, полежим минут тридцать и двинемся.

Не успел Рей нормально договорить, как веки его сами собой закрылись, и он провалился в сон.

От сладкого сна без сновидений его разбудил осторожный толчок в плечо. Рей с трудом

отворил глаза, и увидел сидящего над собой Кашира, уставившегося на него своими четырьмя глазами.

— Вы проспали довольно долго, хозяин, — тихо промолвил сарх. — Я решил, что вы предпочли бы не тратить на отдых слишком много времени.

— Ммм, — сонно простонав сел на месте Рей. — Ты правильно поступил Кашир, молодец. Хотя я и не отказался бы ещё поспать, но нам и правда нельзя здесь задерживаться. Сам то отдохнул за это время?

— Не беспокойтесь, — заверил его тот и добавил: — Пока я стоял на страже, до меня донёлся какой-то шум с той стороны пещеры, — он указал в сторону гигантской пасти.

— Какой шум? — встревоженно спросил парень.

— С той стороны по пещере разнеслось эхо, как будто камни падали и ударялись друг о друга, словно кто-то растаскивал их в стороны.

— Кто-то? Но кто может обитать в подобном месте? Или что?

Рею резко стало не по себе. Мало того что они оказались в западне, так ещё и возможно в компании какого-то монстра! Остаться здесь дольше было нельзя.

Полное превращение отняло у него много энергии, а без еды ему будет очень трудно восполнить его недостаток.

— Идем, Кашир, — сказал вставая парень. — Пора выбираться отсюда.

Они вдвоём двинулись в сторону каменной пасти, противоположной от водопада, откуда они выпали. Ручейки протекавшие из озера тихо журчали рядом, сопровождая путников по тёмной пещере, толстые сталагмиты растущие из под земли, провожали незнакомцев молчаливыми взглядами. Сверху ритмично падали капли.

Осторожно переступая через неровные скользкие камни, Рей и прихрамывающий Кашир в полном молчании шли бок о бок, каждый занятый своими мыслями.

"Как назло я потерял всё оружие, что носил с собой. — размышлял Рей. — Благо хоть стальное жало Кашира сохранилось на месте, и если что мы сможем дать отпор возможному врагу".

Но помимо неизвестного источника звука, о котором говорил его спутник, Рея волновал ещё один вопрос — что именно произошло, когда он висел над пропастью, держась за хвост Кашира? Неужели он вместо слияния забрал часть магических сил сарха? Или и вовсе начал полное превращение в скорпионо-подобное существо, но не успел, когда они резко полетели вниз?

— Кашир, — обратился Рей к сарху, — ты ведь помнишь тот момент, когда мы висели над тёмной пропастью, перед тем как упасть в воду?

— Это было совсем недавно, — утвердительно кивнул тот.

— В тот момент, перед самым падением, ты не почувствовал ничего странного?

Кашир ответил не сразу.

— Перед самым падением... — задумчиво повторил он. — Да, было какое-то ощущение, которого я никогда раньше не испытывал. Словно тёплые волны с моей груди устремляются в сторону хвоста, и поглощаются чем то. Тогда я почувствовал резкую усталость.

"Значит, моя теория оказалась верна? — держась рукой за подбородок размышлял Рей. — Я раньше даже не думал, что могу сливаться с живыми существами тоже. А что произойдёт, если я совершу полное слияние таким образом? Я поглощу всю энергию существа без остатка? Не значит ли это, что он тогда... умрёт? "

Слишком сильно уйдя в свои мысли, Рей, неудачно ступив на камень, поскользнулся и чуть не упал, избежав падения лишь благодаря вовремя подхватившего его Кашира.

— С-спасибо, — неловко поблагодарил его Рей. — Сколько раз ты меня уже спасаешь, Кашир? — риторически спросил он.

— Не больше, чем вы меня, — серьёзно ответил сарх.

Внезапный шум заставил их обоих заткнуться и быстро присесть. Звук, похожий на шарканье по камню, доносился из-за угла недалеко впереди. По пещере отчётливо раздавалось эхо катящихся камушек, некоторые из которых с всплеском падали в ручей, а затем совершенно неожиданно раздался скрипучий, с хрипотцой, голос:

— Где же ты, моя прелесть? — ласково приговаривал владелец голоса. — Ну же, покажись, я ведь знаю, что ты здесь!

Услышав жуткое предложение, внутри у Рея всё похолодело. "Что это может быть за существо? Что оно ищет? Судя по тому, что оно может говорить, оно разумно, но дружелюбно ли? Да и язык, на котором оно говорит, я слышу впервые — ни сархи, ни жители Древнего города не говорят на таком".

Кашир наклонился поближе к его лицу, пристально вглядываясь в него своими глазами, ожидая указаний. Рей медленно поднял указательный палец к губам, но тут подумав, что сарх может не знать подобного жеста, просто положил руку ему на плечо, показывая, чтобы тот ждал здесь.

Стараясь не издавать ни звука, Рей осторожно, ступая на цыпочках, подошел к сворачивающему налево углу пещеры, и аккуратно выглянул из него.

В нескольких метрах от них, ползая по земле, шевелилась округлая темная фигура. Лишь присмотревшись повнимательнее, Рей разглядел у нечто длинные светлые руки, рыскающие по камням, небольшую белую гладкую голову, а темным туловищем оказалась сильно потрепанная накидка, скрывавшее все тело, кроме двух пяток, торчащих из под нее.

«Это что... человек?» — шокировано округлил свои глаза парень. Хоть черты лица отсюда не совсем были отчетливо видны, но на нем явно разглядывались два глаза, уши, обычный нос и бормочущий что-то рот. А Рей то уже приготовился увидеть какое-нибудь чудище! Хотя окажется оно же монстром, у него не крутилось бы сейчас так много вопросов в голове. Кто это? И что он делает здесь? Опасен ли этот чужак?

«Если он знает путь к выходу отсюда, то этот мужчина наш единственный шанс на спасение», — решил Рей.

Вдохнув для уверенности полной грудью, парень покинул своё укрытие и представ перед незнакомцем, как можно увереннее заговорил:

— Извините! Я пришел с миром! Не подскажите ли вы дорогу к выходу отсюда?

Мужчина (по крайней мере, Рей так определил его), резко вскочил со своего места и изумленно уставился на внезапно объявившегося парня. Теперь, когда они смотрели прямо друг другу в лица, Рей смог как следует рассмотреть незнакомца.

Это был старый мужчина, с испещренным морщинами лицом, но не слишком глубокими, совершенно лысый, с неряшливо торчащими из широкой челюсти седыми волосинками. По левой стороне лица, со лба, прямо через бровь, сквозь покрытый белой пеленой глаз, и до уровня губ проходил широкий уродливый шрам, словно красный каньон на снежной равнине. Здоровый, широко раскрытый правый глаз с удивлением взирал на Рея. Тонкие губы старика слегка приоткрыты в немом возгласе.

Рот незнакомца начал слегка подрагивать, затем издавать нечленораздельные звуки,

пока широко не раскрылся и мужчина радостно воскликнул, указывая тонким пальцем на Рея:

— Да ты что, неужели, человек?! А нет, чего это я? — резко осунулся он приняв огорченное выражение лица. — Тут же не могут водиться люди. Кажется я все же начал сходиться с ума. Или это я просто случайно съел не тот гриб?

Задумчиво почесывая свой череп, старик как ни в чем ни бывало снова уселся на свое прежнее место, продолжая разгребать камни, не обращая на Рея абсолютно никакого внимания.

Тот смотрел на мужчину с полными недоумения глазами. «Чего это он? — усиленно крутилось у него в голове. — Он так странно на меня прореагировал. Неужто у него не все дома?»

— Эй! — снова попытался поговорить он. — Я вообще-то настоящий! Слышишь?

— Ненормальный именно так и сказал бы! — невозмутимо ответил тот не прерываясь от дела. — Впрочем, я настолько давно ни с кем не общался, что готов даже поболтать с причудами моего воображения. Ну и что же ты хочешь мне сказать, несуществующий друг?

— Да существую я! — теряя терпение вскричал Рей. — Видишь, из плоти и крови! — он решительно подошел вплотную к чудаку и дотронулся до его плеча.

Как только рука коснулась тела старика, тот тут же резко схватил её, заставив Рея вздрогнуть от неожиданности, и, подняв своё сияющее от радости лицо, старик воскликнул:

— Так всё-таки настоящий! Значит я еще не сошел с ума, и не ошибся в грибах! Фух! А то я уже думал придется все запасы перепроверять.

Рей резко отдернул свою руку, опасливо отходя на пару шагов назад. Старик медленно поднялся на ноги и, широко улыбаясь, сказал:

— Не знаю, как тебя угораздило оказаться в этой обители отсутствующего солнца, но искренне радуюсь твоему несчастью. Меня Пакрам звали, когда-то, давным-давно, много лет назад...

Он постепенно опускал свою голову, принимая все более опечаленное выражение, но затем резко вскинул голову обратно и, снова улыбаясь, уставился на Рея единственным видящим глазом.

«Да он ненормальный! — уверенно сказал про себя парень. — Похоже годы одиночества в этих местах совсем выжали из его головы все остатки адекватности!»

Но раз он уже так долго живет здесь, значит, он как-то питался всё это время — пронеслось немного погодя у него в голове.

— Эм, мое имя Рей, — попытался как можно спокойнее говорить он. — Скажи, Пакрам, как долго ты уже находишься здесь под землей?

— О! Уже очень давно, дай посчитаю. — Тот начал перебирать свои длинные костлявые пальцы, задумчиво поглядывая на потолок, и, казалось, напрягал весь свой мозг изо всех усилий, пока в итоге просто не сказал: — А не могу, я забыл.

— Ч-чего?! — вне себя заорал парень, от безмятежного ответа Пакрама. Его громкое эхо прокатилось по всей пещере, отражаясь от неровных стен.

От его крика из-за угла тут же выскочил Кашир, приготовившись к бою и усиленно оглядываясь по сторонам.

— О смотри, еще кто-то застрял здесь! — восторженно указывая на сарха сказал старик. — Ну прям ночь заблудших овец!

— Спокойно, Кашир, этот мужчина безвреден, вроде бы, — успокоил сарха Рей, но

затем тихо добавил: — но все же, держись при нем начеку.

— А, так вы знакомы? — продолжал спокойно говорить Пакрам. — Понятно, вы упали сюда вместе. Какая незавидная, но романтическая судьба! Но если глаз меня не обманывает, это ведь сарх? Неужели за то время, что я здесь, люди наверху умудрились подружиться со своими извечными врагами?

— Нет, они всё также воюют, — возразил Рей. — Просто Кашир другой, он хороший.

— Поверю тебе на слово, — произнес Пакрам и снова принялся копать на земле под собой.

— А чем это ты вообще занимаешься?

— Ищу грибы.

— Грибы?

— Да, грибы.

— Я понял, что грибы, — раздраженно произнес парень. — Я имею ввиду, что за грибы?

— Съедобные. Черношляпки, водяножки... всё, что можно съесть и не отравиться, мучась потом несколько дней в лихорадке.

— Так ты всё это время, что находишься здесь, питаешься одними грибами?

— Больше тут почти ничего не растет, — пожал плечами Пакрам. — Иногда удается выловить в воде всякую подачку сверху, но в основном это просто мусор.

— А как ты вообще оказался здесь? Провалился в дыру, как и мы?

— О, нет, что ты! Я сам спустился сюда.

— Что? — изумленно переспросил Рей. — Но зачем?

— Дабы исследовать эти места, конечно же, не забавы же ради! Я что, по твоему, идиот?

— Но тогда почему ты застрял здесь? — не унимался парень. — И откуда вообще спустился?

— Ааа! — внезапно вскричал тот. — Я хотел получить приятного собеседника, а мне дали мастера по искусству задавания бесконечных вопросов! Может хоть расскажешь новости с поверхности, кто правит Кангаралом, какая сейчас в пустыне погода?

— Мне нужно узнать, как выбраться отсюда! — резко сердито прервал его Рей. — Если ты знаешь хотя-бы примерное направление к выходу, я буду безмерно благодарен, если ты покажешь мне его.

— Ээх, — устало вздохнул Пакрам, и почесав свою голову, вдруг серьезно произнес: — Давайте сначала найдем местечко получше, ладно? Там я расскажу вам всё, что вам захочется.

Внезапно заметив на земле что-то своим единственным глазом, Пакрам быстро сунул руку меж камней и вытащил оттуда небольшой гриб с черной широкой шляпкой.

— Ага! Попался таки! — победно воскликнул старик, поднимая трофей высоко над головой.

Засунув гриб себе за длинную поношенную накидку, Паркам наклонился и подобрал из пола, скрывавшийся среди камней, длинный деревянный посох. Опершись на него, старик поманил новых знакомых рукой:

— Идемте же, угощу вас превосходным по здешним меркам ужином.

Рей и Кашир послушно двинулись за провожатым, который даже не оглядывался проверять, следуют ли за ним его спутники. Сарх постоянно держал наготове своё жало и не

сводил кровавых глаз с высокого, худого тела старика.

Вскоре огромная пещера сменилась небольшим туннелем, тянущимся далеко вперед и с многочисленными развилками. Ручей давно остался позади, свернув за один из углов и теперь вокруг раздавались лишь еле слышные осторожные шаги людей и сарха — Пакрам так вообще двигался практически бесшумно, лишь ритмично постукивая своим посохом по холодным камням под босыми ногами.

Через какое-то время утих и шум падающего в озеро с дыры на стене потока воды, а пещера, несмотря на сужающиеся со всех сторон стены, совсем не становилась темнее. Казалось даже наоборот, что понемногу только светлеет.

— Почему не смотря на отсутствие какого-либо света, мы можем прекрасно видеть в этом мраке, ты знаешь? — с любопытством озираясь по сторонам поинтересовался Рей у Пакрама.

— Хе-хе, — лукаво ухмыльнулся тот. — Именно по этой причине я и спустился однажды сюда.

Оставив Рея в недоумении своим расплывчатым ответом, Пакрам шагнул вперед и отодвинул своим посохом гладкую стену, которая оказалась большим куском коры дерева. Из открывшегося прохода повалил таинственный мягкий, теплый, желтый свет, и старик, жестом приглашая гостей внутрь, сказал:

— Добро-пожаловать в мою милую обитель.

Глава 22. Рассказ Пакрама

Рей и Кашир с осторожностью вошли в появившееся в стене помещение. Оно было небольших размеров, с гладкими стенами и невысоким потолком. В центре стоял большой плоский камень, на котором покоился источник жёлтого света, освещавший мягким сиянием пространство вокруг — полупрозрачные, кристаллоподобные камни вытянутой формы, внутри которых словно танцуют горелое золотое пламя. Слева в стене зиял ещё один проход в тёмную комнату поменьше.

— Уютненько здесь, правда? Проходите, присаживайтесь, — протолкнул их поглубже внутрь Пакрам, прикрывая за собой импровизированную дверь из коры. — Давненько я не встречал гостей.

— Что это за штуковины? — спросил Рей, замороженно смотря на извивающуюся внутри кристаллов пламя.

— А, красивая безделушка, — махнул рукой старик. — Не обращай на это внимания. Вы давайте присядьте, где хотите, а я пока приготовлю нам ужин.

Пакрам указал на мягкую подстилку у стены из мха, а сам скрылся во второй комнате, усиленно рыская там.

Только уставший Рей собирался присесть на предложенное место, как тут резко испуганно отшатнулся назад, увидев рядом с зелёной постелью человеческий череп.

— Какого черта?! — вскричал он, а Кашир встал в боевую стойку.

— Что такое? — взволнованно спросил показавшийся Пакрам.

— Откуда тут у тебя человеческий череп?!

— А-а-а! — стукнул себя по лбу тот. — Совсем позабыл вас представить. Это мой друг Рамиф. Рамиф, это наши гости, Рей и Кашир.

Пакрам, под пристальным наблюдением сарха, прошёлся по комнате и поднял лежавший на полу череп. Старик просунул руку под костяную голову и принялся, как кукольник, изображать говорящий череп, щелкая его челюстью.

— Привет, я Рамиф, — подражал другому голосу Пакрам, — очень приятно познакомиться. — Старик положил череп на стол рядом с кристаллами и продолжил уже с нормальным голосом: — Эх, славный парень, только благодаря общению с ним я всё ещё не сошёл с ума. Или сошёл? — он на мгновение серьёзно задумался, а затем безбрежно махнув рукой сказал: — Да не, настоящий сумасшедший бы не стал сомневаться!

После Пакрам снова вернулся в тёмную комнатку, под недоуменные взгляды Рея и Кашира.

"Да он точно не в себе! — уже совершенно точно знал Рей. — Нельзя и на секунду упускать его из виду, а то вдруг он захочет пополнить свою коллекцию говорящих черепов".

Рей многозначительно посмотрел на Кашира, и тот, поняв его без слов, утвердительно кивнул и принялся внимательно следить за каждым движением чудака, держа наготове свой хвост.

Пока Пакрам был занят своими непонятными делами, Рей принялся внимательнее осматривать помещение, на предмет ещё каких опасных странностей. У одной из стен лежали в одной куче кожаные рюкзаки, мешки, кирки, свернутые куски ткани, деревянные палки, ветки и острой формы камни. На ржавом металле кирок слегка отливало свет от камней.

Пакрам резко выскочил из комнаты, заставив Кашира настороженно вздрогнуть, держа в руках несколько грибов.

— Вот, нашёл, сладенькие! — радостно объявил старик кладя грибочки на каменный постамент. — Вот, угощайтесь.

— То есть? Вот так вот просто? — удивлённо спросил Рей. — Ты их совсем никак не готовишь?

— А на чем? Огня тут не раздобудешь, да и приправ никаких в здешних пещерах нет, кроме соли.

Пакрам взял один из грибов с яркой голубой ножкой и принялся с аппетитом откусывать широкую шляпку.

«А эти грибы точно не ядовиты?» — с сомнением посмотрел на блюдо парень. Хоть старик и жадно уплетал их, при этом ещё не откинувшись, всё ещё существовал шанс того, что именно из-за них у Пакрама проблемы с головой.

"Но если я не поем, то не смогу восстановить силы, необходимые для спасения из этого места".

Рей уже протягивал руку к одному из грибов, как Кашир вдруг опередил его, резко схватив гриб со словами:

— Позвольте сначала мне проверить, хозяин, безопасно ли это.

Прежде чем тот успел возразить, сарх откусил своими многочисленными зубами чёрную шляпку, и принялся тщательно ее пережевывать.

Рей с волнением сидел и ждал, пока Кашир не проглотит неизвестную еду и не вынесет свой вердикт.

Несколько секунд тишины длились бесконечно долго, и вот наконец-то Кашир сглотнул, напряжённо ожидая побочных эффектов.

— Ну как? — не выдержав спросил Рей. — Есть что-нибудь странное?

— Хмм, — задумчиво протянул тот. — Действия яда я никакого не чувствую, но возможно на сархов она просто не действует. Только вкус показался мне необычным, ничего подобного я раньше никогда не пробовал.

— Должно быть, они всё же безопасны, — чуть погодя произнёс Рей.

Все это время Пакрам с интересом наблюдал за их действиями, не переставая жевать свою порцию. Решившись, Рей также взял один из грибов с импровизированного стола и откусил. Его сразу удивил сильно знакомый вкус пищи, ничуть не похожий на сам гриб. Он тщетно пытался вспомнить, старательно впитывая языком все вытекающие из кучка соки, пока внезапно его не осенило — да это же вкус колбасы!

Хоть за свою жизнь ему редко когда удавалось полакомиться ей, но Рей точно был уверен, что у этого гриба почти такой же вкус, как у мясного изделия из его мира.

— Вкуснота, правда? — улыбнулся Пакрам. — Советую временами чередовать грибы, иначе вас так тошнить начнёт от одного и того же вкуса в течении многих месяцев.

— Спасибо, что приютил нас, конечно, — осторожно произнёс Рей, проглотив кусок. — Мы очень признательны за твоё гостеприимство. Но может пока мы кушаем, ты расскажешь нам заодно свою историю?

Пакрам прекратил есть, остановив недоеденный кусочек на полпути ко рту. Как и пару раз до этого, выражение его лица резко изменилось, став от беззаботного серьёзным или даже мрачным. Его правый глаз блеснул при свете камней.

— Долгая она, эта история, — проговорил он спустя время, затем снова улыбнулся. —

Но нам ведь спешить совсем некуда да? Почему бы заодно не вспомнить былое? Поделимся друг с другом своими секретами.

Пакрам поудобнее уселся на своём месте, отложил еду в сторону, поправил плащ, и начал свой рассказ:

— До того как очутиться здесь, я был молодым учёным, работающим в университете Кангарала. Я и мои пара коллег горели тайной Гремящих Ущелий — что вызывает эти периодические толчки и утробные звуки? Разгадай мы эту загадку, то могли рассчитывать на достойное место в университете. Так мы и решились устроить экспедицию в сердце ущелья.

— А сколько тебе тогда было лет? — прервал его Рей.

— Мне? — Пакрам задумался. — Насколько помню, в тот год я отпраздновал свое тридцатипятилетие.

— Но сейчас ты выглядишь... — Рей запнулся, так как не мог точно определить, сколько же лет сейчас было Пакраму. Морщины на нём выступали не так явно, чтобы говорить о глубокой старости, но седая редкая борода точно указывали на довольно почтенный возраст. — Ну не знаю, может лет на пятьдесят? Получается ты обитаешь здесь примерно аж целых двадцать лет!

— Вот как? Мне казалось намного дольше, — спокойно сказал тот. — Впрочем, время здесь по ощущениям течёт гораздо медленней, чем наверху.

Пакрам вновь о чем то сильно задумался, и Рей решил его немного подтолкнуть:

— Извини что перебил, прошу, продолжай.

Старик вопросительно вскинул на него свой глаз.

— Ну, жить здесь я и так продолжу, можно и не просить.

— Да я не об этом! — раздражённо помотал головой парень. — Твоя история, расскажи её дальше!

— А, ну так бы сразу и сказал! — Пакрам откашлялся. — Итак, на чем я там остановился?

— Экспедиция, — напомнил Рей.

— Ах, да! Мы собрали небольшую группу, для исследования ущелья. Из учёных нас было трое человек и ещё четверо помощников. Вначале мы пытались разгадать тайну землетрясений с поверхности, но безрезультатно. К тому же нас пару раз чуть едва не слопали гигантские жуки! Экспедиция оказалась провальной. Но мы повторили попытку спустя год, и на этот раз, вознамерились спуститься вниз, к самому источнику голоса Ущелья.

Мы думали, что там темно, поэтому приобрели у одного заморского торговца вот эти штучки, — Пакрам кивнул на светящиеся камни. — Он привез их в Кангарал откуда-то из дальних земель, даже не помню, как эти штуки называются, но прелесть их в том, что они магические и постоянно излучают свет, без нужды в каком либо топливе — идеальная вещь для спуска под землю, подумали мы, и приобрели несколько этих камней у торговца. Как оказалось позже — зря, ведь в здешних пещерах прекрасно видно и без них. Но зато они создают теплую атмосферу и ощущение уюта.

"Я точно чувствую исходящие от камней волны магии, — пристально смотрел на горящие кристаллы Рей. — Но они отличаются от тех, что я испытывал раньше — ни у ребят, ни даже у Кашира магия даже близко не была похоже на нечто подобное".

— Так ты совсем не знаешь, что это за камни такие? — спросил с надеждой у старика Рей.

— Я в магии не разбираюсь, мое направление естественные науки! — гордо ответил Пакрам. — И в тот раз меня интересовали не эти камни, а Ущелье. И вот, во второй экспедиции, мы сумели, хоть и с трудом, обнаружить вход в глубины этой цепи скал — на вершине огромного каменного столба, в виде воронки, прорезавшее скалу насквозь вниз до самого дна.

Рей тут же вспомнил про подобные отверстия в городе Древних и понимающе кивнул.

— Но верёвок подобной длины у нас не оказалось, так что нам пришлось вновь вернуться обратно в город, — продолжил Пакрам. — Но вот в третью вылазку! — он многозначительно поднял указательный палец, — нам пришлось снова вернуться назад, так как мы сильно заболели. И вновь ущелье одержало победу.

— Может, ты перейдешь сразу к моменту спуска, пропустив все неудачные попытки? — теряя терпение попросил Рей.

— Неудачами строится лестница к успеху! — возразил Пакрам. — И наша оказалась готова уже к четвёртой ступеньке. В четвёртую экспедицию, мы наконец спустились по веревкам в самые глубины Гремящего Ущелья.

То что мы там обнаружили поразило нас! Огромная сеть пещер, простирающаяся на гигантские расстояния. Так к тому же, не требующие источника света для ориентирования в них. Последнее нас заинтересовало сильнее всего. Однако моей первой задачей было выяснить природу пения чёрных скал, а остальное третьестепенное, если останется время.

Вместе с помощниками мы разбили лагерь рядом с входом, и принялись за исследование пещер. Проходов было настолько много, что не оставляй мы направляющих меток, то точно заблудились бы! Через пару дней нахождения на дне, нам воочию удалось узреть пение Ущелья в непосредственной близости. Оказалось, её вызывает мощнейший водный поток, периодически вырывающийся из самых глубин земли и проходящий через множество тоннелей, выталкивая из них воздух по трещинам наружу, что и производит знаменитый вой!

Мы бы сильно радовались своему открытию, если бы она не сопровождалась такими печальными событиями.

Когда началась тряска, я и двое моих коллег находились в одном из этих злополучных тоннелей. Мне и ещё одному повезло оказаться в это время около одного из проходов, поднимающийся вверх, а вот третий из нас, идя в самом конце, не успел добежать до нас и его унесло чудовищным потоком прямо у нас на глазах. Шум стоял такой, что закладывало уши. Больше мы нашего приятеля не видели, даже тела не нашли.

Когда процесс извержения воды закончился, мы вдвоём вернулись в лагерь, обнаружив, что наши brave сопровождающие унесли ноги, выбравшись по верёвке обратно на поверхность. Видимо испугались внезапного грохота пещер, вот трусы! А ведь я платил им достойное жалованье. Сколько же я им там платил?

— Неважно, — сказал Рей.

— Да да, ты прав, деньги уже не имели никакого значения, как и признание среди других учёных — теперь это была личная борьба с Ущельем! Я обязан был отомстить за своего товарища и отворить всему миру подноготную этого проклятого места! С трудом, мне удалось убедить и своего единственного соратника в этом. Позже из-за этого он умер. Мы заблудились далеко от лагеря, не смотря на метки, во время исследования, и потратили всю прихваченную с собой еду. Вскоре, умирая от голода, мы чудом наткнулись на растущие грибы. Мы на радостях взяли по одному разных грибов, даже не задумываясь об их

съедобности. Мне снова повезло больше — мой друг и коллега отравился, умерев в страшных муках, изливаясь кровью из всех отверстий. Впредь, я с особым вниманием проверял незнакомые грибы, прежде чем есть их.

От голода я спасся, но остался совсем один, во всём этом темном лабиринте. Мне требовалось вернуться к лагерю и покинуть это проклятое место, признав своё поражение. Но нахождение пути заняло довольно много времени. С помощью плоского камня, на котором я царапал другим камешком карту туннелей, по которым проходил, я сумел составить подробную схему и не ходить кругами или в те места, где уже был. Примерно неделя мне потребовалась на возвращение к месту спуска, питаюсь встречными изредка грибами, и выпивая воду из луж в углублениях.

Ох, как же я тогда был рад видеть этот лившийся с дыры наверху естественный свет, озаряющий мое измученное лицо. Подкрепившись нормальной едой, оставшимися пайками, и отдохнув, я снарядился в путь, наверх. Вот я хватаюсь за висевшую всё это время верёвку, поднимаюсь на пару метров... И падаю на землю. Телом я никогда не был хорош, а залезть на настолько большую высоту по толстому канату являлось вообще делом невозможным для меня. Я пытался звать на помощь, надеялся, что у кого-то из сбежавших сорванцов разыграться совесть, и хоть один вернётся обратно. Но нет. Все мои усилия оказались тщетны. Тогда я попробовал натренировать своё тело для подъёма. Но еды оставалось всё меньше, а тогда я и не думал о том, чтобы питаться исключительно одними грибами, среди которых всё ещё мог попасться ядовитый. И тогда я решил попытаться найти другой выход, который обязательно должен был быть. Так началось моё долгое путешествие по подземному Ущелью, которое длится до сих пор. Но теперь, в отличие от начала, я уже не ищу выход отсюда, давно сдавшись во власть тёмных пещер. А однажды я обнаружил тело моего товарища, который отравился — от него к тому времени остались одни лишь кости. Я забрал его череп в качестве памяти. Вот и вся моя история.

Во время всего рассказа, Рей и Кашир сидели, внимательно вслушиваясь в каждое слово Пакрама, и когда тот закончил, встрепенулись словно очнувшись от сна.

Некоторое время стояла полная тишина.

— Так ты с тех пор всё это время просто бесцельно бродишь по здешним тоннелям, потеряв всякую надежду на спасение? — спросил у него Рей.

— Почему же бесцельно? — ответил вопросом на вопрос Пакрам. — Всё это время я посвящал своё свободное время на изучение этих мест, и многое разузнал. Например, в курсе ли вы, почему вы можете видеть в здешних местах, несмотря на отсутствие света?

— Так ты знаешь?

Старик с довольным видом кивнул.

— Скалы, что возвышаются над нами и образуют само Ущелье, берут своё начало гораздо глубже под поверхностью, чем кажется на первый взгляд. Здешние камни имеют потрясающее свойство, поглощать свет льющийся снаружи, и излучать его излишки здесь, под землёй. Хоть это и почти незаметно, но всё окружающие нас камни, стены, пол, светятся слабым светом, достаточным, дабы существам вроде нас, удавалось свободно ориентироваться в пещерах.

— Я об этом никогда не слышал. — Жители древнего города ни слова не обмолвились о чем то подобном, видимо они и сами были не в курсе. Вспомнив о Халии и остальных, о том, как они наверно все ужасно волнуются за него и Кашира, Рей принял серьёзное выражение лица, и решительно спросил:

— Это конечно все интересно, как функционируют все эти места, но боюсь нам нужно как можно скорее вернуться обратно на поверхность. Вы ведь говорили, что у того входа висела верёвка, она всё ещё там?

— Там, — кивнул Пакрам, — я периодически прихожу туда подышать свежим воздухом.

— Можете отвезти нас туда прямо сейчас?

— Могу, но не буду.

— Почему? — удивился Рей.

— До него довольно далеко идти, а я устал, тем более сейчас настанет время сна. Отдохнём как следует, а после можно и на прогулку. — Пакрам расстелился на постели из мха, готовясь ко сну.

— Но мы не можем тратить здесь лишнее... — Рей запнулся на полуслове, вспомнив о состоянии Кашира, да и собственная усталость вновь дала о себе знать. Даже если они и доберутся до верёвки, у них вряд-ли хватит сил взобраться по ней. Шумно выдохнув, Рей, сдаваясь, сказал: — Ладно, отдохнём для начала здесь. А как только выспимся, тут же отправимся в путь.

Пакрам улыбнулся с закрытыми глазами.

— Вот и славно. Возьмите себе одеяла из этой кучи и распологайтесь. Только не забудьте перед сном поставить Рамифа лицом к горящим камешкам, ему нравится смотреть на них.

Спустя секунду, помещение заполнил размеренный храп чудаковатого исследователя подземелий.

Глава 23. Пещеры

Не сказать чтобы, что Рей мог спокойно спать в присутствии сумасшедшего старика, поэтому они с Каширом договорились время от времени сменять друг друга на посту. Хоть засыпать в подобном месте совсем не хотелось, но магическое истощение взяло своё, и Рей, после очередной смены с Каширом, крепко заснул в мягкой подстилке из мха.

Протяжно простонав, Рей, очнувшись, сладко потянулся, а приоткрыв один глаз, увидел огромное улыбающееся лицо Пакрама, вплотную склоненного над ним. Рей тут же испуганно отпрянул, отползая к стене, а от вырвавшегося из него при этом ругательства, резко вскочил с пола и Кашир, настороженно оглядывающийся по сторонам.

— Ты чего? — требовательно воскликнул парень, удивленно смотря на сидящего у его постели старика.

— Ты очень красивый мальчик, — спокойно произнёс тот, озорно ухмыляясь.

— Чего? — растерянно заморгал Рей.

— Я так сильно удивился вашему появлению вчера, что даже не обратил внимания, что ты явно не из выходцев Сархаса, — продолжил невозмутимо тот. — Ты ведь родом из далёких земель, верно?

— Да, угадал. — Рей всё ещё с подозрением взирал на сидевшего на корточках старика перед собой, пока тот, удовлетворенно кивнув на его ответ, встал и направился в кладовую.

— Ещё одна моя теория оказалась правдивой, в последнее время я очень даже хорош! — произнёс Пакрам по пути и добавил: — Позавтракаем и пойдём на прогулку до Первого лагеря, лучше успеть туда до захода солнца.

Пока Пакрам разбирал грибы, Рей подошёл к свесившему голову вниз Каширу и спросил:

— Что случилось, почему ты не разбудил меня для смены дозора?

— Я... заснул, хозяин, — виновато, не глядя в Рея ответил сарх. — Сам того не заметил, а провалился в невидимое, безмятежное царство. Мне нет прощения, прошу накажите меня.

— Если тебе было трудно, ты должен был сказать мне об этом, — строго произнёс парень. — Повезло, что ничего страшного не случилось, но в произошедшем есть и моя вина тоже, надо было получше поинтересоваться о твоём самочувствии. В следующий раз нам следует куда серьёзней отнестись к этому.

Сарх смущённо кивнул. Пакрам вернулся, радостно держа в руках очередные грибы.

— Насладимся этими сладкими мальчиками, а после отправимся в путь! — провозгласил он.

После завтрака, хотя Рей совсем не был уверен, какое на улице сейчас время суток, они начали собираться в дорогу. Пакрам передал им по одному из кожаных рюкзаков, оставшихся от его старых коллег и набил их все доверху грибами.

— Неужели дорога до верёвки настолько долгая? — удивлённо спросил Рей.

— Один я добираться туда за пару часов, но с вами наверно будет гораздо дольше. Поэтому и запасся на всякий случай пропитанием, — ответил тот, подправляя свой плащ и ремешки на рюкзаке.

— Но что насчёт воды?

— Вся пещера заполнена водой! Многочисленные ручейки протекают сквозь многочисленные трещины в скалах вокруг, особенно после толчка.

— Вода... — проворчал себе под нос Кашир.

Когда они вышли через дверь из большого куска коры наружу, пока Пакрам закрывал проход в жилище обратно, Рей поинтересовался:

— А почему ты вообще решил жить здесь, так далеко от прохода наружу? Вдруг кто-нибудь всё же заглянет туда, да и свет там, как ты говорил, хотя бы льётся.

— А там делать совсем нечего, — пожал плечами тот. — Грибы в основном растут в глубине пещер. Первое время я жил там, кричал в дыру, но спустя пару лет решил заняться делом, а не валять дурака.

— И ты не пробовал больше залезть по веревке? — спросил у него Рей, когда они с Каширом двинулись вслед за Пакрамом по пещерам.

— Пробовал, разумеется, — равнодушно ответил старик.

— И что же? Почему не вылез наружу?

— И правда, почему? — серьёзно задумался Пакрам, поглаживая свою редкую бороду.

Рей раздражённо покачал головой. "Проще будет узнать обо всём прямо на месте, чем пытаться выведать что-либо у этого чокнутого".

Туннели пещеры постоянно петляли из стороны в сторону, то сужаясь, то расширяясь, пару раз они даже выходили на огромное пространство, вроде того где Рей и Кашир впервые очутились. Тусклое сияние каменных стен освещало им дорогу, мягкое жёлтое свечение плыло по поверхности камня.

— Вот возьмите эти камни, — передал им перед выходом Пакрам по одному светящемуся кристаллу. — Хоть я и могу прекрасно обходиться без них, а иногда они мне даже мешают, вам будет проще так увидеть неровности пола и не упасть.

А сделать это было очень даже просто — мокрая ровная поверхность камней постоянно грозила ускользнуть из под ног, а тень, падающая от света камней, только путала, создавая игрой теней препятствия там, где их нет. Туннели выглядели будто глотка гигантского чудовища, а из сталактитов сверху капала его слюна. При попадании капель на Кашира, тот нервно вздрагивал, несмотря на прикрытие в виде плотного плаща и капюшона.

— Прощу меня извинить, — сказал как то идущий впереди Пакрам, — но это у меня плохая память, или вы так и не рассказали свою историю, как это сделал я накануне?

— Твоя память тебя не подводит, — успокоил его Рей. — Мы и правда были слишком усталые, чтобы поведать о своем прошлом.

— Ну, пока мы идём, это прекрасная возможность развлечься, — предложил старик.

Рей рассказал ему свою историю, с того момента как «потеряв память» очнулся в пустыне, про побег из Шархаша, жизнь в Городе Древних, и про их потасовку с жуками, из-за которой они и оказались здесь.

— Мир снаружи и правда совсем не изменился! — произнес Пакрам, когда парень закончил свой рассказ. — За такое короткое время вы пережили столько приключений, мне даже завидно! За все годы, проведённые мной здесь, даже рассказывать то особо нечего.

Вдруг, идущий впереди Пакрам резко замер, останавливающее подняв руку и глядя прямо перед собой. Его спутники остановились, непонимающе переглядываясь между собой. Тут до Рея донёлся странный шорох впереди, словно что-то царапая камень ползло в их сторону за поворотом.

По жесту Пакрама все трое пригнулись и прижались к стене. Хвост Кашира лезвием бесшумно повернулся в сторону звука. Спустя несколько секунд в проходе показалось нечто, низкое и длинное туловище, усеянное многочисленными острыми ножками, с двумя

длинными шевелящимися усами у головы, прямо над горящими зелеными глазами. Существо напомнило Рею сколопендру из его мира, которых иногда приходилось уничтожать под испуганные крики Лии. Но это насекомое было гораздо больше, шириной тела почти в плечи Рея, высотой до колена, а длиной около двух метров. Прочные хитиновые пластины покрывали всё тело, мощные большие челюсти торчали из пасти.

«Мне уже начинают надоедать эти огромные членистоногие!» — досадно проворчал про себя Рей.

Они присели ещё ниже, стараясь не издавать ни звука. Сколопендра на мгновение замерла в проходе, повертела головой вокруг пробуя воздух, и уползла дальше в другой тоннель, мимо притаившихся людей.

Когда скрипение удалилось настолько далеко, что полностью стихло, Пакрам шумно выдохнул и встал на ноги.

— Фух, пронесло! Я уже думал, что нам придётся удирать от этой твари. — весело произнёс он поворачиваясь к тем двоим.

— Ты ничего не говорил о том, что здесь водятся подобные монстры! — возмутился Рей.

— А этот шрам по твоему откуда? — удивлённо ответил старик, указывая на свою левую часть лица. — Мне казалось, что по одному взгляду на него и так понятно, что мы тут бродим совсем не одни, это же очевидно!

— Ни чёрта это не очевидно! — выходя из себя возразил Рей. — Ты мог получить этот шрам миллионами других способов! Как мы должны были догадаться, что его нанесли именно подобные твари?

Пакрам долго глядел на него немигающим взглядом. Казалось, он пытался понять какую то сложную загадку, и придя к окончательному выводу, медленно произнес:

— Ты что, дурной? Это ведь невозможно, что ты такое вообще говоришь?

Рей аж оторопел.

— Ч-чего? Но это ведь ты... А, ладно забудь! — рухнул рукой парень. — Просто скажи, есть ли в здешних пещерах ещё кто-то или что-то помимо нас и той гигантской многоножки?

— Они называются песчаными червями и обитают отнюдь не только в пещерах Ущелья, а не которые народы Сархаса даже используют их в качестве домашних животных!

— Да всё равно мне как их кто использует! Просто ответь, насколько они опасны и чего нам ещё стоит опасаться здесь?

— Песчаные черви не ядовиты, и их от них довольно легко убежать, если не столкнулся с ними лоб в лоб. Хе, мне однажды не повезло. Снаружи они не так агрессивны, просто здесь находятся их гнезда, и они охраняют их.

— Тут всё только и делают, что охраняют свои гнезда, — пробубнил Рей, скрещивая руки на груди. — Что ещё?

— Голые воришки! — сердито заорал Пакрам. — Ползают по туннелям и жрут грибы, ладно бы только ничейные, так они и мои смеют трогать! Маленькие гаденыши!

— Они опасны?

— Для твоих запасов да! — горячо ответил старик.

— Тогда ладно. Это всё?

— Разумеется нет, ещё куча разной мелкой живности, но проблем никаких они не доставляют.

— Надеюсь, что это и правда так.

Рей посмотрел в сторону, куда уползло мерзкое насекомое и пожелал больше не сталкиваться с ним.

После этого случая Рей и Кашир ступали гораздо внимательней, вслушиваясь в окружающие звуки, а Пакрам казалось вовсе не обратил на эту встречу никакого внимания.

Они шли по ощущениям уже насколько часов, проползая под низкими потолками, перебираясь через неглубокие ручейки, к неудовольствию Кашира, и ещё пару раз испуганно вжимались в землю, заслышав недалеко шорохи, которые, как затем оказывалось, издавали лишь крошечные белые клопы, рыскавшие в поисках грибов.

Среди почти не отличающихся друг от друга туннелей Рей уже начинал сомневаться, знает ли вообще Пакрам верную дорогу, а не ходит просто вокруг кругами, если бы только со временем воздух не становился все свежее, а иногда Рею даже казалось, что он чувствует дуновение ветерка. Тут в конце длинного узкого прохода забрезжил белый свет, по которому парень уже успел соскучиться. Почувствовав на радостях прилив сил, он поспешно зашагал вперёд, с гулко стучащим сердцем предвкушая возвращение к ребятам и в город.

Обогнав Пакрама, в сопровождении не отстающего ни на шаг Кашира, Рей почти на бегу ринулся к свету, пока не вырвался из темноты в его объятия.

Он оказался в огромном открытом пространстве, даже большим, чем пещера в которую они с Каширом свалились. Длинной и шириной открытая местность была в пол-километра, арка-образный свод возвышался на сотню метров над головой, с широким отверстием в центре, из которого столбом лился солнечный свет. Под благодатным сиянием на земле росла низкая зелёная трава, в углублении около одной из стен шумел крохотный водопад, падающий из дыры в голубой пруд. Но больше всего Рея поразило наличие целого поселения из полуразрушенных строений, раскиданных вокруг с отсутствующими крышами и зелёными от мха стенами. Несмотря на оставшееся от небольшого городка одних руин, Рей узнал в его архитектуре знакомый почерк Древних.

— Так они и тут успели побывать? — риторически промолвил Рей, оглядываясь вокруг.

— Это строения оставленные древним народом, что некогда обитали в здешних краях, — громко объяснил ему приближающийся сзади Пакрам.

— Да, знаю, подобные сооружения я уже встречал наверху в Ущелье.

— Тогда зачем спрашиваешь? Станный ты человек, то объяснять всё надо, то нет.

Рей глубоко вдохнул, стараясь не обращать на слова старика внимания, и, глянув в сторону дыры на потолке, сказал:

— Я не вижу отсюда никакой верёвки.

— Вот как? Хоть я и не спрашивал о чем-то подобном, но всё равно спасибо за наблюдение.

— Да черт возьми! Верёвка ведущая наружу, которая должна висеть с отверстия наверху! Где она?

— Ах, ты про неё! — озарено воскликнул Пакрам. — Она должна свисать где-то со стены одного из домов.

— Что? — ошарашенно переспросил парень. — Но ты ведь говорил, что она всё ещё висела с дыры сверху!

— Да, просто я позабыл, что она порвалась лет так сколько-то назад, когда я попытался взобраться по ней. Время и погодные условия сделали своё дело.

— Н-но, — не находил слов Рей, — как же мы тогда выберемся отсюда?!

— Знай я ответ, тебе не кажется, что меня бы здесь уже не было?

— От тебя совсем никакой помощи, чокнутый старикашка! — сердито закричав отмахнулся от него Рей и зашагал в сторону отверстия, намереваясь как следует осмотреться. Кашир молча последовал за ним.

Круглая дыра протягивалась далеко наверх гладкими стенами на сотни метров, прямо как в тренировочном зале в Городе. Из отверстия на вершине на них смотрело голубое небо.

«Нам ни за что туда не взобраться, — обречённо подумал Рей. — Даже если края отверстия были бы неровными, нам сначала пришлось бы как-то добраться до неё через этот потолок, а до него залезать на эти высокие стены».

Рей полагал, что даже опытный альпинист не смог бы совершить это восхождение, не то что они. А потолок находился довольно высоко от пола — одно неверное движение и ты разбиваешься всмятку о каменные края домов.

— Так ещё и на это нужен огромный запас сил, — закончил вслух свою мысль Рей.

Кашир повернул голову, минуту глядя на его задумчивое лицо, а после решился сказать:

— Может, я могу чем-то помочь, хозяин?

— Помолчи, Кашир, не мешай думать! — резко ответил Рей, затем тут же пожалел о своей вспышке и глубоко вздохнув, извиняющимся тоном сказал: — Извини, Кашир, просто у меня уже все нервы на пределе из-за всей этой ситуации. Пожалуй нам всем нужно сначала отдохнуть.

— Вы не обязаны брать всё только на себя. — спокойно произнес сарх. — Можете воспользоваться моей помощью, какая бы она не понадобилась.

Рей молча кивнул, отводя взгляд в сторону. Он чувствовал стыд за свой всплеск эмоций, ведь Кашир столько всего уже сделал для него. Да и Пакрам, несмотря на раздражающее поведение, спас их от бесцельного блуждания по запутанным пещерам, а возможно заодно и от голодной смерти.

Кашир развернулся и зашагал в сторону оставшегося позади Пакрама. Вскоре, нехотя, за ним поплелся и Рей. Старик мирно сидел на зелёной лужайке, раскрыв перед собой рюкзак с грибами и с наслаждением втягивая свежий воздух. Рей и Кашир уселись рядом, образовав треугольник с рюкзаками в центре. Некоторое время все просто молчали, окружённые шумом падающей воды. Рей сидел скрестив руки на груди и опустив голову. Когда никто из присутствующих так и начал разговор, он со вздохом сказал:

— Ладно, прости что так грубо разговаривал с тобой, Пакрам, ты ведь всё-таки сильно помог нам. Мне жаль.

Старик приоткрыл свой правый глаз, будто только сейчас заметив их присутствие, и спокойно произнёс:

— Для того, кто не общался с живыми людьми целые десятилетия, даже грубость уже является великим подарком. Я не держу на тебя зла, мой юный, глупенький друг. Раз мы пришли на эту прекрасную зеленую полянку, почему бы нам не устроить пикник?

Рей отрицательно покачал головой:

— Можете наслаждаться едой, но пока я не найду способ выбраться отсюда, то даже крошки в рот не положу. Пакрам, ты уверен, что из подземелья больше нет никаких выходов наружу?

— Есть кое-какие проходы, но они чрезвычайно узкие, ими могут пользоваться только черви и другие многолапые создания, а сами эти туннели длиной наверно под сотни метров.

— Вот как?

Рей вновь задумчиво посмотрел на широкое круглое окно над ними. «Думай, как именно можно свалить отсюда! Не можем же мы остаться здесь навечно!» Тут, поймав на себе пристальный взгляд Кашира, он вспомнил про недавние слова сарха и обратился к нему:

— Кашир, может у тебя есть какие-нибудь идеи?

Сарх немного посомневался, ерзая на месте, но все же выпалил:

— Тогда, из храма в Шархаше, вы сумели каким-то образом спастись из камер, а также недавно спасли меня из того страшного водного потока. Для меня обе эти вещи казались невозможными, но у вас получилось сделать это. Возможно и в этот раз вам следует совершить нечто подобное.

— Использовать мою способность?

«О ней то я совсем забыл, а ведь и правда только благодаря ей у меня получалось выходить живым из самых опасных ситуаций. Но как её использовать именно в этом случае?»

Рей внимательно принялся осматривать окружающие строения, стены пещеры, далекое отверстие на потолке, под заинтересованный взгляд Пакрама.

Вдруг парень довольно заулыбался и, повернувшись к своим спутникам, уверенно сказал:

— У меня есть идея, как нам отсюда свалить к чертовой матери.

Глава 24. Дорога наружу

— Это, конечно, весьма увлекательно смотреть, как человек и сарх говорят на сархском между собой, но можно ли узнать, что именно вы так увлеченно обсуждаете?

Пакрам, опираясь на посох, обратился к болтавшим Рею и Каширу. Они стояли у одной из высоких стен гигантской пещеры, заслоненные от остального открытого пространства полуразрушенными зданиями. После фразы Рея об его идее, они втроем переместились сюда с центра, и сейчас парень и скорпион внимательно осматривали каменную стену, почти лишенную всяких неровностей.

— Извини, я забываю, что другие не могут понимать Кашира, в отличие от меня, — ответил старику Рей. — Мы обсуждали способ выбраться отсюда, при помощи моей особой способности.

— Способности? — заинтересованно переспросил тот.

— Да, магия, позволяющая мне сливаться с разными материалами и получать возможность управлять ими.

— Как интересно! Хотя я никогда особо не увлекался магией, но ни о чем подобном даже рядом не слыхивал!

— С помощью нее я могу слиться с камнем и сделать в стене что-то наподобие ступенек или лестницы до самого верха, — продолжил парень. — Правда на это потребуется очень много сил, также все еще придется рисковать и лезть на такую высоту.

«И к тому же...» Он положил руку себе на грудь. Ядро было все еще наполнено трещинами, а после прошлого превращения в водяного, магия полностью не восстановилась. На исполнение его задумки могло потребоваться куча времени, которого Рей не хотел тратить, когда Халия и остальные снаружи возможно рискуют своими жизнями в их поиске.

— Один я потрачу на это слишком много времени, — поделился он своими мыслями с остальными, — поэтому мне потребуется ваша помощь.

Пакрам вопросительно приподнял бровь.

— Помощь? Но я совсем не владею магией.

— Что от меня требуется? — тут же с готовностью вышел вперед Кашир.

— Это может быть рискованно, но всё же...

Рей думал о том случае, когда сам того не хотя поглотил себе часть магических сил Кашира, благодаря которым и смог полностью обратиться в воду. Если у него получится одолжить энергию и на этот раз, дело пойдет куда быстрее. Но не заберет ли он случайно слишком много? Он рассказал о своем плане спутникам.

— Как интересно звучит! — с трепетом произнес потом Пакрам. — Никогда мне еще не приходилось хоть как то взаимодействовать с магией! Какой невероятный опыт будет!

— Это может быть опасно, я никогда не пробовал этого раньше. Вы точно уверены? — предупредил их Рей.

— Хозяин всегда умел творить настоящие чудеса, — уверенно произнес Кашир. — Я до сих пор так и не научился пользоваться этой силой, но с готовностью поделюсь ею с вами.

Видя бесстрашную решимость в их глазах, сердце Рея наполнилось уверенностью, и он утвердительно кивнул.

Вначале он попробовал слиться с камнем без помощи остальных, чисто со своими силами. Приложив руку к холодной гладкой поверхности, кисть постепенно покрылась

твердой каменной корочкой. Направив свою энергию из ядра к пальцам, а затем и извне наружу, он принялся силой мысли видоизменять гладкую поверхность стены, медленно создавая небольшие углубления, под протестующий хриплый треск камня. И вот, спустя несколько секунд он убрал ладонь, а на ее месте теперь красовалось небольшое ложе для удобного хвата рукой.

— Чудеса... — прошептал восхищенно наблюдавший за действием Пакрам.

Рей глубоко вздохнул. Силы ощутимо покинули его тело после этого действия, но на еще несколько углублений его точно должно хватить. После того как он сделал шесть ложбинок на пару метров вверх по стене, парень устало оперся о свои колени и тяжело дышал.

— Используйте мои силы тоже! — обеспокоенно попросил подошедший Кашир.

— Если честно, — невесело улыбнулся тот, — я как раз хотел попросить тебя об этом.

Они сели на мягкую траву и Рей положил руку на твердую грудь сарха. Некоторое время парень сидел так, собираясь с силами и концентрируясь. Хотя рядом находился сильный отвлекающий фактор в виде любопытного лица Пакрама, находящееся прямо между ними и переводящего взгляд то с одного, то на другого.

Закрыв глаза, и стараясь не обращать внимания на старика, Рей начал процесс слияния. Он действовал очень осторожно, стараясь не вытягивать слишком много энергии разом. Вскоре он почувствовал тоже самое, что и когда они висели над пропастью — теплую волну, протекающую через руку, наполняющая мышцы силой и прочностью. Энергия дошла до его ядра, заполняя все пустоты, прикрывая трещины, в Рея будто вдыхали новую жизнь. Его дыхание стало ровным, раннюю усталость как рукой сняло.

Ощущение было настолько приятным, что он даже чересчур увлекся, лишь вырвавшийся у Кашира усталый хрип заставил Рея открыть глаза и резко отдернуть с его груди руку.

— Прости! — взволнованно вскричал парень. — Я совсем забылся, как ты?

Сарх тяжело дыша небрежно махнул рукой, ответив:

— Ощущения хоть и необычные, но ничего страшного, кроме обычной усталости и пустоты в груди. Вы можете взять еще немного, если нужно.

— Ну уж нет, с тебя хватит! — строго сказал Рей. — Отдыхай, а той части, которой ты со мной поделился, хватит сполна.

Кашир не сопротивляясь кивнул и повалился на траву, раскинув в сторону руки.

— Как любопытно! — подал голос наблюдавший за ними Пакрам. — Я ничего дельного не увидел, но похоже между вами произошло нечто за гранью моей специализации. А я тоже должен буду пройти через подобное? — с надеждой спросил он.

Рей оглядел старика с ног до головы и, подумав, ответил:

— Не думаю, что в тебе есть достаточно много энергии, в твоём то возрасте, тем более это может плохо на тебе сказаться. Думаю здесь хватит меня и Кашира.

— Мда, а ведь казалось я уже научился перестать надеяться на что-либо, живя здесь, — разочарованно пробубнил тот, усаживаясь обратно на землю и доставая из рюкзака грибы, готовясь к обеду.

Рей оставил их на месте и снова принялся за работу. Поглотив силу Кашира, он ощущал не только заполненную до краев энергией ядро, но также его тело стало по ощущениям гораздо сильнее, подвижнее, мышцы стали будто стальными. Рей попробовал слегка подпрыгнуть на месте, и шокировано подлетел на полметра вверх. Приземлившись и чуть не упав от удивления, он взглянул на свои руки и подумал:

«Кажется, я не просто забрал магию Кашира, но и его невероятную физическую силу

тоже!»

Рей не мог поверить этому открытию. Его способность позволяла копировать свойства не только не живых материалов, но и способности других существ! Это открывает кучу возможностей для использования. Однако совсем ненадолго — чужая энергия активно вытеснялась из тела его собственной, медленно, но верно. А значит скоро он вернется в свое прежнее состояние.

Попытавшись взять себя в руки, Рей сжал кулаки и сосредоточился на деле. С помощью Кашира ему удалось продвинуться еще на несколько метров вверх — теперь ему приходилось карабкаться вверх для создания новых углублений. Когда, находясь на высоте восьми метров от земли, он доделал еще одну ложбинку, Рей вытер одной рукой пропотевший лоб, чувствуя как силы почти покинули его.

«Я трачу слишком много магии». Из кончиков его пальцев вылетало гораздо больше энергии, чем требовалось для взаимодействия с камнем, но он ничего не мог с этим поделать — он все еще не научился использовать с ядра столько магии, сколько требовалось. «Мне нужно как можно скорее научиться осознанному контролю магии».

Рей спустился по созданным ступенькам в стене вниз, к кушающим грибы Пакраму и Каширу.

— А для меня найдется что-нибудь вкусненькое? — поинтересовался у парочки парень.

Пакрам не прекращая жевать улыбнулся и кинул ему в руку грибочек с яркой зеленой шапкой и увесистой ножкой.

— Для главного работяги самое сочное!

На этот день с работами было покончено, и Рей с Каширом, усталые, провалились в глубокий сон под присмотром Пакрама, которого больше не остерегались.

Следующие дни у них проходили абсолютно одинаково — Рей немного взбирался вверх проделывая дыры своей силой, а после и одалживая её у Кашира. В свободное время, во время приемов пищи или отдыха, парень тренировал осознанный контроль, дабы экономнее расходовать магию. Понемногу магическая энергия давалась ему всё охотнее, протекая по телу именно так, как хотелось Рею.

Когда парень практически дошел до потолка, он уже умел протягивать магию из ядра до половины своего тела. Также он всё лучше учился поглощать силу у Кашира — если раньше много энергии просто расплескивалось по телу, то теперь он намеренно направлял ее прямо в ядро, заполняя ту до отвала, а сарх при этом уставал гораздо меньше.

На исходе восьмого дня, как они начали восхождение наверх, они наконец добрались до потолка.

— Теперь будет гораздо сложнее, — сказал Рей во время одного из общих обедов. — Взбираться по вертикальной стене это одно, но по почти горизонтальному потолку, совсем другое. Даже если я и смогу сделать там нечто вроде перекладин, по которым можно будет перейти до дыры в центре, это потребует тонну физических усилий. А ведь еще придется лезть дальше вверх по отверстию до самой вершины. Если даже мы с Каширом сможем преодолеть это, то как на счет тебя, Пакрам?

— А что со мной? Просто поднимитесь наверх вдвоем, а потом сбросите вниз веревку, с помощью которой и подтянете меня к вам, — спокойно предложил старик.

— Но ведь та веревка, что висела здесь раньше, уже ни на что не годна, — возразил Рей. — Нам придется потратить какое-то время на возвращение к своим людям и на обратную дорогу сюда с новой веревкой. Неужели ты не против ждать нас столько времени,

даже не будучи уверен в том, что мы вообще за тобой вернемся?

— Я провел тут в полном одиночестве, не считая моего молчаливого друга Рамифа и членистоногих соседей, много лет, парень, и уж точно смогу подождать еще некоторое время, пока вы там возитесь наверху.

— Да но... — не унимался тот, — все равно оставлять тебя тут одного как то...

— Я смогу понести его, — внезапно подал голос Кашир. Все с недоуменными лицами посмотрели на него. Сарх пояснил: — Если я вас правильно понял, вы говорили о том, что этот старый, слабый человек не сможет взобраться наверх вслед за нами. Так вот, если он просто повиснет на моей спине, я смогу взобраться до самого верха вместе с ним.

— Ты уверен? — с сомнением взглянул на него Рей. — Знаю, ты сильный, но возможно даже твоих сил может не хватить на подобное.

— Судя по худому телу, он довольно легкий, а мне приходилось таскать тяжести, от которых трескались колени.

— Тогда у обрыва, ты даже меня вместе с парочкой жуков приподнять был не в силах, — напомнил ему парень.

— В тот раз, всякий раз когда я пытался взобраться наверх, поверхность ускользала из под моих рук вниз, поэтому я не смог взобраться наверх, а не потому, что ваш вес был для меня чем-то неподъемным.

— Что он говорит? — не выдержав любопытства спросил у Рея Пакрам.

— Говорит, что может понести тебя на своей спине, до самого верха. Как думаешь, согласен на подобное?

— Вылезти из своей многолетней тюрьмы верхом на белом сархе? Да что может быть еще более эпичнейшим завершением моего заточения здесь?! Это стоит любых рисков!

Кашир, поняв ответ Пакрама и без перевода, согласно кивнул и Рею ничего не оставалось, кроме как просто смириться с неизбежным:

— Ах, ладно! Так и быть, выберемся отсюда все вместе, когда придет время.

А дабы это время наступило как можно скорее, Рей вновь принялся за дело.

Далекая зелёная поверхность плыла под ногам Рея, дополнительно вскруживая ему голову. Он находился на высоте сотни метров от земли, повиснув на потолке. Мёртвой хваткой его руки вцепились в каменную перекладину, которую он сам же и создал при помощи магии. Рей находился в середине пути к краю отверстия, из которого, словно путеводный маяк, лился мягкий солнечный свет. За ним от самого основания стены и по потолку тянулся след из множества небольших отверстий, портящих своим видом некогда ровную и гладкую поверхность пещеры.

— Черт бы побрал эту высоту, — досадно простонал Рей, стараясь не смотреть вниз.

С того момента как они добрались до потолка, прошло ещё пару дней. Благодаря тому, что Рей научился более разумно использовать магию, они продвинулись гораздо дальше, чем до этого. Хоть до покрытия всего тела он ещё не дошёл, но осознанным контролем уже мог провести магию из ядра по каналам до кончиков рук. В отличие от прошлого, бездумного всплеска магии, теперь расход сил уменьшился в несколько раз. И хоть Рей всё ещё не мог достаточно быстро провести энергию в конечность, в отличие от старого способа, но в данный момент было достаточно и этого.

Благодаря каменным кистям и одолженной у Кашира физической силе, Рей не беспокоился о том, что не удержится и полетит камнем вниз, к ожидающим его товарищам, однако страха от возможного падения от этого становилось не меньше.

— Ладно, возьми себя в руки, — твердил себе парень. — Осталось совсем немного.

Пока Рей и Кашир были заняты прокладыванием пути до выхода, Пакрам время от времени отправлялся обратно в тоннели пополнять запасы грибов, которые те двое с аппетитом поедали после очередной накотившей усталости.

Спустя пару дней, они достигли до дыры. Рей с облегчением взобрался на вертикальную поверхность отверстия, прижавшись к стене всем телом, вместо того чтобы просто свободно висеть с болтающимися ногами.

— Мы задержались здесь дольше, чем я ожидал, но вот она, финишная прямая.

Широкое отверстие проходило через толщу скалы на пару сотен метров точно вверх. Ровный голубой круг взирал своим оком на него и манил желанной свободой. Рей воодушевленно смотрел на такую близкую, но всё ещё далекую цель.

— Пожалуй, нужно сделать здесь нечто вроде перевалочного пункта.

Одно лишь восхождение сюда отнимало достаточно сил, а ведь им ещё требовалось лезть ещё дальше. Манипулируя камнем, он создал в стене большое квадратное углубление, в котором могли находиться сразу трое человек. Процесс отнял у Рея много сил, которые он собирался потратить на ступеньки к вершине, но результатом он остался доволен. Ввалившись в сотворенную в стене комнатку, он, шумно выдохнув, разлегся на полу.

— Теперь мы сможем сделать здесь привал, перед тем как взбираться дальше наверх, — удовлетворённо промолвил Рей.

Он, глядя на потолок, подумал о Халии и ребятах, о Курице, которую оставил в городе, хотя обещал вернуться совсем скоро. О добродушных жителях города, так хорошо относившиеся к нему.

«Поскорее бы вернуться домой».

Домой? — тут же удивился сам себе Рей. Неужели он настолько привык к этому месту, что уже готов назвать его своим новым домом? «Если бы я действительно не помнил своего прошлого, то и правда считал бы это место своим домом. Однако мой настоящий дом очень далеко, вместе с близкими мне людьми, к которым я должен вернуться».

Заслышав под собой голоса, выкрикивающие его имя, Рей выглянул из своего укрытия вниз и увидел далеко внизу мелких Кашира и Пакрама, потерявшие его из виду.

Рей помахал им показывая своё местоположение, и принялся осторожно спускаться вниз.

— На сегодня хватит.

На улице потемнело, три фигуры сидели вокруг горящих жёлтых камней, словно у костра, излучающий свет, но не тепло.

— Не думал, что когда-нибудь снова почувствую это, но я уже в предвкушении того, когда мы наконец выберемся наружу, — возбуждённо произнес Пакрам, во время ужина.

Рей кивнул:

— Оставшееся расстояние я, думаю, смогу преодолеть за пару дней. И тогда мы сможем начать восхождение.

— Всего пару дней? — удивился старик. — Ты больше недели потратил на то, чтобы добраться до дыры!

— Теперь я куда лучше управляю магическими потоками в теле и могу гораздо дольше работать в течение дня. Я сделал наверху небольшую комнатку, где наверно буду отдыхать, не тратя времени на спуск вниз. Притащу туда с собой рюкзак с припасами и останусь там.

— Умно, — согласно закивал тот. — А ты совсем не такой уж и безнадёжный в

умственном плане, мой юный друг. Так и быть, когда выберемся я готов взять тебя в ученики.

— Польщён, конечно, но боюсь я не горю желанием заниматься естественными науками. К тому же, у меня есть и другие дела. А куда ты отправишься после того как мы выберемся? Вернёшься обратно в Кангарал?

— Кангарал, — трепетно повторил Пакрам подняв голову вверх, будто хотел посмотреть на звезды, но увидев над собой лишь сплошной тёмный камень, опустил её обратно. — Многое, должно быть, изменилось за время моего отсутствия. Примут ли новые Врата Сархаса старого меня?

— А у тебя там никого нет из родных или близких? — спросил Рей после недолгого молчания.

— Жены у меня никогда не было, если ты об этом, детей собственно тоже, если только какая-нибудь из танцовщиц сладостей не понесла от меня после одной из страстных ночей. Родители уже давно скончались, а в семье я единственный ребёнок, только если конечно мой отец, так же, как и я, не натворил дел за домом. Единственные мои друзья погибли здесь, во время экспедиции. Ох, Сархас, я только сейчас осознал, насколько же я одинок в этом мире!

— Уже не так уж и одинок, — ободряюще улыбнулся Рей. — Неужели ты нас за друзей не считаешь?

— Друзья? — тупо повторил старик.

Он обвел здоровым глазом Рея и Кашира, и внезапно его очи налились слезами.

— Кх, спустя столько лет, друзья! — вытирая рукавом лившиеся без остановки слезы и сопли бормотал он.

Рей изрядно удивился подобной реакции, не зная, как отреагировать. Он не придумал ничего лучше, кроме как просто присесть рядом с Пакрамом, и похлопать того по вздрагивающему плечу. Кашир, не особо понимающий что сейчас происходит, просто скопировал его движения, сев с другой стороны.

— Вот увидишь, — твёрдо произнес Рей у уха старика, — через пару дней ты вновь сможешь увидеть солнце и небо во всей их красе, а после и стены родного города, обещаю!

«А я вновь увижу Халию, ребят и Курицу. Подождите нас еще немного!»

— Их уже нет слишком долго.

Халид стоял на втором этаже у перил скрестив руки и мрачно вглядываясь в протянувшееся вперёд Ущелье. Рядом с ним в тени находился его отец, Халим.

— Они должны были вернуться ещё несколько дней назад, — продолжил говорить Халил, оборачиваясь к отцу. — Раньше они никогда настолько сильно не задерживались, что-то определённо стряслось. Я соберу отряд и отправлюсь на их поиски.

— Тогда ты оставишь город почти беззащитным, — слабо возразил ему староста.

— Мы не можем просто сидеть здесь и валять дураков, когда Халия и остальные возможно находятся на пороге смерти! — горячо воскликнул Халид. — Неужели тебе плевать на жизнь своей дочери?

— Ты прекрасно знаешь, что нет. — спокойно ответил Халим. Он подошёл к краю здания и оперся о каменные перила, взирая на снующих внизу жителей. Под пристальным орлиным взглядом Халида, он простоял так с минуту, затем глубоко вздохнул и сказал: — Ты прав. Нам нельзя сидеть сложа руки, когда дети нашего города в беде. Возьми отряд из

лучших воинов, найди свою сестру, и приведи её и остальных обратно домой.

Халид решительно кивнул, и уже разворачивался, собираясь быстро спуститься вниз по лестнице, но тут его внимание привлек странный шум со стороны ущелья, похожий на рокот ветра ударяющийся о скалы. Отец также непонимающе посмотрел в ту сторону и промолвил:

— Что это такое?

— Я надеялся, что ты знаешь ответ, — тихо ответил Халид не сводя обеспокоенных глаз с широкого прохода.

Через несколько секунд вдали показалась густая, парящая в воздухе туча песка, проносющаяся по ущелью словно гигантская песчаная волна.

— Я не знал, что здесь бывают песчаные бури, — подозрительно сощурившись произнёс он.

— А их никогда ранее и не было, — мрачно сказал Халим.

Что-то в этой буре, а особенно после слов отца, настораживало Халида, какая-то излишняя неестественность, словно песок перемещался не по своей воле, как это бывало в открытой пустыне. Все жители на улице начали в панике убираться в здания, а волна все так же неумолимо приближалась, готовясь поглотить весь древний город.

Внезапно Халид заметил среди высоких туч песка парящий в воздухе темный силуэт в виде человеческого тела, раскинувшего в стороны руки в повелительной позе. Громко выругавшись, Халид тут же кинулся в сторону своего жилища, громко крикнув отцу:

— Это нападение, в укрытие!

Глава 25. Под небом

Дыхание прерывалось, пальцы дрожали, с трудом продолжая цепляться за выступы. Рей со скрежетом в зубах доделывал через силу последнюю ступеньку перед самым краем выхода наружу. Сделав последний рывок, он подтянулся наверх, схватился за край и перелез через отверстие в скале. Его тут же обдало свежим ветерком, горячие солнечные лучи жаркими объятиями приветствовали его. Рей лежал на спине переводя дыхание и созерцая бескрайнее голубое небо над собой.

«Получилось. Я сделал это?» — не верил сам себе Рей.

Путь до верха отнял гораздо меньше времени, чем он думал, всего лишь день усердного труда и вот он уже здесь, почти лишённый сил, но выбравшийся. Рей весь залился эйфорией, глупо хохоча, и широко улыбаясь.

— Я свободен! — громко вырвалось из него. Эхо разлетелось вокруг, унося это сообщение в дальние края Ущелья.

Перевернувшись на живот, Рей привстал и впервые осмотрел местность в которой оказался. Пакрам не врал — вход в подземелье действительно находился на вершине одинокой вытянутой скалы. Ее крутые склоны терялись внизу, среди теней от более мелких скал. Острые вершины Гремящего Ущелья простирались с севера до юга, от горизонта до горизонта, а на западе и востоке, далеко вдаль виднелись тусклые песчаные дюны. Вокруг Рея вырастали ещё несколько высоких скал, на подобно которым он сейчас находился. На их склонах вырастали редкие деревья, мелкая трава торчала из трещин. Лабиринт улиц проходил внизу между скалами, словно кровеносные сосуды, простираясь по всей длине Ущелья.

— В какой же стороне находится Город Древних? — вглядываясь вдаль прошептал Рей.

Он не мог даже рассмотреть отсюда силуэт Города Башен, где они и провалились под землю. Видимо то течение унесло их довольно далеко.

— Хоть мы уже практически выбрались наружу, предстоит ещё как-то отыскать дорогу обратно к людям. Надеюсь, учёные знания Пакрама помогут нам в этом.

Солнце начинало клониться к горизонту, жуткие острые тени становились длиннее. Рей ещё некоторое время сидел, наслаждаясь ветерком и отдыхая.

— Как же хочется просто лечь и поспать, черт возьми. Будь я один так бы и поступил, но надо возвращаться к ребятам, а то подумают, что я ушёл без них.

Пересиливая себя, Рей поднялся и встал у края глубокого колодца.

— Вот бы просто спрыгнуть вниз, не получив никакого вреда. Столько времени сэкономить! — он посмотрел вдаль шипастых вершин и с улыбкой добавил: — Халид рассказывал о магах, способных к полёту. Может он сможет обучить меня, когда вернусь?

— Завтра полезем все вместе наверх, — объявил Рей вечером своим товарищам.

Кашир и Пакрам сидели рядышком напротив него. При свете огненных камней, четыре глаза сарха светились как рубины.

— Уже завтра, — прошептал старик. — Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой. Не хочется предвкушать свободу слишком сильно, дабы не пасть потом духом от неудачи.

— Всё должно пройти гладко, сам я уже наловчился взбираться туда. Самое сложное это преодолеть потолок, подняться же по вертикальному отверстию не составит больших проблем.

— Песчинка, что считает себя особенной в пустыне, — пробубнил себе под нос Пакрам, валясь на правый бок.

— Чего? — не понимая переспросил Рей.

— Сархаская поговорка, — широко зевнул тот. — Каждый трактует ее по своему, но обычно подразумевается излишняя самоуверенность, как песчинка, считающая себя одной такой особенной, хотя вокруг нее целое море таких же песчинок.

— Я не считаю себя кем-то особенным, — возразил парень.

— Говорю же, у нее много трактовок. В данный момент я имею ввиду то, что ты излишне самоуверен в своем успехе, также как та песчинка в том, будто она единственная такая на свете.

Рей прилег на бок, подперев голову рукой.

— Я бы не назвал это самоуверенностью, просто хорошим предчувствием.

— Мое предчувствие привело меня к десятилетиям заточения, — пробубнил Пакрам. — Будем надеяться, что твое окажется куда лучше.

Рею не хотелось продолжать этот бессмысленный разговор, тем более за день он очень устал. Разлегшись на земле и подперев голову руками, он устроился ко сну.

«Поскорее бы вкусить чего-нибудь помимо этих грибов, а то меня уже тошнить от них начинает. И как только Пакрам выдерживал всю эту пытку столько лет?»

Под мысли о вкусной еде, Рей заснул.

Настало долгожданное утро. Пещера заливалась тусклым светом с прохода сверху, трое человеческих фигур собрались у подножия испещренной отверстиями стены. Рюкзаки за их спинами заполнены припасами, в глазах горит решимость.

— Пойдём прямо друг за другом, чтобы в случае чего подать помощь. Я полезу первый, вы с Каширом позади.

— Никогда не думал, что оседлаю сарха, — Пакрам забрался на спину присевшего Кашира, и крепко обхватил его шею своими тонкими руками. Свой рюкзак Кашир подвесил на кончик хвоста, сняв предварительно острый шип на конце, дабы ненароком не вонзить в спину Пакрама при подъёме.

Сарх с лёгкостью встал с живой ношей позади, не проявляя никаких признаков усилий. Убедившись, что Пакрам надёжно закрепился на спине Кашира, Рей утвердительно кивнул и начал подъём.

Он лез, хватаясь за созданные им же углубления уже который раз, что мог делать это и с закрытыми глазами. Для сарха это также не представляло никаких проблем благодаря своей нечеловеческой силе, несмотря на вцепившегося в него сзади руками и ногами старика.

Первый рубеж в виде вертикальной стены преодолён успешно. Теперь оставалось самое сложное, потолок. Для более крепкого хвата Рей обратил свои кисти в камень, глубоко вдохнул и схватился за первую перекладину. Ноги свободно повисли вниз, парня вновь охватила старая боязнь высоты. Стараясь не смотреть вниз, Рей пошёл дальше, навстречу падающего столба света.

Он слышал, как позади следует Кашир, а также взволнованный голос Пакрама:

— Так вот как чувствует себя висящая на моей спине сумка! Как интересно! Я будто рюкзак за которым висит ещё один — рюкзак в квадрате!

Старик громко расхохотался своей шутке и внезапно, словно присоединяясь к нему, окружение затряслось в оглашающем хохоте. Вся пещера, стены, потолок задрожали, из

толщи камня слышался глухой звук прорубающейся сквозь тоннели мощного потока воды. Ущелье громко вопило, не желая отпускать своих пленников.

— Черт побери, почему именно сейчас?! — закричал Рей, изо всех сил вцепившись в каменные перекладины.

Они находились в половине пути от отверстия на потолке, Рея и Кашира отделяло между собой пара метров. Пакрам дрожащим голосом удивлённо закричал, затрявшись на спине Кашира. Каменная поверхность сильно вибрировала, передавая дрожь в их тела. Мгновением позже одна из перекладин, за которую сарх держался, отвалилась, и белый скорпион повис на одной руке, раскачиваясь из стороны в сторону. Пакрам закричал ещё пронзительнее.

— Кашир!

Рей быстро развернулся и стремительно перебирая руками двинулся в их сторону. Дрожь вокруг только усиливалась, громкий шум ударял в уши. Когда Рей почти подобрался вплотную к Каширу, вторая перекладина в руке сарха так же разломалась, и тот сорвался прямо перед парнем вниз. Кашир в полёте схватился за ногу Рея с такой силой, что тот даже сморщился от боли. Сарх с Пакрамом за спиной повисли на левой ноге парня, который, если бы не каменные пальцы, точно не удержался бы.

Два тела своим весом усиленно тянули вниз, Рей со всей силы сжав зубы, направил энергию на укрепление перекладин, чтобы те не сломались, как у Кашира до этого.

— Ущелье не хочет отпускать нас! — донесся до Рея крик Пакрама.

Кашир схватился второй рукой за другую ногу парня, тело вытянулось словно струнка.

— Кашир, я одолжу у тебя немного сил! — крикнул Рей сарху.

Ответ потонул во всё нарастающем гуле, но Рей был уверен, что тот не против. А даже если по какой-то причине да, то выхода всё равно не оставалось. Либо как можно быстрее добраться до привала у основания отверстия, либо рано или поздно свалиться вниз. Даже для Кашира подобная высота грозила худшим.

Рей начал поглощение энергии сарха, по его ногам стала подниматься живительная сила, тело наполнялось мощью. Не забирая слишком много, чтобы Кашир мог держаться за ноги, Рей почувствовал внезапную лёгкость в руках, мышцы расслабились, будто и не было большого веса под ними.

Осторожно переставляя руки, он двинулся вперед. Каждый раз касаясь новой перекладины он укреплял ее с помощью магии, из-за чего расходовались дополнительные силы. Из-за дрожи с потолка сыпалась пыль, попадая в глаза Рея, отчего тот усиленно моргал, не способный в данный момент прочистить глаза рукой.

— Да когда же эта тряска кончится? — процедил сквозь зубы парень.

Когда ценой невероятных усилий и сосредоточенности он дошел до края дыры и одним рывком взобрался в перевалочную комнату, втащив за собой Кашира с Пакрамом, Ущелье смолкло.

Глубоко вдыхая наполненный пылью воздух, Рей распластался на каменном полу, все еще ощущая вибрацию в пальцах. Не смотря на одолженную силу у сарха, из-за панического состояния он расходовал магию совсем не экономно, вливая в камни гораздо больше, чем требовалось. Поэтому сейчас парень ощущал себя сильно вымотанным, с болью в лодыжках, за которые хватался Кашир своей мертвой хваткой.

Даже не смотря на то, что сейчас они находились в безопасности и более не висели над пропастью, Пакрам все еще держался за спину Кашира, будто прилипший. Сарх пытался

аккуратно сбросить старика, но тот всё никак не поддавался. Увидев эту сцену, Рей решил помочь своему товарищу:

— Пакрам, можешь отпускать, теперь мы на твердой земле.

— Ущелье не хочет отпускать нас просто так! — протестующе завопил тот. — Стоит нам расслабиться, как он тут же выкинет что-то новое!

— Успокойся, то было всего лишь неудачным совпадением. Будем считать, что пещеры таким образом прощались с нами.

— Или же проклинали, гневно сотрясаясь всем телом! — не унимался тот.

Рей со стоном привстал на полу.

— Если не отпустишь Кашира, то он просто ляжет на спину прямо на тебя, тебе ведь не хотелось бы быть раздавленным сархом, когда свобода так близко?

Пакрам немного подумал, плотно сжав губы, потом все же разжал свои руки у шеи скорпиона и встал ногами на пол. С явным облегчением, Кашир присел, прислонившись к стене и поджав под себя ноги.

— Ты как? — кивнул ему Рей. — Я отнял не слишком много сил?

— Раз мы здесь, значит одолжено было столько, сколько нужно, — ответил сарх и глубоко вздохнул. — Со мной все в порядке, хозяин, не тревожьтесь.

— Нам еще предстоит взобраться дальше наверх через дыру. У тебя хватит на это сил?

— Будьте уверены, — серьезно сказал тот.

— Наверх? — удивленно переспросил Пакрам. — А как насчет отдыха? Нам ведь не нужно теперь больше никуда спешить, можем оставаться здесь до полного восстановления.

— Оставшееся восхождение совсем не трудно. Совсем немного и мы уже на поверхности.

На самом деле Рею уже осточертело находиться под землей, и в глубине души он опасался, вдруг это место вновь выкинет какую-нибудь гадость в их сторону? Тем более он боялся, что где-то в Ущелье могут ходить ребята и искать их, а они не заметят друг друга.

— Я уронил свою сумку, когда началась тряска, простите, — вдруг подал голос Кашир виновато опуская голову.

— Ничего, у нас еще достаточно запасов, — успокоил его Рей. — Немного отдохнем и полезем дальше, на свободу.

Через полчаса они втроем уже стояли на вершине высокой, вытянутой словно башня скалы, а за их спинами зияла глубокая дыра.

Тёплый Ветер нежно обнимал их, приветствуя их из заточения, высокое солнце с яркой улыбкой озаряло их лица. Троица глядела в раскинувшаяся под ногами даль, даже Рей, который только вчера был здесь, наслаждался ощущением свободы.

Как и предполагал Рей, подъём не вызвал никаких проблем, и они довольно легко преодолели последний рубеж.

Пакрам с приоткрытым ртом, медленно, шаркая ногами, подошёл почти к краю скалы и остановился. Сделав самый глубокий вдох, который Рей когда либо видел, старик немигающим взглядом тихо промолвил:

— Я уже и забыл, каким прекрасным может быть мир под открытым небом.

Рей встал рядом с ним.

— Здесь всё такое же, как когда ты спустился в эти пещеры?

— Я не знаю, — не глядя на него сказал старик. — Как будто тот, кто спустился сюда вместе с экспедицией и кто сейчас вышел наружу, два совершенно разных человека. Это

странное чувство, неприятное, словно я потерял где-то часть себя в этих подземельях. — Пакрам активно замотал головой. — Я больше не хочу думать об этих годах одиночества, хочу оставить эти воспоминания там, в подземелье, пускай бродят по тёмным коридорам вместо меня. Хочу вновь стать тем, кем был до похода сюда.

Рей взглянул на изуродованное гигантским шрамом лицо Пакрама, и подумал, что как минимум одна вещь всегда будет напоминать тому об этом месте, но решил промолчать.

Кашир встал около Рея, натянув свой капюшон пониже от солнечного света и спросил:

— Как мы будем спускаться вниз с такой высоты?

Рей осторожно взглянул вниз через край.

— Поверхность скалы не такая крутая и испещрена выступами, в отличие от стен пещер. Думаю, если мы будем аккуратны, то сможем без труда спуститься.

Рей обратился к любующемуся видом Пакраму с вопросом о том, как он ранее поднимался на эту скалу. Тот словно очнувшись ото сна заморгал, и растерянно замотал головой.

— А? Поднимался? Я? — забормотал старик. — Ах вы об этом, простите, я слишком сильно окупился в далёкое будущее. Мы с коллегами поднимались сюда при помощи своих провожатых. Те вначале сами взбирались на вершину скалы, а после при помощи верёвок помогали взобраться нам.

— Значит отсюда все же возможно спуститься просто карабкаясь по камням, — попытожил Рей. — Восстановим силы и двинемся вниз.

Внезапно Пакрам издал громкий крик в сторону Ущелья, сложив ладони у рта трубой:

— Теперь я свободен!!!

Ущелье вторило ему многочисленным эхом, отражающимся от скал.

— Ты чего это? — вздрогнув от неожиданности удивлённо спросил Рей.

— Ты ведь тоже кричал, когда впервые поднялся сюда верно? — с улыбкой заметил Пакрам. — До нас донёсся тогда твой крик. Вот и я подумал, чем я хуже?

Пакрам вновь повернулся и радостно закричал, разнося весть о себе по всему Ущелью. Рей вначале просто смотрел на выходку старика, но потом ухмыльнулся, присоединившись к нему, завопя что есть мощи. Кашир с недоумением взирал на орущих в пустоту людей, но решив, что это часть какого-то важного действия, встал рядом с ними и присоединился к странному пению. Их разные голоса, сливаясь, образовывали в воздухе необычную победную мелодию, в ответ на недавнее грубое гудение Ущелья.

«Пусть наш вой дойдет до ушей нужных людей» — пожелал Рей про себя.

— Ты когда-нибудь бывал в Городе Древних?

Троица поглощала грибы, которые впервые покинули своё родное место обитания, и обсуждала дальнейшие планы. На вопрос Рея, Пакрам ответил:

— В Ущелье полным полно древних сооружений! Задавая подобный вопрос, всё равно что спросить, знаю ли я конкретный бархан в пустыне!

— Это место так называют люди, живущие там. Ты никогда не встречал каких-нибудь людей, когда бродил по Ущелью?

— Встречал, конечно, когда мы только подходили к его подножию, — закивал старик. — Но ни о каком городе встреченные нами воины не говорили, просто проверили нас на предмет опасности и, посоветовавшись, разрешили исследовать скалы, с условием, что мы поделимся с ними своими находками.

— А ты ещё помнишь дорогу отсюда и до места, где ты их встретил?

— Разумеется, ведь я все годы только и делал, что прокручивал этот маршрут у себя в голове, — глядя прямо в глаза парню ответил тот.

— Правда? — удивлённо приподнял бровь Рей.

— Ну конечно нет! — воскликнул Пакрам. — По твоему мне что, делать было нечего? Выживаешь среди ползучих гадов десятки лет, а тебя после всего заставляют ещё и карту Ущелья помнить! Будто в университет вернулся, ей богу!

— Никто тебя не заставляет, сбавь обороты, — замахал перед собой ладонями Рей. — Просто спрашиваю на всякий случай. — Он откусил гриб и пока жевал, осматривал округу. Проглотив кусок, добавил: — Отсюда совсем не поймёшь, куда надо идти. Видимо придётся плестись наобум, авось повезёт.

— Чему я научился, пока жил в пещерах, так это всегда иметь строгий план прохода по туннелям, иначе твои скитания будут бессмысленными, — строго заметил Пакрам. — Предлагаю двигаться в сторону пустыни, а когда выйдем из Ущелья, пройдем вдоль неё, надеюсь, что у одного из входов мы встретим охрану.

— Звучит разумно, — согласился Рей. — Так и поступим.

Внезапно раздался хриплый кашель Кашира, который секундой позже выплюнул увесистый кусок грибочка, покрытый вязкой слизью.

— Извините, переоценил свои силы, — прочищая горло пояснил сарх.

Рей понимающе улыбнулся ему, но тут заметил за спиной скорпиона вдалеке, среди острых скал, странное движение. Огромные тучи песка неслись по Ущелью, огибая каменные вершины.

— Там что, песчаная буря? — поднявшись на ноги задал вопрос Рей.

— Похоже на то, — задумчиво ответил Пакрам, также глядя на редкое явление. — Но есть в нем что-то странное...

— О чем ты? — посмотрел на старика под собой парень.

— Хоть мне уже давно не доводилось лицезреть песчаную бурю, но я точно уверен, что эта выглядит иначе, чем обычно. Такое чувство, будто оно... живое. А самая не дающая мне покоя вещь, это то, что я уже кажется встречал подобное раньше, но никак не могу вспомнить точно где и как...

Пакрам приложил пальцы к виску, с напряженным лицом пытаясь достать из головы недостающие сведения.

Заинтригованный Рей перевел взгляд со старика снова на бурю вдали и, хоть он никогда раньше не видел ничего подобного, сейчас ему тоже начала казаться ненормальность этой ползучей по скалам куче песка.

— Чем бы оно на самом деле не являлось, будем надеяться, что буря обойдет нас стороной.

Пакрам согласно кивнул.

К счастью песчаная туча двигалась в другую от них сторону, и они расслабились. Впереди их дальше ждал спуск вниз и поиск дороги до Города Древних, обратно к людям.

Они еще не раз будут вспоминать эту странную песчаную бурю.

Глава 26. Неизвестные

Стопа свободно болталась в воздухе, ища место, на которое можно было бы наступить. Им оказался небольшой, покрытый короткой зеленью каменный выступ, кои испещряли всю поверхность высокой скалы. Рей, убедившись, что поверхность под ногой прочная, осторожно спустился еще ниже, к далекой земле. Не смотреть под ноги в этот момент было практически невозможно, так как приходилось всё время видеть, куда ты ступаешь, поэтому у парня то и дело временами кружилась голова от огромной высоты. Когда это происходило, он ненадолго останавливался, переводя дух, а после вновь продолжал спуск.

Кашир с Пакрамом на спине продвинулись дальше него на пару метров, сарху даже особо не требовалось смотреть под себя, ощупывая местность своим длинным хвостом. Они вышли из пещер утром и, восстановив силы, в полдень уже начали движение вниз с вершины скалы, только на этот раз снаружи. Они преодолели примерно треть пути, хватаясь за неровные края скалы, обдуваемые ветром, который только совсем недавно приветливо ласкал их на вершине, а теперь грозился любым порывом сбросить их вниз.

— Какой превосходный вид! — Пакрам восхищенно кричал, держась руками за шею Кашира, ногами обхватив его торс, и развернув голову назад, в сторону ущелья. — Как же прекрасен этот бранный мир! Смотри, Рамиф, разве ты не согласен? — Пакрам достал из-за пазухи своего плаща белый череп и вытянул руку по направлению своего взгляда.

Рей сверху смотрел на его рискованное чудачество и встревоженно предупредил:

— Пакрам, лучше держись за Кашира покрепче двумя руками! И ты что, взял тот череп с пещер с собой? Но зачем?

— Как это зачем? — недоуменно вскричал тот. — Не мог же я оставить своего старого друга одного в той темной гробнице!

— В любом случае, лучше не совершай никаких ненужных движений, ладно? Иначе ты можешь запросто упасть вниз и разбиться!

— Смерть меня больше не пугает! — весело ответил старик, размахивая черепом из стороны в сторону. — Ибо даже если умру, то свободным, в захватывающем предсмертном полете! Я готов хоть сейчас прыгнуть в её объятия, настолько у меня хорошее настроение! В этом мире меня уже ничего не держит, так зачем же отводить неизбежное?

— А я бы предпочел, чтобы ты все же остался в живых. Без твоих знаний об Ущелье нам с Каширом придется очень туго!

— Малец, какие знания? Я ходил по этим местам много лет назад, по твоему от меня будет толк?

— А мы двое вообще никогда не ходили! Так что даже так, у тебя большее преимущество перед нами. Если ты хочешь отблагодарить нас за твое вызволение из подземелья, то помоги нам сначала вернуться к своим, а дальше прыгай в любые объятия, какие захочешь.

Пакрам на короткое время замолчал, обдумывая его слова и досадно хмыкнув, засунул череп обратно в плащ и снова схватился за Кашира.

— Ладно, помогу вам, — сказал он. — Я многое потерял в тех пещерах, но честь — нет.

Кашир молча терпел выходки старика на его спине, полностью сосредоточившись на лазании. Со временем острые вершины внизу становились всё ближе, покрытая тенью основание башни всё чётче проглядывалось. Не прошло и получаса, как две пары ног

спрыгнули на ровную поверхность земли, в окружении возвышающихся тёмных стен. Над головами, казалось до самого неба, уходила вытянутая башня, с которой они без помех спустились. Наконец-то, окончательная свобода.

— Мы сделали это! — Пакрам спрыгнул со спины Кашира ещё когда тот находился на высоте двух метров от земли и теперь радостной походкой расхаживал вокруг. — Действительно сделали! На этот раз даже Ущелье не стало нас пытаться остановить. Что за великолепный день, Рамиф!

Он достал череп и стал кружиться с ним на вытянутых руках. Рей равнодушно поглядел на этот выплеск эмоций и принялся осматривать окружение. Из окружающих башню стен вели несколько узких проходов, каждый в разную сторону. Со временем эти расщелины разделялись ещё на две и так далее. Заблудиться в этих извилистых путях было не сложнее, чем в пещерах.

Хоть они и осмотрели местность, пока находились на высоте, случайно свернуть не туда всё ещё вполне представлялось возможным.

Пока Пакрам, что-то напевая себе под нос плясал в обнимку с черепом, Рей скрестив руки встал около Кашира, не отводившего взгляда от старика.

— Хозяин, этот человек исполняет какой то ритуал? — серьёзно спросил сарх. — Похоже будто он пытается общаться с мёртвым. Может, мне как то помочь ему?

— Если он с кем то и общается, то только со своим пострадавшим рассудком, — ответил Рей. — Это никакой не ритуал, Кашир, просто радостный танец счастливого человека.

— Счастливого? — недоуменно переспросил сарх. — Я знаю, что такое радость, я ощущал его, когда вы освободили и приняли меня к себе, но что означает счастливый?

— Хм, — задумчиво протянул парень, подняв глаза к небу. — Можно сказать это тоже самое, только намного более сильное чувство. Когда радость переполняет тебя настолько, что укутывает с головой и тебе кажется, будто ничего лучше на свете уже нет. Вот по моему мнению, что такое счастье.

— Счастье, — эхом повторил сарх и задумался. — Не знаю, чувствовал ли я себя когда-нибудь счастливым.

— Времени впереди ещё много, — ободряюще хлопнул его по плечу Рей и улыбнулся. — Уверен, когда-нибудь ты тоже обретёшь своё счастье.

Кашир посмотрел на место, куда тот хлопнул и непонимающе произнёс:

— Почему вы ударили меня? Я что-то сделал не так? И почему тогда так слабо? Если я чем то провинился, то прошу, накажите меня гораздо сильнее.

— Да это не... — устало вздохнув начал Рей, потирая свою переносицу. — Это просто проявление поддержки среди людей, ничего грубого в ней нет, расслабься.

Кашир переводил взгляд то со своего плеча, то на Рея, а после, решившись, хлопнул тому в ответ в спину с такой силой, что парню аж дыхание перехватило.

— Я всегда буду готов поддержать вас, хозяин, будьте уверены, — торжественно пообещал сарх.

Стараясь не выдавать своего настоящего состояния, Рей, с усилием воли выпрямив скорчившийся торс и переводя дыхание, вымученно улыбнулся и проямлил:

— Да... Я очень ценю это, Кашир, спасибо.

Кажется его слова обрадовали сарха и тот с гордо поднятой головой, упер руки в бока. Пакрам в это время всё так же напевал себе под нос. Отдышавшись, Рей решил, что пора

закругляться и обсудить дальнейшие планы. Он поймал кружащегося старика за плечо и промолвил:

— Нам лучше перестать издавать лишний шум, кто знает что может выйти на нас?

— А не слишком ли поздно об этом думать, когда мы только недавно кричали во всё горло с во-о-он той высоты? — указал старик на вершину башни.

— Тогда до нас никто не мог добраться, даже если и слышал, а сейчас совсем другое дело, — возразил Рей. — Неужели сам уже не помнишь о жуках, что бродят в этих местах?

— Хочу домой, — заныл в ответ Пакрам. — Поесть превосходной, горячей еды, принять не менее горячую ванну и лечь спать в обнимку с еще более горячей девицей. Ты не представляешь, куда может занести отсутствие подобных радостей жизни!

— Вполне себе представляю, — Рей многозначительно осмотрел старика с ног до головы, особенно остановив взгляд на лежащего в руке с пустыми глазницами черепа.

Будто заметив его странное внимание к своему костяному другу, Пакрам от греха подальше спрятал Рамифа под плащ, одному ему известно как именно, и откашлявшись, важно произнес:

— Пожалуй, нам и правда нужно собраться и продолжить путь. Мысль о горячем... чем бы то ни было, придало мне сил и мотивации. Не будем же терять время, пока еще светло!

— Но в какую сторону именно двигаться? — обернулся вокруг Рей. — Сверху ландшафт выглядел еще хоть как-то понятно, но отсюда я уже совсем запутался, в какой стороне север, а в какой запад.

— Кружился я, а голова поплыла у тебя? — ехидно ухмыльнулся тот. — Мой дорогой не ученик, хоть я и много времени провел под землей, способности мои ничуть не ухудшились. Восток находится в той стороне! — он резко вытянул руку вправо от себя.

Пакрам скрестил руки на груди с самодовольной улыбкой, пока вдруг Кашир не произнес:

— Вообще-то, в той стороне запад, — он поднял руку в противоположном направлении, — а восток, в этой. Солнце поднималось оттуда, я следил за направлением, пока мы спускались.

На мгновение все замолчали стоя в паре метрах друг от друга. Теперь пришла очередь Рея позлорадствовать:

— А Кашир говорит, что всё ровно наоборот, Пакрам. Восток в другой стороне. Или ты решишь поспорить с сархом, которые всю жизнь путешествуют по пустыням, прекрасно ориентируясь в нем?

— Ладно-ладно, — сдаваясь поднял руки старик. Хоть он и не понимал сархского, но тут же осознал, что облажался, как только Кашир заговорил. — Перепутал немного направления, подумаешь. И вообще, будьте помягче со стариком, вас что, о взрослых заботиться не учили?

Без слов, он развернулся в сторону, куда указывал сарх и двинулся туда уверенной, гордой походкой. Рей, опасаясь упустить того из виду, молча качая головой последовал за ним. Кашир зашагал рядом.

Они покинули более-менее открытое пространство у основания башни, и оказались теперь зажатыми с двух сторон высокими стенами. Тонкая ломаная линия неба петляла сверху, повторяя контуры вершин расщелины. Проход протягивался прямо вперед не больше пары десятков метров, всё время круто сворачивая из стороны в сторону. Иногда угол при повороте был настолько крутым, что перед тем как почти вплотную подойти к нему, Рею

казалось, что впереди тупик.

— А с такими зигзагами мы точно будем двигаться точно на восток? — поделился своей тревогой парень.

— Сархи хорошо умеют держать верное направление в уме, — заверил его Кашир. — Хоть движемся мы и не прямо, но общее направление мы держим верное.

Пакрам шел немного впереди них в гордом одиночестве, шепчась о чем то со своим костяным приятелем.

— Кстати говоря, — вспомнил Рей, — как ты понял, что Пакрам говорил о направлении сторон света? Я ведь даже не упоминал об этом.

— Понемногу я начинаю понимать ваш язык, наблюдая за тем, как вы постоянно что-то обсуждаете, — объяснил тот. — Значения некоторых слов я например уже запомнил, так что мне достаточно понять отдельные слова, чтобы понять, о чем вы говорите.

— Вот как, — удивился парень. — А ты довольно быстро учишься.

Идущий впереди Пакрам внезапно замер, заставив тех двоих так же резко остановиться. Впереди них проход вновь круто сворачивал вправо, а они встали почти у угла. Рей непонимающе смотрел на напряженное лицо Пакрама, как тут сам не осознал причину поведения старика. Из-за поворота до него донеслись голоса — человеческие голоса, в этом Рей нисколько не сомневался.

Сердце его тут же радостно забилося, но он заставил себя взять себя в руки и сохранять спокойствие. Во-первых, он не узнавал этих голосов. Они были мужскими, говорило примерно пятеро. Рей отчетливо помнил голоса практически всех жителей Города Древних за всё время, что он пробыл там. Эти же совершенно отличались от них — грубые, жесткие — они совершенно не вызывали острого желания тут же показаться на лица их владельцам.

Рей сумел различить слова в их разговоре:

— Давай уже быстрее сваливать отсюда, от этого места у меня мурашки по коже! — говорил первый.

— У меня тоже, — согласился второй. — Это место проклято, вы ведь слышали тот пронзительный крик недавно? Что это может быть, как если не призраки Ущелья?

— Призраки не перережут тебе глотку, лучше живых побойся, — грубо ответил третий. — Если нас выследят жуки, то проблем не оберемся. А если и коренных людей встретим, то вообще задница! Так что поторапливайтесь лучше, если проблем не хотите.

— Сколько же мороки с этой маткой, черт бы её побрал! — пожаловался первый. — И почему именно мы должны были пойти за ней? Да помогите уже взвалить эту штуку на спину! Чего стоите пялитесь идиоты?

Рей прижался к стене, встав самого края и собираясь осторожно выглянуть из неё, чтобы увидеть неизвестных. Ущелье за поворотом резко расширялось на несколько метров, благодаря чему падало больше света и было больше пространства. На расстоянии примерно двадцати шагов от парня находилось около десяти человек облаченных в грязные, песчаного цвета ткани, закрывавшие все тело от головы до пят. С поясов свисали кривые мечи, у парочки через плечо перекинуты короткие луки. Группа столпилась вокруг большого мешка, внутри которого что-то шевелилось.

Что-то в позах этих людей и их манере говорить настораживало Рея, но больше всего его заинтересовала другая деталь — у всех них за закрытыми лицами, в тени тонкой прорези, ярко светились синим глаза, будто два больших сапфира. Рей никогда не слышал ни о чем подобном от других. Являлись ли эти люди какой-то под-расой или же причиной сияния

являлась какая-то другая вещь, он не знал. Но нутро подсказывало ему, что ничего хорошего от этих людей ему ждать не стоит.

Тут Пакрам, также выглянув вместе с ним и увидев незнакомцев, радостно вскричал, выскакивая из укрытия:

— Это же люди! Может быть из Кангарала? Эй, мы пришли с миром!

Рей не успел схватить старика, когда тот выпрыгнул из-за угла широко размахивая руками.

— Какого черта?! — шокировано закричали мужчины, со скрежетом вынимая из ножен оружие.

— Дерьмо! — выругался шепотом Рей.

— Кто это такой? Откуда он тут взялся? — настороженно вопрошал один из мужчин.

— Наверняка из местных! Быстрее прикончим его, пока остальные не подоспели!

«Да дьявол!»

Рей выскочил из-за угла, выбежав вперед Пакрама прямо на неизвестных. На него бежало сразу трое мужчин с высоко поднятыми саблями, когда у Рея даже ножа не было.

«И о чем я только думал?» — выругался сам на себя он.

Внезапно, когда до ближайшего врага оставалось пара метров, мимо Рея быстро промелькнул белый силуэт, и в следующую секунду перед ним возник Кашир, вонзивший свое стальное жало прямо в горло врагу. Тот мгновенно замер на месте, испуская булькающие звуки из рта, ткани на шее и лице окрасились в алый. Сарх вынул свое жало, выхватил меч из ослабленных рук противника, неловко пятившегося назад, и передал Рею.

— Держите!

Парень без промедления принял оружие, благодарно кивнув, и встал в боевую стойку. Остальные, завидев появление Кашира, ошеломленно остановились, держа перед собой наготове мечи.

— Сарх? — удивленно воскликнул один. — Но откуда он здесь и почему на стороне человека?

— Какая разница, главное что они тут не одни! — гневно ответил другой. — Нас больше, быстро разберемся с ними и свалим!

— Держись позади, Пакрам! — крикнул напоследок тому Рей.

Двое ближайших мужчин снова ринулись на них, громко крича и поднимая сабли над головой. Кашир взял на себя того, что справа, а Рей слева. Парировав мощный взмах, парень замахнулся для ответного удара, но враг успел отойти назад и лезвие проскользнуло прямо перед его лицом. Последовали новые взмахи, от которых Рей успешно защищался, ловко орудуя саблей двумя руками.

«Ребята были куда более сильными противниками!» — вспомнил он времена тренировок.

После одного из блоков, Рей специально отвел меч в сторону, делая себя прекрасной мишенью для атаки, чем враг тут же не преминул воспользоваться, как тут резкая вспышка синего света не сократила дистанцию от лезвия парня и до шеи противника за долю секунды. Взрывной Рывок сделал своё дело, смонтировав кадры боя на до и после того, как голова мужчины слетела с плеч.

Бездыханное тело тут же свалилось у ног Рея, изливаясь кровью из среза шеи. Парень замер с вытянутым на руках мечом в последней точке взмаха и смотрел на труп под собой.

«Я убил его... Впервые я убил человека...» — не веря самому себе вторил он. Хоть до

этого ему уже приходилось уже убивать сархов, но те выглядели как бесчувственные монстры которые заслуживали смерти, но сейчас, хоть он и не видел лиц этих людей, ощущения были совсем иными.

Кашир также расправился со своим противником, пронзив того несколько раз своим жалом и отобрал оружие у затыканного тела.

Увидев, как их товарищей почти без особого труда одолели, остальные из банды не спешили кидаться на сарха и парня сломя голову. Те двое переступили через поверженных врагов и встали бок о бок рядом друг с другом, готовые к новому поединку. Те что с луками уже вкладывали стрелы в тетивы, к сильной досаде Рея, но вдруг один из мужчин испуганно закричал глядя за их спину:

— Они здесь, бежим скорее!

Остальные тут же сложили свои оружия, пятась назад, пока не развернулись и не кинулись прочь по проходу, прихватив с собой тот большой мешок.

Рей непонимающе смотрел им вслед, а затем обернулся и понял причину их паники — со скал позади из трещин и стен выползал рой жуков отливая красными панцирями, словно ручья капель крови.

— Вот ведь срань!

Рей собирался побежать вдогонку с теми людьми, но не успел заметить, как все трое — он, Кашир и Пакрам, — оказались окружены армией гневно щелкающих челюстями насекомых. Троица встали в круг прижавшись друг к другу и наставив оружие на неприятеля.

«Сколько еще, черт подери, сюрпризов нам придется пережить, перед тем как вернуться домой?» — раздраженно пронеслось у Рея в голове.

Глава 27. Тарорский народ

Щелканье доносилось отовсюду. Жуки встали вокруг троицы тесным кругом на расстоянии двух метров. Часть из них побежала вдогонку за убегающей группой неизвестных людей. Оставшиеся же злобно смотрели своими зелеными глазами на прижавшихся друг к другу двуногих.

«Черт, их слишком много! — в панике думал Рей, вертя головой в поисках выхода, но безуспешно. — И снова мы оказались в такой же ситуации, как в Городе Башен! Не хватает только очередного землетрясения и водных горок!»

В это время Пакрам испуганно глазел на рой насекомых перед собой, Кашир в любой момент был готов к атаке, ожидая указаний.

Вокруг стоял шум из многочисленных щелканий, который все никак не прекращался, но среди этих неприятных звуков, Рею неожиданно показалось, что до него донеслись чьи-то голоса:

— ...люди...убить других людей... надо убить?

— Камень — камень, вода — вода, люди — люди. Один. Убить.

Парня озарило — да он же слышит разговор жуков! Он может понимать их! Хотя и язык у тех довольно примитивный, но этого достаточно, чтобы дар Анзирала сумел перевести его. А значит и жуки смогут понять Рея. Когда те уже собирались броситься в атаку, он громко закричал, выставив перед собой руку:

— Стойте!

Все жуки вокруг тут же удивленно замерли, а рокот постепенно стих. Пакрам и Кашир также непонимающе уставились на Рея, который прозвучал для них в виде обычного цоканья языком.

— Мы не враги! — продолжал говорить на жучином парень, выпуская щелкающие звуки. — Друзья! Мы друзья! Мы не хотим сражаться!

Один из жуков вдруг поднялся на мощные задние лапы и выпрямился во весь свой небольшой рост, доходя людям чуть выше пояса. Остальные две пары лап сложились у мягкого брюшка, а большие зеленые глаза внимательно осматривали человека.

— Человек говорить как мы? — заинтриговано повернул голову набок жук. — Первый.

— Мы не хотим вражды, мы просто заблудились и ищем путь домой. — Рей надеялся, что насекомые поймут смысл его слов. — Не нужно драться, прошу.

Рядом с тем жуком встали на ноги еще парочка и начали перещелкиваться между собой.

— Убить, не убить?

— Человек как жук, первый!

— Он убить плохих людей, — заявил главный. — Хороший человек. Помогать нам. Не убить. Мир.

Жук вышел вперед и медленно подошел к Рею. Тот в знак дружбы положил меч на землю и жестом приказал Каширу сделать то же самое. Парень сделал шаг навстречу насекомому и тот глядя на него снизу вверх произнес:

— Мир.

— Мир, — утвердительно кивнув повторил Рей.

После жук повернулся к остальным своим братьям и подняв лапы вверх громко воскликнул:

— Мир!

Все его сородичи вокруг радостно загоготали, подпрыгивая на месте и ударяясь друг о друга прочными боками, заполняя ущелье звоном колокольчиков. Пакрам, изумленно озираясь по сторонам, вопросительно обратился к Рейю:

— Что ты только что сделал? Что во имя Сархаса сейчас происходит?

— Кажется я сумел договориться с ними, теперь они нас не тронут, — пояснил тот.

— Договориться? — удивленно повторил старик. — Так ты еще и тарорский язык знаешь? Умение говорить на сархском я еще мог хоть как-то понять, но это???

— Тарорский?

— Эти насекомые называются тарорами, не знал?

— Неважно, сейчас это не имеет никакого значения.

Рей объяснил ситуацию также и Каширу. Сарх восхищенно прошептал:

— Вы никогда не перестанете удивлять меня, хозяин. Вы настоящий мастер чудес.

Тут жук, с которым говорил Рей подошел к парню и протянул свою когтистую лапку со словами:

— Идти с нами, домой, гости, большая встреча!

— Эм, благодарю за приглашение, конечно, но нам бы вернуться к себе домой, к людям, — осторожно отказал Рей.

— Первый дом наш, — отрицательно покачал головой тот. — Потом дом людей, покажем дорогу.

— Правда? — радостно воскликнул парень. — Вы можете отвезти нас к городу где живут люди?

— Знать дорогу, — утвердительно кивнул жук. — Много людей, живут недалеко, проводим.

— Огромное спасибо! — Рей уже был готов на радостях подхватить этого коротыша на руки и завертеться на месте, но все же удержал себя в руках. — Но почему вы хотите помочь нам?

— Вы убить плохих людей, теперь вы наш друг.

Жук осторожно взял его за руку и повел за собой, Рей не сопротивлялся. Остальной рой расступался перед ними и с любопытством оглядывая новых знакомых. Кашир и Пакрам старались не отставать, все еще с опаской озираясь по сторонам.

Пройдя мимо двух трупов мужчин, которых они недавно убили, Рей поинтересовался у жука:

— А что насчет этих людей, которые только что были здесь? Зачем вы их преследовали?

— Плохие люди, — злобно процокотал тот. — Прокрасться в гнездо, похитить нашу матку, надо убить!

— Они украли одну из ваших королев? Но зачем?

— Нет разница, убить! — горячо ответил жук. — Половина идти за ними, половина везти вас домой.

Как по сигналу, часть насекомых тут же побежала за сбежавшими ворами вдогонку к остальным, а часть столпилась вокруг их тройцы, словно охранный эскорт. Они подошли к подножию скалы и жуки впереди начали взбираться по ней своими цепкими лапами.

— Подождите! — остановил их Рей. — Мы не можем как вы лезть по скалам, нам с вами не по пути!

— Наша знать, — повернулся к нему главный жук. — Ваш идти на наших спинах, мы

сильный, легко.

— Как-то я не очень уверен в этом... — с сомнением промолвил парень, оглядывая толпу насекомых и высокую крутую стену перед собой.

— Что случилось? — задал вопрос Пакрам.

— Они хотят понести нас на себе по стенам к своему дому.

— Сначала была спина сарха, а теперь жука? — иронично ухмыльнулся старик. — Они то хоть выдержат нас, посмотри на этих крошек? Да и вообще, с чего это они хотят нам помочь? Мы для них никто! Наверняка они заманивают нас в свою берлогу, чтобы потом сожрать!

— Видимо их очень удивила моя способность разговаривать на их языке, — предположил Рей. — Ведь раньше они никогда не встречали никого среди людей с подобной особенностью. Думаю для них я нечто вроде крайне удивительной вещи, которую они хотят показать и остальным.

— И что будет, после того как они вдоволь налюбуются на эту диковинку? Как думаешь, мне интересно?

— У нас всё равно нет особого выхода! Вряд ли они нас так просто сейчас отпустят, придется пока плыть по течению и действовать по ситуации.

— Снова ходьба наугад, — неодобрительно покачал головой Пакрам. — Мы и так с трудом только недавно спустились с большой высоты! Почему бы нам просто не пройтись пешком по ущелью?

Рей перевел предложение Пакрама Альфе (так он про себя назвал главного жука), но тот лишь отрицательно покачал небольшой головой.

— Идти внизу медленно, наверху быстро, — сказал он. — Наша уметь таскать большой вещь наверх, люди не бояться.

В поддержку его словам остальные жуки согласно загоготали, активно подпрыгивая на своих ногах.

— Что же, кажется выбора у нас особого нет, — шумно выдохнув сообщил своим товарищам Рей. — Придется довериться этим мелким ребятам.

Часть жуков сразу взобралась наверх по стене, часть, опустившись на все шесть лап, обернулись прямо вокруг ног высоких двуногих, а остальные взобравшись на своих собратьев, стали толкать троицу в спины. Те не удержались на ногах и свалились в эту жучиную кучу, которая тут же двинулась наверх, неся на себе ошеломленных людей и сарха. Жуки под ними двигаясь плотным строем, образовали что-то наподобие красной платформы, ползающей по стене, а жуки за спинами двуногих поддерживали их тела, не давая им свалиться вниз.

Несмотря на тряску и вертикальную поверхность, по которой они взбирались, благодаря тому что жуки облепили спину и бока Рея довольно плотно, он мог не бояться свалиться вниз.

«Похоже эти парни и правда знают своё дело».

Рядом Пакрам удивленно постанывал в ритм тряски, а Кашир молча следил за ними обоими, на случай непредвиденных обстоятельств. Когда они взобрались почти до вершины скал, жучиный ковер неожиданно изогнулся и они вошли в не заметный снизу проход. Он достаточно широким, чтобы в него прошел человек. Рей заметил еще несколько подобных расщелин на скалах вокруг, когда они взбирались внутрь.

«Так вот откуда они появились в прошлый раз. Теперь понятно, почему Халия иногда

ощущала, будто за ней наблюдают. Заметить эти проходы снизу почти нереально!»

Вновь оказавшись на горизонтальной плоскости, Рей и его товарищи встали на ноги, а поддерживавшие их жуки расползлись в стороны по стенам.

— Тут можно на ногах, — сказал ему Альфа, указывая на проход петляющий дальше через толщу скалы. — Потом стена, потом ноги. И опять.

Как он сказал, так и получилось. Некоторое время они шли по узким расщелинам, пока не выходили на очередную открытую местность, где им приходилось снова пользоваться помощью «ползучего ковра», взбираясь по отвесным стенам, проходя над глубокими темными ущельями под собой, пока не находили очередную тропинку, по которой можно было спокойно пройти пешком.

Их похождения напоминали Рею начало его вылазки в Ущелье вместе с ребятами, когда они также лазили по скалам и шли по узким выступам на большой высоте. Только на этот раз при переправе через рисковую местность ему не приходилось нисколько напрягаться. Он даже уже начал привыкать к подобному средству передвижения, когда тебе самому практически ничего не надо делать, всего лишь лечь и расслабиться, насколько позволяет тряска от копошащихся под и вокруг тебя жуков.

Солнце понемногу начало клониться к горизонту, окрашиваясь в оранжевые тона, когда местность вокруг начала понемногу меняться. Они шли по одной из широких троп на склоне скалы, когда Рей заметил на стенах странные красные рисунки, напоминающие изображения первобытных людей, оставленные ими в своих пещерах. Рисунки выглядели как бессвязный набор кружков разного размера, связанных друг с другом палочками. Чем дальше они шли, тем чаще изображения попадались на пути.

— Что это? — спросил Рей у Пакрама, надеясь на ученое прошлое старика.

— Живопись тарорского народа, — ответил тот, с интересом разглядывая изображения. — Примитивная форма искусства, но то, что даже такие существа владеют ей, поражает. До того как один из прославленных ученых Кангарала не нашел эти рисунки, все считали, что жуки, обитающие в Гремящем Ущелье, не более чем обычные букашки, живущие исключительно за счет инстинктов. Однако находка заставила всех поменять своё мнение и по другому отнестись к этим созданиям.

— Так значит они намного умнее, чем кажется на первый взгляд?

— И твой разговор с ними на их языке подтверждает эту мысль, — кивнул Пакрам. — Я бы с удовольствием поговорил с ними, дабы получше разузнать об их обществе. Какую книгу можно будет написать по их рассказам!

— Получается эти существа такая же разумная раса, как и мы?

«А ведь мы ели их детишек» — неловко себя почувствовав подумал Рей. Остаётся только надеяться, что те не захотят отомстить за своих отпрысков. Как назло Рей и Кашир оставили отобранные мечи около их владельцев, и сейчас кроме стального жала сарха у них не было другого оружия для защиты.

Совсем скоро впереди у стены показался высокий арочный проход, пёстро разукрашенный рисунками у краёв. За аркой зияла полная темнота пещеры, ведущей в сердце огромной скалы.

Жуки остановились врат, а шедший впереди Альфа повернулся к гостям и, указав на проход, сказал:

— Дом.

Рей сомнительно посмотрел на этот жутко выглядевший вход в гнездо жуков, а Пакрам

устало прошептал:

— И снова в тень...

Жуки за их спинами легонько, но настойчиво толкали их внутрь арки, радостно повторяя: «Дом! Дом! Дом!»

Путникам ничего не оставалось, как последовать в темноту за Альфой. Перед тем как их поглотила полная темнота, Рей успел обменяться с Каширом настороженными взглядами, и сарх слегка шевельнул своим хвостом под плащом.

Они шли через узкий коридор, падающая на пол линия света от входа быстро закончилась, уступив местность кромешной темноте. Вокруг слышался лишь скрежет коготков по камню и глубокое дыхание Пакрама. Они шагали уже некоторое время и Рей начал беспокоиться — по ощущениям они двигались ровно прямо вперед и, обернувшись, он мог даже заметить слабое сияние из входа далеко позади, откуда они вошли. Но впереди всё так же маячила тьма, казалось, проход был бесконечным.

Внезапно под ним раздалось щелканье Альфы:

— Осторожно, нога вниз много раз.

— Что? — непонимающе остановился Рей.

— Ох чтоб тебя! — резко раздался громкий, удивленный крик Пакрама чуть впереди.

— Пакрам? — обеспокоенно позвал парень. — Что произошло?

— Тут, пропади она пропадом, грёбаная ступенька! — сердито завопил тот. — У меня чуть сердце не остановилось, думал земля ушла у меня из под ног. Благо удержался и не свалился дальше вниз.

— Лестница? — удивился Рей.

— Много ног вниз, дом, — повторил Альфа.

— Жук говорит, что гнездо находится внизу, за лестницей, — перевел парень его слова старику.

— Спасибо за своевременное предупреждение, моя душа также поблагодарит тебя, когда найдет обратную дорогу до моего тела.

— Осторожно Кашир, тут надо ступать вниз, — предупредил парень также и сарха.

— Я это уже понял по звукам, издаваемые жуками впереди, — произнес скорпион. — По моим ощущениям, коридор тянется вниз на десять длин вашего тела.

Рею показалось, что даже в такой темноте, он мог видеть тусклое сияние его кровавых глаз.

— Тогда будем ступать очень осторожно. Не хотелось бы споткнуться и покатиться вниз с такой высоты.

Рей предупредил Пакрама и, на всякий случай, они все втроем взялись за руки, чтобы на случай чего удержать друг друга от падения.

Рей чувствовал, как позади них нетерпеливо шевелятся жуки, ведь для них эта лестница не представляет совсем никакой трудности, когда им троим приходилось медленно ступать по ступенькам в полной темноте. Когда они спустились до самого конца лестницы, впереди замаячил долгожданный свет, в конце коридора.

— Дом, — послышалось щелканье.

Они молча прошли остаток пути не сводя глаз со света, а Рею пришлось даже прикрыть глаза рукой, когда они вышли из темноты через освещенный дверной проем.

К увиденному Рей был совсем не готов. Огромная пещера в виде высокого купола, с отверстием в центре из которого лился столб света. Размерами это место не уступало той

пещере, которая являлась входом в подземелье Ущелья. Как и та, это место вполне могло вместить в себя целый небольшой город, но вместо кучи зданий, здесь в центре высилась единственная огромная каменная башня, тянущаяся к дыре наверху. Вот только поражала странная форма башни. Она росла вверх не прямо, а с изгибами, резко сворачивая то в одну, то в другую сторону, словно очень кривое высокое дерево. Поверхность испещрена круглыми окошками, на вершине красовалась зубчатая корона. Башня была соединена со стенами купола при помощи множества тонких каменных мостов, как добыча запутанная в паутине. В стене самого купола вглубь вырезана дорога, спиралью проходящая с низа до самого верха. По всему сооружению без передышки передвигалась армия жуков, заходя через отверстие наверху, спускаясь или поднимаясь по спиральной дорожке и переходя по мостам внутрь башни.

На главной площадке внизу, на которой и оказались Рей и остальные выйдя из темного коридора, протекал через небольшую расщелину в полу крошечный ручеек, а вокруг стояли разбросанные причудливые алтари из накиннутых друг на друга плоских камешков.

Альфа встал перед изумленными гостями и, указав в сторону башни гордо сказал:
— Дом!

Проходящие мимо рабочие жуки, казалось, совсем не обратили внимания на странных гостей, настолько они были поглощены своей работой, таская в зубах листья растений, ветки, камешки, личинок и прочее. Либо же они просто полностью доверяли своим товарищам, которые окружали троицу со всех сторон плотным строем.

Пакрам прошел немного вперед в сопровождении нескольких жуков, кружась вокруг себя с запрокинутой назад головой.

— Какое удивительное сооружение! — восхищенно говорил он. — Ничего подобного я раньше не встречал.

— Быть может, это дело рук Древних? Мы уже встречали их строение и под землей, — предположил Рей, осматриваясь вокруг.

— Даже для Древних это перебор, — возразил Пакрам. — Их архитектура обычно совсем другая. Для чего им могло понадобиться выстраивать подобное строение, причем в такой местности? Причем я сильно сомневаюсь, что эти жуки были способны на строительство нечто подобного.

Рею нечего было ответить на это. В отличие от красивых и выверенных зданий в городе Древних, это место действительно казалось, будто из другой планеты.

Альфа потянул его за рукав, обращая внимание, и, указав в сторону центральной кривой башни, сказал:

— Идти. Показать тебя королева.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Глава 28. Королева

Сопровождающие жуки по приказу Альфы повели двуногих к кривой башне, прикреплённой к стенам купола многочисленными каменными лучами. Тёмная каменная поверхность почти не просматривалась из-за ползающих по ней красных жуков, не останавливающихся ни на минуту, словно единый механизм.

Шагая в сторону башни, Рей невесело думал, что им вряд ли удастся сбежать и пробиться через такую орду, если дела пойдут плохо. «Нужно было сбежать ещё на подступах к их гнезду, тогда шансов было бы гораздо больше» — корил себя он.

Чем больше они приближались к замершему в страшных судорогах столбу, тем более зловещим оно выглядело. Они переступили через небольшой ручеёк, протекающий через пещеру, и обставленными вдоль него примитивными алтарями из плоских камней.

Пакрам что-то бубнил себе под нос, задумчиво осматривая высокое здание и окружающую местность. Рей невольно подумал, что страшный шрам на левой щеке старика по форме почти такая же, как и эта башня.

Из круглых оконных проёмов башни мелькали зелёные глазки и тут же исчезали. Ступая внутрь тёмного здания через большой проход, Рею казалось, будто он входит в пасть огромного зверя. Он нервно сглотнул и на всякий случай провёл из ядра магическую энергию по конечностям, готовый в любой момент высвободить эту силу.

Оказавшись в просторном парадном зале, из которого в разные стороны расходились коридоры, Пакрам удивлённо охнул и возбужденно пролепетал:

— Смотри, эти причудливые узоры, еле заметные силуэты колонн у стен, это здание определенно строили Древние! Но всё какое-то... примитивное, нет того следа мастерства по сравнению с их другими творениями. Можно было бы подумать, что это одна из их первых работ, но выглядит наоборот, одним из самых свежих.

— Может это место просто сохранилось лучше других? — предположил Рей. — Под этим куполом башня хорошо защищена от внешних условий.

— Даже если так, будь она одной из первых их творений, она изнасилась бы гораздо сильнее, — возразил Пакрам. — Сам подумай, сколько времени должно было пройти, чтобы Древни пришли от ЭТОГО до того, что мы видели, например, в подземелье?

Парировать Рею было не с чем. Это место и правда выглядело как творение совершенно иных существ, не тех строителей, что сотворили Город Древних.

— Не знаю, что случилось с этой некогда могучей расой, — тихо промолвил старик, — но судя по тому, что они исчезли с лица Сархаса, ничего не хорошего. Эх, всё бы отдал, дабы разузнать всё!

Со спины жуки подтолкнули их вперед, вслед за Альфой. Они прошли по широкому ровному коридору, явно сотворенный не насекомыми, а кем-то куда более развитым, как и заметил Пакрам. Свет сюда почти не проникал, но благо коридор был не слишком длинным, и впереди вскоре показался свет. До Рея донесся резкий, терпкий запах, отчего он недовольно сморщил носик.

Альфа вывел их в просторное помещение, с высоким потолком, по которому ползли жуки, то заходя, то выходя из круглых отверстий на стенах, из которых лилось мягкое освещение. В центре комнаты находилась пышная подстилка из трав и листьев, на которой восседала сама королева жуков. Большое, вытянутое белоснежное тело, своей формой она

скорее напоминала муравья, чем жука. Верхняя стройная часть тела поднято прямой осанкой, огромное брюшко покоится позади на подстилке. Из маленькой головы сверкают два красных кристалла, пристально наблюдающих за гостями. Вокруг неё суетятся множество рабочих, принося растительную пищу, обновляя зеленую подушку и очищая гладкую поверхность тела госпожи.

Рей и его спутники остановились в середине между входом и «троном» королевы, окруженные внимательно следящими за ними жуками. Альфа вышел вперед к королеве и издал мягкое приветственное клацанье. Та слегка склонила свою голову и медленно произнесла:

— Трокцуац, зачем ты привел сюда людей? Как подарок, как еду? Но почему тогда они еще живые?

В отличие от своих детишек, голос королевы звучал куда мягче и с гораздо большим разнообразием звуков, а не просто щелканьем разной интенсивности. Благодаря этому, её речь была намного богаче и понятней.

От последних фраз по телу Рея пробежали неприятные мурашки.

— Не еда, — возразил Альфа. — Странный человек, говорить как жук.

— Как жук? — удивилась королева, переводя взгляд с него на троицу.

— Так точно, ваше величество, — решил продемонстрировать Рей, слегка поклонившись. — Мы пришли с миром и не хотим ничего дурного.

— Человек-жук! — восхищенно воскликнула она.

— Человек-жук! Человек-жук! — громко повторили за ней рабочие.

Пакрам и Кашир непонимающе озирались вокруг, не ведая о сути их разговора.

— Ты первый такой человек, — сказала королева, внимательно осматривая Рея. — Другой такой же?

— Нет, только я, — ответил парень.

— Вот как. Интересно. Но зачем тогда нужны остальные двое, если они не говорят, как ты?

— Это мои товарищи, мы всегда держимся вместе.

— Товарищи? — непонимающе повернула голову та. — Как семья?

— Можно сказать и так, — медленно кивнул парень.

— Они убить плохих люди, что украсть матку! — вставил своё слово Альфа, которого, как оказалось, зовут Трокцуац. — Двух убить, помочь нам!

— А где сейчас матка и плохие люди? — спросила у него королева.

— Жуки бежать за ними, ловить.

— Поймать обязательно, вернуть матку домой, — строго приказала та.

— Прошу прощения за мою возможную грубость, — осторожно произнес Рей, — но разве не вы рожаете новых жуков? Тогда зачем вам нужны другие матки?

— Я рожая только маток, — пояснила королева. — Матки рожают уже жуков. Мои дочери расселяются по всему каменному лесу и образуют свои гнезда. Они разные, но мы всё равно одна большая семья.

— Так получается, синие жуки из Города Башен, тоже ваши родственники? — удивился Рей.

— Город Башен? — недоуменно переспросила Королева. — Не знаю такого, но синие жуки наша родня. Злые, но родня.

Королева шевельнулась, словно стараясь устроиться поудобней и жуки рядом с ней тут

же усиленно задвигались, стараясь угодить своей госпоже. Когда она закончила, Рей набрался смелости и прямо спросил:

— А что вы собираетесь делать с нами? Мы хотели бы вернуться домой и всё, если позволите.

Белая жучиха впилась в него своими кровавыми глазами, будто обдумывая его слова, а через минуту произнесла:

— Сначала скажи, зачем вы убили своих сородичей?

— Они напали на нас, а мы просто защищались. И они не наши сородичи, а просто какие-то незнакомцы.

— Но вы ведь все люди, не так ли?

Рей немного помолчал, раздумывая над её словами.

— У людей понятие родства совсем не такое, как у вас, жуков. Мы испытываем привязанность только к самым близким, а не ко всем представителям нашей расы.

«Надеюсь, она поняла смысл моих слов».

— Странные вы, люди, убиваете себе подобных, вместо того чтобы жить в мире.

— Таковы уж мы, что поделаться, — пожал плечами Рей. — Так что с нами будет?

Королева немного помолчала, прежде чем ответить:

— Если вы враги плохих людей, тогда вы наши друзья. Человек-жук, как ты, совсем невиданная редкость.

— Огромное вам спасибо! — с облегчением выдохнул Рей.

Неожиданно Пакрам мягко потрогал его за плечо.

— Ну как, какое блюдо из нас сделают, ты уже выяснил?

— Они не будут нас убивать, к счастью, все пронесло.

— Ох вот как! Тогда как насчет того, чтобы немного разузнать об их народе, пока есть такая возможность?

— Не думаю, что стоит лишний раз испытывать судьбу лишними расспросами, Пакрам...

— Спроси их хотя бы насчет этого места! Вдруг они что-то знают о нем!

Рей глубоко вздохнул, сдаваясь и обращаясь к Королеве:

— Прошу прощения за мою возможную грубость, но не знаете ли вы что-либо об этом месте? Кто его построил и когда?

Та склонила голову набок, почти под неестественным углом.

— Строил? Моя мать рассказывала мне, что наша семья прибыла сюда на место старых хозяев, что жили в Каменном лесу до нас. Мы почти ничего о них не знаем, только то, что они построили все сложные гнезда здесь. Потом они исчезли, неизвестно куда.

— Вот оно что. Что же, благодарю за ответ.

— Что вы намереваетесь делать теперь? Останетесь здесь? Будьте нашими первыми гостями, прошу.

— Спасибо за приглашение, но боюсь нам надо вернуться домой, к своим людям.

— К своим людям? Это ты про хороших людей из большого людского гнезда?

— Если вы про Город Древних, то да, — взволнованно кивнул Рей. — Вы знаете их?

— Они живут тут уже долгое время. Мы привыкли к их обществу.

— Но... — неуверенно начал парень, — почему вы зовете их хорошими? Разве они не крадут ваших личинок, детей ваших маток?

Королева сложила свои лапки у себя на груди.

— Хорошие люди крадут мало, мы специально оставляем на видном месте слабых личинок, все равно не выживут. Разорители съедают гораздо больше личинок, крадут маток, большая беда.

— Разорители?

— Монстры с длинными телами, сотней ног, и острыми клыками. Наши главные враги. «Это они про тех многоножек говорят, которые в подземелье ползали?» — предположил Рей.

Казалось, королева хотела еще что-то сказать ему, но тут в зал второпях вбежал один жук и быстро доложил:

— Королева, старший, — обратился он к ней и к Трокцукацу, — плохие люди сбежать с маткой на Разорителях в песок далеко, наша не догнать.

— Еще одна моя дочь потеряла свой дом, — грустно помотала головой госпожа.

— Еще, — продолжил жук, — пока мы идти сюда, видеть других людей внизу, ходят рядом.

— Другие люди? — взволнованно переспросил Рей. — Как они выглядели, сколько их?

Жук вначале молча посмотрел на него, а затем перевел взгляд на Королеву, словно ожидая разрешения. Та согласно махнула лапой.

— Мало, черные головы, глаза не синие, из большого гнезда людей, — рассказал жук.

«Это должно быть Халия и остальные, они до сих пор ищут нас!» — радостно пронеслось у него в голове.

— Это скорее всего наши товарищи, прошу, позвольте нам пойти к ним! — обратился Рей с мольбой к Королеве.

— Хорошие люди ваша семья?

— Да, — не задумываясь ответил парень.

Та молча сверлила его своими немигающими рубинами, жуки вокруг, казалось, в любой момент готовы были кинуться на двуногих по её команде. Однако, вместо приказа о казни, она мягко проговорила:

— Можете ступать. Трокцукац, проводи их к своим сородичам. Но у меня есть условие.

— Какое? — насторожился уже обрадовавшийся было Рей.

Королева склонилась поближе к ним и медленно отчеканила своим множеством зубов:

— Убейте плохих людей, что крадут моих дочерей.

Рей нервно сглотнул, и согласно закивал:

— Обещаю.

Та вернулась в своё прежнее положение, явно довольная ответом и махнула когтистой лапой:

— Идите, первый человек-жук и его семья, не заставляйте меня пожалеть о своем выборе.

Рей признательно поклонился, хоть и не был уверен, что такой жест понимают жуки, и на всякий случай выразил благодарность вслух.

Альфа, он же Трокцукац, прошел мимо него и, схватив за ткань одежды, потянул за собой в сторону выхода. Рей сделал своим товарищам знак рукой, молча говоря следовать за ним, и они все трое благополучно покинули тронный зал, сопровождаемые сотнями горящих изумрудных глаз, среди которых особенно выделялись красные, как рубин.

Когда они вновь оказались снаружи башни под сводами гигантского купола, Пакрам не выдержав, взволнованно спросил:

— Расскажи же мне, что там произошло? О чем вы говорили с королевой жуков? Я прям

изнемогаю от любопытства! Первый контакт человека и такорцев!

— Подробности сообщу позже, — отмахиваясь пожал плечами Рей. — Гораздо важнее сейчас то, что они увидели где-то рядом с этим местом моих друзей. Мы должны как можно скорее добраться до них, пока снова их не потеряем.

— Чего?! — возмущенно воскликнул Пакрам, отчего жуки поблизости даже на секунду остановились посмотреть на источник шума. — По твоему другие люди сейчас важнее того, что творилось пару минут назад? Да с твоими способностями к языкам, я бы остался здесь жить, пока не разузнал об этом народе абсолютно всё!

— Раз тебе так этого хочется, то желаю удачи. Я же хочу только одного — помыться, поесть горячей пищи и поспать на мягкой постели. Хватит с меня жуков и других ползучих тварей.

Сопровождать их вышли Трокцукац, тот жук, который докладывал обо всём королеве, и еще несколько в качестве охраны. Им вновь пришлось проходить через тот темный туннель, через который они вошли в гнездо, только на этот раз, вместо того чтобы чуть не свалиться с лестницы в темноте, Пакрам ударился ногой о ступеньку и заполонил всё пространство своими гневными ругательствами.

Рей зажмурился и прикрыл глаза рукой, когда они снова вышли из тьмы на свет, через арочный проход разукрашенный примитивными рисунками. Перед ними снова раскинулись величественные зубья скал, между которыми петляли узкие улочки дорог. Тот жук указал в одну из сторон, проговаривая:

— Люди видят там.

Остальные послушно двинулись следом за провожатым. По пути Пакрам не уставал задавать вопросы по поводу разговора с королевой, а Кашир за всё это время не издал ни звука, казалось, ему вообще было всё равно на происходящее вокруг.

В отличие от того времени, когда они приходили сюда, сейчас их сопровождало совсем немного жуков, из-за чего двуногим пришлось самолично карабкаться и спускаться по выступам, пока они не очутились на самом низу. Жук-проводник бесшумно шевелил своими шестью лапами впереди, ползая по камешкам, временами поднимая голову вверх, осматриваясь и двигаясь дальше. Иногда Рею казалось, что жук даже не понимает, куда именно нужно двигаться, и они сейчас просто бесцельно бродят по округе.

Солнце уже потихоньку начинало клониться к закату, и терпение Рея подходило к концу. Он уже собирался высказать свои предположения Трокцукацу, как вдруг до него донеслись далекие голоса. Человеческие, знакомые. Рей на мгновение замер, вслушиваясь. Голоса доносились за поворотом впереди, понемногу отдаляясь дальше.

Не теряя времени, Рей рванул с места, оставив всех своих сопровождающих, и уже через несколько секунд выскочил из-за угла, с гулко стучащим сердцем. Он сильно надеялся, что не ошибается, что это не игра его разума, который просто заставляет его думать, что это голоса его товарищей. Но выглянув из-за поворота он увидел их, своих старых знакомых из Города Древних, рыскающих по Ущелью в поисках него.

Ребята находились в двадцати метрах впереди и были повернуты к нему спиной и что-то обсуждали, не заметив его присутствия. Рей шумно выдохнул от облегчения, радостно улыбаясь, видя профиль лица Халии и Нары, разговаривающие друг с другом. Рядом с ними ходили все остальные, кто отправился на вылазку в город Башен, казалось уже сто лет назад. Халия, Нары, Сирва, Карим. Не было видно только Раима.

Рей хотел позвать их, но из-за волнения слова будто застряли в горле и не хотели

выходить, он лишь как рыба то открывал, то закрывал рот. А ребята, всё так же не замечая его, продолжали отдаляться всё дальше, и, хоть они двигались медленно, Рей почему то испугался, что сейчас снова может потерять их. Собрав все свои силы он смог лишь слабо из себя выдать:

— Х-хей!

Первой на голос обернулась Халия, а за ней друг за другом и остальные. Они сделали ещё пару шагов, прежде чем остановиться, и тупо молча уставились на Рея, как на видение. Тот также просто стоял, не зная как быть и неловко переступая с ноги на ногу.

— Давно не виделись, — он приветливо улыбнулся, но не успел и отреагировать, как Халия резко накинулась на него всем телом, крепко обхватив руками его спину и прижавшись лицом к груди. Рей чуть не свалился от неожиданности, покачнувшись. Он с удивлением смотрел на всклокоченные волосы девушки, и текущие по её щекам слезы.

— Ты жив, — прошептала она обхватывая его ещё крепче.

Рей мягко улыбнулся и обнял её в ответ.

— Я жив.

Через секунду, вслед за Халией, к ним кинулись опомнившиеся остальные ребята. Первой сбоку пристроилась Нари, уткнувшись мокрым лицом ему в плечо. Чуть со спины встала Сирва, приобняв длинными руками всех троих. Низкий Карим скрестив руки на груди угрюмо встал рядом.

— Не зря мы всё-таки искали тебя, — проговорил он.

— Я тоже рад тебя видеть, Карим, — дружелюбно отозвался парень, окружённый тремя девушками.

Тот хмыкнув отвернулся, но перед этим Рей успел заметить на суровом, покрытом шрамами лице лёгкую улыбку.

Позади послышались торопливые шаги, Кашир и Пакрам показались из-за угла и встали, глядя на странную сцену воссоединения.

Все, кроме Халии, отпустили Рея и повернулись в их сторону, с вопросительными лицами.

— Так значит и Кашир всё ещё с тобой! — поприветствовала кивком сарха Сирва, а затем перевела взгляд на Пакрама. — Но кто это с ним? Я его не знаю.

— Ах, как приятно вновь слышать женскую речь, а ещё приятней лицезреть красоту её тела! — воодушевленно произнёс старик и приветственно поклонился. — Позвольте представиться — старый слуга науки, учёный Кангарала, и просто прекрасный собеседник, Пакрам аль Казиф. Это о вас судя по всему так много рассказывал мой не ученик Рей?

— Учёный Кангарала? — удивился Карим. — Но что вы здесь забыли и как встретились с этим парнем?

— Это долгая история, — встрял в разговор Рей. — Нам просто повезло натолкнуться друг на друга в нужное время и в нужном месте. Надеюсь вы поладите. А где, кстати говоря, Раим?

— Он отправился обратно в город предупредить всех о твоём исчезновении, — ответила смахивая слезы Нари. — А также о том, что мы задержимся в Ущелье, чтобы найти тебя. Халия, после того как ты свалился под землю прямо перед нашими глазами, чуть с ума не сошла. Как только мы сумели сбежать от жуков в городе Башен, она и думать не хотела возвращаться обратно в город, веря что ты ещё жив и отправилась на твои поиски. Мы естественно, вместе с ней.

— Так вы всё это время только и делали, что искали меня по всему Ущелью? — шокировано воскликнул Рей. Те согласно кивнули, и парень оказался тронут до глубины души их самоотверженностью и усердием. Он никогда бы не подумал, что эти совсем другие люди, из другого мира, могут так сильно переживать за него.

— Лично я настаивал на том, чтобы просто вернуться назад, — подал голос Карим. — Но эти демоницы меня уговорили, так что благодари их, что я сейчас тут, а не дома, рядом с родными.

— Благодарю всех вас, — от всего сердца произнёс Рей, обвив каждого взглядом и остановившись на всё ещё прижатой к нему Халии.

— Судя по всему нам не очень то и требовалось рыскать за тобой по всему Ущелью, — продолжил Карим, уставившись на Пакрама. — Вон, даже друзей успел найти.

— Теперь это всё не важно, Карим, — резко вмешалась Сирва. — Главное, что теперь мы все снова вместе, живы-здоровы.

Рей попытался мягко отстраниться от вцепившейся мёртвой хваткой Халии, но та даже не думала поддаваться.

— Я, конечно, тоже очень рад тебя снова видеть, — неловко сказал ей парень, — но можешь уже и отпустить меня, на нас же смотрят.

Та отрицательно промычала.

— Если отпущу, — тихо добавила она, — то ты обязательно снова куда то денешься. А я не хочу больше тебя терять. — она немного помолчала, и прошептала: — Я боялась, что ты и правда погиб.

— Но я же жив, — попытался подбодрить её Рей. — И больше никуда не денусь, обещаю.

— Точно обещаешь? — девушка так резко вскинула наверх голову, что чуть не столкнулась своей макушкой о подбородок парня и впилась в него свирепыми глазами,

В этих глубоких голубых глазах, направленных прямо на него, Рей впервые увидел орлиную свирепость, так свойственную во взгляде Халида и ее отца. Ему казалось, что если он сейчас солжет, то она сразу поймёт это, и уже никогда не отойдёт от него ни на шаг.

— Обещаю, — промолвил он честно.

Халия вначале пристально всматривалась ему в глаза, убеждаясь в чем-то, и, довольно ухмыльнувшись, отпустила бедного парня.

— Ладно, верю. Постарайся на этот раз не проваливаться сквозь землю, хорошо?

Она впервые посмотрела на Кашира и Пакрама, оценивающе осмотрев последнего.

— Рада, что ты тоже в порядке, Кашир, — сарх в ответ приветственно кивнул, а девушка обратилась к старику: — А вы Пакрам, кажется? Не знаю, что привело вас из Кангарала в наши земли, и как вы встретились с Реем, но мы с радостью устроим вам теплый приём в городе.

— Надеюсь, он будет поистине горячим! — широко улыбнулся тот.

Пока ребята и Пакрам знакомились друг с другом, Рей успел заметить слабое движение над их головами среди скал. Красный панцирь мелькнул среди камней и тут же исчез. Парень улыбнулся и про себя сказал: «Благодарю за помощь, Альфа».

Старик даже не заметил исчезновения жуков, увлечённый новыми знакомствами, а вот Кашир, как и Рей, вскинув голову, проводил глазами маленьких насекомых.

Когда ребята закончили представляться друг с другом, Халия хлопнула в ладоши и довольная произнесла:

— Ну что же, раз мы теперь снова в сборе, и даже более того, давайте возвращаться домой. Нас уже должно быть заждались.

Она счастливыми глазами посмотрела на Рея и тот, чувствуя себя среди них уже как дома, согласно кивнул:

— Идём домой.

Глава 29. Возвращение

Красные, низкие лучи заходящего солнца окрасили верхушки скал в кровавые тона. Их длинные тени накрыли тонким одеялом поверхность под собой, утопив его во мраке. Небольшая группа из людей и одного сарха, желая укрыться от надвигающейся тьмы, спрятались в небольшой пещере, в глубине скалы.

Группа расселась вокруг огненных камней, захваченные Пакрамом из Кангарала перед своей экспедицией. Воздух быстро остывал и тёплый свет кристаллов не в силах был противостоять надвигающемуся холоду. Поглощая остатки припасов, захваченные из подземелья, а также едой, добытой ребятами в ущелье во время поисков Рея, они негромко разговаривали, делясь последними событиями. В основном говорили двое, Рей и Пакрам, которые рассказывали остальным историю своих походов. Те внимательно слушали, лишь изредка задавая вопросы. Закончив рассказ на встрече с ребятами, Рей замолчал.

Сирва присвистнув, сказала:

— Какая невероятная удача, что вы встретились друг с другом, будто сами высшие силы помогли вам!

— Откуда ты вообще мог знать жучиный язык? — с недоверием вставил Карим. — Ты ведь впервые с ними встретился, если верить твоим словам.

Остальные, так же с интересом уставившись на парня, ждали ответа. Рей знал, что уже не сможет просто отмахнуться, придумав какую-нибудь белиберду в качестве оправдания своему дару от Анзирала, поэтому решил сказать полуправду:

— Способность понимать и говорить на любом языке это часть моих магических сил. Я не контролирую ее, она активируется сама собой, когда необходимо.

— Магия языков? — удивлённо вдохнула Халия. — Не думала, что подобное вообще возможно.

— Сарх, следующий за человеком тоже ранее считалось чем то невозможным, — пробубнил Карим. — Кажется парень у нас любитель ломать устоявшиеся законы мира.

— Он ведь у нас особенный мальчик, — добавила положив голову на ладони Нари — Забыли, как он быстро освоил Рывок, в отличие от всех нас?

— Да будет вам, — смущённо махнул рукой Рей. — Мне просто повезло с талантом, вот и всё. В этом нет моей заслуги.

— Так это просто дар? — саркастически воскликнул Карим. — Слава Возвышенным, значит это не мы неудачники, а ты слишком везучий. — Он поднялся на ноги и направившись к входу в пещеру сказал: — Будем караулить по очереди, я начну первым. Нам лучше выспаться, завтра постараемся добраться до города.

— Не против, если я доем это? — внезапно обратилась Нари к Рею, указывая на черный гриб из подземелья у его ног. Тот молча протянул его и Нари с удовольствием откусила кусочек. — Какой у них необычный вкус! Жаль они растут только глубоко под землёй.

— Глаз бы мой их больше не видел! — возразил Пакрам, поедая съедобные растения и сырых личинок, со старшими братьями которых только недавно Рей вёл спокойную беседу. Парню было вначале не совсем по себе поедать детишек вполне разумных существ, но раз даже сами жуки были не против отдавать людям часть личинок, которые бы всё равно не выжили, он смирился и с благодарностью поедая этот щедрый дар.

— Ох, как я же соскучился по другой пище, аж язык танцует от счастья! — Пакрам чуть

было готов был расплескаться от переполнявших его эмоций.

Рей был рад за старика, всё-таки провести в одиночестве десятки лет мало кто выдержит. Несмотря на порой раздражающее поведение старого учёного, парень надеялся, что тот обретет под конец счастье в жизни.

Халия также взяла один маленький кусочек гриба и попробовала, удивленно расширив глаза.

— И правда, очень необычный вкус, а главное в хорошем смысле. Хотелось бы дать немного попробовать Кае и Малуту, когда вернемся.

— Конечно, можешь угостить их. Тут осталось еще много, уверен Пакрам будет не против.

— Они всецело принадлежат вам! — махнул рукой тот с полным ртом еды.

Нари доев и сладко потянувшись, легла на землю, подложив под голову ладони. Сидящая рядом с ней Сирва ласково по матерински гладила ее по спутанным волосам. При пляшущих внутри кристаллов огоньках, татуировки под глазами девушки в виде полумесяцев, казалось, светились фиолетовым.

Рей посмотрел на сидящую рядом Халию (которая не смотря на обещание парня не отходила от него ни на шаг) и спросил:

— За всё время, что вы меня искали, вы не получали никакой весточки из города?

Девушка отрицательно покачала головой.

— После заварушки с жуками, мы сразу побежали на ваши поиски, надеясь, что вас увело не слишком далеко. Но после нескольких дней безуспешных поисков, Раим вызвался вернуться обратно, дабы предупредить всех о нашей ситуации и, по возможности, привести помощь. Но с тех пор как он ушёл, мы никого больше не видели. Возможно они просто ищут нас в другой части ущелья, всё же мы довольно далеко отошли от города.

— Надеюсь мы встретим их по дороге обратно. — Рей вспомнил про свою стычку со странными людьми с горящими глазами и решил расспросить о них. — Ты не знаешь, кем могли быть те люди похитившие матку жуков?

— Судя по твоему описанию ранее, — ответила ему Сирва, — скорее всего это были сапфирхаши, разбойники, любящие баловаться синим порошком-дурманом. Из-за него цвет глаз обретает яркий небесный окрас и излучает слабое свечение. Они очень опасные люди, повезло что вы легко отделались.

— Разбойники наркоманы, значит? — хмыкнул Рей. — Но для чего им жучиная матка? Хотя, даже не знаю, хочу ли знать ответ...

— Сапфирхаши, в отличие от нас, передвигаются на гигантских многоножках, пустынных червях, — объяснила Халия, обхватив руками колени и положив на них голову. — Разбойники используют матку, чтобы та рождала на свет много личинок, которыми будут кормить этих тварей. Ничего другого они не едят.

— Они просто держат при себе самку жука, чтобы она создавала для их питомцев пищу? — презрительно скривился Рей. — Звучит просто отвратительно. Разве матку можно держать взаперти и она продолжит откладывать яйца?

— Это уже старая практика, — равнодушно пожала плечами девушка. — Чтобы жучиха чувствовала себя получше и приносила больше пищи, рядом с ней держат ещё несколько жуков, которых специально оставили в живых.

— К чему такие сложности? Почему бы им просто не ездить на ящерах, как делаете вы?

— Потому что песчаные черви гораздо быстрее. А для разбойников маневренность

жизненно необходима. К тому же могут и в битве участвовать, кусая своими здоровыми клешнями.

"Уж навряд-ли эти твари быстрее Курицы — вспомнил Рей про синюю птицу, оставшуюся в городе. — Надеюсь, с ней все хорошо".

— Мда, удивилась я конечно, когда ты сказал, что жуки сами предоставляют нам своих детишек, — сонно протянула Сирва. — Кто бы мог подумать, что они так любезны? — Она зевнула, прикрыв рот тыльной стороной ладони. — Ладно, последние дни были очень длинными. Теперь, когда мы вместе, то сможем без зазрения совести нормально отдохнуть, верно Халия?

Сирва многозначительно улыбнулась девушке, но та лишь молча отвела глаза. Женщина, кинув последний взгляд на неё и на Рея, подползла к лежащей с закрытыми глазами Нари и пристроилась сзади приобняв. Та через сон тихо застонала.

Пакрам с завистью смотрел на лежащих бок о бок девушек, глубоко вздохнув. Вокруг импровизированного костра остались сидеть лишь он, Рей, Халия и Кашир. За входом в пещеру уже опустилась полная темнота. Рей глядел на колыхающиеся сгустки внутри магических камней, размышляя о словах Сирвы.

«Так они даже толком не спали, пока искали нас? Много же им пришлось перенести из-за того что мы с Каширом провалились тогда под землю. Хотя с другой стороны, — взглянул он на ковырявшегося в носу старика, — мы бы тогда не встретили Пакрама, и он продолжал бы блуждать по тёмным пещерам в полном одиночестве».

Халия около него зашевелилась, вытягиваясь на каменном полу и, хлопая по месту рядом с собой, сказала Рею:

— Ночью в ущелье бывает довольно холодно, так что лучше спать прижавшись друг к другу, так будет теплее.

— Прижаться? — захлопав глазами повторил Рей.

— А что такого? — невозмутимо промолвила та. — Тем более мы уже спали так раньше, помнишь?

— Уже спали? — недоуменно пробормотал Пакрам.

— Просто дружеский сон в одной постели, — пояснил ему Рей, послушно устраиваясь около Халии. От насыщенного событиями дня накатила усталость, и он уже не хотел тратить силы на лишние разговоры.

Как только он лёг, Халия тут же перекинула через него руку и положила голову ему на плечо.

— Я уже давно не мылась и немного пованиваю, — как бы к слову пробормотала девушка. — Надеюсь, тебе не слишком мешает?

— Даже грязная, пахнешь ты вполне приятно, — с закрытыми глазами ответил Рей. — Не беспокойся об этом.

Халия довольно что-то промычала и прижалась к парню ещё сильнее. Он не лгал, говоря это. Хоть от нее и правда немного несло скопившейся грязью и пылью, ему был приятен знакомый аромат её шелковых волос, все еще не утратившие своей прелести. Рей с удовольствием вдыхал этот запах, как и тогда, когда они лежали подобным образом у него дома, в ночь похорон Яхима.

Пакрам и Кашир молча наблюдали за ними со своих мест, пока старик, устало вздохнув, погладил свою лысую макушку, обращаясь к сарху:

— Эх, ну что же, мой белый красноглазый друг, иди ко мне, разделим нашу печаль

одинокства в объятиях друг друга.

Пока Пакрам сидел с раскинутыми в стороны руками, приглашая к объятиям, сарх снял свой плащ и накрыл им уже уснувших Рея и Халию.

— Кожа сархов холодная, со мной вы только потеряете лишнее тепло, — тихо отказал старику Кашир, но тот и слова не понял, вопросительно уставившись на сарха.

Тогда Кашир просто указал на место рядом с Реем со свободной стороны, и старик, хлопнув себя по коленям, сдаваясь промолвил:

— Эх, значит мне придётся лишиться этой уникальной возможности, но я не могу осуждать тебя за нежелание лечь с другим мужчиной, красноглазый мой. Спокойной ночи.

Пакрам пристроился к свободному боку Рея и сладко зевнув, тут же заснул с довольной улыбкой. Кашир внимательно обвёл глазами всех присутствующих, будто желая убедиться в чем то, и, перекинувшись взглядом с Каримом, уселся у стены и вскоре заснул.

Утром, для возвращения в город решили избрать дорогу снаружи Ущелья. Пройти скалистую цепь вдоль выглядело гораздо проще, вместо того чтобы петлять по бесконечным поворотам, взбираться по скалам, а также избежать возможных встреч с агрессивными жуками. Тем более, группа как раз находилась почти у западного края Гремящего Ущелья. По сути все последовали изначальному плану Пакрама, который тот предложил еще когда они с Реем и Каширом только выбрались из подземелий.

Когда все только просыпались, Рей конечно удивился, увидев около себя, пускающего на его плечо слюни Пакрама, в полную противоположность мирно посапывающей с другой стороны Халии. За ночь ни его, ни двух прижавшихся соседей не будили для смены часового. С этим полностью справились Карим, Нари, Сирва и Кашир, который на этот раз здраво оценил свои силы и не заснул раньше времени.

Быстро и легко позавтракав остатками ужина, группа отправилась в путь. Через пару часов они уже вышли из объятия высоких скал в широкие просторы песков, весело подгоняемые ветрами, хоть земля и все еще была каменистой, а настоящая пустыня начиналась чуть дальше. На каменной поверхности под своими ногами Рей заметил следы множества царапин, будто сотни львов точили здесь свои стальные когти.

— Сапфиршаши, — заметив его вопросительный взгляд произнесла Халия. — Эти следы оставили их питомцы, песчаные черви.

— Значит, они покинули это место совсем недавно? — Рей осторожно прикоснулся пальцами к одной из царапин, будто мог о нее порезаться.

— Получается так, — кивнула девушка, направив взгляд вдаль. — Закончили все свои дела тут и поползли к своим сородичам с добычей, вглубь пустыни.

— А вы не знаете, где обитает их логово?

— У разбойников нет логова, — ответила подошедшая Нари. — Ну, у некоторых может и есть, но у сапфиршаши логово перемещается вместе с ними. Дважды встретить их в одном и том же месте редко удается.

— Если не считать этого ущелья, — угрюмо вставил Карим. — Надо бы потом обговорить со всеми эти вылазки сапфиршаши когда вернемся, а то эти разбойники когда-нибудь оборзуют настолько, что попробуют обворовать нас тоже, а не только жуков.

Они всей группой направились дальше на юг, в сторону прохода, через который они проходили во время вылазки в пустыню. Острые тени скал простирались далеко вперед на всем их пути, защищая от поднимающегося горячего солнца.

Рею во время всего пути несколько раз казалось, что вот они уже дошли до нужного

места, но каждый раз ошибался. Местные расщелины выглядели так похоже, что он почти не различал их. Им потребовалось прошагать много часов, лишь с небольшими перерывами на отдых и еду, чтобы уже к вечеру у широкой расщелины в темной скале Халия объявила:

— Вот мы и дошли!

Ноги Рея уже побаливали от долгой ходьбы по твердой поверхности, а Пакрам и вовсе большую часть пути провел на спине Кашира. Парень иногда даже с завистью поглядывал на старика, представляя себя на его месте. Кроме них двоих, никто больше не показывал признаков усталости.

Рей почувствовал сильное облегчение после слов Халии.

— Ну наконец-то, — выдохнул он, — осталось совсем чуть-чуть и мы будем дома!

— Вот бы поскорее помыться, — разделила его радость Нары, с предвкушением потирая руки. — Мне кажется если смыть всю скопившуюся на моем теле грязь я облегчусь наполовину.

— Боюсь, ваши расчеты неверны, — слезая с Кашира возразил ей Пакрам. — Если бы грязи было столько, сколько вы говорите, ваша кожа даже бы не проглядывалась через его толщу.

— А? — непонимающе уставилась на старика та.

— Не обращайтесь на него внимания, — вмешался Рей. — В его голову иногда приходят странные мысли.

Мимо них ровной походкой прошел Карим со словами:

— Если поторопимся, то успеем дойти до города к темноте. Не медлите.

— А когда это ты у нас стал таким главным? — возмущенно поинтересовалась у него Нары, уперев руки в бока.

— С тех пор, — не останавливаясь бросил тот, — как у нашего лидера появились заботы поважнее руководства группой.

Все как один посмотрели на Халию, как малый ребенок прижавшаяся к руке Рея и искренне не понимая, почему на нее все уставились.

— Чего? — воскликнула она. — Если Карим хочет покомандовать, то пожалуйста, я не против. Давайте лучше поскорее вернемся домой.

Никто не стал продолжать разговор, молча согласившись с девушкой. Хоть Рею самому уже начинало надоедать эта излишняя близость Халии, из-за которой он и шагу ступить без нее не мог, даже для исполнения природных нужд, он просто смирился и пошел за остальными.

Но не дошли они до самого прохода, до которых оставалось пару десятков метров, как все встали из-за резко остановившегося Карима, вертевшего лысой головой в стороны, будто пытась высмотреть что-то.

— Что-нибудь случилось? — серьезно спросила у него Сирва.

— Точнее, чего не случилось, — мрачно ответил тот. — Часовые не выглянули из скал, хотя должны были.

— Может еще не заметили нас? — предположила женщина.

— Если и не заметили, то точно бы уже слышали, — согласилась с Каримом посерьезневшая Халия. — Это совершенно для них нетипично.

— Подобное уже случалось ранее? — поинтересовался Рей.

— Нет, — отрицательно покачала головой Нары, — Часовые всегда стоят на посту, чтобы ни было.

— А это значит, что-то всё-таки произошло. — Карим выхватил из-за пояса меч и подбежал к скалам, надеясь отыскать там следы, способные дать ответы.

Остальные последовали за ним, также вынимая оружие. Халия отпустила руку Рея, но сильно отходить не стала, напряженно осматриваясь вокруг.

— Может это из-за разбойников? — предположил Рей.

— Царапин от червей на земле нет, — покачала головой та, — и даже если сапфирхаши пришли сюда пешком, мы бы увидели хотя бы каплю крови на камнях — на часовых сидят лучшие лучники в городе.

— Мы все же не можем утверждать это наверняка, — подал голос Карим. — Мало ли что могло здесь произойти, возможно это и правда дело рук разбойников. Если у них внезапно хватило смелости напасть на город, то нам нужно спешить на помощь своим. Идем!

Так и не обнаружив ничего необычного, они все быстрым шагом двинулись по проходу, переговариваясь лишь шепотом и вслушиваясь во все доносящиеся ветром звуки.

Рей чувствовал себя совсем голым без оружия, когда враг мог выскочить из любого угла. Поэтому он попросил у Халии нож, которым та с радостью поделилась. Стало гораздо поспокойнее.

Ровно до того момента, как они набрели на первый труп.

Глава 30. Страшное открытие

Одинокое тело лежало среди камней, уткнувшись лицом в землю, с высохшей вокруг лужей крови. Когда возвращавшаяся группа натолкнулась на него, сердце Рея ушло в пятки.

«Так на город всё-же напали!» — со страхом промелькнуло у него в голове.

Карим быстро подбежал к окутанному песчаным плащом труп и перевернул того на спину. Когда Рей подошёл поближе вместе с остальными в его нос ударил неприятный запах разложения. К высохшему лицу трупа с одной стороны прилипла кровавое пятно, раскрытый глаз остекленел и налился белизной. Из-за спины торчало несколько небольших, прозрачных грубых снарядов в форме вытянутых наконечников копий.

— Это Мафил, из часовых, — мрачно нарушил воцарившуюся на мгновение тишину Карим, осматривая тело. — Похоже, он пытался бежать и предупредить город о нападении, но не успел.

— Проклятье! — выругалась Халия. — Что, если в городе прямо сейчас идёт битва? Нам нужно спешить на помощь!

— Судя по трупу, он лежит тут уже некоторое время, — задумчиво продолжил Карим, — возможно, пару дней. Если нападение и было, то мы на него уже вряд ли успеем.

— Какая разница? — раздражённо произнесла Халия. — Может там нужна помощь с ранеными! Предлагаешь просто стоять здесь и ждать?

— Враг может быть всё ещё там, а меня очень сильно беспокоят эти раны убившие Мафила.

— Раны?

Халия словно только сейчас заметила странные штуковины, торчащие из-за спины мёртвого. Сирва присела около тела и прикоснулась к ним.

— Похоже на... стекло? — промолвила она.

— Стекло? — удивленно повторила Халия. — Но... как? Я никогда не видела и не слышала ни о чем подобном.

Лицо Пакрама при виде наконечников стало будто каменным, его единственный целый глаз напряжённо уставился на странные орудия убийства, выглядел старик, будто сильно задумался над чем то, но отвлечённые на труп окружающие не обратили на это внимания.

— Сомневаюсь, что это дело рук сапфирхашей, — размышлял качая головой Карим, — больше похоже на...

— Магию, — перебил его Рей.

Все повернулись в его сторону, пока парень не сводил глаз со стеклянных дротиков. Что-то подсказывало ему, что это дело именно магических рук. Эти грубые, сляпанные в спешке формы, как если бы он сам сотворил в бою нечто подобное, если бы мог.

— Скорее всего это следы от магической атаки, — продолжил парень. — Вряд ли, будь это обычные снаряды, их бы просто так оставили на теле.

Все вокруг понимали, что он прав, но Карим все же возразил:

— Подобная сила неподвластна даже Халиду, а опыта в магии у него больше, чем у нас всех вместе взятых. Не знаю, что за тварь убила Мафила, но возможно выжившие в городе расскажут нам все. Идёмте же скорее.

Спорить никто не стал, хоть Рей и чувствовал себя немного взволнованно от мысли, что где-то впереди может скрываться могущественный противник, о котором они ничего не

знают. В голове почему-то возник образ Анзирала, за долю секунды обративший тело девушки в груды костей и пепла вспышкой пламени. Если Альый владыка также из этого мира, значит здесь могут быть и другие существа с подобной страшной силой. Ребята никогда не встречались с чем то подобным, и потому не представляли, с чем могли столкнуться. А вот Рей представлял.

Чем ближе они приближались к месту своего дома, тем больше вокруг и под ногами становилось песка. Рею и это показалось странным. Обычно в ущелье не залетает песок в таких объемах. Остальные будто и не обратили на это внимания, поглощенные тревожными мыслями о родных и близких. Лишь Пакрам становился всё мрачнее и мрачнее.

Когда они выбежали из-за высокой скалы и перед ними наконец открылся вид на главную улицу Города Древних, у всех вырвался шокированный вздох.

По земле тут и там лежали тела, недвижимые, бездыханные. Каждого окружал круг крови, вытекший из многочисленных ран от стеклянных обломков. Трупы усеяли всю улицу от начала и дальше за её пределы. В основном это были мужчины.

Халия, завидев первое тело, тут же бросилась к нему, но поняв, что человек мёртв уже давно, медленно отстранилась, окинув полными ужаса глазами всё вокруг.

— О, Владыки, защитите нас...

Вернувшаяся группа медленно в мрачном молчании проходила мимо трупов, и чем дальше они шли, тем бледнее становились их лица. Рей неловко переступал ноги, не веря своим глазам. Все добрые люди, с которыми он вместе делил обеды и ужины, работал бок о бок, и порой смеялся вместе с ними, сейчас лежали абсолютно мертвыми под его ногами. Хоть он и не знал каждого жителя достаточно хорошо, но от вида ужасной картины все внутренности готовы были вывалиться через рот наружу.

Рей чуть не споткнулся о собственные заплетающиеся ноги, однако Кашир вовремя оказался рядом и поддержал его за плечо.

— Ах, спасибо, — парень коротко кивнул сарху и мягко отстранился, стараясь держаться на ногах.

Рей посмотрел на спины шагающих впереди ребят, безмолвных, словно призраки, петляющих около тел.

«Не представляю, какого им сейчас». Все друзья и близкие внезапно оказались мертвы, непонятно каким образом. Если бы подобное случилось с его родной семьей, он не знает, как бы даже поступил.

«Но все ли погибли?» — вдруг промелькнула у Рея в голове надежда.

— Давайте попробуем найти выживших, — как можно тверже произнес он.

— Что? — словно очнувшись ото сна растерянно оглянулась Халия.

— Мы не знаем, погибли ли все жители. Может, кому-то удалось сбежать и выжить.

— Рей прав, — пришел в себя Карим. — Рано еще оплакивать мертвых. В городе проживало больше двух сотен людей, хоть кому-то должно было удастся спастись.

— Но что же здесь произошло? — с влажными глазами пролепетала Нари. — Как такое могло случиться?

— Найдем выживших и они нам сами всё расскажут.

— Тогда давайте искать, — тут же твердо проговорила Нари, вытирая рукавом лицо. — Давайте поделимся и осмотрим город.

— Мы не знаем, рядом ли еще враг, устроивший всё это, — напомнил Карим.

— Если даже Халид с защитниками не справились, то нам и подавно не противостоять

этому противнику, если встретимся с ним, — холодно бросила Халия.

— Разделимся хотя бы на группы по двое-трое, — мягко предложил тот. — Если что-то обнаружите, а особенно врага, кричите что есть мочи. Я пойду с Нари к дальнему концу города, Халия и Сирва осмотрите правую часть, а Рей с сархом и стариком пусть возьмут левую.

Все согласно кивнули и, разделившись как и сказал Карим, пошли каждый в свою сторону. Рей, стараясь не наступить случайно на труп под собой, пристально вглядывался в массивные здания впереди, в попытках уловить хотя бы малейшее возможное движение.

Внутри первого строения на нижнем этаже тел не обнаружилось, хотя даже здесь на полу лежали разбитые куски стекла и отколотые куски камня со стен.

«Похоже, по людям пытались попасть, но промахнулись».

Рей поднял один из стеклянных снарядов и провел пальцем по заостренной кромке. Из пореза тут же вытекла капля крови.

«Острый, словно бритва, — удивился парень посасывая ранку. — А учитывая что оно почти не пострадало от удара по твердому камню, еще и очень прочное. Снаряд выпущенный с такой силой, определенно магического происхождения. Если раньше и были сомнения, то теперь я точно уверен».

Поднявшись на второй этаж показались и тела. Одни замерли в полу-сидячем положении, прислонившись к стене, другие попросту распластались по полу. Причина смерти у всех была одна и та же. Сердце Рея больно сжималось, каждый раз как он узнавал в трупке одного из знакомых. Следов выживших не обнаруживалось. Кашир молчал, подняв на изготовку свой хвост.

Чем дальше они проходили внутрь по коридорам, тем больше под ногами становилось песка. Его вскоре стало так много, что в нем тонула почти вся стопа, хотя раньше здесь был просто голый камень. Рею показалось очень странным это совпадение непонятных и ужасных событий в одном месте. Тут он внезапно вспомнил то, что видел, когда сидел на вершине скалы после выхода из подземелья — огромные тучи песка вдали, двигавшиеся, словно живые. Глаза парня округлились от понимания, свидетелем насколько ужасного события он тогда являлся, хоть и не понимал этого. Его губы уже готовы были произнести эти слова вслух, но неожиданно Пакрам опередил его:

— Песчаная буря, — тихо выдохнул старик, глядя перед собой невидящим взглядом.

Рей удивленно обернулся на него, а когда их взгляды встретились, Пакрам неловко отвернулся в сторону.

«Он ведет себя страннее обычного, — заметил парень, всматриваясь в лицо старика. — Неужели ему что-то известно?»

Мысли его прервал громкий женский крик, полный отчаянного ужаса, доносившийся из здания на противоположной стороне расщелины. Именно в ту сторону направились Халия и Сирва. Рей резко развернулся и побежал что есть сил в обратную сторону, Кашир просто перепрыгнул через перила вниз, а Пакрам неуклюже поплелся за ними, прося притормозить.

Рей, не останавливаясь, выбежал на улицу следуя по пятам за Каширом, движущегося к их залу тренировок, место, где они провели много усердных часов. Именно оттуда раздался крик Халии. Голову Рея уже наполняли страшные сцены нападения врага, утыканное стеклянными шипами тело девушки... Он замотал головой отгоняя ненужные мысли прочь и крепче сжимая нож в руке.

Когда Рей вбежал в нужное здание, у входа в зал его встретили несколько вооруженных

трупов, к счастью не Халии и Сирвы, а старые, защитников города. В конце длинного, темного коридора ведущего в тренировочную, Рей различил силуэт девушки при падающем с отверстия на потолке столба света. Она стояла посреди комнаты, сложив руки у головы и выронив меч. Когда Рей, вслед за Каширом, ввалился внутрь, глаза парня чуть не полезли на лоб от увиденного.

Десятки и десятки утыканных тел лежали друг на друге посреди стены и в центре комнаты. Мужчины, женщины, старики, дети. Крови из их ран вытекло настолько много, что весь пол окрасился в темный алый цвет, засохшая кровь неприятно прилипала к подошве при ходьбе. Вокруг валялись мечи, копья, другое оружие, которым жители оборонялись от неизвестно кого, а в центре среди всего этого, опрокинувшись на спину с открытыми глазами лежал Халид, с торчащим из груди прозрачным шипом. Рядом с ним, положив руку ему на грудь лежал его отец, Халим.

Халия с непослушными ногами подошла к мертвой родне, оглядывая трупы и бубня себе под нос:

— Нет-нет-нет, Халид, отец... Кая, Малут, Зафир, Таям... Все...

Она бессильно упала на колени около тел брата и отца не сдерживая слезы.

Рей не мог поверить своим глазам. Суровый Халид, с которым он тренировался, строгий, но добрый староста, шалунишки Малут и Кая... все лежали сейчас мертвыми перед ним.

«Что за чудовище могло сотворить такое?! — не унималось у него в голове. — Всех — мужчин, стариков, женщин, даже детей... За что? Чем они могли заслужить такую участь?»

На смену нахлынувшей печали, постепенно стал примешиваться гнев, ярость. Он неосознанно сжал кулаки, с такой силой, что ногти впились в ладони до крови.

Сирва стояла недалеко от него, безмолвно глядя на кучи трупов. Не оборачиваясь к Рею, она тихо произнесла:

— Похоже, они пытались укрыться здесь от угрозы, а Халид и остальные защищали жителей до последнего. Тщетно, очевидно.

Ее голос звучал настолько беспристрастно, что Рей даже удивился:

— Разве среди этих людей нет ваших родных?

— Мои родные покинули меня еще во время вспышки болезни, много лет назад. Друзья — да, вон они лежат, в объятиях друг друга, — кивком указала ему Сирва. — Ты должно быть недоумеваешь, почему я не грущу, не падаю на колени в слезах, так же, как Халия? Если честно, сама не знаю. Вроде бы должна, но... все это выглядит, как будто во сне. Наверное, я просто не могу поверить во все происходящее.

Позади послышались торопливые шаги, это Карим и Нари прибежали на недавний крик. Их реакция на чудовищную сцену не заставила себя долго ждать.

— О, Владыки... — шокировано прошептала прикрыв рот ладонью Нари.

— Дерьмо! — с чувством выругался Карим. — Здесь не меньше половины жителей города... какой же кошмар!

Нари подошла к плачущей у тела Халида Халии и приобняла её, утешая.

— Вы что-нибудь успели обнаружить? — поинтересовалась Сирва у Карима.

Тот сокрушенно схватился за лысую голову, но в ответ промолвил:

— Множество тел на выходе из города, не меньше, чем здесь. Наверное пытались сбежать, но их настигли. Среди тел мы нашли также Тарика и... мою и семью Нари.

Рей видел, с каким трудом сдерживается Карим, как сильно тот сжал зубы и как

вздулись вены на гладком лице. Рей думал о том, чтобы сказать в качестве утешения, но в такой ситуации, никакие слова были не способны помочь или хоть как-то облегчить страдания, потому он просто промолчал. Молчал, присоединившись к всеобщему горю.

Спустя некоторое время, Рей сидел на камне, под тенью здания перед улицей. Они с Каримом, Сирвой и Каширом обошли весь город, но не нашли никого в живых. Все были мертвы. Пока Халия и Нары все еще оплакивали мертвых в зале тренировок, Рей уселся подальше от тел, устав от запаха смерти, вдыхая свежий воздух и прочищая голову.

Вместе с ним был и Кашир, молчавший все это долгое время и наконец, заговоривший:

— Мне жаль, что эти все эти люди погибли.

— Угу, — только и смог выдавить из себя Рей. — Мне тоже.

— Среди трупов я видел того человека, который угощал нас сладкой едой. Грустно, что он больше не сможет готовить это.

— Тебя только это больше всего волнует? — хмыкнув удивился парень. — Что больше не сможешь попробовать вкусную еду?

— Я не испытываю такой же грусти, что и вы, — признался сарх. — Все таки, люди все еще чужие для меня создания. Но мне бы сильно хотелось, чтобы эти люди остались живы. Они обращались со мной намного лучше, чем кто-либо до этого, не считая вас.

— Что же, спасибо хоть за честность. — Немного помолчав Рей тихо добавил: — Мне бы тоже хотелось, чтобы они были живы.

Взявшись из ниоткуда, рядом с Реем присел Пакрам с хмурым видом пролепетав:

— Мда уж, не таким я представлял себе возвращение к людям. Хоть я и не знал этих людей, но то, что случилось с ними, ужасно.

— А ты знаешь, что с ними случилось? — решил вдруг спросить у старика Рей.

По промелькнувшему после этой фразы на лице Пакрама странного всплеска эмоций, парень понял, что да, хоть тот и пытался неправдоподобно возразить:

— Что, о чем ты, нет, как я могу знать о...

Пока старик нервно бормотал себе под нос, позади него внезапно выросла фигура Халии. Ее покрасневшие глаза изумленно уставились на Пакрама, а в следующую секунду ее руки грубо схватили его за одежду и развернули к себе. Смотря прямо в глаза шокированному старику, девушка четко спросила:

— Ты знаешь кто именно виновен в этом?

— Н-нет, конечно, с чего-бы? — неловко пытался отвертеться Пакрам, но девушка была не в настроении на игры.

— Если ты знаешь о том, кто это сделал, но не желаешь говорить, тогда я сочту, что ты тоже ответственен за содеянное! — сухо пригрозила она.

— Халия, успокойся, — попытался вмешаться Рей.

Та лишь злобно цыкнула ему в ответ, вновь уперев яростные глаза на Пакрама.

— Либо ты выкладываешь все сейчас же, либо я перережаю тебе глотку и оставляю умирать здесь на полу! — в её голосе чувствовалась реальная угроза и старик понял это.

— Л-ладно, я скажу, скажу! Только отпустите для начала! — сдался он.

Халия разжала хватку с Пакрама и тот сразу же свалился на землю без сил.

На потасовку прибежали остальные ребята, Нары непонимающе оглядывалась:

— Что у вас тут случилось? В чем дело?

Халия жестом приказала ей замолчать не сводя глаз со старика под ней. Тот откашлялся, придавленный к земле тяжелым взглядом девушки и начал говорить:

— Сперва я не был уверен. Когда узрел первое тело, пронзенное стеклянными орудиями, мне показалось, что я уже видел нечто подобное раньше, но не мог точно вспомнить когда. Но чем дальше мы шли, тем яснее складывалась картина в моей голове. Этот песок вокруг от песчаной бури, что мы наблюдали с вершины скалы, это стекло... Лишь недавно меня озарило! Подобные вещи мог вытворять только один человек во всем Сархасе и я даже удостаивался чести быть лично с ним знакомым.

— Говори же! — теряла терпение Халия.

Пакрам сглотнул, подождав несколько мгновений с полуоткрытым ртом, словно не решаясь отвечать, но все же выдохнул:

— Это дело рук Архимага Кангарала, Азмаира аль Каиха.

— Архимага Кангарала? — удивленно повторила Сирва. — Но зачем настолько высокому в обществе человеку в столице пустыни вырезать целый город в Ущелье?

Старик лишь помотал головой.

— Я не знаю, честное слово, — только и сказал он.

— Почему ты не хотел называть нам его имя? — поинтересовалась Халия.

— Потому-что узнав его, вы захотите отомстить и погибнете, — ответил тот с нотками печали в голосе.

Девушка еще некоторое время возвышалась над стариком, будто обдумывая его слова, затем развернулась и отошла в сторону. Пакрам выдохнул с облегчением.

— Что мы будем делать теперь? — со страхом спросила Нари у Халии.

— Нашего дома больше нет, — сухо объявила та, обведя глазами всех присутствующих. — Одним нам не восстановить Город Древних, да и смысла в этом тоже больше нет. Мы возможно остались последними выжившими членами нашего народа. Дар это или же проклятие, я не знаю. Но я точно знаю, чем мы займемся дальше. Похороним каждого мертвого, как того подобает традиция и отдадим им все почести.

Остальные согласно закивали. Сирва пристально посмотрела на полностью взявшую в себя руки девушку и спросила:

— А после?

— А после, — горячо произнесла та, — мы отправимся в Кангарал, найдем и убьем сотворившего все это сукиного сына!

Глава 31. Прощальная песнь Ущелья

На то, чтобы похоронить такое количество людей, а именно отнести тела на вершину скалы, как того требовала традиция, могло уйти несколько дней. Так что Рей и остальные решили разбить небольшой привал у одного из просторных помещений, который был чист. Расселяться по разным комнатам представлялось слишком рискованным, вдруг враг все еще бродит где-то в Ущелье. Хотя будь так, Халия с ребятами наверно только обрадовались бы — не пришлось бы идти за мезтью в другой конец Сархаса. Лишь Рей сомневался в этой затее. Старик вообще был против этого.

Рею, конечно, самому хотелось отомстить за смерть всех этих людей, но он прекрасно понимал, что встретить он сейчас подобного противника, то точно проиграет. Контролировать целую песчаную бурю и стрелять стеклянными снарядами ему представлялось за гранью возможного.

«Мне нужно стать намного сильнее» — твердил он себе постоянно. Хотя он уже мог полностью провести энергию из ядра по каналам по всему телу, получалось это еще слишком медленно. «Будь здесь Халид, он бы подсказал, как лучше быть» — с печалью вспомнил он братца Халии.

Сама девушка почти больше не проявляла вообще каких-то эмоций, все время ходя с каменным лицом, будто все чувства умерли в ней вместе с родными. Сейчас, сидя в полутемной комнате, освещенной магическими камнями, Рей вглядывался в её пустой взгляд, направленный на пламя внутри кристаллов, и старался увидеть в голубых очах хоть что-то. Но тщетно.

За занавеской, прикрывающей вход в помещение, опустилась полная темнота, все, кроме Рея и Халии, лежали около стен укутавшись поплотнее в одежду, найденную в городе. Пакрам спал прислонившись к стене подальше от девушки, которая так сильно напугала его недавно. Кашир куда-то ушел один, так толком и не объяснив, пробормотав что-то про прогулку. Рей не одобрял его решение, но остановить не смог, лишь попросил быть осторожнее и не лезть куда попало.

— Я же сказала, что посторожу, иди отдохни, — от внезапного шепота Халии Рей аж вздрогнул, настолько ушел в свои мысли.

— Мне все равно не спится, побуду тут с тобой, — ответил парень.

— Ну, как хочешь. — Девушка притянула к себе свои колени и обняла их. — Кстати говоря, ты так и не нашел следов Курицы?

Рей отрицательно покачал головой:

— Хотя в загоне для животных ящеры и остались чудом целы, птицы среди них не оказалось. Наверное испугалась и сбежала. Может побежала прочь из Ущелья в пустыню.

Ему было грустно от мысли, что он больше не увидит Курицу, эту необычную птицу, к которой он успел сильно привязаться, но утешал себя, надеясь что та, скорее всего, хотя бы жива.

— Вот как? — Голос Халии вывел его из размышлений. — Жаль, она была превосходным питомцем.

Рею на мгновение показалось, что в голосе девушки слышатся мягкие нотки, которые тут же пропали в ее следующей фразе:

— Завтра с утра начнем похороны, заодно посчитаем, кто именно погиб, а кого не

хватает. Закончим и, снарядив ящеров, направимся в Кангарал. Путь туда будет дальний.

— Думаешь, мы сможем убить этого архимага? — с сомнением промолвил Рей. — Столько опытных воинов не справились с ним.

— Нам необязательно сражаться с ним в честной схватке, — пояснила та. — Подкараулим у дверей, отравим еду, перережем горло, пока будет спать... Способов много.

— А ты я вижу, уже всюю представляешь, как будешь убивать его, да? — усмехнулся парень.

Халия посмотрела на него немигающим взглядом и серьезно ответила:

— Да, представляю.

Рей пожалел, что вообще произнес последнюю фразу, настолько ему стало неприятно от холодного взгляда девушки. Словно стараясь укрыться от этого взора, он развернулся, подполз к старику и разлегся около его ног, повернувшись спиной к Халии. Некоторое время он даже так чувствовал спиной пристальный взгляд, но вскоре девушка пошевелилась и неприятное чувство пропало.

Рей облегченно выдохнул, устраиваясь поудобнее и поплотнее закутываясь в плащ. Он совсем не узнавал ту некогда добродушную и открытую девчулю, совсем недавно отказывавшаяся отстраняться от него даже ненадолго. Впрочем, Рей надеялся, что время залечит раны в сердце Халии, и та может и не станет точно такой же, как раньше, но хотя бы вернет прежнюю искру в глазах.

Тут до Рея донесся тихий плач с периодическими всхлипываниями. Он повернул голову в сторону звука и увидел слегка подрагивающее тело Сирвы недалеко от него.

«Реальность все же настигла и её тоже», — вспомнил он недавние слова женщины, будто все происходящее для той словно сон.

Отвернувшись, Рей постарался не обращать на всхлипывания внимания и, поплотнее закрыв глаза, заснуть.

Времени, на то, чтобы поднять все тела вершину скалы, ушло больше двух дней. Один труп таскали по двое, стараясь сначала привести мертвого в порядочный вид. За десятки восхождений и таскания тел, Рей настолько привык к ним, как если бы перемещал не бывших недавно живых людей, а просто мешки с мясом и костями. Даже когда приходилось поднимать знакомых, товарищей по оружию, с которыми проходили тренировки, он не чувствовал ничего, кроме тяжести окоченевшего тела. Остальные проработали так же с безэмоциональными лицами, лишь иногда выпуская протяжный вздох, когда брали на руки родных.

Ночью устраивались на отдых, во время которых Кашир каждый раз уходил наружу. Каких либо следов пребывания еще кого-нибудь поблизости, кроме них, обнаружено не было. Устроившие резню враги покинули окрестности города.

К началу третьего дня на вершине кладбищенской скалы собралось целое поле лежащих бок о бок тел. Их разноцветные одежды переливались при свете яркого солнца, руки сложены на груди. В одном из углов покоились рядом с друг другом Халид и Халим, отец и сын. Халия лично уложила их обоих, трепетно омыв и приодев.

Последнее тело нашло свое пристанище в этой вершине мертвых, все живые же собрались здесь для последнего прощания с усопшими. Кто-то про себя читал молитву, как Нари, кто-то стоял над телами родных, как Карим и Халия, а кто-то, как Сирва, Рей, Кашир и Пакрам, просто стояли в стороне и хранили молчание.

Через несколько минут мрачной тишины, Халия присела на корточки, мягко провела

рукой по белоснежному лбу брата и отца, а обратно встав, спокойно обратилась ко всем присутствующим:

— Больше мы ничего не сможем здесь сделать. Соберемся внизу, готовиться к поездке в Кангарал. Не опаздывайте слишком сильно.

Он прошла мимо стоявших Рея и остальных, и начала спускаться вниз по вырезанным в скале ступеням, не удостоив никого даже взглядом. Сирва, не долго думая, последовала за ней. Рей также хотел пойти следом, но перед тем как зашагать, успел расслышать тихие слова Пакрама:

— Покойтесь с миром.

Почему-то эта простая фраза словно игла вонзилась в сердце парня, напомнив о ужасной реальности происходящего. Он, сильно сжав кулаки, обвел глазами в последний раз мертвых и прошептал:

— Покойтесь с миром.

Практически все ездовые ящеры оказались целы и здоровы, лишь парочка была ранена стеклянными колями, которыми судя по всему изначально целились в человека. Халия уже вывела всех ящеров, собрав в центре улицы. На нескольких были накинута седла, а остальные нагружены различными припасами и привязаны веревками к ведущим ящерам.

Улица ощущалась непривычно пустой и тихой. Рей, за то время, что прожил здесь успел привыкнуть к протекавшей здесь мирной жизни. Теперь же это был город мертвых. Ему не терпелось поскорее убраться отсюда подальше. Рей подошел к Халии, завязывавшая очередные веревки на спинах ящеров.

— Помощь нужна? — Ему хотелось занять себя чем-нибудь до отправки.

— Уже почти все готово, — помотала та головой. Она осмотрела местность вокруг, словно выискивая кого-то, затем спросила: — А где Кашир и Пакрам?

— Ушли куда-то вдвоем, сказали, что скоро вернутся, — пожал плечами Рей. Он понятия не имел, что те двое могли пойти искать, просто надеялся, что они вернутся вовремя.

— Вот как? — Халия вдруг остановилась на половине дела, и задумчиво произнесла: — Среди всех мертвых тел я не увидела Раима. Мы прочесали весь город и окрестности, но так и не нашли больше никого.

— Значит, он может быть жив? — с надеждой спросил Рей.

— Не знаю. Может мы просто не смогли найти тело, может он и правда ходит сейчас где-то в ущелье. Это ведь я отправила его обратно в город, когда искали тебя, чтобы он предупредил всех о нашей ситуации. Я лишь могу надеяться, что он добрался сюда после нападения.

— Разве мы не должны попытаться найти его? Не можем же мы уйти без него!

— Это так. — Резкий порыв ветра растрепал длинные локоны девушки. — Попробуем поискать его в Ущелье, а если так и не найдем, то значит Раим скорее всего мертв.

Неожиданно до них донесся отдаленный крик за пределами города, который все не умолкал, а лишь со временем становился все громче и громче. Парень и девушка развернулись в сторону звука и Рей к своему ужасу узнал голос Пакрама, и уже собирался броситься на помощь, готовясь к худшему. Но тут впереди из-за скалы показалась странная высокая фигура, с длинными ногами и массивным туловищем. За странным существом вздымались клубы пыли и песка, а когда оно вышло из тени скал на свет солнца, Рей сразу

же узнал в засверкавшем синими перьями фигуре Курицу. На её спине сидели Кашир и Пакрам, который не переставал орать от страха из-за огромной скорости птицы.

Рей со светящимся от счастья лицом побежал к ним навстречу, и птица резко остановилась, встав почти вплотную к нему.

— Курица! — радостно закричал парень и кинулся обнимать широкую грудь птицы.

— Кудах! — громко вскрикнула та, обволакивая Рея своей длинной и гибкой шеей.

— Я уже было думал, что больше не увижу тебя! Как же я рад, что с тобой все в порядке.

Он немного отошел назад, и взглянул на всадников, среди которых как оказалось, помимо Кашира и Пакрама, сидел еще один человек.

— Раим?! — шокировано воскликнул с выпученными глазами Рей.

Позади сарха и вправду находился его старый знакомый, зрелый воин любящий выпить по вечерам с товарищами. Живой и улыбающийся.

— Рад видеть тебя в добром здравии, Рей! — поприветствовал его мужчина.

— Раим? — к ним подбежала удивленная Халия, бросаясь к ногам птицы. — Ты жив! — радостно вскричала она, убедившись в увиденном.

— Жив, — подтвердил тот. — И невероятно счастлив, что вы тоже живы.

Всадники сползли со спины Курицы, причем Пакраму потребовалась помощь сарха для этого. Очувтившись на земле, старик еле удержался на ногах и, казалось, еще чуть-чуть и его попросту вырвет.

— Больше я ни за что не залезу на спину этой зверюги, отговори меня если я вдруг с дуру решу повторить это! — сердито жаловался Пакрам указывая на птицу.

— Как это понимать? Где вы были? Как нашли Раима и Курицу? — обратился к ним недоуменно Рей.

— Этот сарх зачем-то потащил меня за собой, — начал объяснять старик, — увел далеко от города, я уж думал, признаться мне хочет или еще чего, но тут он начал что-то лепетать, я конечно ничего не понял. И тут он складывает руки у рта наподобие трубы и издает протяжный звук. Я понял, что он хочет, чтобы я повторил это, ну вот и закричал что есть сил. Он заставлял меня орать, пока горло не заболело. Я уже начал было думать, что попросту валяю дурака, пока к нам вдруг не вышла эта гигантская птица! Хотел бы я видеть свое лицо! А на ее спине уже сидел этот мужчина. Удивились мы конечно друг другу, а после знакомства направились сюда. Ох, зря, зря я принял приглашение взобраться на спину этой твари!

— Но где вы все это время были, Раим? — удивленно посмотрел Рей на того.

— Я... — начал было он, но его заглушил радостный крик спустившейся со скалы Нары, которая уже мчалась в их сторону со всех ног.

— Раим! — Девушка накинулась со всей прыти на шею старому другу, плача от счастья.

— Я тоже рад видеть тебя, малышка, — нежно обнял тот в ответ.

Вскоре к ним присоединились пораженные Сирва и Карим, не верящие своим глазам.

— Я знала, что такого мужчину так просто не завалить, — лукаво ухмыльнувшись обняла его женщина.

— Слава Владыкам, хотя бы ты выжил, — сдержанно кивнул ему Карим.

— Но как? — повторила вопрос Рея Халия. — Что произошло, после того, как ты направился в город? И где скрывался все это время? И знаешь ли что-нибудь о случившемся здесь?

Раим мягко отринул от себя Нары, погладив ту по голове, и, посерьезнев, начал рассказ:

— После того как я ушел от вас, у меня заняло пара дней, чтобы найти дорогу обратно в город. Но когда я вернулся, повсюду царила песчаная буря. Она как бешеная кружилась вокруг, песок был настолько густой, что я еле видел что-либо в пределах десяти шагов. Вначале я думал, что это обычное природное явление, пока не наткнулся на первый труп, утыканный странными снарядами. Именно тогда я заметил высоко в небе парящую темную человеческую фигуру. Я сразу понял, что это он ответственен за все происходящее. В городе царила страшная паника, люди не знали куда деться. Я кричал им укрыться поглубже в зданиях, а сам побежал по улице, в попытках защитить город. Но стоило мне пройти совсем немного, как в мою ногу угодила одна из летающих повсюду осколков стекла. Она вонзилась достаточно глубоко, я тут же потерял способность твердо стоять на ногах. К счастью это произошло около загона для ящеров и люди внутри увидели меня и затащили внутрь. Хотя они и пытались помочь мне, но стеклянные снаряды словно живые проникли внутрь, вонзаясь во всё подряд. Мои спасители загородили меня от смерти, а птица внутри стойла взвилась как бешеная, вырвалась наружу и я с трудом успел схватиться за её перья, когда она пробежала мимо меня. Пока испуганное животное бежало по улицам города, среди всего этого хаоса, мне удалось взобраться на ее спину, не смотря на раненую ногу, и покинуть территорию бури вместе с ней. Птица убежала глубоко в ущелье, пока не нашла уединенное местечко. Там мы вдвоем и переждали весь тот ужас, происходивший в городе. Я хотел вернуться и помочь защитникам, но из-за ноги не имел возможности. Так я и провел несколько дней, ожидая заживления раны, а Курица находилась рядом. Лишь недавно все зажило и я смог вернуться в город, в котором давно уже не было никого живого. Словами не описать, что я ощущал, когда видел весь тот ужас, да и вы сами, думаю, уже знаете. Опасаясь, что противник может вернуться в город в поисках выживших, я вместе с птицей поселился недалеко в скалах, надеясь на ваше возвращение. И вот мы сегодня услышав крики этого старика, оказались здесь.

— Самое главное, что теперь ты в порядке, — обняла Халия Раима после его рассказа.

— Так значит, всю эту резню и правда устроил один человек? — задумчиво промолвил Карим.

— Не знаю, — покачал головой тот. — По крайней мере, я видел лишь одного.

— Мы знаем, кто это был. — Рей вместе с остальными рассказал Раиму всё, что они узнали от Пакрама, про архимага Кангарала.

Лицо мужчины стало мрачнее тучи.

— Чем мы могли так сильно не угодить такому человеку, что он совершил подобное зверство?

— Узнаем лично у него, когда будет молить о пощаде, — кровожадно ответила Халия, скрестив руки на груди.

— Значит, отправляемся в Кангарал, да? — уточнил Раим, ответом которому послужили утвердительные кивки.

— Погодите, — непонимающе остановил их Рей. — А как Кашир вообще узнал, что вы находитесь там?

Все с любопытством посмотрели на стоявшего недалеко сарха.

— Птица куда-то сбежала, и я подумал, что недалеко, — ответил тот. — С помощью следов и царапин на камнях нашел общее направление. Но после некоторого расстояния след обрывался. Поэтому позвал старика, чтобы он криком привлек птицу, так как у сархов голоса намного слабее человеческих. План закончился успешно. Птица прибежала, вместе с

человеком.

— Кудях! — словно соглашаясь с ним воскликнула Курица.

— Она словно с ума сошла, когда послышался крик, еле успел залезть на нее, прежде чем убежала, — добавил Раим.

— Ну ты даешь, Кашир, — изумленно похвалил сарха Рей. — Если бы не ты, мы могли бы и уйти без Раима и Курицы. Но почему ты один искал их, не предупредив?

— Вы были заняты мертвыми, не хотел вас отвлекать, — просто ответил тот, а после небольшой паузы добавил: — Считайте это подарком от меня.

Рей благодарно улыбнулся сарху, а Раим даже похлопал того по плечу, получив в ответ смачный удар по спине, от которого чуть не согнулся пополам.

После взаимного знакомства Пакрама и Раима, все решили поскорее закончить со сборами и отправиться в путь. Больше их совсем ничего не удерживало в городе.

Рей нашел в загоне для ящеров седло Курицы, которое ей специально сделал местный мастер, и с помощью товарищей накинул на спину птице. Когда парень закончил привязывать к седлу сумки с припасами, он уже собирался взбираться на нее, как тут Халия со спины похлопала его по плечу, вытянув перед собой изящную саблю в темных ножнах.

На вопросительный взгляд Рея она ответила:

— Это меч Халида. Он приобрел его за дорого у одного кузнеца в Кангарале, давным-давно. Ему он больше не пригодится, так пусть будет у тебя.

— Нет, я не могу, — неловко отказался парень. — Он же должен принадлежать тебе, разве нет? Ведь это твоего брата.

— Я уже привыкла к своему мечу, а этот слишком тяжелый, — грустно улыбнулась та. — Бери же, тебе же нужно с чем-то защищаться в пути.

Рей с осторожностью принял оружие с ее рук, с восхищением осматривая тонкую гравировку у латунной рукояти и небольшой сверкающий на солнце синий камень посередине гарды. Он медленно вынул клинок из ножен, любясь на переливающуюся зеркальную поверхность превосходной стали с узким долом вдоль всей длины лезвия. Рукоять сидела как влитая, словно этот меч ковали специально под него.

— Это большая честь, я буду бережно обращаться с ним, — пообещал Рей, вкладывая меч обратно в ножны.

— Только не забывай, что это все таки просто меч, который создан для битв, — напомнила ему Халия. — Не бойся пускать его в ход, и не жалея, опасаясь испортить.

Он утвердительно кивнул и привязал саблю к поясу. На Рее была надета легкая дорожная одежда серого цвета, с песочным плащом на плечах. Вместо обернутой вокруг головы ткани, для защиты от палящего солнца, он использовал простой капюшон, как и Кашир.

Каждый уже сидел на своем ящере — Карим, Нари, Раим, Сирва, Пакрам и Кашир. Они терпеливо ждали Рея и Халию, когда те закончат говорить. Девушка быстро взобралась на своего ящера во главе группы, а Рей на Курицу. Халия с довольным видом обвела глазами всех вокруг и, утвердительно кивнув, громко объявила:

— Мы покидаем наш родной дом и отправляемся по кровавому пути, который возможно приведет нас к смерти. Но иначе мы не сможем нормально спать, пока виновник наших страданий не падет от нашей руки. В Кангарал! К Вратам пустыни, столице бескрайнего Сархаса! За мстью!

— ДА!

Прозвучал одновременно одобрительный возглас и, не теряя более ни секунды, ящеры тронулись с места, быстро переставляя ноги, унося своих всадников из Города Древних, совсем скоро окончательно скрывшийся из их виду, навсегда.

Приближаясь к краю ущелья, скалы вокруг внезапно задрожали, все пространство наполнил глубокий, протяжный вой. Гремящее Ущелье пело свою печальную мелодию, провожая своих обитателей в последний раз, в путь, для некоторых из них гораздо более далекий, чем им кажется.

Рей, покинув территорию высоких скал, даже не оглянулся, как и остальные, смотря только вперед, двигаясь навстречу своей новой цели.